

Почему Иосиф Сталин не мог накормить страну

с. 36–37

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО

СЕКРЕТНО

#6 (407) ИЮНЬ 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Дорожный триллер банды ГТА

22 удара
НОЖОМ

Бойня на складе

Шины
на дорогах

Боевики из ИГИЛ*

17 немотивированных
убийств

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

* запрещённая в России террористическая организация

с. 8–11

Подвиг Мюрата

Как французский
лётчик-истребитель
и русский
лётчик-штурмовик
выкрали план НАТО
по нанесению
ядерных ударов
по СССР

с. 29–31

Магия «советской Лоллобриджиды»

Лионелла Пырьева:
«Раньше я
задумывалась: хочу
я это купить
или не хочу,
а сейчас – могу
или нет».

с. 19–21

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»!

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

НА ГАЗЕТУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФСБ И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС П4147

www.podpiska.pochta.ru

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ruПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ МОЖНО
ОБРАТИТЬСЯ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, (495) 544-30-16, (495) 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekretno.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

НЕ ПРОПУСТИТЕ И СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ОЧЕРЕДНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Отличная потенция в любом возрасте!
Космические технологии вернут Вам стойкую эрекцию без таблеток и химии

«Здравствуйте! Я уже несколько раз слышал от своих знакомых про прибор «Союз-Аполлон», который восстанавливает эрекцию буквально с первого применения. Расспрашивать знакомых неудобно, тема очень личная, поэтому пишу вам – расскажите, действительно ли «Союз-Аполлон» такой эффективный, как о нём говорят?»

Николай Л., 52 года

Николай, название аппарата не зря отсылает к легендарному советско-американскому спутнику. «Союз-Аполлон» напрямую связан с космонавтикой. Его принцип действия такой же, как и у лечебного костюма «Чибис», разработанного учёными в Центральном НИИ авиационной и космической медицины специально для восстановления мужского здоровья космонавтов. Из-за невесомости образуются застои и тромбы, и страдает от этого не только сосудистая система, но и потенция! Метод вакуумной терапии, который использовался в «Чибисе», обеспечивал сильнейший приток «свежей» крови в область малого таза, гарантируя полное возвращение потенции.

Разработчики «Союз-Аполлона» модернизировали космический костюм для домашнего применения и усовершенствовали его конструкцию. На первом этапе вакуум вызывает эрекцию, а также улучшает микроциркуляцию крови в предстательной железе. Затем, благодаря воздействию переменного электромагнитного поля, застоявшаяся кровь и

продукты воспаления выводятся из простаты. Таким образом, «Союз-Аполлон» способствует восстановлению мужской силы.

Помимо улучшения эрекции, аппарат помогает в лечении простатита, аденомы, уретрита, нарушения мочеиспускания и других заболеваний мочеполовой системы, а также стимулирует выработку гормона тестостерона, отвечающего за либидо.

Потому те, кто уже испытали «Союз-Аполлон», отмечают не только стойкую эрекцию, но и значительное возрастание сексуального желания.

Таким образом, независимо от возраста и состояния здоровья, «Союз-Аполлон» подарит вам уверенность в себе, а также **стабильную эрекцию, повторные половые акты и удовольствие от секса! Результат будет уже после первого применения.** При этом не нужно куда-то ходить, проводить неприятный массаж простаты и пить лекарства. С аппаратом «Союз-Аполлон» все процедуры вы делаете дома. Это просто, приятно и эффективно!

+ ПОДАРОК*
только для читателей
«Совершенно секретно»

Д-р Александр Эдигер,
клинический фармаколог,
эксперт по медицинской
технике:

«Результат применения
прибора «Союз-Аполлон» -
это ЭРЕКЦИЯ МЕЧТЫ!»

**Бесплатная
консультация строго
конфиденциальна!**

8 (800) 100-55-60

Звоните по бесплатной линии и назовите код подарка

«КОСМОС»

*Акция действует с 01.06.2018 по 31.12.2018 г. ООО «Национальный центр здоровья», ОГРН 1167746824354, РФ, 127576, г. Москва, Петровско-Разумовский проезд, д. 29, стр. 4, помещение I, комната 24. СГР № RU.77.99.19.004.E.003436.02.15 от 12.02.2015 г. Информацию об организаторе акции, правилах ее проведения, сроках, месте и порядке получения подарков уточняйте по тел.: 8 (800) 100-55-60.

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

КРИМИНАЛ

Алексей ЧЕЛНОВ

Росгидромет. Криминальный прогноз

Кто покровительствовал трижды судимому рецидивисту, который распоряжался финансами секретной аэрологической обсерватории.

4 стр.

КРИМИНАЛ

Дмитрий РУДНЕВ

Дорожный триллер банды СТА

В Московском областном суде идёт процесс над остатками преступной группировки, которая три года совершала немотивированные убийства на дорогах Подмосковья.

8 стр.

КРИМИНАЛ

Сергей ИВАНОВ

Четыре миллиона для прокурора?

Предвыборный арсенал врио губернатора Орловской области Андрея Клычкова – «политическая воля» и «прокурорский фильтр».

12 стр.

ПОЛИТИКА

Костантин КУРБАТОВ

Тяжёлый рок от Джины Хаспел

Новый директор ЦРУ в 1990-е годы не менее семи раз ездила в долгосрочные командировки в Москву.

14 стр.

ОБЩЕСТВО

Сергей РУСЕВ

Про это не покажут в телевизоре

Как погибал легендарный Запрудненский завод по производству кинескопов и приборов для атомных станций, самолётов и подводных лодок.

16 стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Магия «советской Лоллобриджиды»

Лионелла Пырьева: «Раньше я задумывалась: хочу я это купить или не хочу, а сейчас – могу или нет. Живём мы достаточно скромно – на пенсию».

19 стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Главный антисоветчик советского кино

Актёр Лев Прыгунов – о том, как его вербовали в КГБ, о своих встречах с Иосифом Бродским и съёмках в голливудских бестселлерах.

22 стр.

ИСТОРИЯ/XXI ВЕК

Андрей КОЛОБАЕВ

«Тогда почему жив остался?»

Как Героя Советского Союза Руслана Аушева обвиняли в «самопиаре и связи с террористами».

26 стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Михаил БОЛТУНОВ

Подвиг Мюрата

Как французский лётчик-истребитель и русский лётчик-штурмовик выкрали план НАТО по нанесению ядерных ударов по СССР.

29 стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Владимир ВОРОНОВ

Офицеры

Красные и белые: семейная история Гражданской войны.

32 стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Внешнеторговые кошмары

Почему Иосиф Сталин не мог накормить страну.

36 стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Летающие монстры Бартини и Алексеева

52 года назад прошли первые испытания гигантского экраноплана, известного теперь как «Каспийский монстр».

38 стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Дважды бежавший

Как большевистский вождь Валериан Куйбышев позорно сбежал из Самары.

40 стр.

Светлая сторона предательства

Генрих Люшков – предатель-перебежчик или исполнитель стратегического спецзадания?

41 стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в июне 1918 года

Из рапортов атташе при Французской военной миссии Жака Садуля министру вооружений Франции Альберу Тома./ Из дневниковых записей сотрудника германского посольства в Москве барона Карла фон Ботмера./ Из дневника москвича Никиты Окунева./ Из дневника бывшего императора Николая II.

42 стр.

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Инспектор фантасмагорий
Леонид Кудрявцев

Леонид КУДРЯВЦЕВ

Второй этап

Рассказ

43 стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Орели БЁТЕН

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Метро, первая линия

Президент группы компаний
«Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора:
Алексей БОГОМОЛОВ

Обозреватели:
Владимир ВОРОНОВ,
Алексей ЧЕЛНОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Павел ЗВЕРЕВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 916 063 71 00; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г. Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 26.04.2018 г. Время подписания в печать: по графику – 14.00, фактически – 13.59 Дата выхода в свет 29.05.2018 г.

Общий тираж газеты: 654 080 экз. Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс. Цена свободная. Газета печатается в городах: Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2018

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк» г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123; тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ: ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс» Директор: Станислав ГЛУХОВ 680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а; тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ: ООО «Совершенно секретно-Украина» Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ 04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27 Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА» Грузия, Армения, Азербайджан Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14 тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545 Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «КОК ТЕНГРИ» Казахстан, Узбекистан, Киргизия Директор: Оксана САПРИНСКАЯ 050062, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406; тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME» Член правления: Елена УСТИНОВА Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М». 143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 76 750 экз. Заказ 18-05-00241

РОСГИДРОМЕТ. КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ

Кто покровительствовал трижды судимому рецидивисту, который распоряжался финансами секретной аэрологической обсерватории

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Тогда, в последние дни уходящего 2016-го, военный борт Ту-154 на взлёте сотряс мощный гидрометеор — так метеорологи называют внезапно образовавшийся заряд ледяного дождя. Опытный пилот устал от многочасового перелёта, он просто не успел среагировать, просто пропустил удар, и огромная железная птица, нелепо задрав к небу клюв, рухнула в Чёрное море. «Ух, ё-моё! (Звучит резкий сигнал.) — Закрывки, ***, чё за ***! — Высотометр! — Нам... (Неразборчиво.) (Звучит сигнал об опасном сближении с землёй.) — (Неразборчиво.) — Командир, мы падаем!» — эти последние слова экипажа, быть может, Бог воспримет как молитву.

В салоне этого Ту-154 находилась глава фонда «Справедливая помощь» Елизавета Глинка, более известная как Доктор Лиза. Этим же бортом летел Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова. С ними рядом сидели известные тележурналисты НТВ, «Первого канала» и «Звезды». Все они отправлялись в Сирию, чтобы встретиться с нашими военными приближающийся Новый год...

Тогда же, в декабрьские дни 2016-го, в подмосковном городе Долгопрудном уволили директора Центральной аэрологической обсерватории (ЦАО) Андрея Дубовецкого. Ушли и все его замки: по общим вопросам — Андрей Нечта и по финансам — Наталья Журавлёва. Такого «дружного» увольнения начальников обсерватории не знала с момента своего создания в 1941-м. Последние полвека с лишним ЦАО работала на оборону, считалась секретной, а её сотрудники обязаны были иметь официальный допуск к секретным сведениям. Военные эксперты, на условиях анонимности, утверждают, что научные сотрудники ЦАО, среди которых немало докторов и кандидатов наук, долгое время изобретали сверхсекретное «климатическое оружие». И названия отделов Центральной аэрологической обсерватории звучат необыкновенно романтично и загадочно: «физики высоких слоёв атмосферы», «экспериментально-воздухоплавательный», «физики облаков активных воздействий» и «озонного мониторинга».

Казалось бы, ну что могло связывать ту трагедию над Чёрным морем и кадровые перестановки в подмосковной секретной обсерватории? Но оказывается, что эти два события прямо связаны между собой. Ещё в середине нулевых Центр по радиолокационной метеорологии ЦАО, основываясь на военных технологиях Концерна воздушно-космической обороны «Алмаз-Антей», разработал уникальную установку, получившую сложное название «доплеровский метеорологический радиолокатор С-диапазона» (ДМРЛ-С). В 2008 году была утверждена правительственная программа, входящая в Государственный оборонный заказ, согласно которой

СЕРГЕЙ ФЕДЕЧЕВ/ТАСС

к 2015 году планировалось охватить всё небо над Россией сетью из 140 установок ДМРЛ-С. Однако в феврале 2015-го Счётная палата проверила, как выполнялась эта работа государственной важности в течение нескольких лет, и вынесла убийственный вердикт: правительственная программа по созданию сети ДМРЛ-С провалена, бюджетные деньги использовались «неэффективно». Тогда же Счётная палата обратилась в Генпрокуратуру, требуя привлечь виновных должностных лиц к уголовной ответственности. И сразу заговорили о миллиардных хищениях, в которых было якобы замешано руководство Центральной аэрологической обсерватории.

Об этом газете «Совершенно секретно» рассказали Леонид Устименко, занявший пост директора ЦАО в декабре 2016-го, и его советник по безопасности М., полковник ФСБ в отставке, курировавший оборонные предприятия Долгопрудного до своего ухода на пенсию в 2004-м. В их историях, невообразимо диких для человека постороннего, переплетены откровенная уголовщина и высокопоставленные чиновники, новейшие военные технологии и многомиллионные хищения. Но не украденные миллиарды больше всего удручали пожилого полковника госбезопасности, ему до сих пор не даёт покоя нелепая гибель Доктора Лизы:

— Если бы вовремя ввели в действие сеть этих современных метеорологических радиолокаторов, то Доктор Лиза была бы сейчас жива, — чуть не плача говорил ветеран-полковник в интервью «Совершенно секретно».

ДМРЛ-С — первый и не имеющий себе равных в мире серийный метеорологический радиолокатор, использующий, говоря научным языком, технологию цифрового формирования и сжатия сложных сигналов. Служит для так называемого сверхкраткосрочного прогноза погоды (наукастинга), предупреждает о таких опасных превращениях погоды, как гроза, град, ливень, шквал, смерч и т.п. В будущем, когда с помощью ДМРЛ-С создадут единое метеорологическое поле, даже рядовой гражданин, только заглянув в Интернет, сможет узнать, например, через сколько минут его улица окажется во власти непо-

годы, а также безошибочно определить, спасать ли ему огород от града или переобувать автомобиль в шипованную резину.

И денег на этот чудо-локатор не жалели. Развёртывание сети ДМРЛ-С финансировалось по двум федеральным целевым программам: «Геофизика» (2008–2015) и «Единая система организация развития воздушного движения» (ЕСОРВД, 2009–2020), а также подпрограммой «Развитие гражданской авиации». Технически установку ДМРЛ-С разрабатывал Лианозовский электромеханический завод (ЛЭМЗ), который входит в концерн «Алмаз-Антей», создатель знаменитых на весь мир установок противовоздушной обороны, таких как С-300 и С-400. Стоимость одного локатора с его монтажом и установкой оценивалась примерно в 90 миллионов рублей, а общая стоимость перечисленных программ составляла 13 миллиардов рублей.

В 2011–2012 годах были введены в эксплуатацию семь ДМРЛ-С: «Валдай», «Минеральные Воды», «Брянск», «Ижевск», «Смоленск», «Волгоград», «Казань». С 2013-го всё чаще стали появляться проблемы, масштаб которых рос день ото дня, регулярно возникали необъяснимые технологические перебои, и к 2016 году вместо 140 новейших локаторов были установлены только 40!

НЕЧТА КРИМИНАЛЬНОЕ

Как на деле тратились казённые миллиарды, детально разобрано и отражено в отчёте Счётной палаты России. По словам Устименко, этот отчёт засекречен, но, благодаря информатору, на свой страх и риск «разгласившему» некоторые выводы аудитора, стало известно, что персональная ответственность за провал радиолокаторной программы возложена, в частности, на заместителя директора ЦАО по общим вопросам Андрея Нечту. Он повелевал распоряжаться финансами обсерватории. Особенно сотрудников Счётной палаты и Управления федерального казначейства РФ по Московской области удивило то, что заказчик Нечта перечислял подрядчику, концерну «Алмаз-Антей» деньги вперёд, за ещё не сделанную работу, — как говорят бухгалтеры, совершал 100-процентную предоплату.

Российский локатор ДМРЛ-С не имеет себе равных в мире

Так что неспроста персону Андрея Нечты вызвала неподдельный интерес у молодого оперативного сотрудника ФСБ, курировавшего в то время деятельность Центральной аэрологической обсерватории. Первые же проверки дали ошеломительные результаты. Судите сами: миллиардные финансы секретной обсерватории контролировал... неоднократно судимый рецидивист.

По данным криминалистических учётов, гражданин Нечта А.В., 1959 г.р., впервые был приговорён к 5 годам лишения свободы в колонии усиленного режима за изнасилование (статья 117, часть 1 УК РСФСР) и кражу (статья 144, часть 1 УК РСФСР). Первый приговор был вынесен Московским городским судом в 1978 году, и первый свой срок Нечта отмотал в июне 1981-го, вышел условно-досрочно, не досидев почти полтора года.

Следующую ходку Нечта совершил в 1984 году, и на этот раз ему инкриминировался ещё более пышный букет статей Уголовного кодекса: «незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических веществ» (ст. 224, часть 3), «незаконное ношение, приобретение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ» (ст. 218, часть 1), «кража» (ст. 144, часть 2), «использование заведомо подложного документа» (ст. 196, часть 3) и «похищение у граждан паспорта и иных важных документов» (ст. 195, часть 3). С учётом ранее не отбытого срока суд города Долгопрудного приговорил Нечту к шести с половиной годам заключения в колонии строгого режима. Второй раз он вышел на свободу в октябре 1988-го.

Другим «открытием» молодого оперативного сотрудника ФСБ стал подделанный документ о высшем образовании. При приёме на работу в ЦАО Андрей Нечта представил фальшивый диплом об окончании Уральского государственного технического университета № БВС 0805189 от 9 июня 2000 года. Фальшивка дала повод для возбуждения против Нечты ещё одного уголовного дела. На этот раз он привлекался по 327-й статье УК РФ — за «использование заведомо подложного документа».

Надо ли говорить, что автобиографические сведения, которые внёс гражданин Нечта в свою анкету, сильно расходились с его

Имя: НЕЧТА
Отчество: ВИТАЛЬЕВИЧ
Дата рождения: 14.08.1959
Место рождения: КРАСНОДАРСКИЙ КР. МАЙКОП
Адрес м.ж.: МОСКОВСКАЯ ОБЛ. ДОЛГОПРУДНЫЙ УЛ. АКАДЕМИКА
ЛАВРЕНТЬЕВА дом 21А кв. 203
Дактоформула: 32 99985 / 32 77787
*** Карточка № 1 (из 4) ***
Мера пресечения: АРЕСТОВАН
Дата ареста: 23.10.1977
Кем арестован: МОСКОВСКОЙ ТП Г МОСКВ
Статьи: 117 ч.3, 144 ч.2 УК РСФСР
№ дела: 4773
Решение: ОСУЖДЕН
Кем: МОСГОРСУДОМ Г МОСКВ
Дата: 24.07.1978
Статьи: 117 ч.2, 144 ч.1 УК РСФСР
Срок: 5 лет 0 мес 0 дн
Вид наказания: ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ
ИСПРАВ. КОЛОНИЯ УСИЛЕННОГО РЕЖИМА
В законную силу: 31.10.1978
Дата освобождения: 20.06.1981
Основание освобождения: ОПРЕДЕЛЕНИЕ
Кем: УГЛИЧСКИМ Р/С ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ от 18.06.1981
Условие: УСЛОВНО-ДОСРОЧНО
Неотбытый срок: 1 год 4 мес 5 дн
Статьи: 53 УК РСФСР
Откуда: ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.
*** Карточка № 2 (из 4) ***
Мера пресечения: АРЕСТОВАН
Дата ареста: 14.11.1983
Кем арестован: СО МИТИНСКОГО УВД МОСКОВСКОЙ ОБЛ
Статьи: 196 ч.3, 224 ч.3 УК РФ
№ дела: 42038
Решение: ОСУЖДЕН
Кем: ДОЛГОПРУДЕНСКИМ ГН/С МОСКОВСКОЙ ОБЛ
Дата: 28.04.1984
Статьи: 196 ч.3, 195 ч.3, 218 ч.1, 224 ч.3, 144 ч.2, 40, 41 УК РСФСР
Срок: 5 лет
Вид наказания: ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ
С ПРИСОЕД. ПРИГ. ОТ от 24.07.1978
Срок итого: 6 лет 4 мес 4 дн
ИСПРАВ. КОЛОНИЯ СТРОГОГО РЕЖИМА
В законную силу: 07.05.1984
Откуда/куда: ПРИВЛЕЧ 14.12.1984 в м л/св СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛ.
*** Карточка № 3 (из 4) ***
Мера пресечения: ПРИВЛЕЧЕН
Дата привлечения: 16.10.2011
Кем привлечен: ОП ОП Г ДОЛГОПРУДНЫЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛ
Статьи: 327 ч.3 УК РФ
№ дела: 155396
Решение: ОТКАЗНОЙ МАТЕРИАЛ
Дата: 16.10.2011
Статьи: 24 члп.3 УПК РФ
*** Карточка № 4 (из 4) ***
Мера пресечения: ПРИВЛЕЧЕН

Карта криминального учёта бывшего заместителя директора секретной обсерватории Андрея Нечты

подлинной биографией. К примеру, во время своего первого заключения он, оказывается, работал в Москве экспедитором и агентом по снабжению треста «Росгазспецстрой». А второй срок Нечта мотал ни много ни мало в должности начальника ОМТС Лобненской фабрики игрушек в Подмоскovie. Лишь в 1988 году Андрей Нечта оказывается в Нижнем Тагиле, где сначала, по записи в анкете, трудится «модельщиком скульптурного производства Нижнетагильского металлургического комбината». К середине 1990-х он резко меняет профиль своих занятий и становится, судя по той же анкете, заместителем директора «Детского городка» управления образования администрации Нижнего Тагила, регистрирует и возглавляет благотворительный фонд «Дети-сироты» Горнозаводского управленческого округа правительства Свердловской области.

В 2004 году нижнетагильская полоса жизни завершается, Нечта возвращается в Долгопрудный, где якобы занимает должность директора по благоустройству муниципального унитарного предприятия «ДГБ». Затем он регистрирует и возглавляет ЗАО «Эко-Сервис», а впоследствии ещё несколько частных структур. В октябре 2008 года уголовник-рецидивист, судя по его анкете, оказывается в кресле главного инженера ФГБУ «ЦАО».

Как человек с криминальной биографией смог получить должность руководителя секретной государственной организации, где работают кандидаты и доктора наук? Полковник в отставке М., повидавший всякого за полвека работы в органах госбезопасно-

сти, в интервью газете «Совершенно секретно» дал собственный ответ на этот вопрос.

— Я боюсь даже об этом думать, но приходится иногда допускать, что некоторые руководители правоохранительных органов Долгопрудного... больше чем коррумпированы, — сказал М., — они встроены в мафиозные структуры. На мой взгляд, Нечта мог быть завербован сотрудником КГБ ещё во время отсидки. Впоследствии бывший куратор, возможно, уже в генеральском звании, предлагает Нечте «освоить» денежные потоки, идущие через Центральную аэрологическую обсерваторию. Для этого Нечта должен занять кресло замдиректора, но у него нет высшего образования. Тогда покупается диплом. Потом надо получить форму № 2 для допуска к секретным сведениям, и Нечта не вписывает в анкету сведения о судимостях.

По моему мнению, о том, что Андрей Нечта вполне мог «освоить» денежные потоки, говорит широкий круг его финансовых полномочий. На него была оформлена доверенность, дающая право, по словам Устименко, заключать договоры от имени ФГБУ «ЦАО», а также подписывать платёжки в рамках федеральных целевых программ. Кроме того, Нечта пользовался правом подписи различных актов, счетов, счетов-фактур и прочих денежных и расчётных документов.

Нечта и на самом деле оказался, по выражению опытного чекиста, парнем «кручёным», то есть прожжённым, видавшим виды, бывалым. По крайней мере, он смог так расположить к себе некоторых московских начальников, что даже докладную записку ФСБ о судимостях замдиректора ЦАО они сразу «свернули трубочкой». И первым, кому эту «трубочку» они попытались отправить не по назначению, оказался тот самый молодой оперативник, раскрывший наглый подлог рецидивиста. Этого сотрудника ФСБ, блестяще выполнившего профессиональный долг, не только не представили к заслуженной государственной награде и не повысили в воинском звании, а, наоборот, посадили под домашний арест, голословно обвинив в «крышевании» игрового бизнеса.

РУКОВОДИТЕЛЬНИЦА «ШИРОКИХ СВЯЗЕЙ»

Первым узнал о том, что Андрей Нечта в прошлом уголовник, его непосредственный начальник. И хотя криминальное прошлое и доступ к государственным тайнам — это вещи взаимоисключающие, Нечта продолжал сидеть в кресле замдиректора. Более того, чтобы погасить назревающий скандал в зародыше, Нечта отправляется к Елене Гангалю, заместителю руководителя Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Как рассказали сотрудники ЦАО, после этой встречи Гангало принимает решение об увольнении руководителя обсерватории. И через две недели на пост директора ЦАО назначается начальник лаборатории Андрей Дубовецкий, кандидатура которого была рекомендована самим Андреем Нечтой. О том, что между Гангалю и

Форма 4

АНКЕТА
(заполняется собственноручно)

1. Фамилия Нечта
Имя Андрей
Отчество Витальевич

2. Если изменяли фамилию, имя или отчество, то укажите их, а также когда, где и по какой причине. Нес

3. Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область, край, республика). 14.08.1959г. Майкоп, Краснодарского края, РСФСР.

8. Образование (когда и какие учебные заведения окончили, форма обучения, номера дипломов, специальность по диплому). Высшее. Уральский государственный технический университет - УГТУ, Свердловская область, диплом № БЭС 0805189, инженер-технолог. Машиностроение.

11. Были ли Вы за границей (где, когда и с какой целью). Многократно. США, Канада, Германия, Испания, Бразилия, СССР, Великобритания, из командировок и туризма.

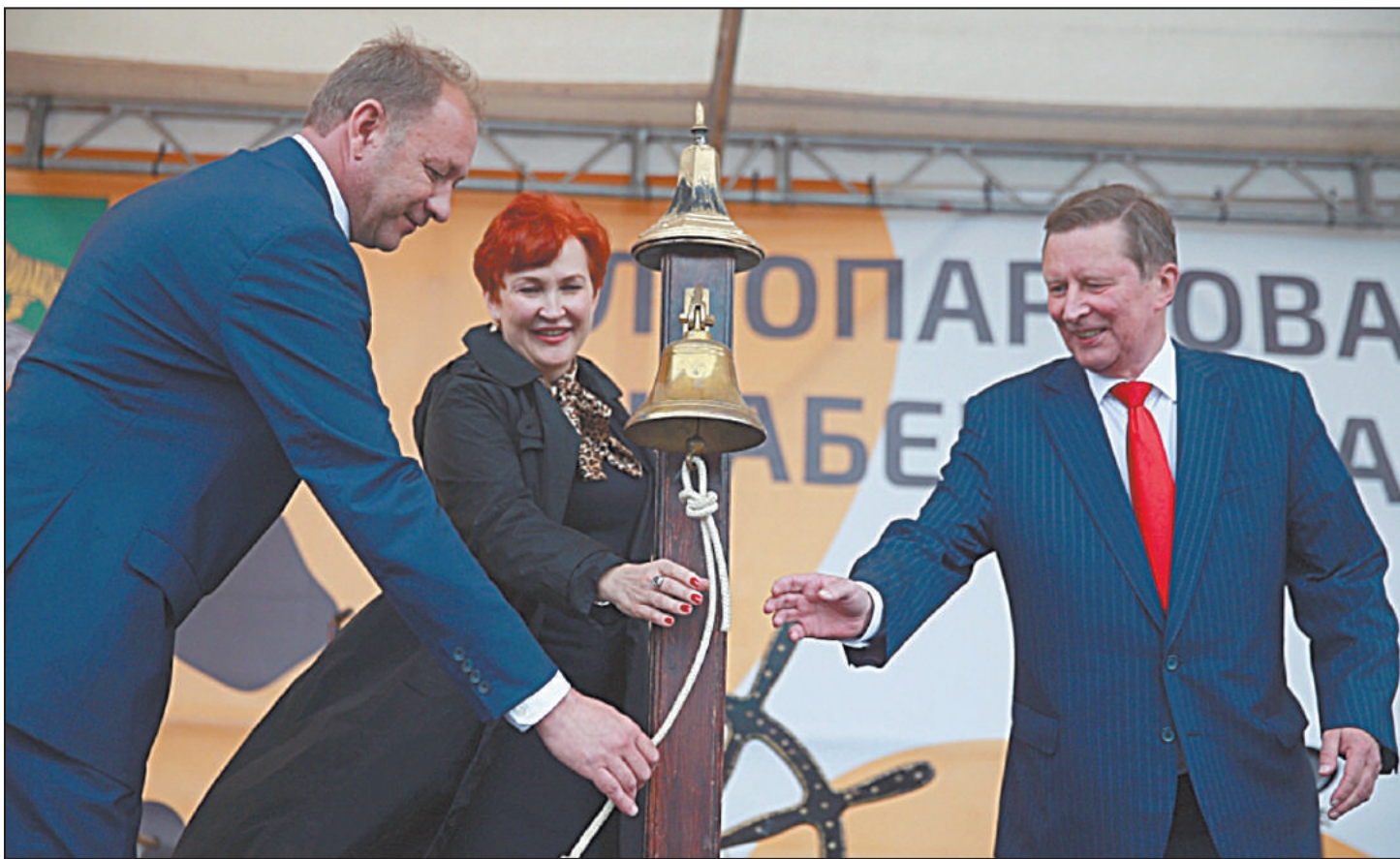
12. Были ли Вы и Ваши близкие родственники судимы (когда и за что). Нес

13. Отношение к воинской обязанности и воинское звание, в каком военном комиссариате состоите на воинском учете. Военнообязанный, резервист, Долгопрудненский РВК.

14. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних учебных заведениях, военную службу, работу по совместительству, предпринимательскую деятельность и т.п.).*

Месяц и год		Должность с указанием наименования организации	Адрес организации (фактический, юридический, в т.ч. за границей)
поступления	увольнения		
1976г.	1979г.	студент МТИ	г. Москва, ул. Вязовая, 9
11.1979г.	10.1980г.	Инженер, агент по снабжению треста «Росгазспецстрой»	г. Москва
11.1980г.	04.1982г.	Инженер Г-ЦА «Восток»	г. Москва
05.1982г.	04.1985г.	УВБ и М. Инженер-исследователь	г. Песково, Писка. обл.
04.1985г.	04.1985г.	Зам. наг. оф. Инженер по ремонту и обслуживанию ВВС	г. Песково, Писка. обл.
1.1983г.	1985г.	Зам. с. ОП. Инженер по ремонту и обслуживанию ВВС	г. Песково, Писка. обл.
12.1985г.	04.1989г.	Модельщик скульптурного производства МТИ	г. Нижний Тагил, Свердлов. обл.
04.1989г.	10.1992г.	Скульптор, модельщик скульптурного производства МТИ	г. Нижний Тагил, Свердлов. обл.
10.1992г.	05.1995г.	Начальник отдела по ремонту и обслуживанию ВВС	г. Нижний Тагил, Свердлов. обл.
06.1995г.	06.1996г.	Зам. директора по общим вопросам, директор по управлению объектами административного назначения	г. Нижний Тагил, Свердлов. обл.
06.1996г.	05.2001г.	Директор центра управления объектами административного назначения	г. Нижний Тагил, Свердлов. обл.
05.2001г.	05.2001г.	Директор центра управления объектами административного назначения	г. Нижний Тагил, Свердлов. обл.
2.2002г.	2008г.	Продиректор СВР	г. Долгопрудный, Моск. обл.
02.2008г.	04.2008г.	Зам. генерального директора СВР	г. Долгопрудный, Моск. обл.
04.2008г.	10.2008г.	Генеральный директор СВР	г. Долгопрудный, Моск. обл.
10.2008г.	11.2008г.	Генеральный директор СВР	г. Долгопрудный, Моск. обл.
11.2008г.	03.2008г.	Зам. генерального директора СВР	г. Москва
04.2008г.	09.2008г.	Генеральный директор СВР	г. Москва
10.2008г.	11/Временный	Главный инженер ЦАО	г. Долгопрудный, Моск. обл.

Анкета, заполненная собственноручно Андреем Нечтой, разительно отличается от реальной биографии бывшего замдиректора ЦАО: с 1977 года он находился в местах лишения свободы за изнасилование и кражу, а не работал экспедитором в «Росгазспецстрое». Свой второй срок Нечта якобы проработал начальником ОМТС Долгопрудненской фабрики игрушек

Постпред Президента РФ Сергей Иванов и гендиректор АНО «Дальневосточные леопарды» Елена Гангало на торжественном открытии Леопардовой набережной во Владивостоке

► Нечтой установились неформальные отношения, давно судачили в коридорах обсерватории, но с назначением Дубовецкого слухи стали подтверждаться.

В докладной записке, отправленной в Администрацию президента, в частности, говорится: «По мнению отдельных работников ФГБУ «ЦАО», Нечта А.В. через возможности Гангало Е.В. планировал занять должность директора предприятия. Данный факт мог сильно отразиться на работе учреждения, так как Нечта А.В. не разбирается в научных вопросах метеорологии, изучения микроклимата, слоёв атмосферы, экологии и др. Приход Нечты А.В. на должность директора при поддержке Гангало Е.В. мог привести к продаже активов и земли, на которой находится предприятие. Кроме того, учитывая факты неоднократного привлечения к уголовной ответственности Нечты А.В., предвзятом выполнении ФЦП в полном объёме, устойчивой связи с Гангало Е.В., имеются косвенные признаки их преступного сговора, направленного на хищение бюджетных средств, выделяемых в рамках ФЦП».

Подчинённые называют 47-летнюю Гангало «женщиной широких связей», за 10 лет она достигла заметных карьерных высот. Родилась и прожила в Казахстане до 1998 года. После репатриации в РФ занимала должность главного бухгалтера в Комитете геологии по Тверской области. В 2007–2008 годах – главный инспектор Счётной палаты РФ, с 2008 по 2011 год работала заместителем директора финансового департамента Минприроды. Пост заместителя руководителя по финансам Росгидромета занимала с 2011 по 2015 год. Как отмечалось в письме сотрудников ЦАО Президенту России, на Гангало Е.В. приказом по Росгидромету была возложена ответственность за исполнение ФЦП «Геофизика». После её увольнения в 2015 году куратором был определён заместитель руководителя Росгидромета Яковенко М.Е..

Отнюдь не высокая чиновничья должность была главным источником «крутости» Елены Гангало, по-настоящему она стала влиятельной дамой, когда параллельно выполняла скромные обязанности директора некоммерческой организации «Дальневосточные леопарды». Дело в том, что эту организацию опекает лично Сергей Иванов, спецпредставитель Президента РФ по экологии, ещё в 1970-е годы работавший с Владимиром Путиным в одном подразделении КГБ. Иванов вместе с Гангало начал спасать редких кошек в 2011 году, тогда их организация ещё называлась «Ев-

роазиатский центр изучения, сохранения и восстановления популяций леопардов». В том же году Сергей Иванов становится чиновником № 1 в России, то есть руководителем Администрации Президента РФ.

В июне 2016-го, после недолгой работы в Минсельхозе, Елену Гангало назначают вице-президентом по экономике алмазной компании «Алроса». Почти одновременно глава президентской администрации Иванов вручает ей высокую государственную награду – орден Дружбы. Через год, в марте 2017-го, президентом «Алросы» становится сын Иванова, он также Сергей. Почти сразу в прессе начинают обсуждаться слухи о неминуемом увольнении прежней команды топ-менеджеров, включая Елену Гангало. В мае 2017-го слухи отчасти подтверждаются: два вице-президента были уволены, но судьба Гангало больше нигде и никак не обсуждалась. На официальном сайте компании «Алроса» найти фамилию Гангало среди руководителей не удалось. Лишь по ряду косвенных фактов можно предположить, что она по-прежнему числится вице-президентом алмазной компании – например, ещё в январе 2018-го её фамилия как вице-президента «Алросы» фигурировала в списке членов государственного Экспертно-консультативного совета по коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. Так что в большей степени Елена Гангало, видимо, трудится как директор некоммерческой организации. Хочется спросить: может быть, в алмазной компании «Алроса» сейчас есть должность вице-президента по леопардам?

Ни в коей мере мы не сомневаемся в личной порядочности бывшего руководителя президентской администрации Сергея Иванова, его любовь к животным известна, а деятельность в качестве спецпредставителя Кремля по экологии вызывает только искреннее уважение и благодарность. Скорее всего, Иванов даже не знает о существовании гражданина Нечты, как не знает о десятках сомнительных операций, которые проворачивались в Центральной аэрологической обсерватории. В конце концов, были другие чиновники, на много рангов ниже, которые покрывали махинации.

МИКРОКЛИМАТ РОСГИДРОМЕТА

Итак, в конце 2016-го в руководство обсерватории пришла новая команда специалистов во главе с Леонидом Устименко. Вернуть ЦАО былое достоинство и значение взялись профессор Сергей Колганов, доктор технических наук, генерал-майор в от-

ставке, возглавлявший Научно-технический комитет войск ПВО; кандидат технических наук Владимир Кижаккин, полковник запаса, бывший начальник управления НПО «Алмаз»; полковник запаса Евгений Бармотин, бывший заместитель директора по финансам НПО «Алмаз». Вместе они принялись разгребать авгиевы конюшни, оставленные прежним руководством, и сразу обнаружили немало финансовых нарушений.

Свои выводы впоследствии они изложили в письме на имя Президента РФ Владимира Путина, где, в частности, говорилось:

«После 2013 года работы ФГБУ «ЦАО» были фактически сорваны вследствие прихода к руководству лиц, заинтересованных лишь в «освоении бюджетных ассигнований», в составе и.о. директора А.З. Дубовецкого, заместителя директора по финансам Н.Н. Журавлёвой, заместителя директора по общим вопросам А.В. Нечты. Со стороны Росгидромета деятельность этих лиц с 2014 года, после своего прихода в Росгидромет, курировал М.Е. Яковенко в должности заместителя руководителя Росгидромета. Указанными лицами провалены программы развёртывания в стране метеорологической радиолокационной системы в рамках ФЦП «Геофизика» и «Развитие транспортной системы России» (2019–2021). При этом генподрядчику (Концерн ВКО «Алмаз-Антей») деньги, предусмотренные ФЦП (пример-

но 90 млн рублей на каждую позицию) (а всего это составит около 13 млрд рублей. – прим. авт.), в виде авансов выплачены практически в полном объёме».

В сентябре 2017-го Максима Яковенко назначают руководителем Росгидромета, и после этого команда Устименко кладёт на министерский стол докладную записку «О результатах проведённых проверок и принимаемых руководством ФГБУ «ЦАО» мерах к недопущению хищения бюджетных средств».

«Тем не менее, – говорится далее в письме руководства ЦАО Путину, – во время заслушивания 30.11.2017 в Росгидромете отчёта о деятельности за 2017 г. и предложенный ФГБУ «ЦАО» на 2018 г. выявилась резко негативная реакция вновь назначенного руководителем Росгидромета М.Е. Яковенко. Вместо конструктивного обсуждения предложений и поиска решений по ликвидации бюджетного недофинансирования ФГБУ «ЦАО» им была назначена комплексная проверка ФГБУ «ЦАО» за 2016–2017 гг.».

Комиссия Росгидромета, созданная по решению Максима Яковенко, проработала около месяца, дефектов в деятельности новой команды Центральной аэрологической обсерватории не обнаружила. И тогда в её отчёте появились нарушения, которые были совершены до 2016 года, когда ещё действовала команда трижды судимого Андрея Нечты. Это был известный бюрократический приём, с помощью которого начальник уничтожает неугодного подчинённого: комиссия проводит фиктивную проверку, которая в любом случае находит нарушения и выносит негативный вердикт. Уже в январе 2018-го Яковенко подписывает приказ № 17к от 17.01.2018 об увольнении Леонида Устименко. Вместе с ним были уволены все заместители директора, начальник службы заказчика-застройщика, главный бухгалтер, начальник планово-экономического отдела, юристы, хотя их контракт завершался только в 2019-м. Вскоре стала понятна эта поспешная кадровая чистка: откуда-то сверху якобы поступило распоряжение срочно вернуть на свои места предыдущую команду во главе с Андреем Дубовецким. И это было сделано несмотря на то, что в отношении них ведётся следствие! Слухи об этом распоряжении подтвердились, когда в ЦАО вернулась заместитель директора по финансам Наталья Журавлёва.

По мнению авторов обращения к Президенту РФ, тем самым руководителем Росгидромета М.Е. Яковенко создались условия для «заметания следов прежней деятельности перечисленной группы лиц, изъятия документов, компрометирующих этих лиц, ликвидации учреждения, решающего важные задачи по обеспечению авиационной безопасности страны...»

Бывший гендиректор Центральной аэрологической обсерватории Леонид Устименко

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЯКОВЕНКО

Новый руководитель Росгидромета Максим Яковенко тоже оказался человеком «кручёным», но по-своему, по-чиновничьи, его даже называли «парнем из лихих 1990-х», хотя он никогда «стрелок не забивал» и никогда не обвинялся в рэжете. К лихим 1990-м его «прикомандировали» скорее из-за крепких связей с тузами из ельцинской колоды карт: Анатолием Чубайсом, Михаилом Касьяновым и прочими. За более чем четверть века Яковенко сменил множество высоких постов, и, как говорят злые языки, почти всякий раз его уход из очередного ведомства случайно совпадал с коррупционным скандалчиком.

...В 1991-м он окончил факультет космонавтики МАИ по специальности «ракетостроение», в 1996-м Университет Эразмус (Роттердам, Нидерланды) выдал ему диплом магистра экономики. Вернувшись в Россию, Максим Яковенко становится членом Экспертного совета Министерства финансов и одновременно занимается специфическим бизнесом, а именно, как писал он в своей анкете, «продвижением нашей военной продукции на рынки Запада». Тогда Яковенко представлял коммерческие структуры, близкие к олигарху Борису Березовскому, который, как известно, с охотой мог прибрать к рукам оборонное предприятие. Кто помнит 1990-е, тот знает всю правду о торговле оружием!

В 1999-м Яковенко поступает на госслужбу, в правительство Михаила Касьянова, первые два года работает советником заместителя председателя Правительства РФ Виктора Христенко. С августа 2001-го – резкий карьерный подъём до поста заместителя министра природных ресурсов РФ (ведомство тогда возглавлял Виталий Артюхов). С тех пор жизнь Яковенко неразрывно связана с теми или иными ресурсами природы. Одновременно он руководил государственной службой охраны окружающей среды Минприроды России. Здесь в это время согласовывалась передача заповедников под разнообразные «не те» цели, выдавались разрешения на сбросы промышленных отходов крупным компаниям, принадлежащим дружественным финансово-промышленным группам.

В итоге в Минприроде РФ касьяновского правительства, по сути, был уничтожен надзор в сфере защиты окружающей среды. Сотни специалистов-экологов высочайшего класса потеряли работу. А министр «...Виталий Артюхов в последний день своего пребывания на посту подписал разрешения на выдачу более 60 лицензий на недропользование...» – написали тогда «Ведомости». Позже, в 2004 году, когда организовывали Росприроднадзор, систему охраны окружающей среды в России пришлось создавать заново.

В 2004–2006 годах Максим Яковенко был директором бюджетного департамента Министерства промышленности и энергетики РФ. Здесь, говорят злые языки, он изрядно увеличил своё личное благосостояние, здесь же он заводит дружбу с Сергеем Донским, начальником другого министерского департамента, который через несколько лет стал министром природных ресурсов. В 2006-м Яковенко вынужден был временно покинуть госбюджетную синекуру – чтобы развеялась клевета завистников о его неправомерно нажитом капитале, он ушёл в частный бизнес. Сначала попал в газовую компанию «Новатэк», где возглавил управление по взаимодействию с органами государственной власти, а затем попал в чубайсовское «Интер РАО ЕЭС» на должность директора по международному сотрудничеству и GR (взаимодействие с органами власти).

В 2014-м глава Минприроды Сергей Донской и вице-премьер Аркадий Дворкович лоббируют назначение Яковенко на пост замглавы Минприроды. Ходили даже слухи, что Максим Яковенко метит в кресло министра. Но, несмотря на лоббистские усилия друзей и свой немалый

«Долгие годы в Центральной аэрологической обсерватории под Долгопрудным изобретали сверхсекретное «климатическое оружие»»

профессиональный опыт в области лоббизма, второе вхождение Яковенко в сказочные чертоги Минприроды не состоялось. Как утешительный приз в сентябре 2014-го ему достаётся должность заместителя руководителя Росгидромета, и ровно через три года он возглавит это ведомство, обладающее минимумом природных ресурсов.

Тогда, в конце 2017-го, по коридорам Центральной аэрологической обсерватории поползли невероятные слухи, что Яковенко якобы согласовал «радикальные реформы» в обсерватории. Думаю, многие сразу догадались, в чём была суть этих реформ: сократить и продать. Сократить в десять (!) раз как количество сотрудников ЦАО (с четырёхсот до сорока), так и число научных корпусов обсерватории (с десяти до одного). Продать через третьих лиц «освободившиеся» здания и принадлежащие ЦАО 8 гектаров золотой земли ближайшего Подмосковья. Это был смертный приговор секретной обсерватории, имеющей почти вековую историю блестящих научных достижений.

ОТ ПЕРВОГО В МИРЕ РАДИОЗОНДА ДО КЛИМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Формально ЦАО была создана в сентябре 1941 года в подмосковном посёлке Долгопрудный – несмотря на то, что гитлеровская армия в те дни безудержно приближалась к Москве. Однако в те дни обсерватория уже имела научные достижения мирового уровня. До начала Великой Отечественной войны она располагалась в Павловске, под Ленинградом, и её переезд в Подмосковье был связан со стремительным наступлением нацистского войска.

В 1930 году, в 13 часов 44 минуты по московскому времени, в Павловске, с территории Аэрологической обсерва-

тории (Главная геофизическая обсерватория) был запущен первый в мире радиозонд. На высоте около 8 километров была зарегистрирована температура минус 40,7°. Примерно через час Ленинградское бюро погоды и Центральный институт прогнозов в Москве выпустили первое в мире оперативное аэрологическое сообщение. Тогда Россия совершила колоссальный прорыв в области метеорологических наблюдений, с этого времени учёные стали получать информацию из верхних слоёв атмосферы, до 30 километров.

Надо отметить, что в Павловске ещё в 1878 году, при российском императоре Александре II, была построена метеорологическая обсерватория, основанная Петербургской академией наук. Павловская обсерватория занимала одно из ведущих мест среди первоклассных обсерваторий всего мира. По её образцу создавались подобные учреждения не только в России, но и в Европе. В обсерватории были заложены основы таких научных дисциплин, как земной магнетизм, атмосферное электричество, ионосфера, атмосферная оптика, аэрология, актинометрия. По инициативе Павловской обсерватории была начата генеральная магнитная съёмка России, в основном завершённая перед Великой Отечественной войной. Она имела исключительное научное и народнохозяйственное значение. Обсерватория принимала активное участие в подготовке и проведении Первого и Второго международного полярного года (1882–1883 и 1932–1933). В годы Гражданской войны Павловская обсерватория оказалась в районе боевых действий. Но даже в то время, когда снаряды рвались на территории обсерватории, учёные не прекращали наблюдений. Декретом Совета народных комиссаров от 21 июня 1921 года, подписанным В.И. Лениным, Павловская обсерватория была включе-

на в состав метеорологической службы РСФСР. В 1943-м Павловская обсерватория была варварски разрушена немецкими оккупантами.

В годы войны сотрудники обсерватории научились применять радиолокаторы для определения ветра в атмосфере. Так завершилось создание современного облика системы температурно-ветрового зондирования атмосферы. После войны научные сотрудники и конструкторы ЦАО создают первую в мире метеорологическую ракету, которую назвали МР-1. Эта ракета взлетала на высоту до 90 километров, полученные с её помощью научные данные легли в основу первой версии стандартной атмосферы СССР (ГОСТ 4401-64).

В дальнейшем ракетами, разработанными в ЦАО, была оснащена сеть станций ракетного зондирования, охватывавшая восточное полушарие от Земли Франца-Иосифа до обсерватории «Молодёжная» в Антарктике. Данные ракетного зондирования легли в основу Международных справочных атмосфер Международного комитета по космическим исследованиям и Международной организации стандартизации. Кроме ракет, в ЦАО были созданы автоматические стратостаты, которые позволили получить уникальные данные о радиационных и оптических характеристиках атмосферы. Сотрудники ЦАО принимали участие во всех осуществлённых в Арктике международных кампаниях аэростатных исследований, в основном направленных на изучение состояния озонового слоя Земли.

Впоследствии исследования Центральной аэрологической обсерватории позволили превратить метеорологический радиолокатор в средство измерения параметров облаков и осадков. Работы этого направления были удостоены Государственной премии СССР. В 1980-е годы в ЦАО создаётся новая, экологически чистая и высокоэффективная технология рассеяния туманов с помощью жидкого азота, которая была с успехом применена в 1997–2001 годах в аэропортах и на автодорогах Северной Италии. Метод подавления развития облаков был использован для уменьшения выпадения осадков при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. За 6 лет работы в Сирии метеорологи создали уникальный метод, который позволяет гарантированно увеличить осадки на огромной территории – более 150 тысяч квадратных километров. Сейчас этот метод с успехом применяется в Иране. И, как уже говорилось, научные работники ЦАО немало сил и времени посвятили разработке сверхсекретного «климатического оружия».

И вот сейчас эта уникальная школа научной мысли оказывается на грани физического уничтожения, как Павловская обсерватория в 1943 году. Как назвать тех, кто толкает коллектив Центральной аэрологической обсерватории на край пропасти? «Вы звери, господа. Вы будете прокляты своей страной», – говорила о таких героиня фильма «Раба любви». А спецпредставитель Президента РФ по экологии и генерал разведки Сергей Иванов, одинаково блестяще изучивший и мир зверей, и человеческий мир, как-то произнёс такую фразу: «Когда их видишь в живой природе, как они охотятся, убивают друг друга, занимаются любовью... После этого в зоопарк уже не пойдёшь». Будем надеяться, что после этой публикации Сергей Иванов обратит внимание на то, какие дела творятся в Росгидромете под сенью его имени.

Константиновская обсерватория под Санкт-Петербургом, построенная при императоре Александре II, предшественница Центральной аэрологической обсерватории в Долгопрудном

Фото из архива автора

ДОРОЖНОЙ ТРИЛЛЕР БАНДЫ GTA

В Московском областном суде идёт процесс над остатками преступной группировки, которая три года совершала немотивированные убийства на дорогах Подмосковья

**Дмитрий
РУДНЕВ**

Специально
для «Совершенно секретно»

Бледное пятно света от фар, монотонно лизавшее ночной асфальт, внезапно выхватило из темноты какой-то предмет, моментально проскочивший под машину. В районе правого переднего крыла раздался хлопок, и автомобиль резко потянуло в сторону. «Колесо, будь оно неладно», — про себя, чтобы не будить дремлющую на переднем сиденье супругу, выругался Анатолий Павлович и остановил захромавшую машину у обочины. Анатолий Лебедев успел достать из багажника домкрат, приподнять машину и снять колесо. Тут за его спиной из ночного тумана появились две тени. Выстрелы прозвучали почти бесшумно из-за самопальных глушителей. Анатолий Павлович умер на месте: две пули прострелили его голову насквозь. Ехавшая вместе с ним в гости к краснодарским родственникам жена Татьяна также от ранений скончалась мгновенно, возможно, даже и не проснувшись.

В полицию об этом преступлении сообщил дальнбойщик, проезжавший мимо. Он увидел машину на аварийке и распластанное возле неё тело пожилого мужчины. Убийство пенсионеров Лебедевых стало первым взбудоражившим общество в череде ему подобных, произошедших летом 2014 года. Тогда все СМИ писали о каких-то загадочных убийствах, орудующих на юге Подмосковья в районе трассы М4 «Дон». Кто-то убивал водителей, разбрасав на дороге металлические шипы — железные треугольники, приваренные к металлической пластине.

Этих неизвестных убийц с лёгкой руки журналистов прозвали бандой «ГТА/ГТА», по аналогии с компьютерной игрой, в которой главный герой совершает немотивированные жестокости. Однако душегубы, виновные в этих преступлениях, практиковались в своём кошмарном ремесле как минимум два года, и на момент убийства Лебедевых за ними уже тянулся шлейф из 12 трупов.

«ВЫПУСКНИКИ» ИЗ ПАКИСТАНА

В этой истории, аналогов которой просто нет в современной криминальной хронике России, больше вопросов, чем ответов. На совести негодяев только доказанных 15 преступных эпизодов: 17 трупов, трое раненых и четверо избитых до полусмерти и ограбленных людей. И ведь это только доказанные эпизоды, следствие до конца так и не разобралось, сколько на самом деле убийц прошли «обучение» в банде ГТА. Возможно, причина этого в том, что в её состав входили обычно тихие с виду и беспроблемные выходцы из Средней

Пять участников банды «ГТА»/GTA, которые сейчас находятся на скамье подсудимых в Мособлсуде

Азии, которых мы привыкли видеть в своих городах с мётлами, а на дачах — с лопатами.

Банда орудовала два года: с 2012 по 2014-й, но при этом общественное внимание к ней было привлечено только в самом конце её существования, когда начались немотивированные убийства с особым почерком — разбросанными на ночных дорогах шипами. Таких эпизодов, кстати, было всего три. Тут люди реально перепугались, поползли самые невероятные слухи — например, что бандиты избрали для преступлений трассу М4 «Дон», хотя география злодейств простиралась от Солнечногорска до Калуги и от Коломны до Волоколамска. На поиски преступников были направлены лучшие кадры, а до того следствие даже не могло объединить все эпизоды в одно дело, настолько разными были все эти преступления.

Организатор банды, Ибайдулло Субханов, киргиз по национальности, въехал в Россию по поддельным документам. Здесь он жил под именем Рустама Усманова, и на то были веские причины.

Ещё в 2009 году на родине Ибайдулло вместе со своим младшим братом Холиком был завербован исламистами. Сперва братьев отправили в тренировочные лагеря ИГИЛ в Пакистане, где они прошли серьёзную боевую и психологическую подготовку. Обкатывали братья свои навыки по умерщвлению людей в Сирии, в рядах всё той же террористической группировки ИГИЛ (за-

прещённая в России организация). Возвращались на родину через Иран. Естественно, нелегально пересекая ирано-пакистанскую границу. Ибайдулло проскочил, а вот Холик попался персидским пограничникам и на три месяца попал в тюрьму, а затем был депортирован на родину. Встретились братья уже в России. Примечательно, что в 2011 году, согласно показаниям Холика, на территории нашей страны они оказались «проездом», ожидая начало исламистской революции в Узбекистане, куда их должны были перебросить для активного участия в свержении в республике действующей власти.

Видимо, по инструкции своего террористического руководства старший Субханов здесь, в России вышел на ячейку «Хызб ут-Тахрир», состоящую из этнических таджиков. С этого момента в историю банды входит некто Баир Гуломов.

Эта личность не менее примечательна, чем братья Субхановы. Уроженец Таджикистана Гуломов прошёл почти тот же самый путь, что и его киргизские подельники. Он также тренировался в лагерях террористов в Пакистане, под крышей той же экстремистской организации — «Хызб ут-Тахрир». Воевал он или нет, неизвестно, но, зная тот факт, что в банде он был идеологом и вербовал в неё новых членов, можно сделать вполне обоснованный вывод.

Исламистские террористические организации всегда очень структурированы. С каждым человеком, попавшим в их ряды, они работают чуть ли не инди-

видуально. Пушечного мяса у них хватает, а людей, способных на более тонкую работу, нежели просто убивать или быть убитым, всегда мало. Тех, кто умеет говорить, кто умен и харизматичен, никогда не кинут в гущу боя и не отправят подорываться с бомбой на теле. Этих людей выделяют из числа остальных и готовят к самой важной для террористов работе — поиску новых сторонников и промывке им мозгов.

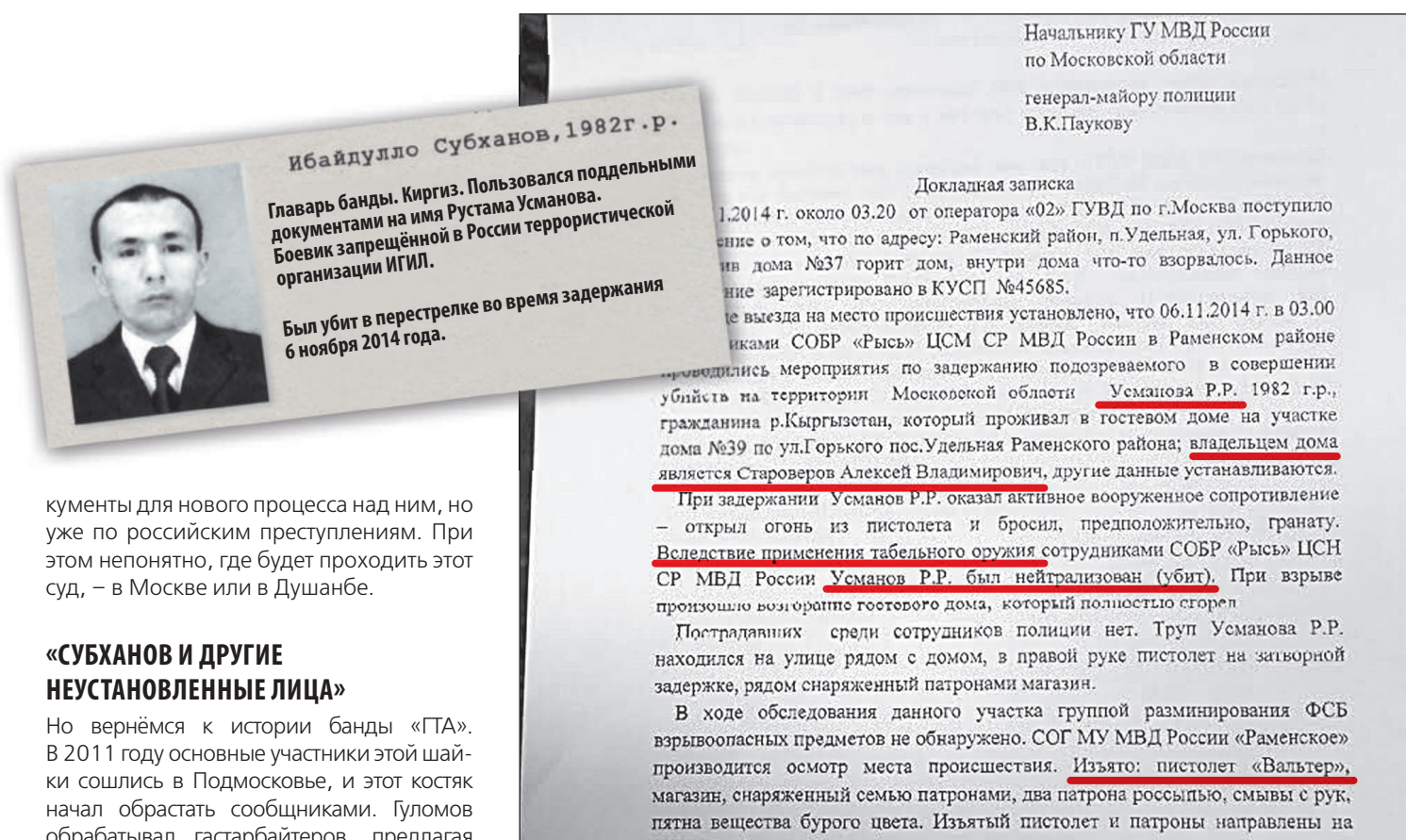
Так сформировался костяк бандформирования. Ибайдулло Субханов был главарём, его брат Холик — казначеем, а Баир Гуломов — идеологом.

В РУКАХ ТАДЖИКСКОГО СУДА

Забегая вперёд, скажу, что Гуломов из всей этой троицы отделался легче всех. Главаря банды Ибайдулло убили при задержании в ночь на 6 ноября 2014 года. Его младший брат Холик был застрелен спустя два с половиной года при попытке побега из здания Московского областного суда. А вот Баир улизнул от российских правоохранительных органов и вернулся на родину. Правда, здесь его арестовали, и в данный момент он находится под стражей и судом. Но за преступления, совершённые в России, его почему-то судят в Таджикистане. Ни о какой экстрадиции речи почему-то не идёт.

В 2017 году в прессе было несколько повторяющих друг друга публикаций, что, мол, российская сторона отправила в Душанбе запрос, но никаких подтверждений этого, даже на уровне комментария от официального лица, нигде нет. Более того, самые свежие вести в таджикской прессе гласят, что на его родине над ним уже идёт судебный процесс. Вместе с ним под судом в Таджикистане находится ещё один участник банды «ГТА». Но парадокс в том, что даже назвать его имя со стопроцентной уверенностью невозможно. Одни источники сообщают, что это Фаррух Азамджонов, вербовщик ИГИЛ и активный участник нескольких преступлений, которые вменяют в вину этой шайке. Другие называют имя Мурадждона Каримова.

И оба этих персонажа — абсолютно реальные люди, биографии которых ничуть не уступают по кровавости братьям Субхановым. Так, Мурадждон Каримов, согласно показаниям подельников, участвовал практически во всех преступлениях банды и мог бы считаться её главным киллером. Но как только он оказался в руках таджикского правосудия, сообщения о дальнейшей судьбе этого бандита также становятся противоречивыми. По одним данным, он находится под таджикским судом вместе с Баиром Гуломовым. Другие утверждают, что Каримов уже получил немалый срок — 19 лет, но не за злодеяния, совершённые в России, а за то, что успел натворить на родине. И якобы российская сторона готовит до-

кументы для нового процесса над ним, но уже по российским преступлениям. При этом непонятно, где будет проходить этот суд, — в Москве или в Душанбе.

«СУБХАНОВ И ДРУГИЕ НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ЛИЦА»

Но вернёмся к истории банды «ГТА». В 2011 году основные участники этой шайки сошлись в Подмоскowie, и этот костяк начал обрывать сообщниками. Гуломов обрабатывал гастарбайтеров, предлагая им встать на путь «настоящего ислама». Ведь себя они называли не как-нибудь, а джамаатом и воинами ислама. И вот тут начинается ещё одна неразрешимая тайна. Во-первых, мы так и не знаем, сколько людей действительно входили в эту группировку. Даже в материалах уголовного дела используется очень расплывчатая формулировка: «Субханов и другие неустановленные лица». А во-вторых, действительно ли Ибайдулло Субханов был полноценным руководителем банды или выполнял приказы инструкторов с Ближнего Востока?

В показаниях его брата Холика есть интересный момент. Когда он объясняет, зачем ему вместе с братом понадобилось оказаться в России, он говорит, что сделано это было по приказу некоего амира Равшана, человека, под чьим началом они тренировались в лагерях террористов в Пакистане и воевали в Сирии. Выше я упоминал, что на территории нашей страны они ждали исламистской революции в Узбекистане, так вот, это и был приказ того самого амира Равшана. Затем в начале 2012 года, как говорится, концепция поменялась, и этот амир даёт им новое указание — начать изыскивать и переводить в Пакистан средства на нужды их террористической организации.

Эта информация из показаний младшего Субханова совпадает с фактами: первое своё убийство бандиты совершили в марте 2012 года.

При этом проверить, правда это или нет, на данный момент невозможно. Главарь Ибайдулло Субханов оказал при задержании вооружённое сопротивление и был убит. Идеолог бандитов — вне досягаемости российского правосудия. Вместе с ним один или два ключевых подельника также находятся за пределами России. Те же бандиты, кто был хоть сколько-нибудь ценен для получения объективной информации, пусть даже косвенно проливающей свет на неразрешимые вопросы, были убиты в перестрелке во время попытки к бегству из здания суда 1 августа 2017 года. Организовал громкий побег (разоружили конвоиров в лифте) брат убитого главаря Холик Субханов. Вместе с ним в перестрелке были убиты члены банды Абдумуким Мамадчонов и Мирзомавлон Мирзошарипов. Фазлитдин Хасанов был ранен и умер в больнице. А ещё один участник побега, Хазратхон Додохонов получил тяжёлое ранение в голову, но выжил и сейчас сидит в «клетке» на процессе в том же Мособлсуде.

Так что судят теперь оставшихся пятёрых рядовых членов злойшей банды, державшей в страхе три года водителей Подмоскowie. В данный момент на скамье подсудимых из 14 человек, входив-

ших в банду, которых мы можем назвать поимённо, сидят всего пятеро: Хазратхон Додохонов, Шероджон Кодиров, Зафарджон Гулямов, Анвар Улугмурадов и Умар Хасанов. По их версии, они всего лишь подвозили сообщников к местам преступлений, стояли «на шухере», готовили еду, максимум — обшаривали тела жертв.

СМЕШНАЯ ЭКОНОМИКА РАЗБОЕВ

Мотивация убийств также вызывает массу вопросов. Судят оставшихся преступников за незаконное хранение оружия, бандитизм, разбой и убийства с отягчающими. Никакого терроризма. Официальные представители следствия ещё в 2016 году заявляли, что преступления совершались с целью наживы. Но если мы посчитаем «доходы» бандитов, окажется, что они просто смехотворны.

За 30 месяцев активной деятельности банды им удалось нагрabить 3 миллиона 682 тысячи 400 рублей. В месяц банда «зарабатывала» чуть меньше 123 тысяч рублей. А если раскидать эти деньги на членов шайки, то получится, что «на брата» у них выходило меньше чем по 9 тысяч рублей! Копать канавы на подмосковных дачах гораздо выгоднее и спокойнее!

И даже эти цифры завышены, поскольку экономику банды мы посчитали по максимуму, из общей суммы бандитского дохода 3 миллиона 72 тысячи рублей приходится на три похищенные машины: «Ленд Крузер» за 2,7 миллиона рублей и две бюджетные легковушки. При этом внедорожник им так и не удалось сбыть. Они спрятали его в Солнечногорске, где через несколько дней машину обнаружила полиция. Так что, говоря по правде, из «доходов» преступников стоит вычесть 2,7 миллиона, что делает их финансовый успех вообще смехотворным. И какой-то фантазмагорией выглядит то, что бандиты не брезговали, например, снимать пиджаки со своих жертв.

А одно из самых рискованных преступлений, убийство капитана Олега Толмачёва (бандиты не знали, что убивают полицейского), они совершили ради «двух мобильных по 2 тыс. руб. каждый, авто-радаров стоимостью 1 тыс., солнцезащитных очков за 500 руб., компакт-дисков на ту же сумму и флакона одеколона за 1 тыс. руб.». Вы можете себе представить лагерь подготовки террористов в Пакистане, существующие за счёт выручки солнцезащитных очков и компакт-дисков за 500 рублей?

«Живыми» деньгами бандиты получили вообще крохи — 438 тысяч 700 рублей. И это за 30 месяцев преступной де-

Начальнику ГУ МВД России
по Московской области
генерал-майору полиции
В.К.Паукову

Докладная записка

1.2014 г. около 03.20 от оператора «02» ГУВД по г.Москва поступило сообщение о том, что по адресу: Раменский район, п.Удельная, ул. Горького, д. №37 горит дом, внутри дома что-то взорвалось. Данное сообщение зарегистрировано в КУСП №45685.

2. По выезда на место происшествия установлено, что 06.11.2014 г. в 03.00 на территории Раменского района Московской области в доме №39 по ул. Горького пос. Удельная Раменского района; владельцем дома является Староверов Алексей Владимирович, другие данные устанавливаются.

3. При задержании Усманов Р.Р. оказал активное вооружённое сопротивление — открыл огонь из пистолета и бросил, предположительно, гранату. Вследствие применения табельного оружия сотрудниками СОБР «Рысь» ЦСН СП МВД России Усманов Р.Р. был нейтрализован (убит). При взрыве произошло возгорание гостевого дома, который полностью сгорел.

4. Пострадавших среди сотрудников полиции нет. Труп Усманова Р.Р. находился на улице рядом с домом, в правой руке пистолет на затворной задержке, рядом снаряжённый патронами магазин.

5. В ходе обследования данного участка группой разминирования ФСБ взрывоопасных предметов не обнаружено. СОГ МУ МВД России «Раменское» производится осмотр места происшествия. Изъято: пистолет «Вальтер», магазин, снаряжённый семью патронами, два патрона рассыпью, смывы с рук, пятна вещества бурого цвета. Изъятый пистолет и патроны направлены на

ятельности, за 15 эпизодов тяжелейших преступлений, 17 трупов и на 14 человек подельников!

ПОЧЕРК ВАХХАБИТОВ

Явно, нажива была не на первом месте среди целей банды, да и сообщников-террористов такими деньгами вряд ли поддержишь. При этом следственные органы заявляют об исключительно меркантильном характере преступлений: мол, совершались все эти убийства только ради денег. Понять такую позицию можно: следователи не вольны озвучивать свои подозрения, версии и догадки. Они заявляют лишь о том, что реально доказуемо в суде.

Но в тот момент, когда банда только была задержана, одной из рабочих версий следствия было то, что эта группировка — кузница кадров для террористических организаций. Её задача была находить тех, кто готов принять радикальные исламистские идеи, обучать и повязывать кровью, а затем передавать в надёжные руки сообщников готовых бойцов, обратной дороги у которых уже нет.

Обычно главные враги исламистов — не иноверцы, а сторонники традиционного ислама. Достаточно взглянуть на статистику убийств исламского духовенства на Северном Кавказе за 2000 — 2010 годы, чтобы в этом убедиться. Банда Субханова также не брезговала убивать мусульман. Восемь жертв преступников носили фамилии тюркско-мусульманского происхождения и, вероятно, были одного с

ними вероисповедания. Да и начали они свой кровавый путь в России с убийства земляка и единоверца.

Произошло оно так. Холик Субханов, брат главаря, и ещё один загадочный участник банды Бахтиор Юсупов по кличке Тахир летом 2011 года строили для одного жителя деревни Ганусово в Раменском районе сарай. Их заприметил сосед, пенсионер Борис Завьялов, и предложил им какую-то шашку, а потом поселил на участке своего брата, в летней конурёнке, чтобы они приглядывали за территорией. Представились гастарбайтеры вымышленными именами. В феврале 2012 года Ибайдулло приехал к ним и сказал, что нужно раздобыть автомобиль. Естественно, путём грабежа. Через некоторое время он скинул телефон таксиста. Этим извозчиком-нелегалом оказался некто Сентикбетов, тоже выходец из Средней Азии. В начале марта 2012 года Юсупов позвонил ему и договорился, что тот заберёт его вместе с «братом» из Бронниц, они заедут в Ганусово за семьёй и дальше таксист довезёт их до границы Украины.

Конечно, финальной точкой этого маршрута было село, находящееся в 10 километрах от города. Когда Сентикбетов привёз пассажиров в Ганусово, они пошли в дом. Здесь их ждал главарь банды Ибайдулло. Побыв немного в помещении, Юсупов вышел к таксисту и пригласил его перекусить перед дальней дорогой. Ничего не подозревавший таксист воспринял этот жест от земляков как само собой разумеющееся. Но как только он вошёл в дом, все трое бандитов накнулись на него, избili монтировкой и в итоге придушили. Труп закопали прямо под полом дома, машину присвоили, некоторое время пользовались ею в своих целях, а затем продали на запчасти.

«ТРЕНИРОВОЧНЫЕ» УБИЙСТВА

Вторую жертву бандиты закопали здесь же, в Ганусово. 22 июля 2012 года таксист по фамилии Старопулов согласился подвезти братьев Субхановых в Раменский район. На подъезде к деревне он имел неосторожность остановиться и выйти из машины. Убил его сам главарь, выпустив в упор семь пуль. Труп привезли в деревню, где Юсупов и младший Субханов заранее выкопали яму для нового сортира. Вот в ней-то и был закопан несчастный таксист.

Следующее доказанное убийство бандиты совершили чуть меньше чем через год. Ибайдулло Субханов в этот раз взял на дело «новенького», им стал Анвар Улугмурадов, один из тех немногих, кто всё-таки сейчас оказался на скамье подсудимых. Поскольку он — единственный источник информации об этом преступлении, то из его рассказа выходит, что всю грязную работу делал главарь банды. Субханов сказал Улугмурадову, что им

Следственная группа на месте очередного преступления банды «ГТА»

ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ/PHOTOXPRESS

В зале суда

► надо «убить кого-нибудь» и для этого они отправились на другой конец Подмоскovie, в Солнечногорский район. Здесь в ночь на 12 июня 2013 года возле посёлка Менделеево они спрятали машину в лесополосе и принялись ждать. Довольно скоро подъехала машина, в которой сидел автослесарь Андрей Зорин, который накануне поругался с женой и решил развезтсь после этого неприятного события с подружкой, продавщицей Юлией Барановой. Они приехали в лесополосу и, сидя в машине, начали выпивать. В этот момент к их авто подошёл Субханов и выстрелил сначала в мужчину, а потом в женщину. После двух выстрелов пистолет заклинило, и бандиты скрылись.

Автослесарь был убит наповал, а его спутница получила ранение в плечо с проникновением в грудную клетку. Она потеряла сознание, а под утро пришла в себя. Будучи в полуневменяемом состоянии, она позвонила друзьям, и только те, уже приехав на место преступления, вызвали скорую и полицию.

ИГРА «В БЕЙСБОЛ»

Далее банда заработала в режиме моховика, преступления совершались всё чаще, становились всё бессмысленнее и кровавее.

4 августа 2013 года главарь банды «ГТА» с четырьмя подельниками, из которых достоверно определить удалось только того же Улугмурадова, отправились в Калужскую область. На 159-м километре трассы МЗ «Украина», далеко за Малоярославцем, почти на подъезде к Калуге они остановились около кафе «Апельсин». Через некоторое время из него вышли трое – некто Мажаев, Белалаев и Мамедов. Пока они шли к своему минивэну, бандиты подошли к ним сзади и начали избивать бейсбольными битами. Замешкавшийся в кафе Белалаев, увидев это, убежал. А бандиты разбили окна автомобиля своих жертв, вытащили оттуда кое-какую мелочовку типа навигатора и мобильных и обшарили карманы избитых. Это был первый и единственный случай, когда бандитам удалось сорвать хоть сколь-нибудь стоящий куш наличными – 256 тысяч рублей. Пострадавшие получили травмы средней тяжести и по сравнению с другими жертвами очень легко отделались.

И опять убивал только главарь банды: он выстрелил в Расулова восемь раз, а Додохонов и Каримов якобы действовали чуть ли не под угрозой собственной жизни. Но тем не менее они обыскали труп, забрали ценности и небольшую сумму денег, спрятали мёртвое тело в придорожной канаве и уехали теперь уже на двух машинах. Кстати, Хазратхон Додохонов имеет гражданство Таджикистана и России, он участвовал в громком побеге из здания Мособлсуда в августе 2017 года, был тяжело ранен в голову, но выжил. Сейчас на процессе демонстративно спит в «клетке» и отказывается давать показания.

РОКОВАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Следующее убийство было совершено без главаря Ибайдулло Субханова, в нём участвовали всё те же Додохонов и

Оружие, боеприпасы и документы, изъятые после задержания бандитов

СПЯЩИЙ ВОДИТЕЛЬ

Многие преступления банда совершала спонтанно, без какого-либо плана. Грабители, цель которых – получить от налёта как можно больше денег, так себя не ведут. Создаётся ощущение, что они действовали по совершенно другим принципам. Важно было, чтобы преступления совершались как можно дальше одно от другого, в как можно менее людных местах и целью было само убийство как таковое.

Свою следующую жертву бандиты нашли на 92-м километре трассы М9 «Балтия», почти у Волоколамска, на подъезде к гоночной трассе Moscow Raceway.

20 сентября 2013 года главарь банды вместе с Хазратхоном Додохоновым, которого судят сейчас в Мособлсуде, и Мурадзоном Каримовым, ныне находящимся на скамье подсудимых в родном Таджикистане, ехали по Новой Риге. На обочине неподалёку от АЗС они увидели припаркованный «Ленд Крузер». Это была служебная машина строительной компании из Курской области. Внутри автомобиля мирно спал Эльдар Расулов, водитель, который накануне привёз своего шефа в Москву. Затем он заехал к сыну, который живёт в Зеленограде, а ближе к вечеру засобиравшись домой, сказав, что заночует где-нибудь на трассе. Как можно было оказаться по дороге из Зеленограда в Курск под Волоколамском, отдельный вопрос, но бандиты нашли водителя Расулова именно там.

Каримов, а третьим был Абдумуким Мамадзонов. По сути, эта троица входила в проверенный круг банды, составляя её «боевую силу». Последний из упомянутых персонажей был активным участником попытки побега из Мособлсуда и был уничтожен во время перестрелки с бойцами Росгвардии.

Ночью 11 ноября 2013 года трое подельников ехали по дороге у деревни Лужки в Истринском районе Подмоскovie. На обочине они увидели мужчину, известна лишь его фамилия – Еркумов. Он менял колесо у своей машины «Хонда Аккорд». Проехав чуть дальше, двое подельников оставили Додохонова «на стрёме», а сами подошли к жертве. Выстрелив в мужчину не менее четырёх раз, бандиты завладели его имуществом и скрылись. Это случайное преступление принесло им 50 тысяч рублей наличными и около 60 тысяч вещей. По успешности его можно поставить на третье место после избиения монтажниками троих мужчин у придорожного кафе на подъезде к Калуге.

Через пару недель ранним утром всё та же троица и присоединившийся к ним Умар Хасанов в Бибирево встретили местного жителя Карасёва. Избив его и угрожая пистолетом, бандиты отняли сумку, в которой находилось аж 98 тысяч рублей. Это второй по успешности их налёт.

ПРОСТО РАССТРЕЛЯЛИ В УПОР

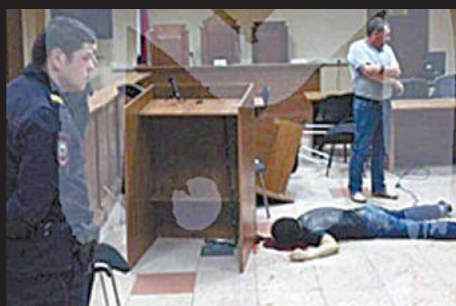
А вот следующий их разбой был одним из самых бессмысленных. Трое рязанских торчков поехали в Москву купить спайса. На обратной дороге 28 ноября 2013 года они закурили синтетической дряни. На границе Рязанской области и Каширского района тому, что сидел за рулём, а звали его Павел Ефимов, стало плохо. Он остановил машину у обочины. Была глухая ночь, и пока наркоман приходил в себя, на противоположной стороне шоссе остановилась машина. Из неё вышли трое и направились через дорогу. Они перелезли через отбойники, подошли к автомобилю и в упор расстреляли сидевших в нём парней. Двое, Ефимов и Паринов, были убиты, а Ильин, сидевший на переднем пассажирском сиденье, отделался ранением в предплечье. После первого выстрела он согнулся в три погибели и спрятал голову под торпедой. Нападавшие так же тихо и быстро удалились, как и пришли. Оставшийся в живых парень пересадил своего умирающего друга из-за руля на заднее сиденье и помчался домой. Из-за того, что за помощью он обратился только в Рязани, долгое время правоохранительные органы вели по нему отдельное следствие. В этом преступлении участвовали те же бандиты, что и в предыдущем.

БОЙНЯ НА СКЛАДЕ

Однако апогеем бессмысленной, можно даже сказать, тупой жестокости банды «ГТА» стало убийство четырёх человек в Москве на складе ООО «РК-Север» в Ольховском переулке на задворках Казанского вокзала. Здесь снова в дело вступает главарь банды Ибайдулло Субханов. Он сообщает Хасанову, Кодирову и Додохонову, что у предприятия, которое арендовало склад, будет зарплатный день. 3 декабря 2013 года, приехав в Ольховский переулок и оставив Додохонова за рулём, трое остальных пошли на дело. Там оказались четыре работника фирмы: Павленко, Денисенко, Ерофеев и Орханов. Без лишних разговоров убийцы открыли огонь, сделали не меньше 20 выстрелов. Все четверо сотрудников погибли на месте. Сумка, которую бандиты прихватили со склада и в которой должны были быть зарплаты, оказалась пустой.

22 УДАРА НОЖОМ

Следующее преступление произошло 25 февраля 2014 года. Тогда братья Субхановы, Фазлитдин Хасанов (которого потом застрелили во время побега из суда) и Анвар Улугмурадов (сейчас его судят) выехали в Истринский район. Их целью был лесной массив возле элитного посёлка «Монте-виль». Оставив неопытного Улугмурадова в машине, трое головорезов ушли в лес. В материалах дела со слов сидевшего в машине бандита сказано, что Ибайдулло Субханов сказал, что они собираются «кого-нибудь убить». Этим «кем-нибудь» оказался довольно известный в отечественных финансовых кругах 43-летний банкир Владимир Кирилук. Он увлекался охотой и имел породистую собаку, которую выгуливал, катаясь на велосипеде. Это был его ежедневный ритуал. В тот злополучный вечер он выехал прямо на бандитов. Тревогу забила его домашние. Ночью они нашли его тело и неприкаянного испуганного пса, бродившего

Попытка побега из здания Мособлсуда 1 августа 2017 года. Кадры с камеры видеонаблюдения

неподалёку. Вот как описывается этот эпизод в обвинительном заключении: «Ибайдулло Субханов подошёл к нему и не менее трёх раз выстрелил из пистолета, после чего самодельное оружие заклинило. Кирилюк попытался убежать, тогда лидер банды догнал его и повалил на землю, а Умар Хасанов нанёс лежащему на спине мужчине не менее 22 ударов ножом в различные части тела. Затем к уже мёртвому велосипедисту подошли братья Субхановы и по одному разу выстрелили ему в голову».

Следователи сначала решили, что банкир повздорил с местными строителями-гастарбайтерами. Однако под кровавым месивом судмедэксперты обнаружили пулевые отверстия. Баллистическая экспертиза извлечённых пуль установила тождественность этого и других преступлений банды.

Интересно, что в прессе промелькнула информация, что заказчиком убийства Кирилюка мог стать один из крупнейших акционеров Идеалбанка, совет директоров которого возглавлял убитый банкир. Также сообщалось, что через этот финансовый институт при покровительстве этого мажоритария шли средства в кипрские офшоры, которые там обналачивались. Следствие предполагало, что мотивом устранения Владимира Кирилюка стало завладение им суммой в несколько десятков миллионов долларов, находившихся в обналачке. Самое пикантное в этой истории то, что обналачкой занималась целая преступная группировка из примерно 40 человек, а обналачивались средства для террористических ячеек «Хызб ут-Тахрир»!

Может быть, это и дезинформация, специально проскочившая в прессе, но следствие выдвинуло довольно красивую версию: незадачливый банкир вмешался в процесс вывода денег в офшор, группировка, занимавшаяся этим, донесла пострадавшим бенефициарам-террористам, и те сказали фас своей боевой группе, действующей на территории Москвы. Чем не сюжет для детективного блокбастера?

14 ВЫСТРЕЛОВ В ПОЛИЦЕЙСКОГО

Очередными жертвами бандитов 3 мая 2014 года стали супруги-пенсионеры Лебедевы, о которых мы написали в самом начале нашего рассказа. В них всадили восемь пуль. Здесь остаётся добавить лишь то, что на это дело преступники отправились в составе шести человек, и этот эпизод стал началом конца банды.

Через месяц, 4 июня 2014 года, произошло ещё одно убийство «по наитию». Главарь банды с двумя подельниками — Кодировым и Каримовым — оказался в Солнцево на улице Домостроительной. Поздно вечером это довольно дикое место, зажатое между железной дорогой, Боровским шоссе, МКАД и промзоной. Здесь в автомобиле «Митсубиси Лансер» переживал душевную травму начальник службы участковых уполномоченных райотдела Ново-Переделкино капитан полиции Олег Толмачёв. Он давно не жил семейной жизнью со своей супругой и вот только что вернулся от её коллеги, от кото-

Четверо наиболее активных членов банды «ГТА», погибших во время перестрелки при побеге

рой узнавал о том, как и с кем проводит время его жена. Капитан припарковался на стоянке, и тут к его машине подошли трое. Всего в полицейского выпустили восемь пуль. Если верить следствию, то бандиты совершили убийство из-за солнцезащитных очков, стопки компакт-дисков и флакона одеколона.

И СНОВА ШИПЫ

В конце того же месяца, 30 июня 2014 года, бандиты убили водителя маршрутного такси Алексея Цыганова. Они рассыпали свои шипы на 40-м километре трассы М4 «Дон», почти сразу за развязкой на выезде из Домодедово. Цыганов ехал по этой дороге в час ночи, пробил колесо, прижался к обочине. Ибайдулло Субханов приблизился к нему и убил единственным выстрелом в голову. Добычей стали золотые украшения на 25 тысяч рублей и 35 тысяч наличными.

18 августа 2014 года бандиты совершили третье по счёту фирменное «шипованное» убийство. Шипы пробили колесо бывшего артиста ансамбля Моисеева Альберта Юсупова. Пока он собирался выйти из машины, к нему подбежал Фазлитдин Хасанов и двумя выстрелами ранил его. Однако Юсупов выбрался из машины и попытался бежать. Его настиг брат главаря банды Холик Субханов и добил ещё тремя выстрелами, один из которых был смертельным, поскольку пробил шейную артерию. Возмужав, бандиты ограбили бы и эту жертву, но вдалеке показался свет фар едущего автомобиля, и преступники скрылись.

Последнее преступление, совершённое головорезами 3 сентября 2014 года, обернулось удачно для жертвы. На МКАД, возле съезда в Бутово, на заправку подъехал автомобиль. Здесь случайного водителя уже поджидали убийцы. Несмотря на то что один бандит трижды выстрелил в жертву, а другой ударил мужчину битой по голове, ему всё-таки удалось убежать. Подельники обшарили машину, но улов был невелик. Они взяли лишь борсетку и недорогого телефон.

НАКАНУНЕ ЛИКВИДАЦИИ

Во время следствия многие из этих эпизодов были объединены в одно дело, также к ним были приобщены некоторые преступления, не имевшие отношения к банде «ГТА/ГТА». Распутывая кровавый клубок убийств, правоохранители раскрывали и другие преступления. Первоначальные версии и у следствия, и на страницах газет были совсем фантастическими. Так, представители правоохранительных органов допускали возможность, что преступники — это диверсионная группа, заброшенная на территорию нашей страны из Украины, а в прессе некоторые эксперты утверждали, что на ночных дорогах злодействует банда сатанистов. Но постепенно всё лишнее отсеивалось, и следователи начинали ясно понимать, что действует слаженная и организованная группировка, которую в материалах дела они называют забытой аббревиатурой из 1990-х — ОПГ.

Бандиты, будто почувствовав, что на их след вышли полицейские, залегли на дно. Например, младший Субханов и Бахтиер Юсупов, до того безвылазно жившие в летнем домике в селе Ганусово, внезапно покинули своё убежище и скрылись в неизвестном направлении. Пенсионер Завьялов звонил им, но они не отвечали. Однако это им не помогло.

Следователи установили местонахождение как минимум десятичленов банды и провели спецоперацию по их аресту. Это был безусловный успех. Главарь Ибайдулло Субханов на момент задержания устроился лучше всех. Он стал тихим подсобным рабочим в Удельной, на даче управделами Генпрокуратуры Алексея Староверова. Управделами потом долго доказывал, что он и знать не знал, что за тёмная лошадка поселилась в подсобном строении на его участке, где, кстати, потом нашли схрон с оружием. Кстати, в итоге Староверова вначале

отстранили от работы, а потом уволили из Генпрокуратуры, хотя формально он ушёл «по собственному желанию».

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ БАНДЫ

Операция по обезвреживанию банды проходила 6 ноября 2014 года. Во время задержания Субханов понимал, что ему нечего терять, и оказал яростное сопротивление. Однако если головорезом он был отпетым, то бойцом оказался никудышным. Сначала он чуть не подорвался на взрывном устройстве, которое собирался бросить в группу захвата, а потом, из-за пожара, возникшего по этой оглошности, вынужден был спастись на улице, где его и пристрелили сотрудники спецподразделения.

На пепелище домика, где жил Ибайдулло, правоохранители нашли порядка 60 единиц огнестрельного оружия, среди которого было и автоматическое. При этом один из участников банды был токарём и специально переделывал газовые и травматические пистолеты в боевые. В обвинительном заключении, которое мы щедро цитировали, рассказывая о каждом преступлении банды, постоянно упоминаются неполадки с оружием у бандитов: то осечка, то пистолет заклинит.

Странно, имея безотказные автоматы Калашникова, доверяться кустарным переделкам, но, вероятно, и этому есть объяснение. Переделанный ствол невозможно пробить по баллистической базе и выйти на его след. К тому же вряд ли у жертв могло оказаться оружие. Так что в перестрелку вступать они не собирались. Всегда проще носить с собой два чистых, хоть и ненадёжных «ствол», чем «наследить» учённым в базе «ТТ». Да и большое количество переделок путало следствие, не позволяя свести все преступления в одно дело.

На следующий день суд арестовал других бандитов, а ещё чуть позже сам президент поблагодарил министра внутренних дел Колокольцева за ликвидацию банды. Впрочем, расследование этих преступлений велось потом ещё около двух лет и завершилось только 23 июня 2016 года. Дело передали в суд.

«ДЕСЯТЬ НЕГРИТАТ»

Итак, в СИЗО оказались девять членов банды: младший брат убитого главаря и казначей Холик Субханов, Фазлитдин Хасанов, Абдумуким Мамадчонов, Мирзомавлон Мирзошарипов и Хазратхон Додохонов, а также работавшие «на подхвате» Умар Хасанов, Шерозджон Кодиров, Зафарджон Гулямов и Анвар Улугмурадов. Общественное мнение успокоилось: поймали, и хорошо. Дорожный триллер закончился. О банде, которая три года держала в страхе Подмоскovie, практически забыли. Но они, как в хорошем триллере, сами о себе напомнили через год, попытавшись сбежать 1 августа 2017-го из зала суда. Здесь наши правоохранители показали вначале извечное российское разгильдяйство, а потом извечную российскую доблесть. Побег удалось предотвратить. В перестрелке погибли четыре члена банды. Так что теперь подсудимых осталось всего пятеро: Хазратхон Додохонов, Умар Хасанов, Шерозджон Кодиров, Зафарджон Гулямов и Анвар Улугмурадов. Рядовые исполнители кровавого дела.

И теперь нам вряд ли когда-нибудь удастся узнать, что за мотивы были у руководителей банды «ГТА», прошедших подготовку в пакистанских лагерях ваххабитов, какие цели они действительно преследовали, зачем эти «зомби» так жестоко и немотивированно убивали людей.

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала судебного репортёра Агентства федеральных расследований FLB.ru Алексея Карелина

Фото из архива автора

Абдумуким Мамадчонов, впоследствии застреленный при побеге

ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ/ТАСС

ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА ДЛЯ ПРОКУРОРА?

Предвыборный арсенал врио губернатора Орловской области Андрея Клычкова — «политическая воля» и «прокурорский фильтр»

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Деятого июня в Орловской области начнётся кампания по выборам губернатора, которая, возможно, станет самой жёсткой за всю историю Орловщины. Конечно, выборы главы в не самом большом и не самом богатом российском регионе не явление вселенского масштаба, но скандалов во время их проведения может быть предостаточно. Звучали предположения о том, что в отношении депутата областного совета Виталия Рыбакова, главного и единственного пока реального конкурента врио губернатора Андрея Клычкова, будет возбуждено уголовное дело, что будет осуществляться блокирование муниципального фильтра, сделаны попытки «заглушить» кандидатуру Рыбакова на федеральном уровне.

«ЗАПУТАЛАСЬ, НЕ ПОМНЮ»

Для возбуждения уголовных дел в отношении депутата Рыбакова в Орловской области нужны две составляющие: хоть какое-нибудь заявление или сообщение с обвинением и политическая воля. В 2014–2017 годах против него было возбуждено пять уголовных дел. В процессе явно просматривалась политическая воля Вадима Потомского, тогдашнего губернатора Орловщины.

Новый врио губернатора коммунист Андрей Клычков всегда называл себя поборником честных выборов. Более того, он сам побывал в положении «го-нимого» и попробовал на себе силу административного ресурса. 27 апреля в интервью газете «Красная строка», озаглавленному «Начало его предвыборной кампании», он даже сделал крайне «демократичное» заявление: «Мне претят постоянные рассуждения о том, будто мы будем предпринимать какие-то шаги для того, чтобы создать негативные условия для возможных оппонентов. Я уже об этом говорил и повторю ещё раз: мы создадим все условия, чтобы все желающие могли поучаствовать в выборах».

А в то время, когда Андрей Клычков готовился к первому «предвыборному» интервью, в недрах прокуратуры Орловской области и Следственного управления Следственного комитета РФ по Орловской области уже вовсю проходила доследственная проверка, результатом которой, как ожидалось, станет возбуждение уголовного дела в отношении депутата Орловского областного Совета народных депутатов Виталия Рыбакова по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

«Сообщение о преступлении» у орловской прокуратуры было ещё в конце прошлого года. Но вот политической воли как-то не просматривалось. А в апреле, похоже, эта воля проявилась. Наверное, врио губернатора Клычков считает вызов главного политического оппонента к следователю СУ СКР по Орловской области созданием «позитивных условий». Приятно, конечно, побеседовать с человеком в погонах о том о сём, послушать рассказ о подозрениях в «мошенничестве», ознакомиться с санкциями по соответствующей статье (лишение свободы на срок до

Накануне начала предвыборной кампании в Орле. Областной прокурор Иван Полуэктов и врио губернатора Андрей Клычков: «Рисуем вместе?» Председатель облсовета Леонид Музалевский смешивает краски

10 лет). Особенно приятно это накануне выборов...

«Сообщение о преступлении» было послано в Генеральную прокуратуру вместе с ещё более чем сотней «сообщений» на 25 страницах неким Михаилом Кирюхиным 1 ноября 2017 года. 7 ноября оно было получено Генпрокуратурой и позднее отправлено в орловскую прокуратуру. О самом послании, личности Кирюхина и его взаимоотношениях с прокурором Орловской области Иваном Полуэктовым мы поговорим позднее, а сейчас лишь отметим, что гражданин Кирюхин со 2 ноября 2016 года находится в розыске в рамках уголовного дела о похищении человека (ст. 126 УК РФ) и убийстве (ст. 105 УК РФ).

Теперь о «сообщении», которое, судя по прокурорским пометкам на стр. 21, имеет номер 106. Вот его текст: «Я лично знаю, какой он человек. Рыбаков, совершая провокации, вынудил мою родственницу продать дом, который находился рядом с его базой, и при сделке не доплатил 3 000 000 руб.»

С появлением «политической воли» накануне начала предвыборной кампании прокуратура Орловской области и СУ СКР по Орловской области оперативно выяснили, что за «родственницу» имел в виду беглый Кирюхин, и в апреле началась официальная проверка. В распоряжении редакции, кроме письма Кирюхина в Генпрокуратуру, имеется и объяснение бывшей тещи Михаила Кирюхина Зои Мерцаловой, которое она дала 10 апреля 2018 года следователю следственного отдела по Заводскому району г. Орла СУ СКР по Орловской области старшему лейтенанту юстиции Хромову М.Ю.

Суть дела такова: пять лет назад, 3 июня 2013 года, Виталий Рыбаков приобрёл у Зои Мерцаловой земельные участки и дома, расположенные по адресам: ул. Городская, д. 80 и д. 82. Первоначально, в соответствии с «сообщением о преступлении», Мерцалова поясняла, что перед заключением сделки она, находясь дома вместе со своей дочерью и Михаилом Кирюхиным, обговорила сумму, которая её устроит, и Кирюхин якобы довёл её до покупателя. Рыбаков же якобы попросил записать сумму на три миллиона рублей, пообещав отдать деньги позднее. Но во время второго посещения СКР выяснилось, что семейство Кирюхиных–Мерцаловых озвучило требование лишних трёх миллионов только после сделки, посчитав, что продешевило.

Когда следователь попросил Мерца-

лову объяснить данное противоречие, она ответила так: «Я уже запуталась и не помню точно, как было всё на самом деле. Дома я вместе с дочерью и её бывшим мужем обсудила сумму продажи, но за сколько мы решили продать дома и участки, я не помню». Когда теще Михаила Кирюхина был предъявлен договор купли-продажи двух участков с домами за 10 миллионов рублей, следователь спросил её об обстоятельствах подписания договора. Мерцалова ответила: «Да, в данном договоре имеется моя подпись, а вот обстоятельства подписания данного договора я не помню».

Поскольку у следствия всё-таки была задача выяснить, в чём состояло «мошенничество» депутата Рыбакова, Мерцаловой был задан прямой вопрос: «В каких действиях Рыбакова В.А. вы усматриваете признаки мошенничества?» Ответ: «В том, что он приобрёл часть моего земельного участка по адресу: г. Орёл, ул. Городская, д. 80, без моего согласия и отказался заплатить мне деньги в сумме 3000 тыс. рублей, которые я хотела бы получить за данный земельный участок».

Вот это настоящий бизнес по-орловски: договор подписан, сделка завершена, деньги отданы, а потом, через пять лет, дама заявляет, что часть участка в договоре была включена туда без её согласия и она хочет получить за эту часть три миллиона! Боюсь, что даже орловским следователям и прокуратуре области с такой «доказательной базой» уголовное дело возбудить не удастся. Впрочем, зарекаться ни от чего нельзя. Пять уголовных дел, возбуждённых в отношении депутата Рыбакова во времена правления Вадима Потомского, которые частью развалились до суда, а частью привели к оправдательным приговорам, свидетельствуют о том, что «возбудиться» можно и на пустом месте. Главное — чтобы процесс пошёл. Теперь наступили времена Андрея Клычкова. Первая попытка, похоже, оказалась не самой удачной. Впереди ещё четыре?

КТО ВЫ, МАСТЕРА ДОНОСА?

Скрывающийся от правосудия Михаил Кирюхин, предприниматель, как говорят в Орле, «выше среднего», скандально известен в области уже несколько лет. Будучи не очень авторитетным бизнесменом, он одолжил у более авторитетного бизнесмена, трижды судимого Николая Чеплова, 2 миллиона 650 тысяч долларов. Опытный кредитор поставил условия:

расписки, залог, договор займа.

Мы не будем глубоко влезать в финансовые взаимоотношения в разной степени авторитетных граждан, но отметим: дело кончилось тем, что Кирюхин, поначалу выплачивавший проценты, со временем отказался платить. Потом был суд, признавший то, что бизнесмен Кирюхин всё-таки должен полмиллиона долларов с копейками. Но выполнять решение суда ему как-то не очень хотелось, а потом он и вовсе исчез из поля зрения как кредитора, так и правоохранителей. И исчез при весьма странных обстоятельствах.

Кстати, в письме Михаила Кирюхина в Генпрокуратуру значительная часть посвящена тем преступлениям, которые, по его мнению, мог организовать его кредитор. Это громкие убийства — сына бывшего мэра Василия Уварова и бывшего председателя совета директоров «Орёлстройа» Владимира Соболева, это «отмывание» денег (Кирюхин называет сумму в пять триллионов долларов, на которую Чеплов «подъездами скупал квартиры в Красногорске») и прочее. На самом деле через три месяца после письма Кирюхина, когда задержали убийцу, выяснилось, что он застрелил Соболева и Уварова по личным причинам, а отнюдь не по чужому заказу. А пять триллионов долларов — это примерно 300 триллионов рублей, весь российский ВВП в три раза меньше... В общем, есть у Кирюхина склонность к преувеличениям.

Но давайте перейдём к самому интересному — взаимоотношениям гражданина Кирюхина с орловской прокуратурой и областным прокурором Иваном Полуэктовым лично. Если внимательно читать письмо бизнесмена в Генпрокуратуру, то выясняется, что, по его мнению, с коррупцией в Орле борются только сотрудники надзорного ведомства. Все остальные — коррупционеры: «Коррупция пронизала все правоохранительные структуры (УФСБ, УМВД, Следственный комитет по Орловской области) и судебную систему Орла и Орловской области... Такого уровня коррупции, я думаю, нет ни в одной области... С этой «системой», как сказал один из сотрудников УМВД, против которой я «попёр», борются губернатор Орловской области вместе с Орловской областной прокуратурой... Единственным органом власти, который внимательно отнёсся к моим заявлениям и жалобам, остаётся Орловская областная прокуратура».

О некоторых особенностях взаимоотно-

ношений Михаила Кирюхина и прокурора Орловской области Ивана Полуэктова довольно часто писала местная и федеральная пресса. Во-первых, они соседи по элитному дому № 47 на улице Максима Горького. Во-вторых, Кирюхин, как утверждают, частенько говорил коллегам-бизнесменам о своей «крыше» в правоохранительных структурах. В-третьих, существуют добытые оперативно-следственным путём материалы, которые прямо указывают на возможные связи Кирюхина и Полуэктова, причём последний называется одним из арестованных офицеров полиции в качестве бенефициара громкого дела о мошенничестве. Его фигуранты, начальник отделения № 1 (Советский район) ОБЭП и ПК УМВД по г. Орлу Павел Доброхвалов и оперативник того же отделения Дмитрий Борисов в марте 2018 года были приговорены соответственно к 5 и 4,5 года лишения свободы.

О всех и всяческих нюансах этого дела пресса писала довольно много, поэтому мы дадим лишь голую схему. Два с лишним года назад в отношении предпринимателя Тильмана и в интересах другого предпринимателя Костарева было возбуждено четыре уголовных дела. Летом 2016 года к Тильману через посредника Черноштанов обратились сотрудники ОБЭП и ПК Доброхвалов и Борисов. Тильман сообщил об этом в УФСБ, и встречи с полицейскими стали проходить под контролем чекистов. Павел Доброхвалов сообщил, что за 4 миллиона рублей можно закрыть дела в отношении Тильмана и возбудить в отношении его конкурента.

Свидетель Черноштан говорил в суде: «Доброхвалов ответил, что у них есть связи в прокуратуре области. В частности, он сказал, что прокурор области Полуэктос решит наши вопросы за 4 миллиона рублей. Я удивился и спросил, неужели майор ОБЭП вхож к прокурору? На что Доброхвалов ответил, что лично он не вхож, но у него есть знакомые, которые дверь в кабинет областного прокурора открывают чуть ли не ногами».

Летом 2016 года в статье «Праздничная амнистия» мы писали о том, что 14 июля 2016 года Доброхвалов и Борисов были задержаны сотрудниками ФСБ при получении наличными муляжа 1 миллиона и 770 тысяч рублей. Далее, 15 июля, Следственный комитет возбудил дело по ст. 159 УК РФ. В тот же день Доброхвалов был задержан на 48 часов, а 16 июля следствие намеревалось выходить в суд с ходатайством о его аресте. Однако уже вечером 15 июля прокурор Орловского района Евгений Коротких отменил постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ, и Доброхвалова выпустили из ИВС.

Вернуть его в СИЗО удалось только через две недели. Расследование дела затягивалось, прокуратура требовала «переквалификации» дела о мошенничестве на труднодоказуемую статью «взятка», и дело шло к тому, что Павла Доброхвалова вот-вот отпустят. Но тут вмешались Генпрокуратура и Следственный комитет РФ. Дело забрали в Москву, подозреваемых этапировали в «Лефортово», а потом Генпрокуратура утвердила обвинительное заключение. Далее был суд, во время которого выяснилось много интересных подробностей, и приговор.

ЗАБЫТЫЙ ПРОТОКОЛ

«А при чём тут Михаил Кирюхин? И что там насчёт участия в деле областного прокурора?» – спросите вы.

Отвечаем. В распоряжении редакции имеется протокол допроса подозреваемого Дмитрия Борисова, датированный 1 августа 2016 года. Вёл допрос следователь по ОВД отдела по расследованию

л.д. 43

ПРОТОКОЛ
допроса подозреваемого

г. Орел
(место составления)

« 01 » августа 2016 г.

Допрос начал в 16 ч 52 мин
Допрос окончен в 20 ч 02 мин
Перерыв — час — мин до — час — мин

Следователь по ОВД отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области капитан полиции Паршиков А.М.

мещение служебного кабинета № 409 отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Орловской области, расположенного по адресу: г. Орел, ул. Комсомольская, д.231
(каком именно)

ответствии с частью второй ст. 46, ст. 189, 190 (частью первой ст. 223¹) УПК РФ допросил
головному делу № 400158 в качестве подозреваемого:

имения, имя, отчество Борисов Дмитрий Алексеевич

рождения 05.08.1962

помню. На данной встрече присутствовали я, Доброхвалов П.И. и Черноштан Ю.А., в ходе которой Доброхвалов П.И. и Черноштан Ю.А. обсуждали те же условия, т.е. что Доброхвалов П.И. за 4 000 000 рублей может решить все возникшие Черноштана Ю.А. и Тильмана В.Г. проблемы, т.е. способствовать в возбуждении уголовных дел по их заявлению в отношении Костарева О.А., а также в прекращении всех уголовных дел в отношении Тильмана В.Г. По словам Доброхвалов П.И. данные денежные средства предназначались прокурору Орловской области Полуэктову И.В., которым и будет дано указание о принятии указанных решений в пользу Черноштана Ю.А. и Тильмана В.Г. По словам Доброхвалова П.И. данные денежные средства передать Полуэктову И.В. должен его знакомый, который напрямую общается с Полуэктовым И.В. Черноштан Ю.А. неоднократно говорил, что П.И. Кирюхин

Я предполагаю, что человеком, который может обратиться к Полуэктову И.В. с просьбой решить вопрос, о котором упоминал Доброхвалов П.И., может являться Кирюхин Михаил Михайлович. Данное мнение у меня сложилось в связи с тем, что ранее Доброхвалов П.И. в разговорах несколько раз упоминал, что решал личные вопросы, используя помощь Полуэктова И.В., при этом им (Доброхваловым П.И.) упоминалась фамилия Кирюхиным М.М. Также мне известно, что Доброхвалов П.И. общается с Кирюхиным М.М.

Подозреваемый

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса подозреваемого от участвующих лиц

подозреваемого Борисова Д.А., защитника Ключковой Г.П.

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления НЕ ПОСТУПИЛИ . Содержание заявлений :
(поступили, не поступили)

Подозреваемый

Защитник

Протокол прочитан лично (лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу отсутствуют (содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Подозреваемый

Защитник

Следователь (дознаватель)

Фрагменты из протокола допроса оперуполномоченного Борисова с указанием на возможную причастность прокурора области Ивана Полуэктова и находящегося в розыске Михаила Кирюхина к преступлению

особо важных дел СУ СКР по Орловской области капитан юстиции А.М. Паршиков. Проводилось следственное действие в присутствии защитника Г.П. Ключковой. Цитируем протокол (лист дела 46):

«На встрече Доброхвалов П.И. сказал Черноштану Ю.А., что может решить все возникшие его и Тильмана В.Г. проблемы, т.е. способствовать в возбуждении уголовных дел в отношении Костарева О.А., а также в прекращении всех уголовных дел в отношении Тильмана В.Г. За это Доброхвалов П.И. просил Черноштана Ю.А. передать ему денежные средства в размере 4 000 000 рублей. В ходе данного разговора я в основном молчал, о деньгах речь не вёл и сумму не обозначал. В ходе данного разговора Доброхвалов П.И. обозначил, что указанные денежные средства в размере 4 000 000 рублей предназначаются прокурору Орловской области Полуэктову И.В. По словам Доброхвалова П.И., у него имеется знакомый, который напрямую общается с Полуэктовым И.В.». В том же протоколе (лист дела 47) ещё одна фраза: «По словам Доброхвалова П.И., данные денежные средства предназначались прокурору Орловской области Полуэктову И.В., которым и будет дано указание о принятии указанных решений в пользу Черноштана Ю.А. и Тильмана В.Г. По словам Доброхвалова П.И., данные денежные средства должен передать Полуэктову И.В.

его знакомый, который напрямую общается с Полуэктовым И.В.».

Так кто же этот загадочный знакомый Доброхвалова? И был ли полицейский лично знаком с Михаилом Кирюхиным? Да конечно же был! Цитируем материал Агентства бизнес информации: «Михаил Кирюхин прославился тяжбами с другим орловским предпринимателем Николаем Чепловым из-за 2,5 млн долларов. Господин Чеплов несколько раз обращался с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Михаила Кирюхина, но тогдашний начальник отделения ОБЭП Павел Доброхвалов не находил состава преступления».

О знакомстве Доброхвалова с Кирюхиным свидетельствуют и другие региональные и федеральные СМИ.

Но одно дело догадки и свидетельства прессы, а другое – реальные показания офицера полиции. Дмитрий Борисов в конце допроса сделал важное предположение: «Я предполагаю, что человеком, который может обратиться к Полуэктову И.В. с просьбой решить вопрос, о котором упоминал Доброхвалов П.И., может являться Кирюхин Михаил Михайлович. Данное мнение у меня сложилось в связи с тем, что ранее Доброхвалов П.И. в разговорах несколько раз упоминал, что решал личные вопросы, используя помощь Полуэктова И.В., при этом им (Доброхваловым П.И.) упоминалась фамилия Кирюхина М.М. Также мне известно, что

Доброхвалов П.И. общается с Кирюхиным М.М.».

Любопытно, что данный протокол допроса по какой-то причине не рассматривался в судебном заседании. Говорят, что прокурора Орловской области Полуэктова вызывали в Москву и допрашивали по данному делу. Результаты нам неизвестны. Но полученные нами документы заслуживают, на наш взгляд, самого пристального внимания Генпрокуратуры и Следственного комитета России. Можно предполагать, что подозреваемый Борисов, став обвиняемым, мог отказаться от своих показаний, можно рассматривать иные версии того, почему связь Доброхвалов – Кирюхин – Полуэктос не отслежили до конца, но, по нашему мнению, к столь важным свидетельствам о покушении на совершение преступлений коррупционной направленности нужно и относиться крайне серьёзно, невзирая на чины и должности.

А что же Михаил Кирюхин, который мог бы пролить свет на всю эту историю? 22 сентября 2016 года в отношении Кирюхина было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 126 УК РФ. Кирюхин был задержан и помещён в ИВС. Проверку на полиграфе, по его собственному свидетельству, пройти отказался. 24 сентября в Заводском районном суде рассматривался вопрос об аресте Кирюхина. Беспрецедентный случай! Представители прокуратуры не явились на заседание! Через 7 дней его перевели в СИЗО. Некоторые считают, что оттуда им было передано некое послание, в результате чего 7 октября 2016 года Михаила Кирюхина при согласии прокуратуры вообще отпустили. Долго ждать он не стал и, как говорится, наострил лыжи. Когда к началу ноября 2016 года СУ СКР по Орловской области собрало дополнительные материалы для предъявления обвинения в похищении человека и убийстве, он был уже далеко. Его объявили в розыск, который пока никаких результатов не дал.

На сегодняшний день Павел Доброхвалов и Дмитрий Борисов находятся под стражей в Орле и пишут апелляции, которые орловский суд регулярно рассматривает. Это вполне устраивает областную прокуратуру, поскольку они находятся под её неусыпным контролем. Если дело, связанное с участием прокуратуры в судьбе Доброхвалова и Борисова, всё-таки возбудят, то следователям будет крайне интересно проанализировать число и время посещений данных граждан сотрудниками надзорного ведомства (это в ИВС и СИЗО фиксируется). И тогда многое станет ясным. Кое-что может проявиться, если осуждённых полицейских этапировать в другую область. Может быть там молчать об областном прокуроре они не будут. Возможно, что всё-таки поймут и допросят Михаила Кирюхина, а прокуратура всё же явится на суд, определяющий меру пресечения. Всё возможно...

Во всяком случае, когда 17 мая Орловский областной суд оставил обвинительный приговор Доброхвалову и Борисову в силе, представитель прокуратуры задал оперативнику ФСБ вопрос: «Проводилась ли проверка сведений о якобы причастности прокурора области Ивана Полуэктова к этому делу?» «Вопрос снимается, – сказал председательствующий судья. И добавил: – Потому что дело рассматривается в отношении Доброхвалова и Борисова. Когда там будет Полуэктос, тогда, значит, и будем рассматривать». Теперь прокурор, похоже, «там будет».

А пока Иван Полуэктос регулярно появляется в свите врио губернатора Андрея Клычкова, чего ранее не замечалось. Всё-таки губернаторские выборы приближаются...

ТЯЖЁЛЫЙ РОК ОТ ДЖИНЫ ХАСПЕЛ

Новый директор ЦРУ в 1990-е годы не менее семи раз ездила в долгосрочные командировки в Москву

Костантин КУРБАТОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Джина Чери Хаспел /Gina Cheri Haspel стала новым директором ЦРУ не без скандала. Обсуждение в американском Сенате её кандидатуры, предложенной президентом Трампом, вызвало внутреннее содрогание у многих, причём как у демократов, так и у республиканцев.

Сначала против назначения выступили все без исключения влиятельные издания США. И «Нью-Йорк таймс», и «Вашингтон пост» уже полтора года ведут свою собственную войну против Дональда Трампа, но неприязнь к обитателю Белого дома тут оказалась ни при чём. Как выяснилось, 61-летняя Джина Хаспел, больше похожая на учительницу средней школы, чем на заместителя главы одной из самых серьёзных разведок мира, в течение нескольких лет курировала тайную программу секретных тюрем ЦРУ и даже лично возглавляла одну из них – изолятор «Кошачий глаз» в Таиланде.

В тюрьмах, открытых американской разведкой после вторжения в Афганистан в 2001 году – от Литвы, Польши и Венгрии до стран Юго-Восточной Азии, – содержали исламских террористов, захваченных в ходе боевых действий и подозреваемых в причастности к запрещённой в России «Аль-Каиде». Показания из арестантов «вытязгивали» в прямом смысле этого слова – лишая на несколько суток сна, устраивая пытки водой, электричеством или круглосуточно включённой громкой музыкой.

Из документов, переданных в Сенат США, следует, что Джина Хаспел не только отвечала в ЦРУ за применение пыток в одном из регионов, но и, после того как эта история получила широкую известность, постаралась избавиться от улики. В 2005 году она лично контролировала выполнение приказа об уничтожении видеозаписей допросов: видеокассеты, на которых были запечатлены пытки, сотрудники ЦРУ измелчили в пыль.

Из-за этой истории позицию самых влиятельных газет Америки поддержали и бывшие дипломаты. Более 100 бывших послов США в разных странах, в числе которых оказались и экс-главы посольства в Москве Джеймс Мэтлок, Томас Пикеринг и Александр Вершбоу, подписали открытое письмо, потребовав от сената отклонить кандидатуру Хаспел.

Накануне голосования собственное открытое письмо коллегам направил и сенатор Джон Маккейн, проходящий дома, в Аризоне, курс лечения от рака головного мозга. Бывший лётчик, попавший в плен во Вьетнаме и лично перенёсший пытки, попросил законодателей проголосовать

Джина Хаспел накануне назначения на пост директора ЦРУ. 7 мая 2018

против назначения Джинны Хаспел. К протестам присоединились все без исключения правозащитные организации в США.

Все эти усилия, впрочем, ни к чему не привели, и 17 мая Джина Чери Хаспел стала первой женщиной в истории, возглавившей Центральное разведывательное управление США. В ходе слушаний на Капитолийском холме, продолжавшихся более шести часов, Хаспел коротко заметила, что большую часть своей 33-летней карьеры в ЦРУ она занималась вовсе не «секретными тюрьмами», а «борьбой с действиями России». Более того, представляя претендентку в самом начале слушаний, бывший сенатор-демократ Эван Бай характеризовал её как «эксперта по России с широко открытыми глазами и отличным нюхом». Сенаторы на это сообщение почти не обратили внимания.

МОСКВА, БАКУ, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

Джина Чери Уолкер (Хаспел она стала после недолгого замужества) родилась в 1956 году в городке Ашланд, штат Кентукки. Её отец, служивший в ВВС США, часто переезжал, так что школу она закончила в Великобритании. Потом учи-

лась в университете Кентукки, и в мае 1978 года закончила университет Луисвилля, получив степень бакалавра по филологии и журналистике. В короткой официальной биографии, переданной ЦРУ в Сенат США накануне слушаний, говорится, что перед поступлением на службу Хаспел «владела разговорными испанским и французским языками».

После университета она успела недолго поработать библиотекарем и клерком в суде, выйти замуж за Джеффа Хаспела, служившего в американской армии, и развестись с ним. Детей у пары не было, и с тех пор Джина Хаспел так и не обзавелась семьёй. Вскоре после развода, в 1985 году, когда ей было 28 лет, Джину приняли на работу в ЦРУ. Вопреки существовавшим тогда правилам она отказалась от традиционной для женщин работы аналитика. Вместо изучения докладов и документов резидентур, Хаспел предпочла «работать в поле», выбрав оперативный отдел, занимающийся непосредственными контактами с тайными агентами. В ходе слушаний в сенате она вспомнила своё первое задание.

– Это было поздно ночью в одной из стран, – сказала Джина сенаторам. – Я вышла на улицу, села в машину неиз-

вестного мне человека, передала ему деньги и получила в ответ собранную нашим агентом информацию. Это была работа моей мечты!

Сама Джина Хаспел так и не назвала страну, в которой тогда работала, но телекомпания CBS позднее утверждала, что речь шла об Эфиопии. После поступления на работу в ЦРУ Хаспел определили в отдел, занимавшийся слежкой за советской разведкой, а спустя два года отправили в Адис-Абебу. Именно Эфиопия была в 1987 году одним из «главных» получателей советской помощи.

– Она начинала как обычный оперативник в поле, – пояснил газете «Совершенно секретно» один из бывших сотрудников ЦРУ, попросивший не называть его имени. – Джина закладывала тайники, передавала деньги агентам и разрабатывала тайные коды для связи с ними.

Проведя два года в Эфиопии, Хаспел вернулась в США и начала усиленно изучать турецкий и русский языки. В 1990 году она получила назначение в Анкару. Работа в Турции, являющейся членом НАТО и союзником США, считалась не слишком престижной, но в Вашингтоне усилия сотрудницы оценили.

— Если вы решаетесь выучить трудный язык и соглашаетесь работать там, куда вас посылают, ваш авторитет в ЦРУ немедленно растёт, — пояснил агентству AP бывший сотрудник спецслужбы Генри (Хэнк) Крамптон, впоследствии взявший Хаспел заместителем в свой отдел, занимавшийся в ЦРУ сбором информации о странах, куда американцам было сложно попасть.

В Анкаре Джина Хаспел продолжила изучение русского языка, совмещая это с заучиванием методов и средств, которые применяла советская разведка для вербовки иностранных граждан. Один из её давних знакомых рассказал журналистам, что любимым её телесериалом до сих пор является цикл «Американцы», главные герои которого — семья советских разведчиков, работающих в Америке в 1980-е.

— Там очень точно показано, как именно работали шпионы из СССР, — пояснил он.

Возвращение Джин Хаспел из Турции в США произошло уже после того, как президентом стал Билл Клинтон. Отношения между Вашингтоном и Москвой теплели на глазах, а главы двух стран публично обменивались шутками, как «друг Билл» и «друг Борис». При этом спецслужбы и России, и США ни на минуту не прекращали работу.

«Советский Союз развалился, но советские спецслужбы никуда не делись, — пояснил газете «Совершенно секретно» бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Дан Хоффман. — Они продолжили работу в США и по-прежнему пытались вести вербовку».

СОВЕТСКИЙ «КРОТ» И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

По неподтверждённой официально информации, Джина Хаспел работала в группе, «разрабатывавшей» самого ценного агента советской и российской внешней разведки в США Олдрича Эймса. В конце 1980-х, уже после согласия работать на Москву, он возглавил так называемый советский отдел американской спецслужбы и за почти 10 лет работы передал кураторам имена нескольких десятков офицеров Первого главного управления КГБ СССР, решивших работать на американцев. Некоторые из них впоследствии были приговорены к высшей мере наказания. Олдрича Эймса арестовали в 1994 году. Сейчас он отбывает пожизненный срок в тюрьме «Алленвуд», штат Пенсильвания.

Роль Джин Хаспел в его деле до сих пор не раскрывается, но после ареста «крота» её назначили заместителем руководителя группы в «русском отделе» департамента Центральной Евразии ЦРУ. Главной задачей группы было отслеживание действий российской разведки в мире и вербовка агентов. По словам бывшего сотрудника ЦРУ Джона Сифера, сменившего Хаспел в этой должности, «с работой она справлялась блестяще». По информации телеканала CBS, в 1990-х она не менее семи раз ездила в долгосрочные командировки в Москву.

Задания, которые выполняла Хаспел, хранятся в тайне, но, по словам экс-сотрудника ЦРУ Майкла Келтона, главной «целью» американских спецслужб в это время стал бывший подполковник КГБ Владимир Путин, сначала неожиданно возглавивший ФСБ, а затем занявший кресло премьер-министра Российской Федерации. В 1999-м стало понятно, что именно он сменил на посту президента стареющего Бориса Ельцина.

— Россия считается постоянной угрозой в Вашингтоне, поэтому в (американских) спецслужбах основную роль играют люди, которые понимают, кем именно являются главные игроки на российской политической сцене, откуда они пришли и что они могут сделать, — говорит Майл Келтон. — Российские спецслужбы до сих пор являются для нас главным противником.

Всего Джина Хаспел провела в зарубежных командировках 17 из 33 лет своей службы в ЦРУ. В 1998 году, в должности заместителя резидента ЦРУ в Азербайджане, она курировала операцию по поимке двух боевиков «Аль-Каиды», причастных к организации взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании, в результате которых погибло 158 человек.

«ИНФОРМАЦИЯ ВАЖНЕЕ МОРАЛИ»

После терактов в США 11 сентября 2011 года Джину Хаспел перевели на работу в Контртеррористический центр ЦРУ. Одним из заданий и стало кураторство секретной тюрьмы в Таиланде, где содержались боевики, подозреваемые в терроризме.

Одним из них был гражданин Саудовской Аравии Абд аль-Рахим аль-Нашири, который участвовал в подготовке подрыва американского эсминца Cole в Йемене в

Президент Дональд Трамп принял присягу у нового директора Центрального разведывательного управления. 21 мая 2018

Одна из акций протеста против назначения Кровавой Джин. 9 мая 2018

«Даже сенатор-ястреб Джон Маккейн, бывший лётчик, лично перенёсший пытки во Вьетнаме, просил коллег проголосовать против назначения Джин Хаспел»

1997 году. В результате взрыва на корабле погибли 17 военнослужащих ВМФ США. Аль-Нашири попал в плен в Афганистане и провёл несколько лет в секретной тюрьме ЦРУ «Кошачий глаз» в Таиланде. Его перевели в Гуантанамо в 2006-м, через несколько лет после появления в тайском изоляторе Джин Хаспел.

По словам боевика, пытка водой — больше известная как waterboarding, — когда заключённому, чья голова накрыта тряпкой, блокирующей свет, льют в рот сотни литров воды, имитируя утопление, была самой «гуманной» из пыток. Заключённых оставляли без сна на несколько суток, пытали электричеством. В некоторых камерах, где круглосуточно горел свет, громко включали музыку, в основном тяжёлый рок.

Кроме того, ровно год назад Европейский центр по конституционным правам и правам человека (ECHR) обратился к прокурору Германии с требованием выписать ордер на арест Джин Хаспел по делу о пытках подозреваемых в терроризме. По данным немецких правозащитников, она непосредственно участвовала в допросах террориста Абу Зубайды в секретной тюрьме «Кошачий глаз». Его не менее 83 раз топили в воде, фиксируя пытки на плёнку. Кроме того, Джина упоминалась в связи с делом Абд аль-Рахима аль-Нашири. По большому счёту только эти два реальных дела инкриминируются Хаспел на данный момент. При этом утверждают, что в самом цэрэшном ведомстве за ней закрепилось прозвище Кровавая Джина (Bloody Gina).

Программа применения жестоких методов дознания «Перемещение, задержание, допрос» была одобрена и утверждена администрацией США и руководством

ЦРУ, так что Джине Хаспел, как она говорила, пришлось выполнять приказы начальства. По свидетельству её бывших коллег, сама Хаспел не отдавала распоряжений о применении пыток до приезда в Таиланд. Тем не менее бывшие сотрудники американских спецслужб уверены, что она не только использовала в работе полученную в результате жестоких допросов информацию, но и «с энтузиазмом поддерживала» эту программу. По мнению экс-коллег Хаспел, она считала, что полученная в результате пыток информация куда важнее, чем вопросы морали.

— Она не была создателем этой программы и вряд ли лично в ней участвовала, — говорит Майкл Салик, возглавля-

вший Национальную секретную службу ЦРУ с 2007 по 2010 год.

А вот бывший сотрудник Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден считает иначе. В своём блоге он написал: «Джина Хаспел участвовала в программе пыток, которая включает избивание (невиновной) беременной женщины по животу, анальное изнасилование мужчины пиццей, которую он отказался есть, и замораживание прикованного заключённого до смерти. Она лично написала приказ уничтожить 92 кассеты с записями пыток ЦРУ».

Впрочем, достоверно известно лишь, что Джина Хаспел с энтузиазмом взялась за уничтожение улик, свидетельствовавших о применении пыток. В 2005 году она лично написала письмо главе службы Хосе Родригесу, посоветовав ему отдать приказ оперативным службам об уничтожении всех видеозаписей допросов. Несколько месяцев спустя кассеты были уничтожены.

Доктор Сондра Кросби, посетившая 20 заключённых тюрьмы Гуантанамо, утверждает, что те из них, кто прошёл через пытки ЦРУ, «почти потеряли человеческий облик».

— Из них Аль-Нашири, наверное, находится в самом худшем состоянии, — считает она, добавляя, что все без исключения заключённые до сих пор страдают от ночных кошмаров и «вряд ли смогут вернуться к нормальной жизни».

И разумеется, сейчас в Службе внешней разведки России внимательно изучают архивы, восстанавливая подробности всех визитов Джин Хаспел в Россию: под каким прикрытием приезжала, что делала, с кем встречалась...

«Стоп пытки. Стоп Джина». 9 мая 2018

ПРО ЭТО НЕ ПОКАЖУТ В ТЕЛЕВИЗОРЕ

Как погибал легендарный Запрудненский завод по производству кинескопов и приборов для атомных станций, самолётов и подводных лодок

Сергей РУСЕВ

Специально для «Совершенно секретно»

В середине апреля, когда новый-старый премьер-министр Дмитрий Медведев выступал перед депутатами Госдумы, он произнёс многозначительную и вызывающую надежды речь: «Наша экономика готовится к ответам на глобальные технологические вызовы. Современный мир – это мир новых идей, новых технологий. И в этом мире позиции страны определяются способностью генерировать инновации. Мы практически во всех отраслях создаём информационную инфраструктуру, которая станет основой перехода на цифровые технологии, стараемся сформировать благоприятную среду для появления новых высокотехнологичных компаний и продуктов».

Как говорится, да кто же против? Конечно, Россия просто обречена на новую индустриализацию – нам как воздух нужны новые и высокотехнологичные предприятия! Но есть и не менее важная задача: сохранить и восстановить уже имеющиеся заводы и фабрики, которые в дикie годы реформ и хищной приватизации практически прекратили своё существование. Таких предприятий по необъятной России сотни и даже тысячи, а ведь каждое из них обладает уникальным потенциалом, традициями, технологическими наработками. Вот бы на них обратил внимание глава кабинета министров...

Можем даже подсказать один адресок: Московская область, Талдомский район, посёлок Запрудня – бывший Запрудненский завод электровакуумных приборов, а ныне ОАО «ЗЭЛТА». Название компании произошло от последнего советского названия предприятия – Завод электронно-лучевых трубок и аппаратуры. На самом деле на этом некогда высокотехнологичном заводе никаких трубок и аппаратуры давно не выпускают.

Был момент, когда на ЗЭЛТА производили «высокотехнологичные» бутылки для пива «Бочкарёв», а сегодня ситуация ещё грустнее: гордость завода корпус №100 – «сотый», выпускавший цветные кинескопы, давно продан фирме «Русьимпорт»; 37-й корпус, бывший цех электроннолучевых трубок, продан производителям обоев. В заводских складах расположилась фирма, производящая корма для животных. В бывшем «пятом» цехе собирают насосы для нефтяной отрасли, а в остальных цехах размещены общежития для нелегальных мигрантов, которых регулярно выкуривает полиция...

ОТ СКЛЯНОК ДО КИНЕСКОПОВ

А ведь история этого предприятия уходит корнями аж в XIX век, когда здесь, в отдалённой подмосковной деревне, возникло

Развалины завода

производство, ставшее для Запрудни градообразующим. Любопытно, что основателем завода стал не какой-нибудь иностранец или отечественный толстосум, а вполне себе предприимчивый русский крестьянин Фаддей Тимофеев, который в 1860 году построил в Запрудне необычное сооружение – деревянный шатёр, а внутри него – печь для плавления стекла, так называемая стеклянная гута.

Тимофеев нанял работников из таких же крестьян, научил выдувать силой собственных лёгких стеклянные изделия. Всему этому он сам научился, поработав в молодости на стекольном заводе Моллера. Одарённый крестьянин не только до тонкостей овладел профессией стеклодува, но неплохо разбирался в логистике и снабжении сырьём, а также в сбыте готовых изделий. Потребности страны в стеклянных товарах уже тогда были очень высокие – на деревенском заводе выду-

вали аптекарскую посуду, чернильницы, склянки для парфюмерии и прочие изделия.

Позднее, в 1871 году, стекольный завод в Запрудне был продан виноторговцу Петру Лытневу, которого производство интересовало только для изготовления винных бутылок. Очень быстро Лытнев разорился – завод был продан на торгах. Новый владелец, богатый купец Добровольский, оказался более удачливым предпринимателем. Он владел заводом более 30 лет – при нём на предприятии работали около 200 человек, а продукции выпускалось в год на десятки тысяч тогдашних рублей.

До революции завод неоднократно менял хозяев, каждый из которых вносил новшества в производство. Так постепенно расширялась и усложнялась номенклатура продукции – к началу Первой мировой войны на заводе выпускали не

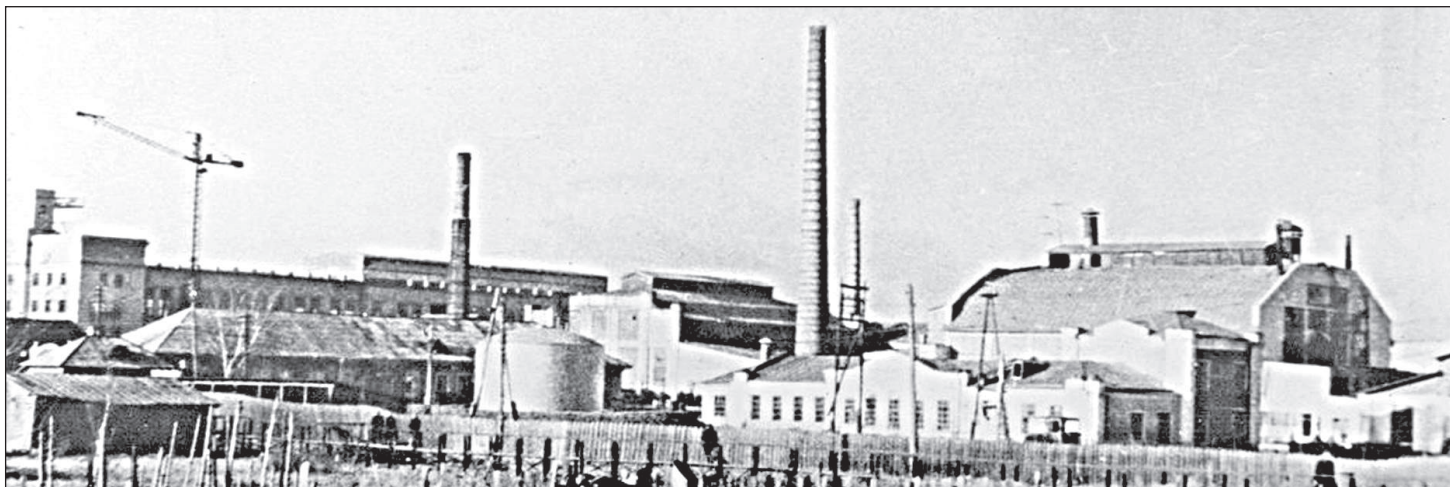
только аптекарские пузырьки и флаконы для духов: в Запрудне начали производить стёкла для колб электроламп, а это уже был совершенно другой уровень технологий.

После революции завод стал народным достоянием и продолжил выпускать колбы для электроламп, в которых так нуждалась молодая Советская Россия, выбравшая путь электрификации всей страны. Только за один календарный год, 1927/1928-й, выпустил 7700 тысяч таких колб. Запрудня стала расцветать – в посёлок протянули железнодорожную колею от станции Вербилки. По планам первой пятилетки (1928 – 1933), объём продукции завода должен был вырасти в 10 раз. Начались капитальные вложения в завод: строились новые стекольные печи, новые цеха. Да и жизнь людей очень заметно улучшалась. В заводской газете «Лампочка Ильича» за 1935 год можно прочесть статью, в которой сообщается, что на заводе уже трудятся 1500 человек, при нём работает школа-восьмилетка, появились подъездные железнодорожные пути прямо на территории завода. Заметим, что сегодня этих путей уже нет, но об этом чуть позже.

После Великой Отечественной войны, во время которой завод находился в эвакуации в далёком Томске, предприятие очень быстро было восстановлено и вновь начало выпускать в огромных количествах лампочки накаливания.

А затем наступила новая технологическая эпоха – в 1950 – 1960-е годы на Запрудненском электроламповом заводе, как его называли в ту пору, был освоен выпуск кинескопов для первых советских массовых телевизоров «КВН-49», «Ленинград Т-2», «Рекорд» и «Старт».

В 1956 году на заводе было создано СПКТБ (специальное проектно-конструкторское бюро). Стали поступать наукоёмкие оборонные заказы. В 1966 году предприятие получило название Запрудненский завод электровакуумных приборов (ЗЭВП).

Раньше Запрудненский завод электровакуумных приборов выглядел так

КОГДА-ТО ЗАВОД ПРОИЗВОДИЛ ДАТЧИКИ КОНТРОЛЯ ДЛЯ ЯДЕРНЫХ РЕАКТОРОВ, ПРИБОРЫ ДЛЯ СИСТЕМ ПОСАДКИ САМОЛЁТОВ И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК... СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ ТОРГУЮТ МЕТАЛЛОЛОМОМ.

ZAPRUDNYA.UCOZ.RU

Что только не выпускали на нём – украшения из разноцветного стекла, сложные приборы типа электронно-лучевых трубок, счётчиков Гейгера и датчиков контроля энерговыделений для ядерных реакторов. А ещё – электронные приборы для систем посадки самолётов, для подводных лодок, для атомных станций, для нужд оборонной промышленности и армии. И, конечно, самый широкий спектр кинескопов разных размеров – чёрно-белых и цветных.

Количество выпускаемых кинескопов исчислялось десятками тысяч в месяц. Причём продукция шла не только по всему СССР – в 1977 году завод отправлял её на экспорт более чем в 25 стран мира, даже таких высокоразвитых, как, к примеру, Италия. Сегодня в такое трудно поверить, но Европа с удовольствием покупала у нас малогабаритные кинескопы из Запрудни для переносных телевизоров, которые ничем не уступали зарубежным аналогам. В конце 1980-х годов ЗЗЭВП активно осваивал производство радиоэлектронных приборов и аппаратуры для геологии, метеорологии, для строителей. В 1991 году он снова сменил своё название, которое больше соответствовало его специфике, – Завод электронно-лучевых трубок и аппаратуры ЗЭЛТА.

Всё это время предприятие постоянно развивалось – в 1978 году начато производство цветных кинескопов 61ЛК3Ц, в 1985 году освоено производство кинескопов 61ЛК4Ц. В 1988 году завершилось строительство корпуса №100, мощности которого позволяли выпускать 250 тысяч кинескопов в год. Всего же за 1978 – 1997 годы Запрудненским заводом было выпущено более 9 миллионов цветных кинескопов.

Параллельно с производственными успехами развивалась и социальная сфера в посёлке Запрудня, который полно-

ZAPRUDNYA.UCOZ.RU

Заводской фестиваль молодёжи в Запрудне. 14 июня 1959

стью зависел от завода. Активно строилось жильё, появились новый Дворец культуры и Дворец спорта, возводились школы и детские сады, больничные корпуса. В 1989 году посёлок Запрудня был признан самым благоустроенным посёлком в РСФСР.

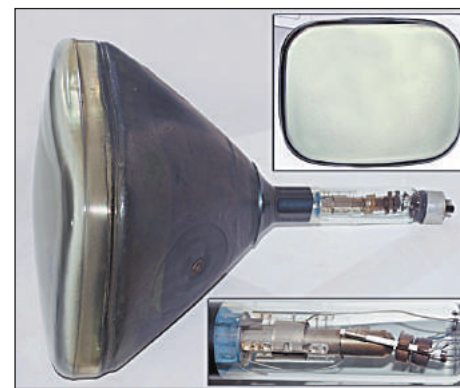
ЧЁРНАЯ ТЕНЬ ПРИВАТИЗАЦИИ

Примечательно, что даже после развала СССР завод ещё какое-то время держался на плаву, хотя уже в первые годы гайдаровских реформ по всей стране шёл масштабный развал российской промышленности. Держалось предприятие за счёт огромного авторитета директора, Героя Социалистического Труда Владимира Остапюка, его связей в министерстве и правительстве, его честности и бескорыстной любви к родному заводу. Владимир Георгиевич стал директором ЗЗЭВП в 1974 году и оставался на этом посту до конца жизни. До 1993 года.

После этого и начали над заводом сгущаться тучи. Сначала при одобрении коллектива были проданы две американские стекольные мешалки «Корнинг» – довольно дорогие устройства из-за содержащейся в них платины. Однако особых денег для завода эта сделка не принесла. Куда ушли деньги, так и осталось тайной до сих пор.

Затем, уже при директоре Владимире Козлове начался процесс приватизации завода по популярной в те времена схеме: директор создал конторку по скупке ваучеров, на которые выкупил акции завода, превращённого в акционерное общество. Однако для выкупа контрольного пакета ваучеров не хватало, и Козлов обратился к инвесторам, которыми оказались братья Валентин и Евгений Толкачёвы.

Братья – довольно колоритные персонажи. К примеру, Валентин имел бур-

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Кинескоп 35ЛК2Б. Применялся в нескольких десятках моделей отечественных телевизоров

порации, тратились совершенно не по назначению – проще говоря, «проедались». Когда наступала пора расплачиваться, предприниматель брал очередной кредит в другом банке и расплачивался с предыдущим кредитором. Тем не менее руководитель российской корпорации с громким названием исправно получал кредиты, показывая в каждом банке письма за подписью влиятельных политиков о поддержке якобы разработанной им программы развития отечественного телевизоростроения. По большому счёту строилась пирамида. Рано или поздно она должна была рухнуть. Чтобы оттянуть этот неприятный момент, Толкачёв лихо-радожно искал деньги».

И нашли эти деньги братья Толкачёвы на описываемом нами предприятии ЗЭЛТА, где они практически лежали на полу, точнее, в заводском ангаре, в виде принятого на ответственное хранение того самого американского оборудования «Корнинг». По поводу его происхождения есть две версии: 1) профильное министерство ещё до распада СССР пыталось с его помощью модернизировать производство цветных кинескопов на ЗЭЛТА; 2) министерство покупало это оборудование для литовского завода, производящего кинескопы, а после развала СССР никто уже не хотел отдавать оборудование в отделившуюся Литву – было принято решение оставить заокеанскую технику в ангаре на ЗЭЛТА. Даже после продажи двух стекломешалок большая часть комплекса уцелела.

Затем произошло следующее: после приватизации ОАО «ЗЭЛТА» контрольный пакет акций оказался у Толкачёвых. Любопытно, что оборудование для производства кинескопов в книгу приватизации так и не попало и фактически осталось в федеральной собственности.

Опять цитируем прессу: «Весьма лакомый кусочек, на который Толкачёвы не могли взирать спокойно. В 1999-м братья решили продать это оборудование. Продажа осуществляется весьма хитрым способом. Сначала ЗЭЛТА продаёт весь набор оборудования всего за 300 тысяч долларов немецкой компании «Фердер Хантер Хаус», учредителем и директором этой фирмы оказался... Толкачёв Валентин Юрьевич. Затем немецкая компания перепродаёт установки ирландской фирме «Лонг Айленд», где владельцем и управляющим оказывается знакомый нам Валентин Толкачёв. И уже ирландская фирма перепродаёт оборудование индийской компании «Видеокон» за 3,6 миллиона долларов. Эта сделка вызвала восторг у индусов, поскольку, по данным издания «Экономик Таймс оф Индия», сумма сделки проданного оборудования оценивалась 26 миллионов долларов.

ОТ КИНЕСКОПОВ К СТЕКЛОТАРЕ

А братья продолжали укрепляться на захваченном ими плацдарме – для начала они уволили того самого директора Козлова. Затем они создали целую сеть дочерних фирм, как называют их в Запрудне, «зэлтят» – по аналогии с цыплятами. С 01.11.1997 ОАО «ЗЭЛТА» разделилось на девять акционерных обществ:

WARHEROES.RU

Легендарный директор завода Владимир Остапюк

ное прошлое и проблемы с законом в молодые годы. Как утверждает издание «Утро. ру», в юности он работал инкассатором и во время нападения на его машину случайно застрелил прохожего. За это отбыл срок, а выйдя на свободу, устроился таксистом. И – сбил человека. Правда, на этот раз возбуждённое против него уголовное дело было прекращено. Но с тех пор Валентин Толкачёв уже не рвался за «баранку», а решил пойти по предпринимательской стезе. И, надо отметить, здесь он достиг приличных результатов – вместе с братом Евгением создал целую корпорацию ТВТ (Телевизоры Валентина Толкачёва).

Звучит достаточно громко и убедительно, но вот как описывает деятельность этой структуры «Деловая пресса»:

«Созданию корпорации предшествовали несколько банковских кредитов, в частности Промстройбанка, Инкомбанка и Национального лесного банка. Кредиты в основной своей массе Валентином Толкачёвым и его братом Евгением, являющимся заместителем Толкачёва по кор-

ZAPRUDNYA.UCOZ.RU

Платформа Запрудня Савёловской железной дороги. Конец 1950-х

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Один из «авторов» сегодняшнего положения завода Евгений Толкачёв

► ОАО «ЗЭЛТА-Фара», ОАО «ЗЭЛТА-ТВ», ОАО «ЗЭЛТА-Самсунк», ОАО «ЗЭЛТА-Инжиниринг», ОАО «ЗЭЛТА-Финанс», ОАО «ЗЭЛТА-Транс», ОАО «ЗЭЛТА-Техно», ОАО «Агропромышленная компания «Запрудня», ОАО «ЗЭЛТА-Энерго» (решение собрания акционеров ОАО «ЗЭЛТА» от 30.09.1997). Теперь почти все эти компании за ненадобностью закрыты.

Такое обилие однозвучных компании позволило перепродавать заводские акции, перекладывать долги за энергоносители. К примеру, все долги за электроэнергию Толкачёвым удалось повесить на цех производства цветных кинескопов. Не выдержав такого бремени, цех прекратил своё существование.

Вот как описывает те процессы издание «Деловая пресса»:

«В своё время Евгений Толкачёв получил под программу производства на ЗЭЛТА отечественных кинескопов крупный кредит в Уникомбанке. Судя по тому, что весьма ценное оборудование для этого самого производства было продано «налево», само производство никто развивать не собирался. К моменту возврата кредита предприятие оказалось банкротом. Правда, с небольшим «но». На базе предприятия возникло 9 самостоятельных юридических лиц, не являющихся правопреемниками завода и фактически принадлежащих братьям Толкачёвым. А Уникомбанк так и остался у разбитого корыта».

Получало ОАО «ЗЭЛТА» и конверсионный кредит от правительства – за то, что производство приборов для атомной промышленности было передано предприятиям Минатома. Судьба этого кредита также туманна, поскольку никакого технологического обновления на предприятии не велось. Какое-то время на ЗЭЛТА существовало стекольное производство – ОАО «ЗЭЛТА-Фара» изготавливало стеклянные части автомобильных фар, пивовары пытались наладить производство пивных бутылок. Не кинескопы, конечно, но хоть что-то...

В 2002 году Толкачёвым был привлечён на завод новый партнёр – совместное российско-американское предприятие из Владимира ООО «РАСКО», производившее стеклотару. РАСКО вложило немалые средства в стекольное производство на Запрудненском заводе, однако деловое партнёрство закончилось скандалом, поскольку Евгению Толкачёву не удалось выстроить нормальные финансовые отношения с владимирскими стекольщиками.

В конце концов Толкачёв решил не мучиться с партнёрами, а найти покупателей на «шестой» цех и арендаторов 38-го стекольного корпуса. Так на заводе появились покупатели и арендаторы – компания ООО «Запрудня-Стеклотара» и филиал ЗАО «Клин-Стеклотара» продолжили стекольное производство.

варивают, что покупатели, отдавшие 700 тысяч за эти железки, в конечном счёте выручили за них аж 5 миллионов рублей. Кстати, самих рельсов от подъездной железной дороги тоже уже не наблюдается – сняты и увезены в неизвестном направлении.

НАРОД НЕ БЕЗМОЛВСТВУЕТ

Одним словом, грустная картинка сегодня наблюдается в некогда цветущем посёлке – завод, вернее, его остатки, ветшает и превращается в гигантские трупы, инженеры и высококвалифицированные рабочие вынуждены ездить на заработки в Москву и Дубну. Никаких перспектив для молодёжи, никаких надежд для ветеранов. Получается, что труд нескольких поколений рабочих, инженеров, изобретателей, учёных и организаторов производства пошёл прахом. Как эмоционально высказался один из жителей Запрудни во время публичных слушаний по вопросу реформы местного самоуправления,

и уплачены соответствующие налоговые сборы? Внесена ли в Единый государственный реестр недвижимости запись о ликвидации объекта недвижимости в соответствии с действующим законодательством?

Также любопытно, известны ли прокуратуре обстоятельства пропажи с территории промплощадки многоотонного ценного оборудования, принадлежавшего ЗАО «АтомТехноПром»? Рассматривали ли правоохранительные органы вопрос возможного хищения оборудования и сдачи его на металлолом с целью сокрытия данного факта?

Жителей Запрудни и нашу редакцию также интересует, кто и на основании каких документов разрешил и сдал на металлолом следующие объекты: каркасные конструкции, непосредственно примыкавшие к корпусу №7 (так называемый Составной); элементы конструкций эстакады к корпусу №100 и проходившие по ним высоковольтные медные кабели большого сечения; стекольное

«Кем и на каком основании были разобраны и проданы 8 километров подъездных железнодорожных путей к заводу?»

В 2010 году по нелепой случайности, а вернее, из-за нарушения элементарных норм пожарной безопасности сгорел арендованный 38-м стекольный корпус, после которого производство стеклянных изделий уже не возобновилось. Сегодня цех стоит в руинах, будто пережил настоящую бомбёжку, которая миновала его во время войны.

А затем на заводе случился массовый «исход» металлосодержащих изделий. Так в начале лета 2015 года таинственным образом с охраняемой территории промплощадки ЗЭЛТА испарилось переданное туда на хранение многоотонное оборудование, которое принадлежало ЗАО «АтомТехноПром», его цена составляла 200 миллионов рублей. Проведённая полицией по заявлению пострадавшей стороны проверка следов пропавшего не обнаружила.

Как в последствии оказалось, пропажа оборудования ЗАО «АтомТехноПром» была первой ласточкой. Потом с территории завода стали буквально испаряться железные конструкции – в металлолом пошли эстакады, идущие к «сотому» цеху, и эстакады, ведущие к стекольным цехам, и целиком каркас легендарного «первого» цеха, а также заводская котельная и тепловозы из железнодорожного цеха. Злые языки из соседнего района пого-

состоявшихся в декабре 2016 года, «мы уже доверили завод проходимцам...».

Впрочем, у запрудненцев ещё сохраняется надежда на справедливость, именно поэтому они обратились в нашу газету с просьбой помочь заводу и посёлку, который полностью зависит от благосостояния предприятия.

И мы, в свою очередь, обращаемся с запросом к прокурору Московской области Алексею Захарову и просим разобраться в ситуации, которая сложилась в Запрудне.

Нас очень интересует, действительно ли на территории бывшего Запрудненского завода электровакуумных приборов (в настоящее время промплощадка ЗЭЛТА) располагаются общежития для нелегальных гастарбайтеров. И если это так, то почему, несмотря на регулярные рейды сотрудников прокуратуры и МВД, которые выдворяют эту публику, ситуация с мигрантами не меняется?

Очень хотелось бы узнать, кем и на основании каких документов были разобраны и проданы подъездные железнодорожные пути протяжённостью свыше 8 километров от станции Соревнование Московской железной дороги до территории промплощадки, тепловозы, железнодорожные стрелки и другое сопутствующее оборудование? Были ли начислены

оборудование, располагавшееся в уцелевшей после пожара части корпуса №38 и находившееся в залоге у Клинского отделения Сбербанка? Были ли начислены и уплачены соответствующие налоговые сборы? Имеется ряд других вопросов к прокуратуре, касающихся соблюдения банковского, валютного и налогового законодательства.

Обо всём этом мы направили официальный запрос в прокуратуру Московской области и будем очень внимательно отслеживать судьбу этого документа. И обязательно расскажем о результатах.

Ещё раз хочется вспомнить слова премьера Медведева, сказанные перед депутатами Госдумы: «Сегодня наша цель – создать новую конкурентоспособную промышленность...» История с Запрудней – это тот самый случай, когда волевым усилием государства можно вырвать из забвения одно из предприятий, которое когда-то уже было вполне конкурентным, и вернуть его к активной экономической жизни. А сколько ещё таких предприятий по всей стране прозябают и физически уничтожаются, оказавшись во власти нерадивых «эффективных» частных владельцев? Впрочем, это уже сюжет для другой истории...

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Так выглядит сегодня некогда знаменитый 100-й корпус завода

МАГИЯ «СОВЕТСКОЙ ЛОЛЛОБРИДЖИДЫ»

Лионелла Пырьева: «Раньше я задумывалась: хочу я это купить или не хочу, а сейчас — могу или нет. Живём мы достаточно скромно — на пенсию»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Пятнадцатого марта тихо и скромно отметила 80-летний юбилей одна из самых притягательных и загадочных актрис советского киномира — Лионелла Пырьева. Кому-то покажется странным: почему загадочная? Ну да, много лет назад успешно снялась в нескольких эпохальных фильмах: сыграла прелестную Грушеньку в «Братьях Карамазовых», дважды (в «Хозяине тайги» и «Опасных гастролях») — возлюбленную героев Владимира Высоцкого, ленты с участием которого давно считаются культовыми. Но более 30 лет назад вообще ушла из кино, в спектаклях не участвует.

А разве не удивительно, что Лионелла Ивановна довелось быть женой двух необыкновенных мужчин: сначала легендарного режиссёра, шестикратного лауреата Сталинской премии Ивана Александровича Пырьева, а затем — одного из самых знаменитых красавцев и талантов того времени — актёра Олега Стриженова?! Причём оба выбрали её из бесчисленного множества кандидаток, делали официальное предложение руки и сердца, долго уговаривали, с трепетом ждали «приговора». Понимали: эта женщина не годится для лёгкой любовной интрижки, она рождена быть музой, надёжным семейным тылом и подругой всей жизни — не меньше!

Свой первый фурор юная Лионелла Скирда (её девичья фамилия) произвела ещё на предпоследнем курсе ГИТИСа, когда снималась в фильме «Вольный ветер» по одноимённой оперетте Исаака Дунаевского. Дело было в Ялте, и, говорят, полюбоваться удивительно похожей на Джину Лоллобриджиду темноглазой красоткой с точёной фигуркой и осиной талией собирались целые толпы.

Ещё одна любопытная история случилась в 1969-м. Снимавшийся тогда в Москве в совместной советско-британско-итальянской драме «Красная палатка» британский актёр Шон О'Коннери (лауреат премии «Оскар», прославившийся ролью Джеймса Бонда в сериале про «агента 007») случайно посмотрел фильм «Братья Карамазовы» по Достоевскому. Картина так ему понравилась, что он попросил режиссёра «Красной палатки» Михаила Калатозова немедленно познакомиться его с актрисой, сыгравшей Грушеньку. То есть с Лионеллой Пырьевой. Калатозов устроил им встречу на «Мосфильме». Как раз в это время киностудию осаждала армия поклонниц «агента 007», мечтающих хотя бы одним глазком взглянуть на всемирную знаменитость... О'Коннери пустил в ход всё своё джеймсбондовское обаяние, сыпал комплиментами, предлагал актрисе продолжить об-

Актриса Лионелла Скирда (Пырьева). 1966

щение в неформальной обстановке. Но потерпел сокрушительное фиаско и с позором ретировался.

И таких историй — немало. Большая их часть — слухи и сплетни, рассказы обиженных соперниц и «откровения» мужчин, которым она отказала. Ей завидовали всегда. Когда вышла замуж за Пырьева, говорили, что «Скирда захомутала старика, чтобы вместо звезды советского кино Марины Ладыниной сниматься в его фильмах» и «любила так крепко, что он умер на следующий день после свадьбы». Но почему-то все притихли, когда в память о не успевшем доснять «Братьев Карамазовых» великом муже-режиссёре она, стиснув зубы, со скандалом и открытым противостоянием, дошла до ЦК и руководства Госкино и отстояла-таки пырьевскую версию фильма, который взялся перелопачивать и переснимать Михаил Ульянов. Кроме неприятностей, лично ей это ничего не дало, но поступить по-другому последняя спутница жизни создателя картин «Свинарка и пастух», «Трактористы», «Кубанские казаки» не считала возможным.

В случае со Стриженовым «доброжелатели» усмехались: «С таким хроническим сердцем, да ещё с таким тяжёлым характером вместе жить невозможно! Разбегутся через месяц». А он уже более 40 лет за свою Лину в ключья рвёт любого! Кстати, Олег Александрович написал целую книгу — «Исповедь», где назвал Лионеллу главной женщиной своей невероятной по насыщенности жизни. Однажды он сказал фразу, которая многое объясняет: «Меня

невозможно взять. Никому. Я сумел остаться независимым даже в самой зависимой в мире профессии. А уж про семейные отношения и говорить не приходится. Лина — это мой выбор. Самый правильный и лучший в жизни. Просто Судьба очень долго вела нас друг к другу».

Вот как ей всё это удавалось? В чём её невероятная притягательность — в уме, такте, большой житейской мудрости, способности полностью раствориться в любимом мужчине? Вопрос риторический — эту тайну она не откроет никогда.

...Не буду рассказывать, как и при каких обстоятельствах мне удалось уговорить Лионеллу Ивановну на интервью — она даёт их крайне редко, но знаю точно, что порог её квартиры на Смоленской улице, где на фасаде дома висит мемориальная доска, посвящённая её первому мужу, а по всем комнатам — её шикарные портреты кисти мужа последнего, из моих коллег переступали считанные единицы.

ВЛЮБИЛСЯ ГЛАВНЫЙ БАНДИТ ОДЕССЫ

— Лионелла Ивановна... И откуда у вас такое хитрое имя?

— Я родилась перед самой войной, в Одессе... А в кого могла влюбиться моя мама-одесситка? Только в моряка заграничплавания! Она и влюбилась, и даже некоторое время родители плавали на одном корабле — мама туда устроилась горничной. А с моим именем вышла целая история. Когда мама была беременна мною, они с па-

пой оказались в Италии. Там, гуляя по портовым магазинчикам, встретили девушку, по словам мамы, красоты неопишуемой. Спросили, как её зовут. Оказалось, Лионелла. Вот и решили, если родится дочь, назвать её этим заморским именем — пусть будет похожей на неё. И это при том, что все мои братья и сёстры носили вполне обычные имена — Евгения, Анна, Ольга, Виктор. А я... Папа — Иван. Лионелла Ивановна Скирда — представляете контраст?! (Смеётся.) Из-за этого я всегда попадала в достаточно щекотливые ситуации. Спрашивали: «Как вас зовут?» «Лионелла». «О!!! А отчество?» «Ивановна...» Пауза. Помню, художественный руководитель нашего курса в ГИТИСе надо мной подтрунивал, называя «Лина Лоллоскирдина».

— А каким ветром одесситку-морячку с таким экзотическим именем занесло в театральную Москву?

— Попутным... После войны родители уехали работать на Дальний Восток, я осталась жить с бабушкой. Училась в суровой женской гимназии. И, сколько себя помню, бредила театром, пропадала там всё свободное время — смотрела из-за кулис спектакли, сидела на репетициях... Благо мы жили в Колодезном переулке — в доме, вплотную прилегающем к зданию Одесского государственного русского драматического театра, и лучшие столичные театры, приезжавшие летом в Одессу, давали спектакли именно там. Поэтому я с раннего детства впитала в себя всю классику, помнила все монологи, мысленно «переиграла» всех героинь. Стала чуть постарше — из драмкружков не вылезала. Ну а бабушке, естественно, нравилось, что я не на свидания к мальчикам бегаю, а участвую в постановках, школьных концертах. Хотя мальчики на меня внимание уже обращали.

— А вы были влюбчивая?

— Да вы что! Даже в мыслях ничего подобного не было. Помню, в классе пятом-шестом к нам в школу приглашали «духоперов» — так называли ребят из местного военного училища. С «духоперами» мы танцевали полонез, мазурку. Но всё равно их боялись. А в старших классах — вообще ужас — на меня положил глаз урка, как мне потом сказали, главный бандит Одессы. Узнал, где живу, стал преследовать. Сам — квадратный качок, в прохорях и с золотой фиксой во рту. Я так перетрухала! В итоге полгода выходила на улицу только в сопровождении бабушки. Мне просто повезло — вскоре он опять кого-то убил и его посадили.

— Мечтали об актёрской карьере?

— Конечно, я мечтала стать артисткой! Тем более что второй моей большой страстью был кинематограф. Особенно после «Овода»! Когда в 1955 году я, десятиклассница, пришла на премьеру этой картины по знаменитому роману Воинича, была просто потрясена и фильмом, и главным героем Артуром — молодым, красивым, бесстрашным, ▶

МИРОСЛАВ МУРАЗОВ / РИА НОВОСТИ

Лионелла Скирда, Татьяна Ухарова и Ольга Ярошенко в спектакле «Сейлемские ведьмы» на сцене Театра имени Станиславского. 1963

► с колоссальным чувством юмора. Таких лиц, такой актёрской игры я в нашем кино до этого не видела. Он смотрел на меня с экрана и будто бы всем своим видом манил: «Иди сюда!» Вот тут уже моё решение поехать в Москву поступать в театральный стало окончательным и бесповоротным.

– Речь идёт об «Оводе» режиссёра Александра Файнциммера, где Артура сыграл...

– Правильно – Олег Стриженов! А самое удивительное, что вскоре мы встретились. Тем же летом, проходя мимо Оперного театра, я увидела, что идут съёмки. Ничего особенного – для Одессы это обычное дело. Подошла поближе и вижу: в самом центре съёмочной площадки стоит... тот самый Артур из «Овода». Сердце чуть не выскочило из груди! Попыталась через толпу протиснуться поближе к верёвочному ограждению, но никого не пускают. Стою как околдованная, глаз не могу отвести от него. Вдруг он сам подходит и говорит: «Пропустите эту девочку, пусть посмотрит». Берёт меня за руку и заводит за ограждение. «Вы не Джина Лоллобриджида?» «Меня зовут Лионелла», – ответила я... Это были съёмки «Мексиканца», где Стриженов играл боксёра Фелипе Риверу. Наша первая встреча!

ОЧЕНЬ ЛЁГКИЙ ХАРАКТЕР

– Вы с первого раза поступили в ГИТИС. Как столица вас встретила?

– А я не считала себя провинциалкой. Я приехала из большого города, тем более портового. У меня были по тем временам самые модные заграничные вещи – одежда, косметика, не с барахолки, а со знаменитого одесского Толчка. Помню, у меня были туфли, самый последний писк моды – вот на таком двадцатисантиметровом каблук. Чтобы их надеть на экзамен, ко мне выстраивалась длинная очередь. Даже экзаменаторы удивлялись: весь курс ходит в одинаковых туфлях! И в плане раскованности... Она у меня была, безусловно. Я никогда не строила из себя сироту казанскую, общалась со всеми на равных, не вступала в конфликты и легко находила общий язык со всеми. У меня очень хороший лёгкий характер, я по гороскопу Рыбы.

– Вы начали сниматься ещё студенткой. Режиссёры «охотились» на вас?

– Да нет, ничего такого особенного не было. Более того, мой первый опыт в кино вообще едва не оказался последним. На третьем курсе меня пригласили в Киев сниматься в каком-то фильме. А это, как известно, преподавателями института, мягко говоря, не приветствовалось. Но хотелось – жутко! Поэтому я уехала тайно, передав через подругу, что лежу больная, с высокой температурой. Но всё вскрылось, разразился страшный скандал. Не знаю, чем бы это закончилось для меня – позорным исключением, прочими каррами... Короче, пришлось просить прощения у всего курса. Причём публично! Меня простили, но от режиссёров я ещё

ЛЕВ ПОРТЕР / ТАСС

Лионелла Скирда на съёмках фильма Ивана Пырьева «Свет далёкой звезды». Горький. 1964

долго потом просто шарахалась. И потом, знаете, при всём уважении к кинематографу всё-таки наше поколение артистов было пропитано театром, помешано на Чехове, Островском. Мы не представляли себе лучшей участи, нежели выходить на сцену и играть классику, создавать образы.

– Ну а то, что в 1961-м на съёмках «Вольного ветра» чуть ли не вся Ялта сбегалась на вас поглазеть, правда?

– (Смеётся.) Тогда по городу пошли слухи, что снимается фильм с молодой красивой девушкой, у которой тончайшая талия и очень красивый бюст. Это сейчас такой фигурой никого не удивишь, потому что у многих силиконовая грудь. А тогда всем было интересно!

«ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, НА ВАС ДОНОС!»

– В «Исповеди» Олег Стриженов описывает, как в начале 1960-х случайно встретил вас «в компании молодой актёрской братии» и был вами просто «загипнотизирован».

– Это было в первых числах января 1962-го – в ресторане ВТО. Я тогда уже работала в Театре имени Станиславского. Мы оба вспыхнули мгновенно! Такие чувства накрыли обоих – не было никаких сил сопротивляться. Мы начали встречаться. Но длился наш тайный роман недолго. Молодые, горячие, ведомые страстью, но и... чувством долга. У него была жена, пятилетняя дочь Наташа, к которой он был сильно привязан. Я видела, как он метался, переживал. Я сама места себе не находила, но разбить его брак я считала невозможным. Для обоих – тупиковая ситуация! Вот я и решила: раз вместе нельзя, рубить под корень. Сама резко ушла, но отходила очень долго, мучительно. Пока не случился мой шестилетний брак с Иваном Александровичем Пырьевым...

– Как вы с ним познакомились?

– При довольно курьёзных обстоятельствах. Во время работы над картиной «Вольный ветер», где я играла свою первую главную роль, я проспала съёмку.

Приезжаю, мне говорят: «Вызывает Пырьев!» Иван Александрович был художественным руководителем «Мосфильма», все его страшно боялись. Я пришла. Он прочитал мне суровую лекцию о том, что «начинающей актрисе некрасиво опаздывать», объяснил, сколько стоит съёмочный день. Пригрозил «повесить» всю неустойку на меня. «Хорошо, – отвечаю, – вешайте!» На этом всё и закончилось. А через год Пырьев въехал в дом на Смоленской, где я жила в квартире, предоставленной театром. Мы стали соседями, познакомились поближе. Бывало, откровенничали, разговаривали по душам, как две подружки.

– Вы знали, что у женатого на звезде советского экрана Марине Ладыниной Пырьева как раз в это время был су-

на Котельническую набережную, забрал чемоданчик со сценариями, книгами и уехал в дом отдыха в Болшево... Я больше чем уверена: если бы не это гнусное письмо в ЦК, всё закончилось бы воссоединением семьи. Пырьев очень любил сына Андрея и никуда уходить не собирался.

– Откуда такая уверенность?

– Иван Александрович мне в этом лично поклялся! Но он не смог перенести такого предательства и вычеркнул Марину из жизни. Напрочь! Я как-то случайно нашла между страниц одной из книг её фотографию, на которой она ещё молодая, в кокетливой шляпке. Принесла её Ивану Александровичу: «Что с ней делать?» Пырьев молча в клочки порвал снимок и выбросил.

И по поводу Марченко он мне всё сам откровенно рассказывал. Иван Александрович уже был в возрасте, когда Люда сама предложила ему связь интимную. Уж не знаю, в обмен ли на покровительство и роли – меня никогда не интересовали такие подробности. Но то, что она предложила себя сама, – точно. Пырьев пошёл на это, не думал, что зайдёт так далеко. Люда снялась у него в картине «Белые ночи» по Достоевскому. А потом... Это был настоящий сумасшедший дом – она всячески дурила Пырьева, врала, он не верил в её измены, прощал. Затем в самый разгар их отношений Марченко вдруг вышла замуж за сына замминистра финансов Володю Вербенку. Но всё равно продолжала приходить к нему. Когда Люда развелась, Иван Александрович купил ей однокомнатную квартиру, обставил её и переехал к ней. Всё это продолжалось до тех пор, пока Иван Александрович не застал её в самом непристойном виде, причём с человеком, которого она приводила в их дом под видом друга. Именно после этого Пырьев решил порвать с Марченко окончательно. Не появилась бы в его жизни я, появилась бы другая.

– То есть он решил клин клином вышибать?

– Именно так. И этим клином оказалась я! Буквально через месяц Иван Александрович предложил мне выйти за него замуж.

– Ожидали?

– Нет, для меня его предложение было как обухом по голове. У нас же были просто добрые хорошие отношения, ничего больше. Я ответила, что должна всё серьёзно обдумать. Взяла паузу. Он очень красиво, трогательно ухаживал... Особенно меня тронул его поступок, когда во время гастролей нашего театра в Горьком я серьёзно заболела ангиной. Узнав об этом, он наутро примчался – с цветами, привёз лекарства, лимоны, которых в те времена было не достать. Через местный обком организовал консилиум врачей и оставался рядом, пока меня не поставили на ноги. В конце концов, всё взвесив, я сказала «да».

– Не смущала разница в возрасте? Вам 24, ему – 60.

ПИЩАЛЬНИКОВ / РИА НОВОСТИ

Рада Волшанинова (в роли цыганки) и Лионелла Скирда (справа – в роли Грушеньки) в фильме Ивана Пырьева, Кирилла Лаврова и Михаила Ульянова «Братья Карамазовы»

— Об этом я вообще не думала. Да и не выглядел Пырьев стариком. Он был сильным, энергичным, безумно талантливым человеком. Настоящий человек-глыба. Он сыграл огромную роль в моей жизни — и в творческом плане, и духовном. Мне с ним было очень интересно. И потом не забывайте: мы встретились, когда оба переживали тяжёлый кризис в личной жизни, и буквально спасли друг друга.

— Вас не пугала его скандальная «слава Ивана Грозного»?

— Последние годы на Ивана Александровича наговаривают невесты что: и такой, и сякой, и «невоздержанный хам, одиозная личность», и «играючи ломал актёрские судьбы», «несогласных стирал в порошок»... Поверьте, это всё легенды! Я снималась у него в двух картинах и могу сказать, что более тихого, нежного и деликатного режиссёра я в своей жизни не встречала. Ко всем актёрам он относился как к божествам! А все так называемые жертвы Пырьева... Если разобраться хорошенько, честно, положила руку на сердце, то они сами виноваты в своей изломанной судьбе.

— Наверняка по поводу вашего брака шептались за спиной, ходили разговоры, что вы его женили на себе из корыстных побуждений...

— Конечно, ходили! Когда Иван Александрович умер, многие были уверены, что я «добилась своего — завладела несметными сокровищами Пырьева и стала миллионершей». Хотя на самом деле в тот момент у него на сберкнижке было всего то ли 11, то ли 17 рублей. Он же ничего не копил, а помогал очень многим.

Между тем официально оформить наши отношения нам долго не удавалось — три с половиной года Марина Алексеевна не давала развода. Но я на это не обращала внимания абсолютно. Более того, горжусь тем, что первой в СССР пренебрегла общественным мнением и поступила так, как мне подсказывало сердце. Я никогда не требовала от Пырьева, чтобы он побыстрее оформил наши отношения в ЗАГСе — это была его инициатива, именно он на этом настаивал. Мы появлялись с ним в Кремле на приёмах, он представлял меня как жену. Мне нежно целовали руку члены Политбюро ЦК Михаил Андреевич Суслов и Пётр Нилович Демичев. И жили мы с ним все эти шесть лет прекрасно, полноценной семьёй. Я была предана ему искренне, всецело, и ни разу не пожалела о том, что вышла за него.

— В феврале исполнилось 50 лет, как не стало Пырьева. От чего он умер?

— Иван Александрович скончался внезапно — остановилось сердце во сне. Потому что всю жизнь работал на износ, не щадя себя.

ДЛЯ ВЫСОЦКОГО ПОЩЁЧИН НЕ ЖАЛЕЛА

— Лионелла Ивановна, если честно, за свою жизнь многим мужчинам вскружили голову, разбили сердце?

— Без ложной скромности скажу, что, когда вышел фильм «Братья Карамазовы», мужчины смотрели на меня с восхищением.

— Вам дважды довелось сыграть роль возлюбленной героев Владимира Высоцкого. Это яркая страница вашей кинокарьеры?

— Я знала Володю ещё со студенческих времён — он учился в Школе-студии МХАТ, жил рядом на 1-й Мещанской и частенько ошивался у нас в общежитии на Трифоновке. Это наше студенческое общежитие (между прочим, бывшие царские казармы) напоминало проходной двор. Там же обитали мои однокурсники — знаменитый Ихтиандр Володя Коренев и ныне, к сожалению, покойный Юра Васильев, сыгравший оператора Рудольфа в картине «Москва слезам не верит». Жили мы очень весело — тогда все играли на гитарах, сочиняли, пели. Иногда и Высоцкий встречал со своими блатными песнями, которые у нас успеха не имели. Нам же романсы подавай! Я очень поздно узнала, что он поэт, бард. Году в 1964-м случайно у Михаила Шатрова на дне рождения услышала какую-то песню, спросила: «Что это?» «Как? Ты не знаешь? Это же Высоцкий!» А в 1968-м нас пригласили сниматься в фильме «Хозяин тайги».

— Что больше всего запомнилось?

— Финал снимался в очень трудных условиях: быстротечная речка, я на ходу должна была выпрыгнуть из лодки и дать Высоцкому пощёчину. Сцену мы репетировали долго и нудно — у меня никак не получалось вцепиться как следует. Дублей было сделано не считано. Режиссёр Владимир Назаров кричит: «Плохо! Ты как-то актриса! Как же так!» Наконец у меня получилось. Потом Володя подошёл и так шутя сказал: «Смотри, Линочка, я тебе как-нибудь отомщу». И точно! Через год мы снимались с ним у Георгия Юнгвальда-Хилькевича в «Опасных гастролях». И надо же так случиться, что там по сценарию всё наоборот: герой Высоцкого

Лионелла Скирда и Николай Алексеев. Кадр из картины «Свет далёкой звезды». «Мосфильм». 1964

даёт пощёчину моей героине. Володя всё веселился: «По-моему, я эту сцену запарол!» Режиссёр кричит: «Стоп, хватит!» А он: «Давайте снимем ещё дубль!» И дублей тоже было предостаточно.

— Потом ходили слухи, что он за вами ухаживал. Было?

— Нет. Тогда с ним на съёмках была Марина Влади, и ему было вообще ни до чего.

«И Я ВЫБРАЛА ДЛЯ СЕБЯ ДОМ, СЕМЬЮ»

— Как получилось, что жизнь вас с Олегом Стриженовым снова свела?

— После смерти Ивана Александровича я много работала — часто ездила с «Братьями Карамазовыми» за границу, с творческими встречами гастролировала по стране. Даже случайно пересекаясь на кинофестивалях, мы с Олегом, как правило, только сухо здоровались и расходились в разные стороны. Я знала, что он давно развёлся и с первой женой — Марианной, и со второй — актрисой Любовью Землянигиной.

Когда в 1975 году я узнала, что Стриженов — мой партнёр по фильму Петра Тодоровского «Последняя жертва», хотела отказаться. Но сдержалась, хотя нервничала, конечно. С момента нашего расставания прошло 13 лет! Мы нормально отыграли совместную сцену, и практически сразу стало понятно, что наши чувства никуда за это время не ушли. И тем не менее ему пришлось ещё меня добиваться. На все его попытки сделать мне предложение я отшучивалась. А потом в один прекрасный день Олег пришёл на озвучивание, опустился на колени и при Петре Ефимовиче Тодоровском и всей съёмочной группе ска-

зал: «Лина! Я делаю тебе официальное предложение. Выходи за меня замуж!» Конечно, это произвело на меня сильное впечатление!

— Вы в этот момент были замужем?

— Да, как раз в тот момент был у меня брак, но не очень удачный, всё шло к разводу. Поэтому я тут же согласилась... Поняла, что мы просто созданы друг для друга и нам на небесах предназначено быть вместе. Жизнь это подтвердила. 12 ноября 1976 года мы официально расписались и с тех пор неразлучны уже 41 год. Хотя близко знакомы более 55.

— Почему вы ушли из профессии?

— Когда мы поженились, мне было уже 38 лет, Олегу Александровичу — 47. И я отлично понимала, что таких ролей, как Грушенька в «Братьях Карамазовых», Софи в «Опасных гастролях» или графиня Круглая в «Последней жертве», у меня больше не будет. А снижать уровень — какой смысл? И потом я считаю, что в семье не должно быть двух «звёзд», людей с большими профессиональными амбициями, встречающихся урывками — в краткие перерывы между съёмками. Это в корне неверно. И я выбрала для себя дом, семью. Всегда отдавала себе отчёт в том, кто такой Олег Александрович Стриженов. Решила посвятить этому человеку свою жизнь. Обеспечить надёжный тыл, уют.

— Вас с мужем давно не встретишь даже на кинофестивалях, живёте обособленно, закрыто. На что живёте и чем сегодня наполнена ваша жизнь?

— Всё, что вы видите в этой квартире, нажито и появилось здесь ещё при советской власти, до перестройки. Раньше я задумывалась: хочу я это купить или не хочу, а сейчас — могу или нет. Мы не кушим, алкоголя не пьём, в круизы не ездим. От личного автотранспорта отказались ещё в середине 1980-х. Живём достаточно скромно — на пенсию (муж получает ещё президентскую надбавку). Но нам друг с другом никогда не бывает скучно. Подруг у меня мало, по сути, всего одна — актриса Наталья Фатеева. Но я всегда говорю, что самая большая моя подруга — Олег Александрович. Детей у нас нет, поэтому наша семья — это семья его сына Саши, известного режиссёра и телеведущего. Всё свободное время мы с удовольствием общаемся с ними и их с Катей Стриженовой детьми — внуками Олега Александровича. Вместе отмечаем все дни рождения, праздники.

— Считается, что ваш союз — один из самых «звёздных» и красивых в нашем кинематографе? Что-нибудь можете к этому добавить?

— Что он ещё один из самых долгих и романтических. Когда несколько лет назад я рассказала нашу историю Виктории Токаревой, она воскликнула: «Этот роман я обязательно должна написать!» На что мы с Олегом ответили: «Мы его напишем сами!»

Семья Стриженовых: Александр, Екатерина, Олег Александрович с супругой Лионеллой Ивановной, Александра (на переднем плане) на вручении премии «Золотой орёл». Январь 2010

ГЛАВНЫЙ АНТИСОВЕТЧИК СОВЕТСКОГО КИНО

Актёр Лев Прыгунов — о том, как его вербовали в КГБ, о своих встречах с Иосифом Бродским и съёмках в голливудских бестселлерах

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Ричард из «Иду на грозу», Виталий Бонивур из «Сердца Бонивура», Француз из «Трактира на Пятницкой»... Знаменитый актёр, снявшийся в более 100 фильмах, внешне вполне успешный, обласканный фортуной и властью, всегда улыбающийся красавчик и любимец женщин — с фотографий за 6 советских копеек, продающихся в каждом киоске. Однако мало кто знает, что на самом деле в СССР не было более «несоветского» актёра, чем он — Лев Прыгунов. Многие годы, почти не скрываясь, он дружил и общался с такими же вольнодумцами из числа творческой интеллигенции, даже выучил английский, чтобы в подлиннике читать запретную литературу. А «самое страшное» — периодически прилюдно высказывался в тонах и словах, «порочащих» гордое звание советского человека. Естественно, об этом все, кому надо, знали и реагировали. Гнобить не гнобили, но жизнь отравляли основательно. В результате можно только гадать, в скольких хороших картинах ему не дали себя проявить.

Сам Лев Георгиевич своё «советское кинотворчество» оценивает критически: «Порой снимался во всяком д...е», «Треть своих картин я вообще ни разу не видел!» Но как истинный профессионал он ни от одной своей роли не отказывается — всегда выкладывался по полной и оставлял частичку себя.

Его время пришло с развалом СССР, когда пал «железный занавес», открыли границы, пришла свобода... Прыгунов навёстил Бродского в Америке, два раза по полгода жил в Англии. Вернулся. Развал российского кинематографа актёр перенёс философски. Пока «кино не было», ушёл с головой в живопись, занимался реставрацией старых картин. О 1990-х он говорит кратко: «Живопись меня спасла». Кстати, по собственному признанию, одно из самых мощных потрясений от «загнивающего Запада» состояло в том, что за десяток проданных в Америке своих картин он заработал в шесть раз больше, чем за 28 лет своей профессиональной актёр-

ской деятельности. Не менее сильное потрясение случилось ещё через несколько лет, когда выставка «главного антисоветчика советского кино» прошла не где-нибудь, а в Музее революции. На фасаде этого исторического здания на Тверской улице висел его пятиметровый портрет — увеличенное фото из сериала, где он сыграл криминального авторитета, идущего в мэры. Он не скрывал, что от этой трагикомичной ситуации испытывал особо острые чувства. Так же как и от другой. Однажды в компании гостивших у него двух генералов КГБ в отставке он, от души смеясь, воскликнул: «Ребята, 50 лет вы меня не выпускали из страны, а теперь я могу ехать куда угодно, а вы сидите здесь. Как всё меняется!»

В актёрство его вернул Голливуд: начиная с 1995-го Прыгунов снялся в десятке крупных заокеанских проектов — «Экспресс до Пекина», «Святой», «Цена страха»... Российская пресса его тут же окрестила «нашим Джеймсом Бондом». А вскоре и «новое русское кино» появилось.

В последние годы Лев Георгиевич снимается нечасто. Зато пишет прекрасные картины, издал несколько сборников стихов и чудесную книгу мемуаров «Сергей Иванович Чудаков и др.» — о ярких личностях советской эпохи, о том времени и себе. По-прежнему серьёзно увлекается восточной философией и китайской гимнастикой тай-чицюань. Да и правдоискательского своего духа не утратил: при каждом удобном случае жёстко высказывается о наболевшем. Например, о том, что «Россия никогда не будет мировой кинодержавой, уж слишком мы отстали от мировой культуры за последние десятилетия». Плюс коррупция, жадность и воровство продюсеров в этом самом «новом кино».

МАЛЬЧИК ПЛЮНУЛ В ПОРТРЕТ СТАЛИНА

— Лев Георгиевич, сразу хочется спросить: откуда корни такого неприятия советского образа жизни и всего того, что было в СССР?

— Мой дед по матери был священником, имел приход в селе Красногорское Тюменской области. Умер он мученически: в 1919-м красные его за волосы тащили через всё село по грязи — на расстрел. Но его отбили верующие. После этого дед занемог

Народный артист России и художник Лев Прыгунов в своей мастерской в Отрадном. Москва. 2000-е

и через неделю умер. Моя мама была 14-я, последняя дочь в семье. И «клеймо поповской дочери» висело над ней всегда.

— Как это проявлялось?

— Её пытались арестовать дважды. В 1928-м, когда ей было 18 лет, её «взяли», кинули в погреб. Но влюблённый в неё какой-то парнишка ночью взломал замок, вывел её из погреба, посадил в лодку... Выкрал! Маме удалось проплыть 60 км по реке, потом сестра в поезд и уехать в Ташкент, куда к тому времени перебралась вся её семья. А парня того поймали и расстреляли.

— Даже так!

— Это мне мама рассказывала. В Ташкенте она тяжело заболела тифом. И это её спасло, потому что её опять пришли арестовывать энкаведэшники. Увидев, что девочка при смерти, махнули рукой: «Да она всё равно сдохнет!» Испугались сами заразиться — в Ташкенте свирепствовала эпидемия тифа — и ушли. А мама выжила! С отцом они познакомились раньше, его прислали в сельскую школу, где она преподавала литературу, на практику. И он в неё влюбился! Когда узнал, что она в Ташкенте, поехал туда, не зная адреса, и каким-то чудом нашёл. А потом они уехали в Алма-Ату, где я и родился.

— Чем занимался ваш отец?

— Он был биологом-практиком, орнитологом и потрясающим таксидермистом — делал великолепные чучела из любой птицы. Он и меня научил. К сожалению, он погиб, когда мне было 10 лет. Вообще это очень тёмная история... Не верю, чтобы отец, прошедший две войны, способный неделями жить в горах, вдруг оступился со скалы и разбился. Я это исключаю совершенно! Отец оставил мне два ружья, прекрасную библиотеку по биологии. Каждый день я вставал в 6 утра и уходил в горы. Один или с ребятами. У нас была компания парней, из которой все потом стали биологами, кроме меня. Мы могли узнать любую синицу, дрозда, дубоноса или урагуса по звуку или траектории полёта.

— Почему же вы не продолжили семейную традицию?

— После школы я поступил в пединститут и два года отучился на биолога. Но за эти два года многое в моей жизни изменилось. Впервые, я оказался невероятно влюбчивым,

а во-вторых, встретил компанию, которая была умнее всех в городе, и в первый же день понял, что я был полным идиотом. Ну просто полным!

— В каком смысле?

— Я внешне был хорош собой, очень резкий, думал, что очень остроумный. Один день я продержался на своих «штампах», а потом этого стало не хватать... Я жил — как Маугли: целыми днями в горах, стихов не знал. А это были студенты филфака — интеллектуальная молодёжь. Любители джаза, стилисты, все, естественно, пижоны. Но главное — блестящие знатоки литературы, поэзии, истории, кино, музыки, причём в основном западной. Когда я стал общаться с этой компанией, я прочитал несметное количество книг — открыл для себя Бунина, Куприна, всего Бальзака перелопатил, всерьёз увлёкся импрессионистами, которые по тем временам считались «врагами народа» наравне с фашистами и империалистами. И я совершенно сошёл с ума от их живописи. Примерно к этому времени я понял, что из меня педагог никудышный и надо искать что-то своё. Спасло то, что я всё быстро схватывал, впитывал, как губка. Ещё повезло — видно, через гены передавалось — я всегда сторонился пионерии, комсомолии. Мол, я занимаюсь птичками, и оставьте меня в покое. И меня не трогали.

Правда, забыл сказать: ещё в 12 лет произошло событие, перевернувшее моё представление о жизни. Моя тётюшка купила самый по тем временам лучший радиоприёмник «Балтика». И я, гостив у неё, поймал и ночи четыре подряд слушал «Голос Америки». Помню, у меня волосы дыбом встали от того, какие там страшные вещи говорили про Сталина и про Советский Союз. Но самое ужасное, что я мгновенно понял: всё это — чистая правда. Поэтому, когда в 1953 году умер Сталин (я очень хорошо этот день запомнил: уроки отменили, мы пошли в парк, где услышали знаменитую речь Маленкова), я смотрел, как все рыдают, и боялся не сдержаться смеха или улыбки. Такой переворот уже произошёл в моей душе. Клянусь, говорю это абсолютно искренне.

— Лев Георгиевич, да вы с детства диссидентом были!

— Хуже — я был «махровым антисоветчиком».

МОЙ ДЕД ПО МАТЕРИ БЫЛ СВЯЩЕННИКОМ, УМЕР ОН МУЧЕНИЧЕСКИ.

МОЯ МАМА БЫЛА 14-Я, ПОСЛЕДНЯЯ ДОЧЬ В СЕМЬЕ. И «КЛЕЙМО ПОПОВСКОЙ ДОЧЕРИ» ВИСЕЛО НАД НЕЙ ВСЕГДА.

– Неужели для этого достаточно было послушать «вражеские голоса»?

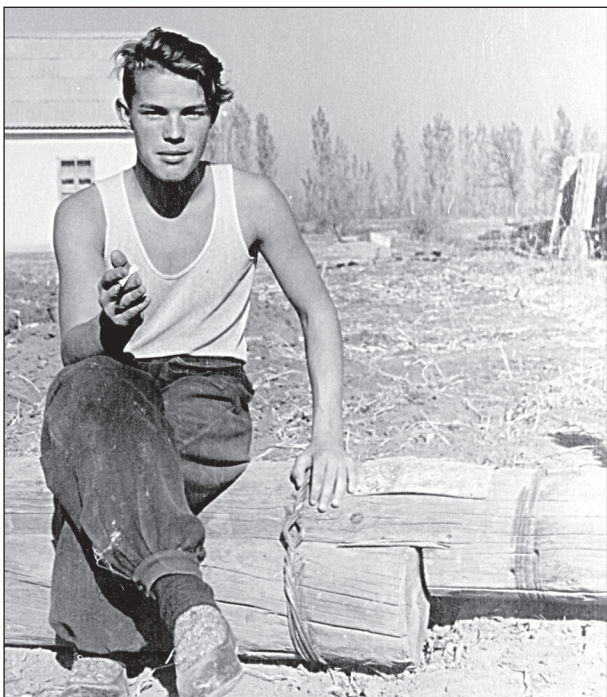
– Этого было достаточно, чтобы открыть глаза и ясно всё увидеть. Никогда не забуду, как в 1950-м мальчик-казах, у которого расстреляли родителей, на уроке встал и плюнул в портрет «вождя народов». Он учился в пятом классе нашей школы. Об этом случае сразу узнал весь город, а мальчик вдруг исчез неизвестно куда. Ещё через неделю умер «от разрыва сердца» наш любимый директор школы. А я до сих пор уверен, что его убили – ему было 40 лет всего. Потом в течение пары месяцев в каждом классе на задней парте сидел энкаведист в штатском, и из школы один за другим вскоре «пропали» несколько учителей. Через два года Алма-Ату потрясла другая трагедия: «звезда» соседней школы, отличник-девятиклассник по имени Роберт застрелил начальника областной милиции и одного из чекистов, пришедших его арестовывать.

– За что они их?

– Его отца – генерала Красной Армии – расстреляли в Москве сразу после начала войны, потому что он был немцем. А его жену, знаменитого профессора-венеролога, вместе с сыном сослали в Алма-Ату, где она лечила от сифилиса и гонореи всю верхушку правительственную и энкаведистскую. Роберт и его мать погибли в перестрелке, а в газете потом написали, что этот 16-летний юноша «возглавлял вооружённое до зубов подполье, целью которого было убийство Сталина». Но все в городе понимали, что это полная чушь. На самом деле его пришли арестовывать потому, что он был слишком хорош, не такой, как все, и этим выбивался из общей серой массы.

Расскажу ещё одну потрясающую историю – одну из самых ярких в нашем институте, когда он раскололся на две части. В Алма-Ату приехал знаменитый красавец актёр Михаил Кузнецов. И вдруг в деканат звонят. Оказывается, дежурная гостиницы «Алатау», где он остановился, видела, как из его номера на рассвете выходила студентка КазПИ – Казахского национального пединститута. В этот же день в громадном актовом зале собрали общее комсомольское собрание, вызывали её. Накинулись: «Что ты делала ночью в гостиничном номере?» Девушка ответила: «Какое ваше дело?!» «Если ты сейчас не раскроешь всю правду, мы тебя исключим из института и из комсомола!» – «Мне плевать на ваш институт и ваш комсомол!» Встала и ушла. Конечно, её выгнали и исключили. Вот это был поступок – такого я никогда не забуду...

Но что делать – тогда все были «под колпаком», на многих было досье. Когда я поступил в Ленинградский театральный институт, туда следом дошло моё досье тоже. Суть его была в том, что я «крайне неблагоприятен».

Десятиклассник Лев Прыгунов накануне экзаменов в пединститут. Алма-Ата. Середина 1950-х

– Откуда вы это узнали?

– Случайно. Не буду рассказывать, как, но, когда после окончания вуза меня брали к себе два хороших театра в Ленинграде, а меня отправили в Якутск, я не удивился. Правда, в Якутск я, естественно, не поехал, а укатил сниматься в Москву – в главной роли в картину «Утренние поезды».

УТРАЧЕННЫЕ ГРЁЗЫ

– Мы перескочили момент, почему вы вдруг решили стать артистом.

– Просто понял, что могу играть, что это моё. У меня было очень много энергии – я читал стихи, играл в спектаклях филфака, и многие говорили: «Ты должен стать артистом». Я сначала отвечал: «Какая сцена, когда у меня бентамские курочки королевские?!» А потом созрел. Между прочим, Алма-Ата в смысле творческой атмосферы была прекрасным городом. Там было много сосланных – очень много русских, немцев, жила потрясающая интеллигенция. Во время войны туда эвакуировали МХАТ, «Мосфильм»... Я видел, как Александр Файнциммер снимал «Котовского». Вот как интересно! В моей жизни было три мощные параллели. Первая – как раз с Файнциммером. Мне было года три, когда на моих

Свадьба с первой женой Эллой (в 1977 году трагически погибшей в автокатастрофе). 1968

« Бен Аффлек и Морган Фриман, с которыми я снимался в «Цене страха», – чудесные, интеллигентные люди и партнёры. Я их просто обожал! »

Борис Зайденберг и Лев Прыгунов (в роли Юры Заики) в картине «Поиск». Одесская киностудия. 1967

глазах по Берёзовой аллее (знаменитое место под Алма-Атой) нёсся Котовский на тройке. Став постарше, я знал наизусть файнциммеровского «Овода» – с молодым Стриженовым и гениальным Симоновым. А годы спустя я снимаюсь у Александра Михайловича в одной из самых моих любимых ролей – в фильме «Без права на ошибку». Вторая параллель – с итальянской лентой «Утраченные грёзы» Джузеппе Де Сантиса, где снялась самая красивая женщина того времени в мире – Сильвана Пампанини. Красоты просто безумной! Это был мой самый любимый фильм – я плакал на нём всегда. А через 11 лет Де Сантис утвердит меня в картину «Они шли на Восток», которая круто изменит мою жизнь.

И наконец, Татьяна Самойлова, с которой я потом вместе работал в одном театре! «Летят журавли» я увидел в 10-м классе. Она была для меня в этом фильме ну чем-то запредельным, концом света! Более мощной актрисы тогда даже близко не было. Когда она входила в зал, где было 100 человек, у всех мурашки бежали по коже, все цепенели! Но советская власть её сломала, довела до психушки. В те годы на Западе ей предлагали любую роль за любые деньги, а в СССР – какая мука для такой актрисы – два года её вообще не снимали. Я вообще не представляю, как и на что она тогда жила – абсолютно не приспособленная к жизни, не от мира сего. Прошла через неслыханные унижения. Вы можете себе представить: за ней на Венецианском кинофестивале даже в туалет ходили и не отходили ни на шаг два амбала-кагэбэшника в штатском.

– С какой целью?

– Боялись, что сбежит из СССР. Это она сама мне рассказывала! В конце концов ей разрешили сняться в «Анне Карениной» и

с тех пор ни одна актриса (а я много «Анн Карениных» видел) не смогла сыграть лучше неё.

– Параллель в том, что спустя энное количество лет она возьмёт у вас автограф?

– Мы встретились на приёме в честь премьеры фильма «Они шли на Восток», где она тоже снималась, в кинотеатре «Октябрь». Вижу – прямо ко мне идёт сама Татьяна Самойлова. И говорит: «Дайте, пожалуйста, ваш автограф». И мы обменялись автографами. Я был счастлив!

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ЧУДАКОВ И ДР.

– Вы попали в ныне знаменитую ленинградскую литературно-поэтическую компанию тех лет. Расскажите об этом поподробнее.

– Самыми уважаемыми из поэтической богемы Питера были две компании: Бродский, Найман, Бобышев, Женя Рейн и вторая – Лёша Лифшиц, Миша Ерёмин, Владимир Уфлянд, Володя Герасимов, Лёня Виноградов, Саша Шарымов. Я в Москве познакомился с Ерёминым и Виноградовым, причём через Серёжу Чудакова – одну из самых уникальных личностей Москвы. О нём мало кто знает, поэтому несколько лет назад я написал книгу «Сергей Иванович Чудаков и др.».

– Чем же он уникален?

– Никто так не знал кино, особенно иностранное, как знал Чудаков. Тарковский и Эфрос к нему прислушивались, Хуциев побаивался его категорических советов. И вообще это был самый остроумный человек в Москве. Кроме того, фантастический поэт! В 1972 году прошёл слух, что он насмерть замёрз в одном из парадных в 30-градусный мороз. Мы его три дня оплакивали, в смысле пили водку, поминали, вспоминали невероятные истории, с ним связанные. А потом, в апреле, я иду мимо Никитских ворот, а навстречу идёт как ни в чём не бывало... Серёжа Чудаков. Как мираж... Ха-ха-ха!!! А ведь даже Бродский купился на его «гибель» и посвятил ему гениальные стихи «На смерть друга».

► – Кстати, как вы познакомились с Бродским?

– В 1963 году я попал в компанию его друзей. А в 1965-м, на третий или второй день после его возвращения из «норинской ссылки», мы встретились. Отметим его приезд в ресторане «Нева». К тому времени я уже знал все его стихи, многие наизусть, и был в Бродского влюблён как в человека и гениального поэта. Но его ближайшим другом не был, он таких людей, как я, называл «кореша». Мы были хорошими друзьями. Я его обожал, а он мне это позволял. В нашем маленьком кругу все его считали великим и называли В.Р. – Великий Русский.

– Согласитесь, не каждый «кореш» может похвастаться, что будущий Нобелевский лауреат подавал ему кофе в постель, первому читал свои новые стихи...

– Соглашусь, но всё так и было. Не каждый может похвастаться, как я, что две ночи провёл в его маленькой полукомнатке и мы с Иосифом спали на одном диване. (Смеётся.) В 1972 году он эмигрировал, и увиделись мы только в феврале 1989-го, когда я поехал за Америку и три дня у него пожил. Замечательные дни были! Бродский присылал мне из Америки все свои книги с автографами. Он подарил мне свою Нобелевскую речь – их всего 300 экземпляров, у меня 33-й экземпляр с шикарным автографом и отпечатком лапы его любимого кота Миссисипи. Бродский – самый умный человек, которого я когда-либо встречал в жизни. У китайцев есть понятие «совершенномудрый человек», то есть тот, кто называет вещи своими именами. Я могу назвать Иосифа совершенномудрым.

– Как это проявлялось?

– Ироничный, очень смешливый, невероятно остроумный и чуткий. Он всех понимал, всех видел насквозь, и у него был железный принцип: никогда не врать. Ложь в любом её проявлении ненавидел и всегда говорил, что думает. Кстати, очень много врагов у него из-за этого было. Меня потрясают такие его простые строчки: «Я сижу у окна. Вспоминаю юность. Порой улыбнусь, порою отплюнусь». Или: «За рубашкой в комод полезешь – и день потерян» – это так точно сказано.

– Почему Бродский так рано умер – в 55 лет?

– Он очень много курил даже после двух перенесённых инфарктов. Плюс наследственность – его отец, Александр Иванович, был сердечником и тоже рано ушёл. Ну и жизнь, безусловно, у него тяжёлая была, а он очень всё близко к сердцу принимал... Вспомнил забавный эпизод. В 1970 году Бродскому американцы подарили крутую по тем временам куртку Wrangler. И когда мне предложили сниматься в фильме «Меж высоких хлебов», он дал мне её на съёмки. Так что самое интересное для меня сегодня в этом фильме – я в кадре в куртке Иосифа Бродского.

АКТЁР НОН ГРАТА

– У вас был необычайно яркий дебют – «Увольнение на берег», «Утренние поезда». Что потом случилось, что вас некоторое время не снимали?

С Иосифом Бродским за три месяца до его отъезда из СССР. Ленинград. 1972

– Это не совсем так. Меня снимали всегда, по две-три картины в год, просто меня не снимал «Мосфильм». Это случилось как раз после картины Джузеппе Де Сантиса «Они шли на Восток».

– Если не ошибаюсь, это был чуть ли не первый советский совместный проект с иностранной кинокомпанией.

– Именно так. А я был первым актёром, который играл роль иностранца в иностранном фильме. И попал туда не просто случайно, а после целого нагромождения случаев. Хотите расскажу?

По первоначальному замыслу ключевую роль итальянского солдата Баццоки должен был играть Энтони Перкинс – величайшая звезда Америки. Но он потребовал за неё миллион долларов, что тогда было не по карману ни «Мосфильму», ни итальянской «Галатее». Тогда на эту роль приехал сниматься молодой Питер Фолк (позже знаменитый Коломбо, у нас его почему-то называют Фальком). У него был контракт на 150 тысяч долларов. Но когда режиссёр увидел, что у Фолка один глаз стеклянный (а эта роль была очень важна для Де Сантиса – она была автобиографической), он начал

Лев Прыгунов в роли итальянца Баццоки и Жанна Прохоренко (Катя) в фильме Джузеппе Де Сантиса «Они шли на Восток». «Галатее» и «Мосфильм». 1964

искать другого актёра. Его ассистенты «перелопатили» всех молодых артистов в Европе. Катастрофа – месяц простоя, а подходящего нет. И в этот момент кто-то режиссёру подсунил мою фотографию. Они меня отыскали в кафе «Националь», где я тогда был завсегдатаем и где тогда собиралась вся московская богема. Де Сантис посмотрел мои фильмы, увидел меня... И всё!

– Интересно, какой контракт вам предложили?

– 600 рублей. Но на съёмках в Полтаве возник конфликт. В нашей группе было около 100 человек, а кормили нас как скотов: варили еду в двух котлах, и в дикую жару к ним выстраивалась очередь. Я снимался больше всех и уставал так, что еле ноги волочил, но всегда вставал последним в очередь за этой баландой. А итальянцев кормили отдельно – в вагончике-ресторане с молоденькими официантками. Главный гэбист картины – второй режиссёр – всё время мне читал нотации: «Даже близко не подходи к итальянцам!» «Как же так – я же итальянца играю?! Мне нужно смотреть, как они двигаются, жестикулируют». – «Издалика смотри!» Вот такой бред. И однажды после многочасовых изнурительных съёмок я сорвался: швырнул на землю алюминиевую миску со щами, катался по земле и в истерике кричал всё, что я о них думаю. Потом встал, отряхнулся, зашёл в итальянский вагончик и

В роли Виталия Бонивура. Кадр из фильма Марка Орлова «Сердце Бонивура», киевская Киностудия имени Довженко. 1969

сказал: «Теперь я буду питаться только здесь!» После этого я завтракал, обедал, ужинал с ними.

– Для тех времён это был реальный поступок. Понимали, что вам сразу «волчий билет» полагался?

– А мне его и дали! Отныне для «Мосфильма» актёр Прыгунов не существовал. Ну и гэбисты, естественно, приняли свои меры. Сколько раз меня приглашали сниматься в «капстраны», они меня не выпускали. Приходит телефонограмма из отдела культуры ЦК: «Итальянская кинокомпания приглашает Прыгунова сыграть роль Тристана в фильме «Тристан и Изольда». Они предложили за меня 150 тысяч долларов только ЦК... Отказали. Датчане звали на главную роль в «Красной мантии». Зарубили, а вместо меня снялся Олег Видов. Звали в советско-британо-итальянский проект «Красная палатка». – «Нет!» Вот так аукнулся мой полтавский демарш.

– Но вы же сыграли в румынской ленте «Туннель»!

– Я туда попал чудом. Режиссёру Франческу Мунтяну наговорили, что я пьяница, больной, сумасшедший... И вдруг мы сталкиваемся с ним на «Мосфильме». «Ты Прыгунов?» – «Да». «Будешь у меня сниматься?» – «Буду. Но кто мне позволит?!» Это был 1966 год, только что к власти пришёл Чаушеску, и наши власти срочно хотели завязать с Румынией какой-то культурный контакт. Благодаря этому Мунтяну меня отстоял.

– За что во время съёмок «Туннеля» группа объявила вам бойкот?

– У меня была «война» с директором картины. На первом же собрании он мне начал

тыкать, хамить. Я ответил: «Если вы ещё раз скажете мне «ты», я встану и уйду с картины». Разругались вдрызг. Тогда он подговорил всю съёмочную группу... Это была наша первая поездка в Румынию. А когда мы вернулись в Москву, они меня тайно сняли с роли, пустили слух, что я исчез, не хочу сниматься. Я совершенно случайно об этом узнал и позвонил Мунтяну. Он закричал на меня: «Ты куда пропал? Действительно не хочешь сниматься у меня?» «Хочу!» – «Немедленно приезжай! Только умоляю: не зли никого». Потом перед павильоном на «Мосфильме» встречаю этого директора, а он уже начал меня бояться. Говорю: «Ну что, ничего из вашей затеи не получилось?» После этого он накатал на меня чудовищный донос в КГБ: мол, я антисоветчик, валютчик, а ещё бабник и гомосексуалист – якобы живу с Мунтяну и ещё со вторым режиссёром. Обвинил во всех смертных грехах, кроме убийства и скотоложества... Между прочим, этот «документ» в 1990-е годы мне со смехом вслух прочитал мой хороший товарищ – генерал КГБ в отставке.

ПРЫГУНОВ И КГБ

– Вы общались с диссидентами, тусовались в интуристовском «Национале», крутили романы с иностранками... Как удавалось «выходить сухим из воды»?

– Во-первых, я никогда не мешал «жанры». А это самое основное в советское время – нельзя было мешать «жанры». Если ты известный человек, то тебе могли позволить твои высказывания. К тому же они за всеми не могли уследить. Я был мелкой сошкой, каким-то вшивым актёришкой. Подумаешь, вякает там чего-то. Я же не боролся с системой, не занимался валютой, ничем связанным с криминалом. А за романы с иностранками за решётку тогда уже не сажали, слава богу!

– Тем не менее в КГБ вас дважды пытались завербовать. Капитально прессывали?

– Второй раз часа четыре мурыжили. Но я ещё по первому разу всё знал наперёд. Сначала обещали все блага – мощные роли, поездки за границу, потом пугали.

– Говорят, когда «склоняли к сотрудничеству» Бродского, он демонстративно «согласился», но поставил условие – «если ему немедленно дадут майора», и его сразу оставили в покое.

– Не майора – капитана! (Смеётся.) Кстати, я, вспомнив Бродского, им то же самое сказал: «Хорошо. Но не люблю самодетельности. Давайте я окончу Высшую школу КГБ, получу звание и сыграю нашего советского Джеймса Бонда». В конце концов они поняли, что я дурака валяю, и тоже отста-

ли. Но пообещали: «Тебе как актёру конец. Больше за кордон не поедешь!» А в тот момент у меня пока ещё все довольно неплохо складывалось.

– Сразу всё перекрыли?

– Мгновенно. Ни в Северную Корею, ни во Вьетнам не пустили. Не пустили даже в Афганистан (!) с концертом. Меня проби-вал работник ЦК очень большой. Ничего не смог сделать. Зато я много работал на Одесской киностудии, Киевской, Белорус-ской, на «Ленфильме». Я снялся у Хуциева в фильме «Мне двадцать лет», сыграл не-большую роль Ричарда в ленте «Иду на гро-зу». В детективе Файнциммера «Без права на ошибку» у меня была уникальная роль для советского кино. Там я сыграл подонка, и он у меня получился таким ярким, что все положительные герои в сравнении с ним бледнели. Столько писем любовных, сколь-ко я получил после этого фильма, я больше не получал ни разу!

– Кстати, какие ваши фильмы вам са-мому дороги и почему?

– Например, лента «Дети Дон-Кихота» мне дорога, благодаря вот этой истории – обязательно её опубликуйте. У Анатолия Папанова во время съёмок были два за-поя. Во время второго мы с ним сидели в костюмерной, я по какой-то причине буркнул: «Как же я ненавижу советскую власть... такую-рассякую!» Вдруг он кинулся меня обнимать: «Миленький ты мой, до-рогой ты мой! Я же только из-за них пью – из-за этих тварей!»

Очень люблю «Три дня Виктора Чер-нышёва» и свою роль там. По тем време-нам мой герой считался циником, а сей-час если посмотреть, это единственный нормальный человек на экране. Ещё был фильм Булата Мансурова «Картина» по ро-ману Даниила Гранина, где я сыграл глав-ную и свою любимую роль. Его один только раз в 1985 году показали и тут же занесли в какой-то непонятно чей чёрный список. С Кадочниковым, молоденькой Леночкой Цыплаковой, Василием Лановым, Майей Булгаковой и другими... Очень хитрый, снятый по очень хитрой книге. Там всё за-кодировано. Как-то один человек сказал мне: «Картину» никогда не покажут, потому что она поднимает самосознание русского человека». У меня два фильма положены на полку – этот и «Сердце Бонивура».

– Как? Это же был суперуспешный историко-революционный советский боевик, где вы сыграли героя-комсо-мольца, зверски замученного белогвар-дейцами...

– А вы знаете, что «Сердце Бонивура» не показывают с 1986 года? На Украине и в Белоруссии показывают, а в России – нет. И вы не найдёте нигде даже упоминания о фильме, как будто его не было. «Их» не об-манешь – эти ребята видели, что и фильм, и герой – чужие. Да, в 1970-е ленту регулярно крутили, потому что её проталкивал ЦК комсомола и народу она нравилась.

– Известность хотя бы от бытовых не-урядиц спасала?

– А от чего спасала? Я жил в тесном сы-ром подвале. Помню, моя подруга, обыч-ная американка, когда увидела моё жили-ще, села на ступеньки и... горько заплакала. Не могла поверить, что актёр, о котором она собирала все хвалебные отзывы в зарубеж-ной прессе (после «Они шли на Восток»), живёт в таких нищенских условиях. Через полгода после её отъезда мне передали письмо с фотографиями её роскошной вил-лы с бассейном и пару американских джин-сов... Понимаете, я никогда не бился за роли, никого не просил. У меня всегда была самая маленькая ставка, меня последним сделали народным. И в результате я, как ни странно, выиграл. Во всяком случае «им» очень бла-годарен за то, что сделали из меня человека.

– Как получилось, что в 1968-м «Мос-фильм» снял с вас «опалу»?

– Произошла замечательная история с Люсиком Гардтом, с которым мы были не-плохо знакомы ещё по «Националу» и ко-торый потом оказался любовником лучшей подруги моей первой жены. Это был двух-метровый верзила, одесский еврей, умней-ший человек! У него было прозвище Желез-ный Люсик.

– Почему Железный?

– Он был подпольным артельщиком, це-ховиком, известным «каталой». Фантасти-ческий игрок в карты! Хотя официально он работал в филармонии – возил по стране с концертами знаменитых певцов. Три раза подельники его отмазывали от смертной казни – брали всю вину на себя. Потому что знали: если Люсик останется на воле, он и им на зоне поможет, и их семьи будут в пол-ном порядке. А генерал КГБ упёрся: «Я тебя всё равно сотру в порошок!» Люсик расска-зывал: чтобы сломать, его сажали в крохот-ную камеру с психопатами. Но каждый раз он гордо выходил из-под стражи прямо в зале суда.

– Как же он вас вернул на «Мос-фильм»?

– Он при мне позвонил директору мос-фильмовского объединения Лазарю Миль-

Иосиф Бродский, Лев Прыгунов и любимый кот поэта – Миссисипи. США. 1989

кису. И меня тут же стали снимать. То есть он сделал то, чего не смог сделать даже Сергей Герасимов, который тоже пробовал хлопо-тать за меня, но у него ничего не получилось. А у Люсика получилось!

ДЭНИЭЛ КРЭЙГ ПОЛУЧИЛ СВОЁ!

– После развала СССР вы снимались в «Святом» с Вэлом Килмером, «Ар-хангеле» – с Дэниэлом Крэйгом и как-то признались, что более дурацкого кино трудно себе представить...

– Сюжет у «Святого» действительно ду-рацкий: герой приезжает спасать Россию от замерзания. Какой бред! Как и у «Ар-хангела» – там журналист спасает нашу страну от сына Сталина, который собира-ется стать «новым Сталиным». Фильм чу-довищный! Я там хоть и играю сталини-ста, но я хотя бы знаю, о чём речь.

– А как вам голливудские коллеги?

– Вэла Килмера тогда готовили к боль-шой «звезде» – он не потянул. Было смеш-но наблюдать, как он во время съёмок всё время читал Евангелие – зная, что об этом кто-то напишет. Как-то ночью снимали на Красной площади, и я встретил там сво-их друзей. Начали фотографироваться, и вдруг «вырастают» два амбала: «Сюда нельзя снимать!» Что такое? А оказывается, в 20 метрах сидит Килмер, и «в его сторону снимать нельзя». (Смеётся.)

С Дэниэлом Крэйгом история была просто позорнейшая. Для него! Мы сни-мались в Юрмале. Вставали очень рано – к 6 утра нужно быть на площадке. А у меня были бессонницы, я пил снотворное, ко-торое не всегда помогало, и однажды во время репетиции пару раз сбился. Вдруг

Крэйг швыряет свои листы: «Когда выу-чите роль, меня позовёте!» У меня был такой взрыв внутренней ярости – не пе-редать словами. У меня целая страни-ца текста, причём на английском языке. А тут такое хамство по отношению к сво-ему же коллеге, для которого этот язык неродной. А дальше, клянусь, ни слова не солгу. Я собрался. Начинается съём-ка, я ни разу не ошибаюсь, а он срывает дублей 10 подряд. В этот момент я боял-ся даже на него посмотреть, чтобы он не подумал, что я злорадствую. Но он по-лучил своё! А вот Бен Аффлек и Морган Фриман, с которыми я снимался в «Цене страха», – чудесные, интеллигентные люди и партнёры. Я их просто обожал!

– Голливудские звёзды стоят «сво-их» миллионов?

– Знаете, в чём разница между нашим кино и американским? Всё очень просто. Допустим, у нас объявляют: «Бюджет фильма – 15 миллионов долларов». Но сразу половина «исчезает», потом по-ловину этой половины делят между со-бой продюсеры и режиссёры, и только на оставшееся они снимают кино. Есте-ственно, ничего хорошего не выходит! В Голливуде же ни к одному центу ни один

Когда прилетел в Москву, врачи сказали, что ещё легко отделался: «Ещё два дня – и пневмония!»

Я уж не говорю о советских временах. В «Петре Рябинкине» под Калинином мы при 23 градусах мороза сидели в авто-бусе, где не работала печка – в тулупах, грелись только водкой. А у меня ещё в этом фильме была сцена, когда я в ши-нели вхожу в Волгу и вытаскиваю гроб, в котором «нам прислали оружие». Ког-да вышел, бутылку водки дали: полови-ну – «на растирку», половину – выпить, чтобы совсем не околел. Обедать возили в какую-то дальнюю деревню и кормили едой, которую невозможно было есть.

– Лев Георгиевич, вы всегда были известны как большой донжуан...

– По этому поводу могу сказать только одно: у меня была очень бурная моло-дость. Но, слава богу, я вовремя встретил свою любимую жену Ольгу. Я её обожаю – мы вместе уже 35 лет. Познакомились на съёмках первого фильма Павла Чух-рая «Ты иногда вспоминай», где она была помощником режиссёра. А больше о се-мье и о личной жизни не хочу говорить ничего. У меня прекрасная личная жизнь. Мой сын от первой жены Роман работает в кино, он режиссёр (снял фильмы «Ин-дигго», «Духless» и «Духless-2». – прим. ред.). Мы с ним хорошие друзья.

– Каковы ваши жизненные законы?

– Не врать и не воровать. Это очень серьёзные законы, да? Для России. (Смеётся.) И быть самим собой. Всё! На эту тему у меня есть стихи – мой ответ Тютчеву:

В России надо долго жить
И как-то умудриться
всё время понемножку пить,
но всё-таки не спиться.
И предпочтительнее врать,
а также постараться
тихонько где-то воровать,
но не провороваться.
В России лучше бы молчать,
а если уж приспичит,
то просто громко закричать
по-волчьи или птичьи!
А правда? Ну её к свиньям!
Будь вечно пьяным, сытым,
воруй и ври. И к ста годам
ты станешь знаменитым!

– В современном российском кино вас увидишь нечасто. Отказываетесь?

– Никогда не отказываюсь от съёмок – я очень люблю сниматься. В данный мо-мент участвую в двух проектах: «Годунов» и «Мёртвое озеро». На мой взгляд, «Годунов» будет первым российским проектом, похо-жим на американский стомиллионник – в него очень много денег вложено. Я играю Никиту Юрьева-Романова, родоначальника рода Романовых. А «Мёртвое озеро» сни-мает Роман Прыгунов. Жуткий, страшный сериал – для ТВЗ. Но интересный! Там я иг-раю небольшую роль шамана.

– Ну и не могу не спросить напоследок. Нынешняя Россия «махровому антисоветчику» по душе больше?

– Есть замечательная китайская пого-ворка: «Позорно быть богатым и зна-менитым при плохом правлении и без-вестным и нищим – при хорошем». Вот нынешнее правление, безусловно, лучше советского – нечего даже сравнивать. Там был мрак! А сейчас хотя бы можно читать что угодно, писать, говорить, жить можно как угодно. Можно уехать за границу, пу-тешествовать, вернуться назад. Ну что вы!

– Неужели по той старой стране не ностальгируете?

– Никогда! Я ностальгирую только по горам, по которым ходил, по маме, про-жившей чудовищную жизнь, по люби-мым птичкам и друзьям, которых уже нет...

Фото из архива Л.Г. Прыгунова

«ТОГДА ПОЧЕМУ ЖИВ ОСТАЛСЯ?»

Как Героя Советского Союза Руслана Аушева обвиняли в «самопиаре и связи с террористами»

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/ТАСС

Сотрудники ФСБ и милиции оцепили район ДК ГПЗ «Московский подшипник», где шёл мюзикл «Норд-Ост». 24 октября 2002

Казалось бы, о Руслане Аушеве известно если не всё, то многое: отважный боевой комбат-«афганец», удостоенный звания Героя Советского Союза и ставший, пожалуй, одним из самых популярных и любимых в народе героев Афганской войны, первый президент и фактический создатель Республики Ингушетия, не давший ей свалиться в пекло двух чеченских войн. В 1993-м он спасал людей из осаждённого и горящего Белого дома, в 2002-м и 2004-м вёл переговоры в захваченных террористами «Норд-Осте» и Беслане. В издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ. Биография продолжается» вышла книга писателя, историка, военного журналиста Александра Бондаренко «Руслан Аушев», которая под совершенно неожиданным ракурсом показывает как героя книги, так и некоторые важные для страны события, в которых он принимал активное участие. Газета «Совершенно секретно» публикует несколько фрагментов из этой книги.

— Знаю. Но после того как у меня сын в «Норд-Осте» погиб, я всё время подаю.

...В первый раз мюзикл «Норд-Ост», поставленный по одному из популярных советских романов «Два капитана» Вениамина Каверина, зрители увидели 19 октября 2001 года. Местом его постановки был выбран Театральный центр на Дубровке, что на улице Мельникова, дом 7, — раньше это был Дворец культуры Государственного подшипникового завода № 1, — специально переоборудованный под один спектакль. Предполагалось, что этот первый российский мюзикл мирового класса, сделанный по лучшим западным образцам, будет идти здесь не менее трёх лет. В рекламе, которая транслировалась, очевидно, по всем телевизионным каналам, говорилось, что «на сцену даже сядет настоящий бомбардировщик». В общем, не удивительно, что изо дня в день на спектакле был аншлаг.

Всё началось 23 октября 2002 года, когда в 21.15 на сцену — потом все не раз видели это на экранах телевизоров — вышли облачённые в камуфлированную форму боевики Мовсара Бараева. Чувствовалось, что поначалу они сами были как-то не уверены — выходить на сцену перед полным зрительным залом, с какой бы то ни было целью, всегда не просто. А здесь... Впрочем, поначалу зал воспринял проходящее спокойно, предполагая, что это — очередное «режиссёрское решение». Но очень скоро люди в зале поняли, что спектакль окончен, а к бандитам пришло спокойствие, ощущение безнаказанности... В заложниках в здании оказались 916 человек.

Конечно, сейчас нет смысла рассказывать о произошедшей трагедии — о ней написано очень много. Но о судьбах двух людей, оборвавшихся в те трагические часы, мы считаем своим долгом напомнить. Кстати, люди эти из-

«НОРД-ОСТ». РАЗГОВОР С БАРАЕВЫМ

Эта рана до сих пор свежа в нашей памяти, и у многих она никогда не заживёт... Вспоминается, как несколько лет назад вдоль вагона поезда метро, только что отошедшего от станции «Беговая», шла довольно прилично одетая цыганка и просила у граждан «посильной помощи». Привыкшие к попрошайкам москвичи равнодушно провожали её взглядами. И вдруг маленькая, сухонькая старушка, стоявшая рядом с нами, достала кошелёк и подала цыганке какие-то деньги. Честно говоря, стало обидно за человека, помогающего профессиональной нищенке...

— Неужели вы не понимаете, что у неё денег гораздо больше, чем у вас? — спросили мы в желании как-то предостеречь бабушку на будущее. Она посмотрела на нас ясными глазами, взгляд её был чист и спокоен, и тихо ответила:

Главарь террористов Мовсар Бараев (на снимке в центре) во время телеэфира на канале НТВ. 25 октября 2002

начально не имели к спектаклю в Театральном центре на Дубровке никакого отношения.

Ещё 23-го числа, до полуночи, когда фактически всё только начиналось, беспрепятственно пройдя сквозь выставленное уже милицейское оцепление (человек был в военной форме), в здание вошёл подполковник юстиции Константин Васильев. О происходящем он узнал из телевизионного репортажа и сразу же отправился на улицу Мельникова — без всяких приказов. Когда Константин через чёрный ход прошёл в здание, к нему подошли три боевика. Предъявив им своё служебное удостоверение, на котором было написано «Департамент управления военных судов», подполковник заявил:

— Я представитель власти. Детей отпустите, я оставляю себя в заложники!

Бандиты не поверили в его благородные намерения, в то, что он пришёл сам по себе, сочли его не то шпионом, не то замаскированным спецназовцем — и расстреляли. Константину было тридцать пять...

А ближе к утру, уже 24 октября, в оцепеневшее от воцарившегося в нём ужаса здание бывшего ДК каким-то образом сумела проникнуть Ольга Романова, 26-летняя продавщица косметического магазина...

...Трудно сказать, почему, но величие подвига самопожертвования не всегда укладывается в сознание людей. Ведь даже имена таких наших национальных героев, как Александр Матросов, Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская, и многих других за последние годы обросли такими бытскими домыслами и измышлениями, что современному поколению бывает трудно понять действительные мотивы их героических поступков. Особенно в наше время, когда во главу угла человек часто ставит свои исключительно личные, корыстные интересы. Неудивительно, что и к подвигу Ольги Романовой многие — с подачи СМИ, не постеснявшихся повторить даже оценки, данные боевиками, — отнеслись с недоверием и скепсисом...

Это была прекрасная, настоящая советская девчонка — человек, получивший воспитание в те времена, когда людей учили думать сначала о других, а потом уже о себе, учили тому, что жить нужно по совести, что каждый человек по нашей стране, «необъятной Родине своей», как это звучало в известной песне, «проходит как хозяин». Так действительно было, и от этого старшим поколениям очень трудно отвыкать. Уходя из дома, Ольга сказала: «Кто-то должен остановить их. Мама, я пойду!» Она была уверена, что у неё это получится...

— Что вы их боитесь! Быстро расходитесь по домам! — обратилась Ольга к бандитам: — Немедленно отпустите всех!

Вот только времена уже были иные, не советские, и захватили здание не уличные хулиганы, а убийцы с автоматами. Ольгу расстреляли почти сразу. Но она заставила террористов почувствовать, что они не всевластны и не всемогущи, а людям, оказавшимся в заложниках, показала, что они не одни...

...В то время как наши масс-медиа пытались обсуждать (и даже осуждать) подвиг Ольги, британская Би-би-си, относящаяся к тем самым «западным службам», которые «не могут постичь душу русского человека», нарекла её национальной русской героиней...

ТАСС

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА / «РИА НОВОСТИ»

На месте теракта в школе №1 в Беслане. Сентябрь 2004

Когда уже ни у кого не оставалось сомнения, что в Театральном центре укрепились не «борцы за независимость Ичкерии» (так они себя представляли), а убийцы, бандиты, стало ясно, что следует делать с ними дальше, но, к великому сожалению, непонятно, как. В сложившейся ситуации руководителям операции по освобождению заложников оставалось одно: тянуть время на переговорах, готовясь к штурму, и прорабатывать все возможные варианты силового решения проблемы. В это время с согласия террористов в здание проходят некоторые известные политики; кого-то, в основном детей, иностранцев, начали отпускать. Но большая часть заложников пребывает в страшных, нечеловеческих условиях, оставаясь между жизнью и смертью...

У Аушева была мысль поехать туда на переговоры, но делать это по собственной инициативе не имело смысла — он понимал, что работать там должны спецслужбы, а каждый лишний человек только мешал им. И всё же...

«За событиями в «Норд-Осте» я следил по телевизору, — вспоминает Руслан Султанович. — А на следующий день, 25 октября, я поехал на встречу к своему товарищу, Михаилу Борисовичу Лещинскому. Знаете, конечно, его — корреспондентом Центрального телевидения в Афганистане работал. И тут мне позвонил Владимир Снегирёв, журналист «Комсомольской правды», также очень хорошо знакомый мне по Афганистану: «Слушай, там тебя ищут!» — «Что случилось?» — «Там одна девушка из «Московской правды», корреспондент, оказалась в заложниках, и она по телефону (телефоны у них ещё не отнимали) вышла на редакцию и сказала, что, может, Аушев что-то решит...»

Меня же ещё знали как президента Ингушетии, только недавно ушёл в отставку. Я приехал в Кратово, но понял, что меня всё равно будут искать, а потому сказал водителю: «Разворачивайся!» и поехал в штаб».

В общем, пришлось брать курс на «Норд-Ост». Не давала покоя мысль, что стреляли в Москве, словно в столице отдавалось эхо выстрелов, прогремевших на Кавказе. Тех самых выстрелов, которые Руслан пытался остановить, но не смог. А вернее, ему не дали ни предотвратить их, ни остановить...

Когда Аушев подъехал, день уже клонился к вечеру, быстро темнело.

«Зашёл в штаб — там были Лужков и его команда, там все были. Сказал, что

РАМАЗАН ЛАГКОВ / «РИА НОВОСТИ»

Освобождённые заложники, пострадавшие от теракта в Беслане

если я нужен, то готов зайти в Театральный центр. Ну а потом Примаков появился — мы с ним пошли. Точнее, Примаков, я и Аслаханов».

Рассказ о том, как всё прошло, Владимир Снегирёв поместил в своей книге:

«Руслан рассказал мне, как было. Они зашли в здание. На первом этаже никого. Жутковато. Примакова поставили в середину, максимально закрыв его своими телами: мало ли что. Поднялись по лестнице в холл на втором этаже. Там несколько стульев, столик. Всё опутано какими-то проводами, коробки, ящики. Им велели ждать, пояснив, что Бараев сейчас молится. Ждали более получаса. Никакого пиетета к гостям террористы не проявляли, смотрели на них настороженно. Когда разговор начался, Примаков сказал, что бараевцы свою задачу уже выполнили, привлекли внимание к войне, к бедственному положению народа Чечни, а теперь надо думать, как выходить из этой ситуации. Бараев на это ответил, что их задача заключается в том, чтобы Россия ушла из Чечни. Он сказал, что они — роботы, ожившие трупы, и им не надо думать о своём будущем, они пришли сюда умирать. Вот так на этом и толклись несколько минут: Примаков — своё, чеченец — своё».

Однако вернёмся к нашему разговору с Русланом Султановичем: «Мы беседовали с ними. Говорили, что надо отпустить заложников... Они нормально отнеслись

к нам. Единственно, там спор возник, когда Аслаханов сказал: «Ты же чеченец, вайнах, а здесь дети!» Ему в ответ: «А когда наших детей убивают?!» Такие споры были. Потом Примаков что-то сказал Бараеву, и тот повысил голос. Я ему говорю: «Слушай, хоть здесь ситуация напряжённая, но есть обычай и традиции — со старшими так не разговаривают!» Он сменил тон. Всё. Вскоре после этого мы ушли.

...Могли ли нас там убить? Да запросто! Убить везде могут! И даже просто совершенно случайно. Когда мы вторглись по темноте к этому «Норд-Осту», кто и что там видел? Кто знал, кто там, зачем и куда идёт? Кто там будет разбираться?! А когда все вооружены и нервы на пределе, есть ещё очень большая вероятность случайного выстрела. Кстати, когда шок прошёл, федеральные СМИ начали рассуждать, что те, кто заходили в «Норд-Ост», чуть ли не «пиарились». Что на это сказать?.. Ну да ладно!»

АЛЕКСАНДР ЛОМАКИН / ТАСС

Спасённые из захваченной террористами школы дети в машине скорой помощи

к одновременной остановке двигателей. Но «простые граждане» между тем понимали, что произошли тщательно спланированные, синхронизированные теракты.

Лишь неделю спустя общая догадка была подтверждена официально:

«На обломках Ту-134 в Тульской области специалисты ФСБ обнаружили следы гексогена. Это значит, что два уголовных дела... будут переквалифицированы по статье «терроризм».

Впрочем, когда эта газета, отпечатанная в ночь на 1 сентября, попала к читателям, страна вновь содрогнулась и оцепенела от ужаса и недоумения. Накануне, вечером 31 августа, на площади перед Рижским вокзалом Москвы прогремел взрыв, в результате которого погибли 10 человек и более 50 были ранены. А 1 сентября 2004 года, в праздничный для всей детворы день, террористами была захвачена школа в осетинском Беслане.

«1 сентября террористы ударили уже далеко от столицы — рано утром в городе Беслан (Республика Северная Осетия — Алания) вооружённые люди ворвались в школу и захватили, по предварительным данным, от 200 до 400 заложников — школьников, их родителей и учителей. Террористы, среди которых есть и женщины-смертницы, ворвались в школу № 1, расположенную в Правобережном районе города, и, угрожая оружием, согнали всех присутствующих на торжественной линейке в школьный спортзал, который позже заминировали».

В захваченной школе в действительности оказалось не 200–400 человек, а 1128 — детей, как школьников, так и их младших сестёр и братьев, вплоть до грудничков, учителей, родителей, стариков — бабушек и дедушек учащихся.

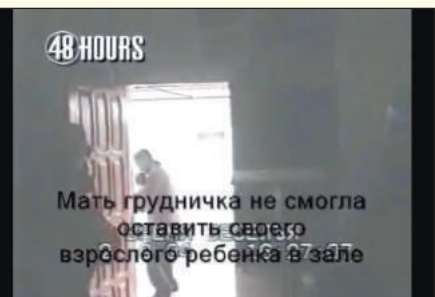
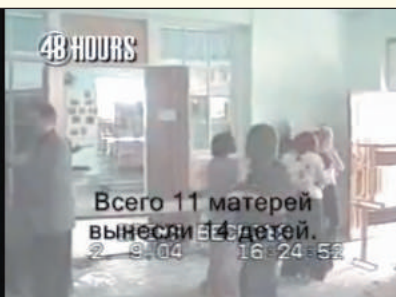
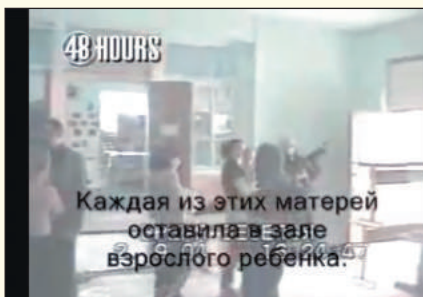
...Герой Советского Союза генерал-лейтенант запаса Руслан Аушев спешно отправляется в Беслан. Вот что он рассказывал потом журналисту, тоже вайнаху, поэтому традиционно разговор у них проходил на «ты»:

— Кремлю пришлось просить тебя приехать в Беслан...

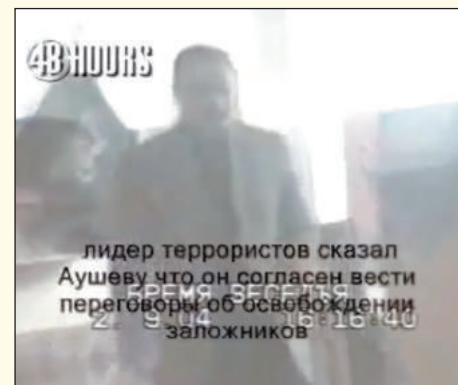
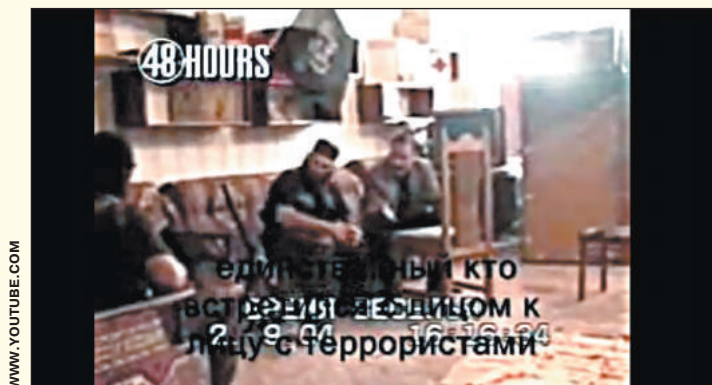
— Не Кремль. Мне Шойгу позвонил, попросил выехать и оказать помощь.

— Боевики тебя позвали?

— Нет. Они просили Дзасохова и Зязикова. Те отказались, и ситуация была ту-

Школа №1. Кадры с камер наблюдения в период переговоров Руслана Аушева с главарём террористов. Сентябрь 2004

Во время переговоров с главарём террористов

пиковая. Началось брожение. Шойгу попросил меня вылететь. Я прилетел туда, там стоял Михаил Гучериев, у него была связь с террористами через мобильник.

– С кем переговоривался Гучериев? С главарём?

– Нет, пресс-секретарь их был. Я ему сказал: я, Руслан Аушев, хочу зайти. Он говорит: сейчас я передам.

– Они узнали тебя?

– Да. Он сказал: подожди 15 минут. Заходи один. Я сказал: хорошо.

– Ты вывел больше 20 человек...

– 26. 11 женщин и 15 детей.

А вот что нам рассказывал сам Руслан Султанович: «Когда события в Беслане начались, мне опять звонят: «Ты должен ехать!» – «С какого боку? Не поеду! Опять скажут, что пиариться поехал!» Ну и потом мне официально ничего не говорят – я что, должен по своей инициативе ехать? Потом меня нашёл мой брат Ваха, на которого вышли Шойгу Сергей Кужугетович и Патрушев и попросили его меня найти. Он меня нашёл. Приехал ко мне домой и говорит: «Вот телефон!» Я переговорил с Шойгу. Он спрашивает: «Ты можешь полететь в Беслан? Мы тут, с Патрушевым...» – «Ладно, полечу».

Утром мне дали самолёт эфэсбэшный – я полетел. Прибываю в штаб... Мне дали телефон, я связался с этими, которые там сидели, говорю: я такой-то, хочу зайти. Гучериев тоже хотел со мной пойти. «Нет, – говорят, – ты один заходишь».

Подсказали маршрут, как нужно идти. Я зашёл – вышла ко мне директор школы. Тогда в средствах массовой информации писалось, что здесь 350 заложников. Она сказала: «Это неправда! Здесь 1300 заложников!»

Потом главарь этой группы, которая захватила школу, вышел – с бородой такой парень... Я его спрашиваю: «Что будем делать? Какие ваши условия?». Он вытащил бумагу, написанную Басаевым Путину – в ней было восемь пунктов. Главное условие – вывести войска из Чечни, Чечня в составе СНГ, в рублёвой зоне, вместе с федералами (с федеральными войсками) борется со всеми незаконными вооружёнными формированиями на Кавказе. В общем, если почитать, не зная, что происходит на самом деле, то это едва ли не миротворческая операция была!

«А теперь надо, чтобы ты записал!» – «Говори, что писать...» – «Один раненый – 25 убитых, убитый с нашей стороны – 50 расстреляем».

...По свидетельству Аушева, в Беслане террористы вели себя жёстче, чем в «Норд-Осте», говорили, что «извлекли уроки». В помещении школы, например, выбили стёкла – на случай применения против них газа. И расстреливали заложников при каждом подозрительном случае: когда неожиданно отключилось в школе электричество и когда перестал работать телефон».

Аушев: «Я сказал, что хочу пройти в зал. Они на меня надели что-то типа капюшона – я его снял. Зашёл в зал, чтобы людей успокоить. Там страшная теснота! И когда я проходил к спортзалу мимо душевых и раздевалок, обратил внимание: там женщины с грудными детьми, грудные дети

маленькие и голые-потные, духота страшная. Ненормально всё это! Зашёл – там все как селёдки в бочке! Спросил: «Вы меня узнаете?» Поговорил, обещал людям сделать всё возможное – в общем, постарался, как мог, их успокоить. Потом опять с их главарём говорил: «Слушай, зачем ты грудных держишь? Я передал штабу твои требования, а ты их отпусти!» Они просили кого-то из федералов на переговоры. «Хорошо, сейчас попробую!»

...«Ладно, – ответили мне из штаба, – найдём кого-нибудь...» Я обратился к их командиру: «Но грудных-то отпусти – у тебя же у самого есть дети!» Молчит. «Вспомни о них! Эти-то чем виноваты, зачем их здесь держать?» Он дал команду – 15 грудных там было и 11 матерей. Матери с детьми выходили, я стою, говорю: «Выходите быстрее!» А они начали благодарить – и меня, и тех... «Выходите быстрее! А то ещё передумают!» Последней сестра с младенцем выходила, ей было лет пятнадцать. Говорят: «Стоп! Ты не мать! Отдавай ребёнка!» Я взял ребёнка и с ним вышел. А её вернули в зал...

Я передал требования. В штабе мне говорят: «Чеченцы уважают борцов. Давайте к ним пришлём Карелина». Я говорю: «Карелин им не нужен!.. Да, Карелин уважаемый человек в стране, но им нужна политическая фигура». «Минимум, – говорю, – какой-нибудь представитель президента или член правительства». Но я уже не знаю, что там штаб решал.

У них работал телевизор, и они поставили условия: свет вырубите – расстреляем, ещё что-то там сделаете – расстреляем...

Я хотел зайти туда ещё один раз – у меня появилась идея, что можно сделать... Когда с их главарём разговаривал, то спросил, кому они подчиняются. «Басаеву!» «А Масхадову? (Масхадов был президентом Чеченской Республики.) Если он тебе даст команду, ты отпустишь?» Он молчит. Я понял, что можно поработать в этом направлении».

...Разумеется, прямой и постоянной связи, как считали некоторые, у Аушева с руководством боевиков (даже с Масхадовым, перешедшим на нелегальное положение) не было. Так что никакими «эксклюзивными» возможностями он не располагал. Вот как Руслан Султанович рассказывает об организации и проведении этих телефонных переговоров: «В штабе я сказал Дзасохову, президенту Северной Осетии: «Есть идея!» – «Какая?» – «Давайте найдём Масхадова –

в ФСБ наверняка его номер знают. Скажем, пусть он выходит на Басаева и принимает меры, чтобы отпустить людей...» Я понял, что этот захват был идеей Басаева – для Масхадова атака на школу была неожиданной. У них не было тесного контакта – они ещё в мирные времена спорили между собой, много между ними было разногласий, были группировки свои.

Идею приняли – штаб нам дал телефон, мы позвонили в Лондон, ответил автоответчик. Я сказал, что это я, что перезвоню через такое-то время – ответ!

Минут через пять перезвонил: «Ты сейчас председатель... или кто-то там в изгнании, но представляешь, если сейчас дети погибнут – тебе в Европе не жить! Выходи на Масхадова и скажи ему, что он должен принять меры, чтобы освободить заложников, дать соответствующую команду». Он говорит: «А у нас односторонняя связь!» – «Я уверен, что он свяжется с тобой в этой ситуации!»

И действительно, утром 3-го числа в Интернете появилось заявление Масхадова: «Мы с женщинами и детьми не воюем, пусть федеральный центр готовится обеспечить безопасность – я приеду, чтобы снять вопрос».

Я тогда просил штаб: передайте в Москву, что Масхадов готов – если ему будет гарантирована безопасность – прилететь и снять эту проблему. Он-то был готов, но, насколько я понял, федеральный центр на это не пошёл.

А в обед пошла уже стрельба – всё! Мы разговаривали по телефону, и вдруг раздался взрыв и пошёл дым, пули начали свистеть, началась штурм...

Вот что писали о произошедшем различные издания. Причём все – со слов Аушева, но с разными подробностями: «Мне показали 21 тело – это были мужчины, которых расстреляли при захвате, а также когда временно, по не зависящим от штаба причинам, в школе отключали свет. Я попросил отдать трупы, поскольку они уже начали разлагаться. Боевики согласились – с условием, что машина будет не затонирована и в ней будет не более трёх человек. Когда сотрудники МЧС поехали забирать тела, в школе раздался два взрыва, и всё пошло по самому плохому сценарию...»

«Террористы разрешили забрать женщин с грудными детьми. Договорились, что к школе подъедет машина с пятью врачами. Помощь оказать, убитых заложников забрать. Ведь жара стояла. И вдруг взрыв,

потом стрельба непонятная. Женщина, которой удалось живой выскочить, сказала, что кто-то якобы из боевиков зацепился за какую-то ерунду. Они ведь везде мин повешали, растяжки установили... Кто стрелял? «Альфа» не стреляла. И к штурму не готовилась. А они мне по телефону кричат: «Нас штурмуют!» – «Вас не штурмуют, успокойтесь там».

Но потом выяснилось, что стрельбу подняло «народное ополчение» – родственники заложников, решившие всё сделать сами. И уже когда пошла эта ... пришлось действовать военным, и среди альфовцев тоже были погибшие. Спасённые дети вырастут и будут знать, что ни политики, ни бандиты не могут рассорить народы».

Следует уточнить, что произошедшее оказалось более чем неприятным сюрпризом для боевиков.

«У Руслана Аушева во время общения с террористами сложилось впечатление, что они рассчитывали скорее на будёновский сценарий, нежели на повторение «Норд-Оста». «По моему мнению, умирать никто не хочет, и они наверняка не хотели и на что-то надеялись...»

...Корреспондент «Коммерсанта» Муса Мурадов потом спрашивал у Аушева:

«Тебя за это наградили? Может, грамоту какую дали? Какая грамота, зачем она мне? Я слышал, что кто-то даже говорил: почему он зашёл, да он связан с террористами...»

Действительно, о мнимой связи Руслана с террористами заговорили даже на очень высоком уровне. Может, именно оттуда и пошли подхваченные другими грязные сплетни?

«...С Бесланом всё просто. Всероссийский козёл отпущения – Руслан Аушев, бывший президент Ингушетии. А как же – вывел 26 заложников, в живых остался. Депутат Юрий Савельев даже хотел вызвать его в Думу, на заседание парламентской комиссии по Беслану. Чтобы «спросить». Как в Беслане оказался? Кто были спасённые им заложники? И главное: почему жив остался? Почему не убили его?»

Как всё же легко из тёплого, уютного кабинета осуждать тех, кто шагает под пули – добровольно или даже по приказу.

Существует общепринятый способ борьбы с террористами: торговаться, уговаривать, заблаговременно – и в это время готовиться к штурму. Переговоры не означают уступки. Переговоры означают подготовку к штурму и усыпление бдительности. Наши начальники переговоров не вели: отключали мобильники и заявляли о том, что террористы не выдвигают никаких требований. Почему?»

Как известно, в школе № 1 города Беслана погибли 186 детей, общее число погибших – 334 человека; последняя из жертв, молодая женщина, скончалась через год после теракта, так и не придя в сознание...Спасая заложников, погибли десять бойцов спецподразделений «Альфа» и «Вымпел».

Подготовил Андрей Колобаев

Редакция благодарит издательство «Молодая гвардия» за предоставленные главы из книги Александра Бондаренко «Руслан Аушев» (М., 2018. – 399 с., серия «ЖЗЛ: Биография продолжается...»).

Руслан Аушев на презентации книги в медиацентре «Российской газеты». 10 апреля 2018

ПОДВИГ МЮРАТА

Как французский лётчик-истребитель и русский лётчик-штурмовик выкрали план НАТО по нанесению ядерных ударов по СССР

**Михаил
БОЛТУНОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

У разведчиков, как и у людей других профессий, свой особый специфический язык: названия, наименования, термины, выражения.

Характеризуя своего не очень профессионального коллегу, они могут многое выразить одной фразой. Спросят с улыбкой: «А он живого агента видел?» Вполне понятно, что вопрос этот риторический, не требующий ответа. Если он обращён, конечно, к разведчику. Но для обывателя, человека далёкого от мира разведки, он звучит по меньшей мере несколько странно. Согласитесь, не совсем понятно, как можно служить в разведке и не работать с агентами?

Ответ, право же, не такой простой, как кажется на первый взгляд. Агентурная сеть в разведке любой страны пополняется либо за счёт «доброжелателей» — людей, которые сами предлагают свои услуги, либо за счёт тех, кого привлекают к сотрудничеству. То есть вербуют. Иного не дано.

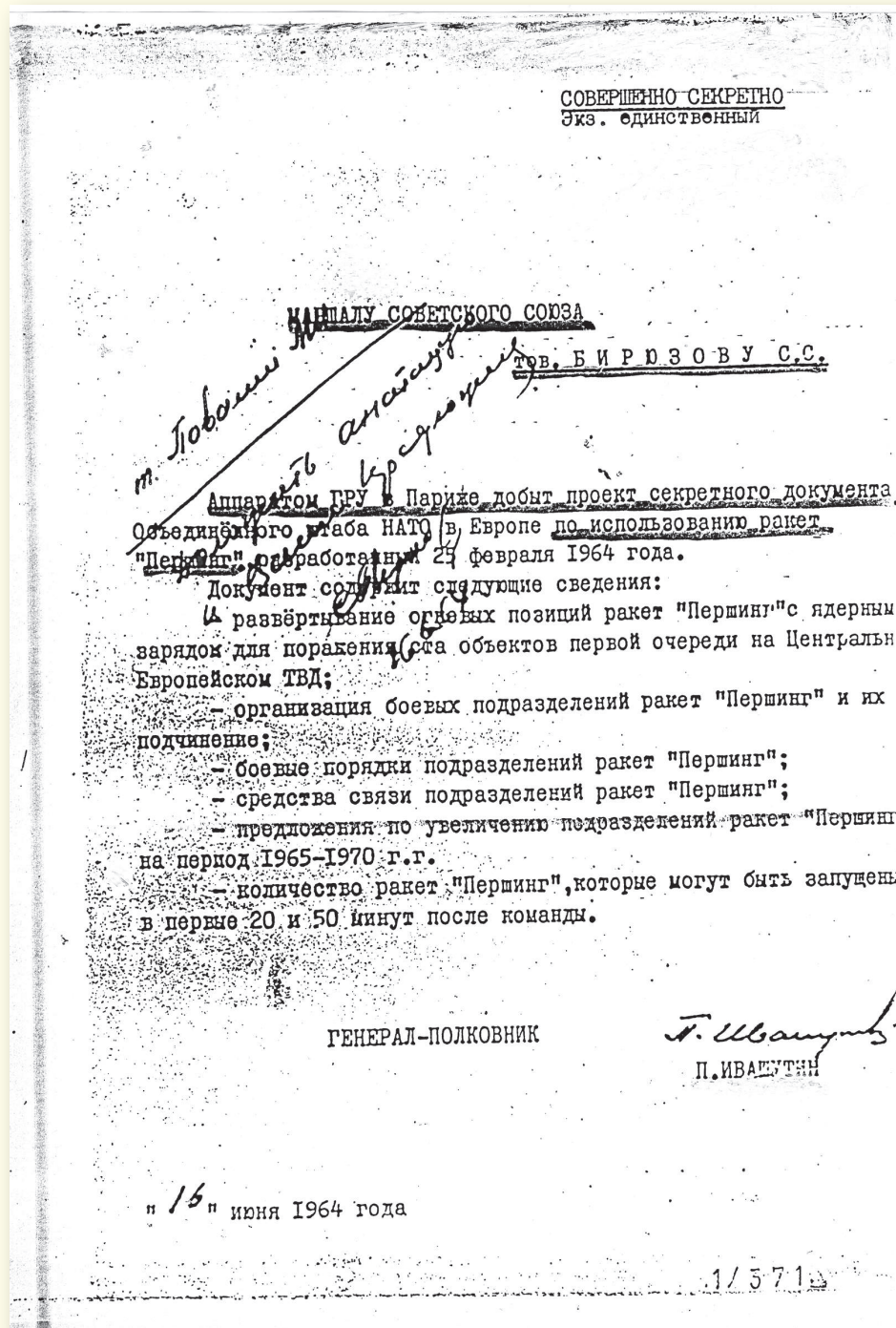
Весьма непросто из доброжелателя воспитать агента. Но тут определяющим является то, что он обратился в разведку по собственной воле. Конечно, человек, попадая в сложную ситуацию, например финансовую, готов лишь к короткому, единовременному контакту: я вам — секреты, ценную информацию, вы мне — деньги. И тут важно в короткое время оценить степень информированности «доброжелателя», возможность и необходимость дальнейшей работы с ним, суметь привлечь к сотрудничеству на постоянной основе, отработать условия этого сотрудничества и способы передачи информации.

И всё-таки, следует признать, любые сложности работы с «доброжелателем» несравнимы с трудом вербовщика, когда надо не только найти, изучить, проверить нужного для разведки человека, но и склонить его к совместной работе. Работе рискованной, напряжённой, опасной. Ведь разведку интересуют не простые проблемы, известные всем, но тайны другого государства. И разглашение этих тайн строго карается, даже в самых демократических странах.

Вот в подобных, надо прямо сказать, крайне тяжёлых условиях вербовщик должен найти подходы к секретносителю и убедить, чаще всего вопреки его воле, поставлять разведчику секреты своей страны или военного альянса (к примеру, НАТО).

«НЕ НАДО СПЕШИТЬ»

Таким секретносителем был полковник штаба НАТО в Западной Германии, работавший под псевдонимом Мюрата. Он имел доступ к самым закрытым документам Североатлантического альянса. Сразу надо сказать, что это один из са-

мых крупных агентов советской военной разведки за всю её вековую историю. За годы работы на советскую военную разведку он передал в Центр более 20 тысяч листов секретных документов.

В спецархиве ГРУ сохранился документ, в котором дана такая оценка деятельности Мюрата.

«В 1960-е годы, в период сложных международных отношений и большой напряжённости, значение самоотверженного труда Мюрата трудно переоценить. Его работу и ценность информации можно сравнить только с информацией Зорге или источника Люци из группы Ш. Радо. А возможно, и выше, ибо от Мюрата в Центр поступала достоверная документальная, а не аналитическая информация. Выполняя наши задания, Мюрата сильно рисковал своей жизнью, жертвовал благополучием семьи и личным положением в привычном ему высшем буржуазном обществе, считая СССР своей второй Родиной».

В июне 1960 года на встрече с нашим оперативным офицером Мюрата передал два документа, которые числились в штабе НАТО под грифом «Космик. Секретно». Это «План Верховного главнокомандующего ВС НАТО в Евро-

пе №110/59 от 1.01.1960 г. по нанесению ядерных ударов» и «Чрезвычайный план обороны оперативно-тактического командования на Центрально-Европейском театре военных действий».

В плане Верховного главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами НАТО давалась краткая оценка характера будущей войны, рассматривались силы и средства ядерного нападения, их распределение на театре военных действий, приводились характеристики целей и определялся общий порядок очерёдности их поражения.

Это теперь мировой общественности известны планы ядерной войны «Дропшот», №110/59 и другие разработанные Пентагоном и НАТО. Но тогда, всего через полтора десятка лет после окончания Второй мировой войны никто в Советском Союзе не мог себе представить, что в США произведут на свет документ о ядерном уничтожении нашей страны — своего недавнего союзника по антигитлеровской коалиции. По свидетельству современников, натовский план доложили Никите Хрущёву. Руководитель Советского Союза был в шоке. По существу, он держал в руках похоронную на своё Отечество.

Этот документ, несомненно, является выдающимся достижением советской военной разведки. Путь его из тайного, секретного сейфа штаба НАТО до кремлёвского кабинета тяжёлый и очень опасен. А ведь он был далеко не единственным. Только в декабре 1961 года Мюрата в обеденное время вынес из штаба и перефотографировал дома четыре секретных натовских документа: «Чрезвычайный план обороны вооружённых сил НАТО на Центрально-Европейском театре военных действий», «Оперативный план учений НАТО «Красный рубин», «Оперативный план использования сил и средств ПВО НАТО». Ещё одним документом был «Справочник НАТО по советским ВВС». В нём приводились разведанные по самолётному парку, вооружению, радиолокационным станциям (РЛС), средствам связи. Что ж, всегда полезно знать, что известно о тебе противнику. Все эти материалы Москва определила в разряд «весьма ценных».

При работе с секретными материалами Мюрата постоянно шёл на риск, но делал очень важные записи от руки. В феврале 1962 года он вручил их нашему оперативному офицеру, обратив внимание на важность информации. В этот же период агент передал более десятка ценных документов НАТО по Берлинской проблеме, которые были доложены в Кремле.

Эта письменная информация давала чёткое и точное представление о ядерных силах двух оперативно-тактических командований — на Северо-Европейском и Центрально-Европейском театрах военных действий. В ней указывался рубеж, на глубину которого будут наноситься ядерные удары вдоль линии от Мурманска через Ленинград, Прибалтику, Минск, Гродно, Оршу, Киев и далее на юг. Приводились конкретные цели четырёх степеней важности, время готовности к нанесению ударов, количество и тип носителей ядерного оружия. Информация агента была признана Москвой как особо важная.

А Мюрата продолжал делать свою опасную, но такую нужную для Советского Союза работу — добывать совершенно секретные программные документы вооружённых сил НАТО и США. Вскоре он передал копию нового «Плана Верховного главнокомандующего ВС НАТО в Европе №200/61 по нанесению ядерных ударов» и «Наставление ВС НАТО по применению ядерного оружия» с конкретными данными о новейших ядерных боеприпасах.

Понимая исключительную ценность этой разведывательной информации для нашего государства, резидент ГРУ во Франции генерал-майор Иван Чередеев возбудил ходатайство о присвоении Мюрата звания Героя Советского Союза. Документ, подписанный им, заканчивался следующими словами: «Это единственная мера, которую Мюрата оценит в полной мере. Она придаст ему силы преодолевать и дальше сложную обстановку. Мюрата понимает, что его заслуги в настоящее время по крайней мере не ниже заслуг тех иностранцев, которые получили высокое звание Героя в период войны, помогая нашим вооружённым силам».

Лётчик-штурмовик Алексей Лебедев на фронте

Все основания для присвоения Мюрату звания Героя Советского Союза были. Сегодня, анализируя работу ценнейшего агента ГРУ, который 10 лет трудился на Советский Союз, понимаешь: он всегда находился на острие нашей разведывательной деятельности. Однако на представлении парижского резидента начальник Главного разведывательного управления небезызвестный генерал Иван Серов наложил тогда резолюцию: «Не надо спешить. Серов». Мюрата наградили орденом Ленина.

АС ВЕРБОВКИ ЛЕБЕДЕВ

Как же удалось завербовать такого, я бы сказал, уникального агента и на протяжении 10 долгих лет успешно осуществлять разведывательную деятельность? Эту операцию по вербовке высокопоставленного офицера штаба Североатлантического альянса провёл военно-воздушный атташе Советского Союза во Франции полковник Алексей Лебедев.

Алексей Иванович был человеком неординарным. На фронте он летал на Ил-2. Их хлеб – штурмовка, уничтожение боевой техники и живой силы противника на земле. И он уничтожал: танки, автомашины с горючим и боеприпасами, дзоты, блиндажи. Штурмовики – серьёзная сила. А вот в воздухе у Ил-2 против немецких «мессеров» и «фоккеров» практически не было шансов. На стороне фашистских истребителей – скорость, маневренность. Но Лебедев думал иначе. Оказавшись один против четвёрки вражеских истребителей, пилот вступил в бой.

«Отбил шесть атак истребителей противника, – напишет потом командир эскадрильи в его представлении на орден. – Сбил один Ме-109 и один ФВ-190 и возвратился на свой аэродром без единой пробоины».

Только за один 1943 год лётчик-штурмовик Лебедев получил четыре ордена – два Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени. От сержанта дорос до старшего лейтенанта, от пилота – до заместителя командира эскадрильи. В марте 1945 года командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков подпишет наградной лист. И гвардии капитан Алексей Иванович Лебедев, командир эскадрильи 71-го гвардейского штурмового авиационного Краснознамённого полка, станет Героем Советского Союза.

После войны он окончит Военно-воздушную академию и будет назначен командиром штурмового авиаполка на Дальний Восток. Казалось бы, военная карьера Алексея Ивановича складывается

Лучший вербовщик французской резидентуры Алексей Лебедев (в центре)

ся вполне успешно. Ему всего 30 лет, а он уже прошёл основные авиационные командные должности, за спиной бесценный фронтовой опыт, знания, обретенные в академии, авторитет лётчика-аса, Героя Советского Союза. Служи да радуйся. Но однажды Алексею Ивановичу предлагают сменить профессию: из авиации перейти в... разведку.

И в этом не было ничего удивительного. Военная разведка всегда отбирала лучших. А Лебедев, без сомнения, лучший. Правда, в авиации. А что ждало его в разведке? Опять «студенческие годы», теперь в Военно-дипломатической академии, которую он окончит в 35 лет. И будет ещё «молодым» и «зелёным» военным дипломатом. В общем, как подшучивали друзья-авиаторы, «ты, Лёша, станешь там настоящим карьеристом». Словом, хоть так прикидывал, хоть этак, всё было против. И только сам Лебедев оказался за. Он дал согласие, и жизнь его бросила в крутое пике.

Во Франции, где он служил после окончания академии, на одном из приёмов его познакомили с полковником-французом из штаба НАТО. Признаться, в тот вечер Лебедев видел перед собой старшего офицера Североатлантического блока, и уж если не врага, то далеко не друга. Ожидал услышать очередную словесную атаку по различным проблемам холодной войны. Сколько уж их выдержал советский атташе, не счесть. Но француз и не собирался пикироваться, был на удивление доброжелателен, весел. Стали вспоминать фронтовые будни, боевые эпизоды, курьёзные случаи. Оказалось, они оба – боевые лётчики, близки по возрасту, участвовали в

войне с Германией, правда, воевали на разных фронтах: Лебедев – на Восточном, француз – в Северной Африке, потом в Европе, но небо у них было одно. И друзей боевых они теряли, и фашистские самолёты сбивали. Новый знакомый был лётчиком-истребителем, командиром эскадрильи, лично уничтожил пять самолётов противника. Правда, особенно этим не хвастался, считал, что сбитых пять немецких машин маловато.

Лебедеву в кругах французских лётчиков знали хорошо. Вот как о нём вспоминает полковник в отставке Иван Лазарев, в ту пору служивший инспектором ГРУ:

«Парижская резидентура была очень активной. Номер один резидентура. По крайней мере в Европе. Больше всего для нашей разведки во Франции сделал именно Лебедев. Он был замечательным вербовщиком. Алексей Иванович Лебедев – Герой, боевой лётчик! Он

затя некоторые материалы НАТО. Там документально зафиксировано, как Соединённые Штаты готовятся к новой войне. Только теперь к войне ядерной. Так началось их многолетнее сотрудничество».

ЦЕННЫЙ АГЕНТ ПОДПОЛКОВНИКА Д.

О таланте вербовщика сказано мало и скупое. А ведь это особый талант, который даруется не каждому смертному. Журналисты и писатели знают о нём немного, разведчики говорить не любят. Тому достаточно причин. Как всякий талант, он не только редок и самобытен, но далеко спрятан от посторонних глаз. Он качественно отличен от других. Если талант художника, музыканта, литератора невозможен без широкого признания, то талант вербовщика расцветает в совершенной безвестности. О нём знают единицы. И чем меньше таковых «поклонников», тем лучше. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: что другому таланту добро, то вербовщику – смерть.

Вербовщики – высший класс разведки, её элита. Это всегда личности. Живётся им не просто. Им часто завидуют. У них складываются не самые простые отношения с сослуживцами. Что же касается руководства, то оно, как правило, стремится максимально использовать этих самородков, ибо от них зависит эффективность работы разведывательного аппарата. Именно они несут в корзину резидентуры «золотые яйца».

...Подполковника Владимира Алексеевича Д. после окончания Военно-дипломатической академии в 1959 году направили в Лондон под «крышу» советского торгпредства, на должность старшего инженера. Времени для постепенного вхождения, вхождения в обстановку и вовсе не было. Как шутил потом Владимир Алексеевич, «я ещё только еду в Лондон, а мне уже передали агента Грэя».

Агент был ценный, он трудился в Оксфорде, в научно-исследовательском институте, занимался разработкой топлива для ракетных двигателей. Однако за несколько месяцев до приезда нашего офицера в Великобританию он потерял работу, его уволили из института.

Владимир Алексеевич провёл с ним первую встречу. Грэй старался держаться, но было видно, что он расстроен потерей работы, а значит, и оперативных возможностей. Однако агент с уверенностью сказал, что найдёт новое место, не хуже прежнего. Офицер поговорил с ним, поддержал морально, дал небольшую сумму денег. Откровенно говоря, не очень верилось в заверения Грэя. Оксфорд, он и есть Оксфорд: трудно найти равноценную замену.

Но на следующей встрече агент с радостью сообщил, что его приняли в один из филиалов нидерландской компании «Филипс». Занимаются они электроникой. После этого подполковник как сотрудник советского торгпредства наладил с Грэем вполне официальные контакты. А вскоре в торгпредстве раздался звонок, агент просил о встрече. Оказалось, что начальник отдела, в котором трудился Грэй, уехал в командировку на три дня.

– И что? – спросил Владимир Алексеевич.

– А то, что я знаю, где он прячет ключ от сейфа, в котором хранятся очень ценные секретные материалы.

– Тогда давай завтра всё сделаем, – сказал подполковник.

Агент согласился.

«Наметили место и время встречи, – будет вспоминать потом Владимир Алексеевич. – Я выехал. Он принёс мне объёмную папку с секретными документами. Договорились: сейчас поеду всё

был вхож в самые высокие авиационные круги Франции. Среди его хороших знакомых – генералы и старшие офицеры, прошедшие войну. На вид он угловатый, этакий ярославский медведь, но дружить умел, всегда был душой компании. Мог ночь напролёт пить, «гудеть», гостей умел потчевать, угощал грибочками ярославскими. В общем, понравились они друг другу. Думаю, сыграл свою роль и тот факт, что Мюрат с антипатией относился к американцам. Не любил их за высокомерие, снобизм, желание всюду командовать».

Так состоялось их первое знакомство, переросшее потом в добрые, товарищеские отношения.

– Знаешь, Алексей! – сказал в тот вечер полковник. – Я истребитель, а сбил всего пять самолётов. А ты, штурмовик, – почти столько же. Фантастика! Ты настоящий русский ас.

Француз внимательно поглядел в глаза Лебедеву:

– Пойдём, выпьем за нашу победу!

Они хорошо выпили. Каждый рассказал о себе. Полковник без утайки поведал о службе в натовском штабе, о должности, которую занимал. Признался, что обстановка, в которой он работает, непростая. По роду службы ему приходится находиться среди немцев и американцев. Первые он не любил за фашизм и трагедии войны. Ко вторым тоже относился с неприязнью, нередко говорил американским коллегам колкости. Француз охотно согласился на предложение встретиться ещё раз.

В последующем полковник говорил, что США готовят войну против СССР и стараются втянуть в её подготовку европейские страны. Чтобы подтвердить правоту своих слов, согласился пока-

перефотографирую. Через два часа решили встретиться в другом месте.

При пересъёмке документов получилось более 600 кадров. Вернул материалы, как и обещал, и договорились с ним о завтрашнем контакте. То же самое проделали на завтра. Теперь он вручил мне документы по танковым инфракрасным прицелам. А вечером я, как на крыльях, помчался к резиденту генералу Толоконникову. Это было событие. Мы выполнили годовой план резидентуры, там оказалось 80 ценных документов!»

Такой стремительный взлёт молодого сотрудника, увы, нравился не всем. Уж очень бледно смотрелись некоторые сослуживцы на его фоне.

«Время идёт, — рассказывал Владимир Алексеевич, — а многие позиции по перечню ВПК провисают, не выполняются. А тут ещё этот молодой, резвый «маяк». И тогда некоторые коллеги решили от меня избавиться. Но как? Написать письмо в Центр, мол, офицер Д. обиды выражает, против страны, против советской власти агитирует, недоволен, что у него нет квартиры. Что тут скажешь? Квартиры у меня действительно не было. А что касается страны, так я за неё на фронте кровь проливал. Только кто бы меня стал слушать, накатая ни такое письмо. Спас меня старший товарищ, полковник Василий Егоров. Когда недовольные к нему обратились, он сказал: «Посмотрите, как он работает. Живёт работой. Нельзя шельмовать человека. Если напишите грязное письмо, сами за него ответите».

Для меня это был хороший урок. Я понял, что в разведке не все прекрасные рыцари без страха и упрёка...»

«РАЗБЕЙ ЕМУ МАШИНУ»

Профессия вербовщика стратегической агентурной разведки вобрала в себя лучшие черты многих профессий. Он, как хороший актёр, должен играть свою, для каждой встречи заданную роль. Да так, чтобы ему поверили не только в момент беседы, но и позже, при последующем, «холодном» анализе. Дело в том, что актёр в театре создаёт образ персонажа, в который добровольно стремятся поверить много зрителей. Разведчик-вербовщик играет роль для одного зрителя. Это значительно труднее. Нет эмоционального воздействия зрителей, как в театре, нет плеча коллег. И тут нужно хорошо играть, талантливо, чтобы создать, как модно говорить теперь, виртуальную реальность.

Именно такую реальность пришлось создавать помощнику военного атташе СССР в Египте майору Владимиру Наону. Для молодого разведчика это было очень непросто. К счастью, ему повезло на учителей. В ту пору резидентом советской военной разведки в Каире был генерал Николай Леонидович Румянцев. Личность неординарная, профессионал

самой высокой пробы с огромным опытом работы за рубежом.

Как вспоминал сам Наон, «у Румянцева была потрясающая работоспособность. Мог работать без отдыха сутками. А ещё он всегда мыслил нестандартно».

Да, уж генерал Румянцев был классным педагогом. Однажды, напрочь выбившись из сил, использовав, на свой взгляд, все возможные варианты подхода к агенту, Владимир Наон сдался. Право слово, не в его правилах сдаваться, но тут, как казалось разведчику, был случай особый. А познакомиться помощник военного атташе желал ни много ни мало с египетским генералом. Станет ли этот генерал впоследствии источником, время покажет, а пока задача одна — «подойти к нему поближе», как говорят в разведке.

В общем, пробовал Владимир и так и этак — не выходит. Пришло время — доложил шефу всё как на духу. Тот выслушал да как гаркнет:

— Ах, мать вашу, никто думать не хочет.

— Да думал я, всё время думал, — пытался оправдаться Наон.

— Плохо думал. Разбей ему машину. И дело с концом.

Видя, как опешил майор, Румянцев улынулся:

— Заодно и повод будет познакомиться. Только сыграй эту роль, чтобы комар носа не подточил.

Разбить машину... Для молодого советского разведчика, чьё детство пришлось на войну, а юность — на голодные послевоенные годы, проделать подобное — из разряда фантастики. Ему и в голову такое прийти не могло. Но шеф дал добро. И через два дня старенькая посольская «Волга», неуклюже пытаясь припарковаться у небольшой лавочки рядом с домом генерала, разбила фару у «Мерседеса». Из «Волги» вышли двое, из магазина выскочил испуганный хозяин, все ахали, сожалели.

Один из двоих спросил хозяина лавки:

— Кто хозяин этой машины?

— О, это большой человек! — закатил глаза к небу араб.

— Он в форме?

— Да, но форму надевает редко. По праздникам, — и тут же посоветовал: — Вы уезжайте скорее, он сегодня был не в духе.

Наон не согласился:

— Как же уехать, ведь мы разбили машину. Где он живёт?

Хозяин лавки назвал подъезд, квартиру. Владимир Ованесович поднимается, звонит. Дверь открывает заспанный недовольный генерал. Происходит объяснение не из приятных, мол, я работник советского посольства, случайно разбил фару у вашей машины. Но обязуюсь восстановить, а пока она будет в ремонте, поработаю у вас водителем.

Назавтра Наон отвёз генерала на службу, доставил обратно, на следующий

Помощник военного атташе СССР в Египте Владимир Наон (в центре)

день проделал то же. В дороге разговаривались. Вечером, когда возвращались к дому генерала, отремонтированный сияющий «Мерседес» уже стоял на стоянке. Так они познакомились. Судя по всему, Владимир Ованесович свою роль сыграл неплохо. В дальнейшем генерал стал нашим информатором.

Однако только актёрского таланта вербовщику маловато. Ему, например, как психоаналитику, нужно безошибочно определять уязвимость изучаемого человека, его сильные и слабые стороны, желания, скрываемые за словесной шелухой. От этого во многом зависит правильность последующих действий. Эти данные от первого контакта, от встречи к встрече уточняются и корректируются. Важно не допустить ошибку, не ущемить личные и национальные чувства иностранца.

Один из разведчиков-фронтовиков рассказал мне интересную историю. Она как раз касается национальных особенностей и традиций. Точнее, незнания этих традиций нашими разведчиками. «Это была крайне неудачная вербовка. Помнится, в поле зрения нашей резидентуры в одной из европейских стран попал бизнесмен-араб. В качестве компрометирующего материала мы хотели использовать фотографии, сделанные скрытой камерой. На них были запечатлены некоторые сексуальные похождения бизнесмена. Когда мы завели с ним разговор на эту тему, араб с ухмылкой ответил: «Дайте мне эти снимки, и я покажу их дома. Это возвысит меня, поднимет авторитет как представителя мужского пола».

ПРОВАЛ ИРАНСКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ

«Рискованнее всех труд вербовщика, — признавался советский разведчик-незаконник Дмитрий Быстролётов, — сказал не то, повернулся не так — расплата немедленная».

А ведь не всё зависит от самого вербовщика. Генерал-лейтенант Григорий Долин, в середине 1950-х годов — старший помощник военного атташе в Иране, прочувствовал это, что называется, на собственной шкуре и получил серьёзный урок на всю жизнь.

...Весной 1954 года к сотрудничеству с советской военной разведкой был привлечён старший офицер иранских ВВС, получивший псевдоним Авиатор. Он имел доступ к секретным документам, которые после фотографирования в тот же день возвращались агенту. Исправно передавал их в резидентуру. Завербовал Авиатора Долин, но по приказу руководителя разведаппарата он был пере-

дан на связь его коллеге подполковнику Кузнецову. Отношения оперативного офицера и агента развивались вполне успешно.

Через год работы резидентура располагала достаточно полной информацией по Авиатору. Знали, в частности, что его младший брат служит в иранской военной контрразведке. Что и говорить, должность весьма привлекательная для разведки. Однако в резидентуре даже и не помышляли о подходах к брату Авиатора. Они прекрасно знали, что тот является полной противоположностью брату, который симпатизировал Советскому Союзу. Агент неоднократно говорил о нём как о яром стороннике реакционного прошахского режима. Разумеется, об этом докладывали и в Центр.

«Неожиданно, — вспоминал генерал Долин, — в плане на 1956 год Центр поставил задачу: с помощью Авиатора привлечь к сотрудничеству брата. Агент был против, долго сопротивлялся, говорил, что боится раскрываться перед братом. Но Центр жёстко требовал от нас — мы давили на Авиатора.

Наконец, в апреле агент доложил, что разговор состоялся, но положительных результатов не принёс. Наоборот, как мы узнали позже, брат тут же сдал Авиатора, привёз его в дом губернатора, поставил на колени, принудил молить о пощаде.

Контрразведка подготовила спецоперацию по захвату Кузнецова при передаче материалов. Офицер был арестован, всю ночь его допрашивали, склоняли к невозвращению на Родину. Он вёл себя мужественно, решительно отвергал предъявленные обвинения. После выхода из заточения Кузнецову было предложено срочно покинуть страну.

Этот провал — ошибка, как резидентуры, так и Центра. Руководитель разведаппарата не смог убедить Москву в недопустимости подобных действий. Центр, в свою очередь, не просчитал всю опасность вербовки. После провала встал вопрос и о моём пребывании в стране, ведь я вербовал Авиатора. Пришлось пережить немало тревожных минут. К счастью, всё обошлось».

...Крупный деятель политического сыска, начальника Санкт-Петербургского охранный отделения (1905 — 1909) генерал Александр Герасимов как-то сказал: «Венец нашей работы — это вербовка бывшего противника, заключение договора о сотрудничестве, дружество до гробовой доски». Мне кажется, замечательные слова, особенно насчёт сотрудничества и дружества. А теперь, судите сами, можно ли служить в разведке и не работать с агентами.

Фото из архива автора

Старший помощник военного атташе в Иране Григорий Долин (второй слева)

ОФИЦЕРЫ

Красные и белые: семейная история Гражданской войны

**Владимир
ВОРОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Сто лет назад на территории недавней Российской империи полыхнула кровавая Гражданская война. Порой можно прочесть, как брат поднялся на брата, а отец — на сыновей, но если для многих ныне это лишь оборот речи, то в моей семье именно так и случилось: кровавое колесо раскололо и её.

Дедушка мой, Павел Петрович Воронов, вступил в Красную Армию на самой заре её создания — в июне 1918 года, провоевал всю Гражданскую, да так и остался в армии, отслужив 42 «календаря». Его отец и мой прадед, Пётр Константинович, тоже вступил в РККА, провоевав всю Гражданскую. По семейным преданиям, он-то и привёл своего 17-летнего сына в Красную Армию. До поры мне казалось нормальным, обыденным и как бы само собой разумеющимся, что мои дед и прадед воевали тогда именно на стороне красных. А как, мол, ещё могло быть? Всё в доме говорило только об армии Красной и Советской: парадный мундир в шкафу, ордена и медали, снимки в семейных альбомах... Иногда дед что-то и рассказывал: про службу, реже — про войну Финскую или с немцами, но про Гражданскую — ничего. Разве лишь как-то поведал историю, как в белорусском селе близ польской границы ночью целиком вырезали чуть не целую роту его полка — спящих убили ударами шомполов в ухо. А потом, заметил, что караулы не поставили... На вопрос, кто убил и что это за война такая была в том захолустье, лишь оборнил: воевали с Булак-Балаховичем.

Про прадеда, правда, долго вообще почти ничего не знал, даже фотографий его в семейных альбомах не было — ни одной. Лишь когда повзрослел, дедушка сказал, что тот был офицер и воевал не только на Гражданской, но ещё с японцами и в Первой мировой, а его отец — уже дед деда — тоже офицер и воевал с турками, да и вообще в семье все были офицеры и воевали даже с Наполеоном... Но тогда я всё это пропустил мимо ушей, приняв как должное. Разве лишь удивился, когда смотрели по телевизору парад и во время прохождения суворовцев дед вдруг сказал: «А я тоже суворовец...» «Как это так, — удивился я, — ведь Суворовские училища созданы в 1943 году, а ты же тогда был уже полковником и воевал на фронте?» На что услышал: «Да наш кадетский корпус так и назывался — Суворовский». Так впервые узнал, что дед, оказывается, учился в кадетском корпусе — в Варшаве, и корпус носил имя Суворова...

Но это вскоре забылось — был ещё мал. Уже позже увидел в альбоме плохонькую копию старой фотографии: пожилой бородатый офицер в дореволю-

Офицер императорской армии Пётр Константинович Воронов

ционной форме и рядом с ним совсем ещё мальчишка в перепоясанной гимнастёрке, тоже в погонах. Спросил деда, кто это, услышал неожиданное: «Мой папа и я. Это 1917 год, я тогда учился в кадетском корпусе. Папа на побывку после ранения с фронта вырвался, а может, я к нему на каникулы приехал, вот мы в ателье и сфотографировались...»

Тогда и возникли настоящие вопросы: если прадед офицер — целый подполковник старой армии и потомственный дворянин, а сам дед учился в кадетском корпусе, — как они вообще оказались в армии Красной, как прошли «классовый отбор», да ещё и 1918 году? Семейные предания этот запутанный вопрос обходили молчанием, искать ответы пришлось самому — уже после смерти деда. Тогда сделал ещё одно открытие, поначалу ошеломившее меня: у деда, оказывается, были братья — тоже офицеры, но воевали они в белой армии!

Про трёх братьев деда узнал, когда взял в Российском государственном военном историческом архиве (РГВИА) послужной список его отца — своего прадеда. Поделится этим открытием со старшей сестрой отца, а та, ничуть не удивившись, вдруг выдала: «Да, у твоего дедушки были старшие братья, которых он спас:

они были офицеры Белой армии и после поражения Врангеля сумели выбраться в Белоруссию, а там на границе тогда и служил их младший брат Павлуша. Он их через границу и перебросил, в Польшу, оттуда они подались во Францию, а потом вроде бы в Америку...» Сказать, что был в шоке — не сказать ничего! Оказывается, всё это тётя знала ещё от своей бабушки — мамы дедушки: выходит, братья деда нашли способ известить свою маму, что живы и Павлуша им помог.

В личном деле деда, хранящемся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО), — в подшитых в нём анкетах и автобиографиях, писавшихся чуть не каждый год, — про братьев, служивших в белых армиях, родственниках за границей, разумеется, ни слова: дед сокрыл даже сам факт наличия у него родных братьев. Пронесло лишь потому, что у братьев была совершенно другая фамилия, да и отчество. Как гласит запись в соответствующей графе послужного списка моего прадеда, он был женат на вдове своего однополчанина, штабс-капитана Шистовского. Так что родными братья были для деда по матери, а не по отцу, что и позволило ему обойти те вопросы советских анкет, искренний ответ на которые в те годы стоил бы ему головы!

ОФИЦЕРСКАЯ КОСТОЧКА

Но о приёмных сыновьях моего прадеда ниже, а сейчас о нём самом. К началу Первой мировой войны он уже пять лет как не служил: покинув армию в 1909 году, при выходе в отставку был награждён следующим чином — подполковника. Получал небольшую пенсию и работал до войны железнодорожным служащим в Вильно. Когда летом 1914 года объявили мобилизацию, состоящий в запасе подполковник Пётр Воронов был призван в действующую армию.

Как значится в его послужных списках, происходил он «из дворян Полтавской губернии» и родился в 1865 году. Отец прадеда, отставной уланский штабс-ротмистр Константин Воронов — тоже сын офицера (точнее даже генерала: к концу своей карьеры дед прадеда дослужился до чина генерал-майора). В 1877 году отец прадеда вернулся на военную службу, в 1881 году скончался. Сам же Пётр Константинович в 1882 году поступил сначала вольноопределяющимся в 126-й пехотный Рыльский пехотный полк, откуда командирован «для прохождения курса наук» в Киевское пехотное юнкерское училище, которое и закончил в 1885 году. Произведён сначала в подпрапорщики «с правом производства в офицеры на вакансию» и переведён в 15-й пехотный Шлиссельбургский генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полк, квартированный в городе Замбров Ломжинской губернии Царства Польского.

Вскоре произведён в подпоручики, службу начал, как и положено, с младшего обер-офицера роты, исполняя возлагаемые на него временные поручения и задачи. В 1894 году он поручик, в 1899 году назначен командиром строевой роты: то есть, чтобы дослужиться до ротного командира, потребовалось 13 лет — для русской армии того времени это нормально. В 1900 году он штабс-капитан, в 1903 году произведён в капитаны и в сентябре того же года из своего родного 15-го пехотного Шлиссельбургского полка «по жребию с ротой отправился для формирования 32-го Восточно-Сибирского стрелкового полка». Тогда на Дальнем Востоке шло формирование сибирских стрелковых полков, костяк офицерских кадров которых подбирали из полков, квартированных в европейской части Российской империи: в полк поступала разнарядка и офицеры тянули жребий, кому из них ехать, отбывая к новому месту службы со своей ротой и семьёй.

Затем была Русско-японская война, в послужном списке значится светло-бронзовая медаль за неё, награждение приказом Главнокомандующего орденом Святого Станислава 3-й степени, да ещё в других документах записано, что он был ранен в боях с японцами.

В 1908 году новый перевод — в 86-й пехотный Вильманstrandский полк, квартированный в городе Старая Русса.

170 ТЫСЯЧ ОФИЦЕРОВ (62% ОТ ВСЕГО ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РОССИИ) ОКАЗАЛИСЬ В БЕЛОЙ АРМИИ, В КРАСНОЙ АРМИИ СЛУЖИЛИ 55–58 ТЫСЯЧ (23–24%). 20 ТЫСЯЧ ОФИЦЕРОВ БЫЛИ ИСТРЕБЛЕНЫ В ХОДЕ «КРАСНОГО ТЕРРОРА».

Ещё одной наградой стали вручённые в 1909 году после учений лично императором именные карманные часы: золотые, с цветной эмалью на крышках и с монограммой Николая II. Эти часы сгинули во время Гражданской войны, в бою, зато спасли жизнь уже красному военспецу Петру Воронову. В семье рассказывали, что, когда поляки разгромили часть прадеда, а сам он попал в плен, его повели на расстрел, но перед этим обыскали и нашли часы. И польский офицер, бывший офицер императорской армии, уважительно изучив гравировку, отменил расстрел, а потом и вовсе отпустил прадеда на все четыре стороны, но часы всё же забрал...

Как уже сказал, в 1914 году прадед вновь оказался в армии. На сей раз в 367-й пешей Минской дружинке государственного ополчения, опять командиром роты. Участвовал в боях против немцев под Свенцями, Двинском, был ранен в ногу. Эта ополченческая дружина, вооружённая поначалу старыми однозарядными винтовками Бердана № 2, воевала на Северо-Западном фронте, отличившись в жестоких боях под Сморгонью. Но уже ближе к концу войны её передислоцировали в Финляндию.

Потом настал год 1917-й. В семейном архиве есть примечательный документ, датированный 25 декабря 1917 года: «Протокол № 26 пленарного заседания 1-й роты 367-й пешей Минской дружины». Пункт 1-й графы «порядок дня» гласит: «Чем выразить сердечность и любовь к командиру роты тов. Воронову, ввиду окончания нашей совместной службы». И далее: «Просить тов. ВОРОНОВА в помещение роты, где и выразить ему сердечную благодарность за заботу и любовь, которую он проявил к роте с первого дня службы, за то, что в самые критические минуты при столкновении с неприятелем сумел вывести роту с честью из самого тяжёлого положения, сохранив нас чуть-чуть, что не ценою своей жизни, за то, что всей душой стремился облегчить наши солдатские нужды, за то, что мы всегда получали чудную пищу и хлеб; за то, что никогда не чуждался нашей солдатской семьи и почти всё время жил с нами бок о бок, за то, что никогда не отказывал в наших просьбах, за то, что входил в положение наших семейств, благодаря чему многие семейства наши получили положенные от казны пайки, за то, что он всегда для нас был отцом, хотя иногда и журил, но сора из избы не выносил, и ещё за многое, которое в дальнейшем, может быть, и запамätовали, просим т. ВОРОНОВА принять от нас, как мы его называли, охранный листок, который при сём прилагаем».

И при сём охранный лист, гласивший: «Кто бы ты ни был, товарищ, солдат, матрос, рабочий или крестьянин, при встрече с тов. ВОРОНОВЫМ не обидь его, ибо он наш общий друг и товарищ, который не изменит народу, а потому и твой друг, в чём просим верить Вашим товарищам солдатам 1-й роты 367-й пешей Минской дружины».

Отдельным пунктом выражена просьба П.К. Воронову «по усмотрению и зависящим обстоятельствам передать икону в Новогрудский собор, дабы выполнить пожелание бывших ратников по сооружению сего собора»...

Вот с таким «охранным листком» прадед и поехал из Финляндии в Россию. Хотя ехать ему, по сути, было некуда: в Вильню и Лиде, где с семьёй жили в канун войны, немцы, как и в Новогрудке — там и с иконой делать нечего. Оставалось только пробираться в Калугу, где у его младшего брата нашла

временное пристанище семья. Можно сказать, ему сказочно повезло: он очень вовремя покинул Финляндию, где начиналась своя гражданская война: красные финны и красные русские вовсю резали офицеров, а просто финны — просто русских, всех подряд. Газеты того времени пестрят сводками о расстрелах офицеров в Финляндии...

Когда той зимой и весной 1918 года со всех фронтов в тыл хлынули миллионные солдатские массы, вдоль всей железнодорожной линии развернулась настоящая вакханалия бесчинств, террора и насилия. Главными жертвами расправ стали офицеры, да вообще убивали всех, кто походил на офицера и у кого было «буржуйское» или «слишком умное лицо». Сколько офицеров погибло тогда от озверелой солдатни, счесть невозможно — кто же вёл учёт и контроль? В своих трудах историк Сергей Волков приводит впечатления очевидцев ужаса, творившегося на железных дорогах России в ноябре 1917 — весной 1918 года: «Какое путешествие! Всюду расстрелы, всюду трупы офицеров и простых обывателей, даже женщин, детей. На вокзалах буйствовали революционные комитеты, члены их были пьяны и стреляли в вагоны на страх буржуям. Чуть остановка, пьяная озверелая толпа бросалась на поезд, ища офицеров... По всему пути валялись трупы офицеров». Как же тогда мой прадед сумел добраться от Финляндии до Москвы и Калуги, неужто «охранная грамота» спасла? Сомневаюсь, скорее чудо...

В его учётно-послужной карточке, хранящейся в Российском государственном военном архиве (РГВА, бывший ЦГАСА), записано: «Состоит на службе в РККА с 1 мая 1918 г.». В графе «участие в войнах»: в Русско-японской 1904–1905 гг., в Русско-германской — с 1914 по 1918 гг., в Гражданской — с 1918 по 1920 гг., в Русско-польской (так записано в документе)... Насколько решение вступить в РККА было добровольным, вопрос открытый. Как-то не особо верится, что кадровый потомственный офицер вдруг воспыпал идеей мировой революции. И уж совсем невероятно, что офицер 53 лет, отдавший военной службе свыше 30 лет и к тому времени прошедший две войны, на каждой из которых был ранен, так уж горел страстным желанием повоевать снова.

Вот только выбора у бывшего подполковника (как и у его сына, недавнего кадета), по сути, не было: Калуга была в «красной зоне». Ты возвращаешься, чудом сохранив в пути жизнь — когда офицеров на ходу выкидывали из вагонов, но прибываешь, по сути, в никуда: ни дома, ни работы, ни выслуженной десятилетиями беспорочной службы, войнами и ранениями пенсии — большевистскими указами офицеры были лишены всех видов пенсий. Ничего нет, а вокруг ад и хаос. Кадровые офицеры остались без средств к существованию. Дабы прокормить семью, прадед вместе с сыном — моим дедом — устроился было в Калуге на кирпичный завод рабочим. Но вскоре «буржуев» выкинули. Нет работы — нет пайка, подыхай. При этом бывших офицеров уже ставили на учёт — со вполне зримо просматривающейся перспективой последующей постановки к стенке. Избежать регистрации невозможно. Податься на Дон? Так семья же в заложниках: самым надёжным средством обеспечения верности бывших офицеров большевики всегда считали наличие в качестве заложников их семей. В случае перехода офицеров к белым их семьи истреблялись непременно и немедленно.

1917, отец и сын: П.К. Воронов и кадет П.П. Воронов

Опять же не настолько «кипел его разум возмущённый», чтобы, только что чудом вернувшись с жуткой войны, снова тайком куда-то пробираться, чтобы снова воевать — уже со своими и непонятно за что. А тут и Троцкий кинул клич: бывшие офицеры — идите в новую армию. Осознав жизненную необходимость привлечения офицерства на службу, большевики в своей пропаганде, ориентированной только на офицерство, убеждали, что именно новая власть — настоящий защитник отечества, что надо идти в Красную Армию, чтобы спасти страну от угрозы нового германского наступления. Так что весьма многие офицеры вполне искренне тогда полагали, что идут служить России, а не большевикам, — для продолжения борьбы с немцами, а не для войны с соотечественниками. Как пишет историк Сергей Волков, многие офицеры сознательно шли в РККА, полагая, что идут служить делу борьбы с немцами, что, находясь в рядах большевистской армии, смогут «переделать» её, поставив на службу российским интересам. И ещё один из решающих факторов — география: бывшие офицеры чаще всего оказывались именно в тех формированиях, которые контролировали ту территорию, где они находились, — не столько по свободному выбору, сколько «добровольно-принудительно». Когда же большевики, развернув террор, ввели поголовную мобилизацию офицеров, использовав их уже в войне гражданской, тем уже некуда было деваться, «их желания, — цитирую Волкова, — уже ничего не значили».

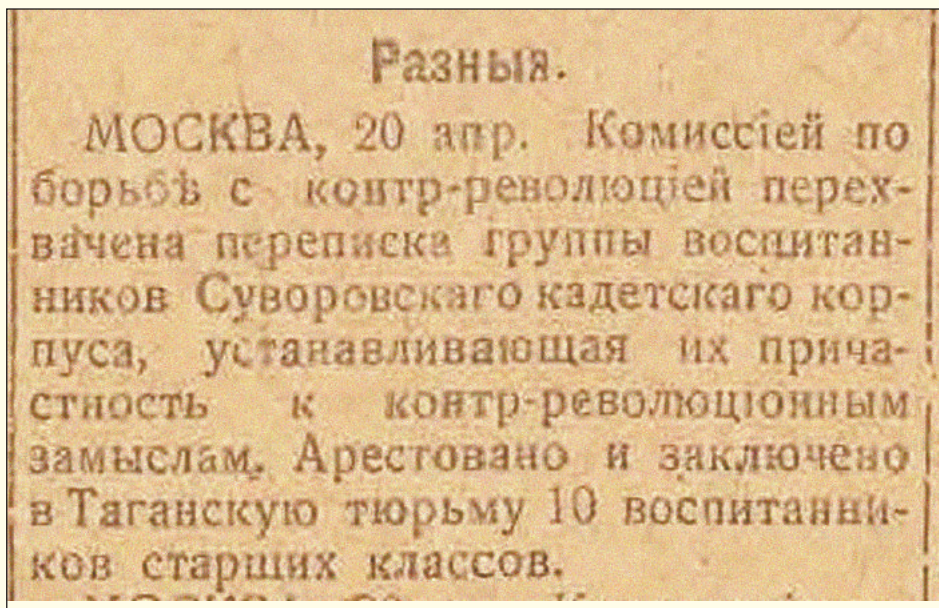
Добровольно или не очень, но, записавшись в Красную Армию именно в мае 1918 года, подполковник Пётр Воронов и его сын Павел фактически избежали

неминуемой смерти: летом 1918 года по всей советской территории пошла волна арестов и расстрелов бывших офицеров, докатилась она и до Калуги. Но к тому времени мой прадед уже был в Красной Армии: командир батальона, помощник командира полка, начальник погранотряда Брянского пограничного района. По факту это были так называемые «отряды завесы», формально охранявшие разграничительную линию с немцами, а неформально — прикрывавшие как бы партизанские отряды, засылавшиеся на украинскую сторону для ведения боевых действий против немецких и австрийских оккупационных войск.

В ноябре 1918 года прадед уже официально переведён, как значится в документах, в Новгород-Северский полк 1-й Украинской советской дивизии — помощником командира полка, какое-то время даже командует полком, позже назначен командиром тяжёлого артиллерийского дивизиона. В составе дивизии Щорса воевал против войск Директории, против Петлюры, против польской армии. Как писала, ссылаясь на документы и воспоминания сослуживцев, его дочка (и моя тётя) Татьяна Петровна, артиллеристы Щорса называли его «папашей» и очень гордились, когда ему в приказе объявили благодарность за высокое боевое мастерство пушкарей и за порядок в дивизионе.

В польской войне он вновь ранен, в 1925 году демобилизован, вышел на пенсию, оставшись в Чернигове, где у него уже была новая семья. Ушел из жизни в мае 1929 года. А осенью того же года за ним... с орденом на арест пришли местные чекисты. И оказались страшно разочарованы, что бывший царский офицер, которого они пришли брать, оказывается, их уже опередил — умер сам, непорядок! История вроде бы фантастическая, а на деле совершенно реалистическая: по всей стране тогда развернулась волна арестов бывших офицеров, брали даже тех, кто служил в Красной Армии — так называемое дело «Весна». Было арестовано несколько ты-

« Кто бы ты ни был, товарищ, солдат, матрос, рабочий или крестьянин, при встрече с тов. Вороновым не обидь его, ибо он наш общий друг и товарищ »

Апрель 1918. Газетная заметка о «заговоре» воспитанников кадетского корпуса

сая человек, огромное количество из них расстреляли, а из осуждённых к лагерным срокам почти никто и не выжил. Получается, моему прадеду «повезло» ускользнуть от чекистов...

СЫН ЗА ОТЦА

Чем больше узнаю про своих предков, тем больше осознаю, в сколь жуткие жернова истории им довелось попасть – вопреки всем своим возможным желаниям и порывам. И уже почти перестал задаваться вопросом: почему пошли именно к красным, а не к белым? Да потому! Вышло так, как вышло, а не иначе, и никакого вразумительного объяснения тут просто нет.

Когда настал роковой октябрь 1917-го, мой дед, Павел Петрович Воронов, был в Москве – учился в последнем классе Суворовского кадетского корпуса, переведённого туда из Варшавы после начала войны. (Подробнее о Суворовском/Варшавском кадетском корпусе см. материал «Альбом расстрелянного офицера», «Совершенно секретно», № 2/379, февраль 2016 г.)

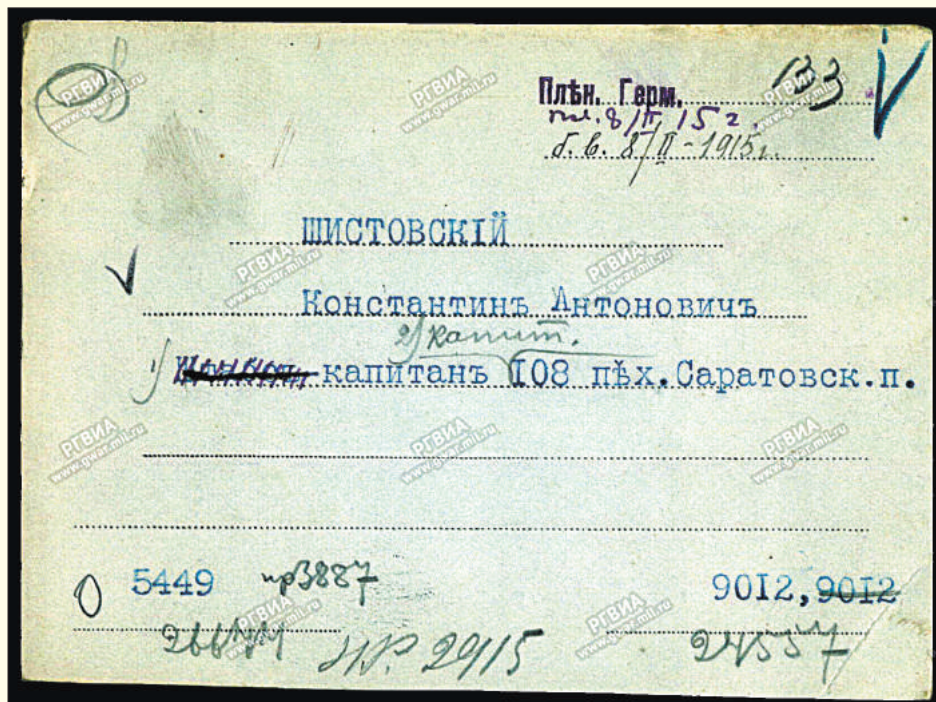
Дед вступил в Красную Армию вместе со своим отцом, месяц с небольшим спустя после получения аттестата о завершении полного курса обучения в этом кадетском корпусе, ранее переименованном в гимназию Военного ведомства. Это был последний, 13-й выпуск в истории корпуса: сразу после него кадетский корпус навсегда разогнали. Жестокий рок вскоре разбросал юных кадет по разные стороны линии фронта, принудив к страшному: стрелять друг в друга, хотя их воспитывали и готовили воевать за родину. Будь это годом раньше, дед наверняка оказался бы в юнкерском училище или на ускоренных курсах прапорщиков, а там и на фронте. Впрочем, фронт от него никуда не делся, только уже другой.

А пока на дворе была Москва 1918-го, где воцарялись хаос и террор, вот вернувшийся с фронта отец и забрал его в Калугу, где они вместе работали на кирпичном заводе. Забрал, как оказалось, очень вовремя. В газетах того времени нашёл такую заметку, датированную 20 апреля 1918 года: «Комиссией по борьбе с контрреволюцией перехвачена переписка группы воспитанников Суворовского кадетского корпуса, устанавливающая их причастность к контрреволюционным замыслам. Арестовано и заключено в Таганскую тюрьму 10 воспитанников старших классов». То есть взяли именно однокашников деда, тех, с кем он учился, дружил и жил в одной казарме в Сокольниках! Судя по всему, чекисты взяли как раз тех, кто после получения аттестата неприкаянно застрял в Москве, остановившись у родни и друзей: они по старой дружбе встречались, много болтали, обсуждая текущую жизнь и строя планы. Только вот «бывших людей» в Москве

на стороне белых воевало не менее 16 человек. И три его родных брата...

ОТЦЫ И ДЕТИ: ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ФРОНТА

Вычислить их удалось лишь благодаря записи в послужном формуляре прадеда, хранящемся в РГВИА: не будь там вписаны фамилия его жены – Шистовская, и имена её сыновей от первого брака, не было бы и зацепки. Дальше чуть проще: есть фамилии, имена, указаны и даты рождения, из которых несложно было понять, что к началу войны старшие братья деда были людьми зрелыми. Предположив, что они все были кадровыми военными, стал искать по «Общему списку офицерским чинам Русской императорской армии» за 1909 и 1910 годы – и нашёл всех троих. Дальше собирал сведения по фрагментам, используя архивные

Карточка бюро учёта потерь: капитан Константин Шистовский, брат моего деда

уже начали брать на карандаш, и на них наступали. Похоже, никто из них из Таганской тюрьмы так и не вышел...

Судя по воспоминаниям, запах Гражданской войны кадеты-суворовцы почувляли довольно рано. Во всяком случае, Февральский переворот они дружно не приняли, тем более Октябрьский. Во время ноябрьских боёв 1917 года в Москве рвались в бой – против большевиков, разумеется. Кое-кто из старшеклассников даже сумел немного повоевать, тайком вырвавшись из Сокольниковских казарм. Кто знает, быть может, среди них был и мой дед? Очень уж упорно он молчал на эту тему, всегда и категорически избегая любых рассказов и бесед именно о московской осени 1917 года: про лето того года – пожалуй, да, про то, как в Калуге на заводе работал, – тоже. Но полным молчанием обходил ту осень, хотя был очевидцем интереснейших и воистину исторических событий. Может, и не очевидцем вовсе, а участником, но не «на той» стороне, оттого и молчал?

Именно после тех боёв пути юных кадет и стали расходиться, и не только потому, что у юношей «кипел разум возмущённый»: кого-то из большевистской Москвы, не дав доучиться, поспешили забрать родители, а кто-то сам покинул корпус, двинувшись в родные края. Многие кадеты, например, были с Дона и Кубани, они просто попытались пробраться домой – с соответствующими последствиями. Куда, например, было деваться кадету Владимиру Богучарскому, сыну есаула Донского казачьего войска? Вот он и сбежал из корпуса домой, приняв участие в Ледяном походе. В том же Ледяном походе участвовал и другой кадет-суворовец, Барнабов – убит под Кореневской в марте 1918 года. По моим подсчётам, из выпуска моего деда

материалы, губернские памятные книжки, адрес-календари, армейские списки по старшинствам, Высочайшие приказы, публиковавшиеся в журнале «Разведчик» и газете «Русский инвалид», картотеку Бюро по учёту потерь, мемуары...

Итак, Пётр Антонович Шистовский, старший брат деда. К началу войны ему 32 года, штабс-ротмистр 16-й пограничной Сandomирской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС). В 1900 году он окончил петербургский 2-й кадетский корпус (позже переименован в Императорский 2-й Петра Великого кадетский корпус), затем Павловское военное училище, офицерскую службу начал в 1902 году подпоручиком 28-го пехотного Полоцкого полка. В 1904–1905 годах участвовал в Русско-японской войне, затем был офицером-воспитателем Сумского кадетского корпуса. На 1910 год Пётр Шистовский, согласно «Общему списку офицерским чинам Русской императорской армии», поручик 106-го пехотного Уфимского полка, расквартированного в Вильно. Но в мае того же 1910 года переведён в ОКПС, в 16-ю Сandomирскую бригаду, получив вскоре очередной чин штабс-ротмистра. В этой бригаде войну и встретил.

В другой пограничной бригаде, 18-й Волынской, тогда же служил и другой брат деда, Владимир Шистовский: в 1903 году он закончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус, затем Киевское военное училище, офицерскую службу начал в 1905 году подпоручиком 108-го пехотного Саратовского полка, тоже расквартированного в Вильно. С 1909 года поручик, в конце сентября 1913 года тем же чином переведён в ОКПС, было ему тогда 28 лет.

С началом войны пограничные бригады подчинили Военному министерству,

переформировав в сводные пограничные полки. Части 16-й Сandomирской бригады попали на формирование 1-го Рыпинского и 3-го Рижского пограничных пеших (затем пехотных) полков, а 18-й Волынской бригады – вошли в состав 4-го Неманского и Проскуровского пограничных полков. В кампаниях 1914–1915 годов эти пограничные полки воевали в составе Северо-Западного фронта: сначала в Восточной Пруссии, потом в Литве. Затем сформировали Сводную пограничную пехотную дивизию, которую бросили на удержание позиций у Ковно и Вильно. Летом 1915 года бои там велись ожесточённые, и против одной нашей сводной пограничной дивизии немцы двинули ударную группировку из трёх дивизий. Поначалу пограничники успешно отражали многочисленные немецкие атаки, даже сами переходили в контрнаступление, но затем неравенство сил вынудило их отойти.

Ещё командование тогда часто использовало пограничников для проведения разведки боем, хотя к этому виду боевых действий их никогда не готовили, так что потери их были огромными. В декабре 1915 года Высочайшим приказом штабс-ротмистру 16-й Сandomирской пограничной бригады Петру Шистовскому «за отличие в делах против неприятеля» было утверждено пожалование ордена Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Тем же приказом утверждено и пожалование ему «за отлично усердную службу и труды, понесённые во время военных действий» ордена Святой Анны 3-й степени.

Его брат Владимир, уже произведённый в штабс-ротмистры, в июне 1915 года Высочайшим приказом «за отличия в делах против неприятеля» тоже награждён сразу двумя орденами: Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, а также Святого Станислава 2-й степени с мечами.

Третьему брату моего деда, Константину Шистовскому, к началу войны было 30 лет: штабс-капитан, командир роты 108-го пехотного Саратовского полка 27-й пехотной дивизии, стоявшего в местечке Олита Виленской губернии. Вместе со своим полком штабс-капитан Константин Шистовский воюет в Восточной Пруссии, участвует в Гумбинненском сражении. Но в феврале 1915 года во время сражения в Августовских лесах полк, как и весь 20-й армейский корпус, попал в немецкое окружение. В карточке Бюро по учёту потерь первоначально значилось: штабс-капитан Константин Антонович Шистовский пропал без вести 8 февраля 1915 года у деревни Млынов.

Очень живые и яркие по своему трагизму воспоминания о тех боях оставил Александр Успенский, командовавший тогда ротой 106-го пехотного Уфимского полка, сражавшегося бок о бок со 108-м Саратовским: «Снежная поляна в лесу, морозная ночь, плывущая в облаках луна... полк медленно выстраивает походную колонну. Все команды подаются вполголоса. Ввиду темноты и холода, чтобы перевязать раненых, зажгли костёр; на его огонь, чтобы погреться, из тёмного леса, как призраки, подходят ближайшие офицеры... Пламя костра на мгновение освещает их бледные, изнурённые лица. ...Нет теперь ни лекарств, ни инструментов для самой простой операции... Даже легко раненные обречены на гибель! ...Часы были жуткие. Голод, изнурение от бессонницы и усталость отнимали последние силы у офицеров и солдат... При малейшей остановке почти все валились на снег и засыпали нервным сном, вскакивая и иногда спросонок безумно крича... В глазах стоял туман, в голове кошмар...»

«108-й пехотный Саратовский полк перестал существовать, – это уже из воспоминаний командира полка Валериана Белолипецкого, – от него остались небольшие группы...» Из всего 20-го корпу-

са смогли выйти из окружения всего лишь около 1400 человек, но брата деда в их числе не было. Но позже на его учётной карточке проставят штамп: «Плен. Герм.». Там же зачёркнуто звание – «штабс-капитан», и от руки вписано: капитан. То есть повышен в чине, невзирая на плен! Тогда же Константин Шистовский, несмотря на пребывание в плену, награждён орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом – «За отличия в делах против неприятеля».

Как было дальше, могу лишь гадать, но факт, что во время Гражданской войны все трое братьев моего деда сражались уже в рядах белых формирований Юга России. А куда им ещё было податься? Ведь родные места, где проходила довоенная служба и где, видимо, раньше жили семьи – Вильно, Олита, Радзивиллов, Сандомир, – все они уже были недоступны: до декабря 1918 года там были немцы, а после пришли польские войска... По сути, никакого выбора у них и не было.

Как, пожалуй, и у их младшего братишки – моего деда. В личном деле которого запись: в РККА вступил 23 июня 1918 года, в 1-й Калужский пехотный полк. Сначала красноармеец, но уже с августа того же года младший командир (унтер-офицер, по-«старорежимному»), а с октября – командир взвода: сказалась полученная в кадетском корпусе подготовка. В конце Гражданской – командир роты стрелкового полка. Затем снова комвзвода – вроде как понижение, но кажущееся: под его началом взвод полковой команды пеших разведчиков, а затем команды конных разведчиков. Как взводный или ротный командир мог обеспечить переброску своих братьев, ума не приложу. Впрочем, границы как таковой – в нынешнем понимании, по сути, ещё и не было, фактически это была прифронтовая зона, где велись боевые действия против отрядов Савинкова, Булак-Балаховича и др. А по линии Разведупра в рамках т. н. активной разведки шла беспрестанная засылка диверсионно-террористических отрядов к полякам. Так или иначе, ныне эта семейная боль расшифровке не поддаётся, налицо лишь факт: помог братьям спастись.

Ещё в документах значится, что в августе 1920 года дед заболел тифом. Про ту историю он вкратце поведал. Сняли с эшелона, когда был уже почти без сознания: «доктор сказал, что безнадежен и меня отнесли в барак к умирающим. Дальше потерял сознание, ничего не помню. Когда же очнулся, первая мысль, что умер: рядом сидела мама и гладила меня по голове...» Оказывается, мама, Антонина Иси-

доровна, его и выходила, и история эта сродни чуду: кто-то из боевых товарищей деда сумел дать телеграмму его маме в Калугу – уже почти чудо, ещё одно чудо, что телеграмма дошла и моя прабабушка сумела добраться до той дыры, где умирал её Павлуша, и выходить его!

БРАТ НА БРАТА

На стороне бывлых воевал и двоюродный брат прадеда, судьба которого трагична. Владимир Иосифович Воронов, родился в 1875 году в городе Вознесенске Херсонской губернии, в семье генерал-майора артиллерии. В службу вступил в 1896 году, в 1898 году – подпоручик 4-й артиллерийской бригады, к 1904 году он штабс-капитан, но к 1909 году служит уже в 26-й артиллерийской бригаде, расквартированной в Гродно. Согласно «Общему списку чинам Русской Императорской армии», в 1910 году он уже капитан. В этом чине и в этой бригаде войну и встретил, а было ему тогда 39 лет. 26-я артбригада входила в состав 26-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса. С августа по октябрь 1914 года корпус поочерёдно воевал то в составе 2-й армии, то в 1-й, потом снова во 2-й армии, участвовал в походе в Восточную Пруссию, отличился в неудачном для русских войск Мазурском сражении, затем был переброшен на оборону Варшавы и участвовал в Варшавско-Ивангородской операции. Генерал Яков Ларионов, командовавший тогда 2-й бригадой 26-й пехотной дивизии, в своих воспоминаниях, изданных в Харбине, много написал и про артиллеристов 26-й артбригады, высоко оценив их мужество и профессиональное мастерство. По его словам, именно артиллеристы сыграли решающую роль в отражении целого ряда немецких атак: «Открыла огонь и артиллерия... Немецкая пехота повернула назад, унося убитых и раненных»; «...артиллерийский огонь немцев дошёл до степени ураганного. Под его прикрытием немецкая пехота продвигалась к нашей позиции... Однако огонь нашей артиллерии заставлял ее или поворачивать назад, или залегать в незначительных складах местности... Взятая в перекрёстный огонь артиллерией бригады..., она и на этот раз должна была отказаться от атаки и в расстройстве повернула назад». Потом был отход из Восточной Пруссии, с последующим «разбором полётов» и традиционным у нас наказанием невиновных и награждением непричастных. Как с горечью поведал Ларионов, наградные листы на отли-

чившихся офицеров были возвращены: «представлять к наградам не приказано, так как 1-я армия потерпела в Восточной Пруссии поражение». Генерал вполне согласен, что высшее командование, провалившее операцию в Восточной Пруссии, «конечно, награждать было не за что... Но солдаты, строевые офицеры и многие генералы с честью выполнили свой долг и своею кровью и жизнью десятков тысяч воинов исправляли ошибки и промахи неподготовленных в стратегическом отношении руководителей», поэтому было очень было, что они не получили заслуженных кровью наград.

В октябре 1914 года 26-я артбригада в составе всё той же 26-й пехотной дивизии переброшена на подступы к Варшаве, где участвовала в Варшавско-Ивангородской операции. Вот там штабные деятели вдруг встrepенулись, потребовав вновь представить ранее возвращённые наградные представления: «Очевидно, в Высшем Командовании за короткое время произошла перемена взглядов на этот счет: в конце сентября запрещено было награждать за бои в Восточной Пруссии, а в середине октября представления к награждению потребовались». Затем было кровопролитное Лодзинское сражение, продолжавшееся весь ноябрь 1914 года.

Именно за бои в Восточной Пруссии, под Варшавой и Лодзью двоюродный брат прадеда и был отмечен: Высочайшим приказом за отличия в делах против неприятеля капитан Владимир Иосифович Воронов произведён в подполковники, а затем и награждён орденом Святой Анны 2-й степени с мечами. А Высочайшим приказом от 12 ноября 1915 года подполковник 26-й артиллерийской бригады Владимир Воронов награждён Георгиевским оружием. Надо сказать, что артиллеристов, в отличие от пехотинцев, не столь уж часто жаловали этой высокой наградой, стоявшей лишь чуть ниже ордена Святого Георгия: чтобы её заслужить, офицеру-артиллеристу надо было серьёзно «поработать» под огнём противника, нанести ему основательный урон, или, например, принять участие в рукопашной схватке с противником, сумевшим прорваться на артиллерийские позиции...

Дальнейшие сведения о нём датированы уже 1920 годом: брат прадеда – заключённый Рязанского губернского концентрационного лагеря. В его регистрационной карточке записано: «Воронов Владимир Иосифович, дворянин Херсонской губернии, 45 лет, в войну на фронте, полковник, командир дивизии 26-й артиллерийской бригады, ко-

мандир 25-й парковой артиллерийской бригады, в Белой армии в Донской армии, в команде выздоравливающих в Екатеринодаре, затем в Арт. Управлении». Там же записано: остался в Владикавказском лазарете, так как был болен тифом. Арестован в Владикавказе.

Значит, к концу войны он полковник и дорос до командира артиллерийской бригады – это генеральская должность. Как он оказался в белых частях Юга России, особо гадать не надо. Осенью 1915 года корпус, в составе которого была и артбригада моего родственника, переброшен на Юго-Западный фронт и в конце 1916 года оказался в составе уже Румынского фронта. Но вариантов, куда мог податься офицер после развала этого фронта, было совсем немного. Дороги в родной Гродно, где до войны квартировала бригада и жила семья, не было – там немцы... Так что из Румынии путь мог быть лишь на Дон. Никаких подробностей службы моего родича в Донской армии нет, но на допросе в ЧК относительно своей службы лишь в команде выздоравливающих и Артуправлении полковник несомненно «поскромничал»: строевой артиллерийский офицер с таким колоссальным боевым опытом никак не мог околачиваться в штабах, никто ему такой роскоши просто не позволил бы. Артиллеристы на той войне были в цене, да и воевать Донской армии было чем: к середине января 1920 года в ней имелось 243 орудия. Но в начале весны 1920 года полковника свалил тиф и он оказался во Владикавказском лазарете, а 24 марта в город вошла Красная Армия... На тот момент моему родичу повезло: выжил, невзирая на тиф, и не был сразу убит красными, а они тогда с захваченными офицерами не церемонились даже и в лазаретах. Но затем Рязанский концлагерь расформировали и дальнейшие следы моего родственника теряются: кого-то из выживших заключённых (в лагере свирепствовала эпидемия тифа и смертность была очень высока) направили на польский фронт, кого-то перевели в другие места заключения. Пожелавшие вернуться в родные места должны были получить согласие на возвращение местных органов ЧК. Но полковник-артиллерист вряд ли мог получить разрешение на возвращение в уже польский Гродно. И какие местные органы ЧК могли дать согласие на его приём? Так что многие заключённые из числа бывших военнопленных белых армий вскоре отправились прямоком в Соловецкий лагерь, откуда уже не вышли...

Фото из архива автора

П.К. Воронов (в центре) среди однополчан во время Гражданской войны

ЛИНИЯ РАЗЛОМА. БЕЛЫЕ И КРАСНЫЕ

И таких семейных историй хоть отбавляй. Разумеется, каждый из офицеров свой конкретный выбор делал сам, но вот обстоятельства выбирать не приходилось. Потому генералы и офицеры, защищавшие Петроград от немцев в 1917 году, если им удалось выжить в кровавых перипетиях конца 1917-го – весны 1918-го года, чаще всего оказывались в рядах Красной Армии, даже если сами того вовсе не желали, зачастую всё решали обстоятельства места и судьба-злодейка. Сколько же офицеров старой русской армии пошло к красным, а сколько – к белым?

По подсчётам историка Сергея Волкова, на момент большевистского переворота имелось 276 тысяч офицеров, из которых к тому времени 13 тысяч ещё оставались в плену, а 21–27 тысяч по тяжести ранений просто физически не смогли вернуться в строй. Тем не менее 170 тысяч офицеров (то есть почти 62% от всего офицерского корпуса или свыше 70% из находившихся в строю!) оказались в белых армиях, в Красную попали 55–58 тысяч (23–24%), да ещё порядка 15 тысяч офицеров служили в армиях национальных государств.

Ещё 28–30 тысяч бывших офицеров не участвовали в Гражданской войне, но примерно 20 тысяч из них зверски истреблены «революционными массами» с конца 1917-го до весны 1918 года, а затем и в ходе «красного террора». Хотя при этом надо учесть, что большей частью это были офицеры военного времени, профессионального военного образования не получившие, но призванные восполнить чудовищную убыль на фронте кадровых офицеров. Кадровый же офицерский корпус почти полностью сгинул в боях первого года войны, а его жалкие остатки добил уже мясорубка «выдающего» Брусиловского прорыва.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ КОШМАРЫ

Почему Иосиф Сталин не мог накормить страну

Мы продолжаем цикл публикаций экономиста Никиты Кричевского, посвящённых немифологизированной истории коллективизации в СССР. См. «Ликвидировать путём заключения в концлагеря» («Совершенно секретно» №4/405, апрель 2018); «Неестественная убыль населения» (№5/406, май 2018).

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Многие исследователи коллективизации, не говоря уже о тех, что живут штампами, уверены в том, что сталинские аграрные ужасы осуществлялись прежде всего с целью повышения экспортных поставок хлеба, за счёт которых якобы финансировалась индустриализация. Вынужден расстроить адептов тоталитарной модернизации – это не так.

Стратегическим просчётом Сталина была слепая вера в то, что мировые цены на аграрную продукцию год от года будут только расти. Вплоть до начала Великой депрессии хлебная конъюнктура не просто оставалась высокой, но продолжала расти, и ни у кого в советском правительстве не было сомнений, что ценовое безумие – отныне и навсегда. Приблизительно то же самое, сначала в СССР, а потом в России, наблюдалось в 1973 – 1985 и 2002 – 2014 годах (на втором отрезке – с перерывом в 2008 году) в отношении мировой конъюнктуры углеводородов. Финал во всех случаях известен.

К слову, конец 1920-х – начало 1930-х – возможно, худшее время в истории мировой торговли. В мире бушевал экономический кризис, «золотой стандарт» трещал по швам, Штаты и Европа отгораживались друг от друга протекционистскими заборами, достаточно вспомнить печально известный Закон Смута – Хоули о тарифе 1930 года, поднявший таможенные ставки более чем на 20 тысяч импортируемых товаров. Ответом стало повышение пошлин на американскую продукцию, что не замедлило сказаться на дальнейшем сжатии международной торговли.

Если принять мировой торговый оборот 1929 года за 100, то в 1930-м этот показатель составил 81%, в 1932-м – 39%, а «дно» было достигнуто в 1934 году – 34% от уровня 1929 года. Цены на основные товары советского экспорта также упали (снова примем ценовые ориентиры 1929 года за 100). На пшеницу: до 43% в 1932 году и до 30% в 1934-м. На муку: до 45% в 1932 году и до 37% в 1934-м. На хлопок: до 34% в 1932 году и до 39% в 1934-м. И пусть мировые цены на лес, уголь или чёрные металлы снизились не так глубоко, тотальный индекс цен на продукцию советского экспорта снизился со 100% в 1929-м до 49% в 1932-м и 44% в 1934-м. Без малого в два с половиной раза.

Оставалось либо вывозить больше, чтобы сохранить прежнюю норму дохода, либо, коль валюта нужна как воздух (а она действительно была нужна для оплаты импорта и погашения валютных займов), экспортировать себе в убыток. Но было ли что поставлять?

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВСКИЙ / РИА НОВОСТИ

ВЫРЕЗАННОЕ ПОГОЛОВЬЕ

Поскольку мы говорим об аграрном секторе, сконцентрируемся на животноводстве и растениеводстве. Сначала – о поголовье крупного рогатого скота (КРС), показатели которого мы будем сравнивать с 1916 годом, когда царская Россия третий год сидела в окопах Первой мировой.

В 1916 году национальное стадо КРС насчитывало 59 млн голов. В 1930 году показатель уменьшился до 53 млн (хотя в 1929-м, на старте коллективизации, численность составляла 67 млн), в 1934 году осталось 42 млн. По хрюшкам статистика не лучше: в 1916 году – 20 млн, в 1929-м – те же 20 млн, в 1930-м – 14 млн, а к 1934 году – 18 млн. По лошадям произошла просто катастрофа: в 1916 году (напомню: в третий год войны) их было 35 млн, в 1929-м – снова почти 35 млн, в 1930-м – 30 млн, но в 1934 году – менее 16 млн, то есть снижение почти в два раза!

Одна часть стада пострадала в ходе всё той же Первой мировой и революции. Другая попала под нож в связи с нехваткой продовольствия, выполнения растущих обязательств перед государством или при вынужденном переселении (бегстве) бывших хозяев в города. Наконец, немалое количество скота было отправлено на убой, чтоб не досталось экспроприаторам.

Так или иначе, но в 1934 году, когда коллективизация шла пятый год и, по идее, должна была давать ощутимые результаты (если принять за основу версию о верности сталинской аграрной стратегии), поголовье по многим позициям сократилось в разы в сравнении с военным 1916 годом. И это при том, что население увеличилось со 147 млн человек, по переписи 1926 года, до 170 млн, по оценкам 1933 года (и до 162 млн человек, по переписи населения 1937 года).

ХЛЕБ – НЕ ВСЕМУ ГОЛОВА

Со статистикой по зерновым всё несколько сложнее. Здесь нужно учитывать не только собранный урожай и урожайность, но и посевные площади. С последних и начнём.

К осени 1930 года совокупная посевная площадь страны составляла 96 млн га, а к осени 1932-го – 104 млн. Прогресс вроде бы налицо, но в последующие годы размеры клына либо снижались, либо оставались на прежних позициях: например, весной-осенью 1936 года сев производился на 103 млн га.

Урожайность также стагнировала. Осенью 1930-го она фиксировалась на отметке 7,5 ц/га, на следующий год – 8,5 ц/га, а в оставшиеся до начала Второй мировой войны годы лишь в 1938 году превысила 9 ц/га. Сравним: в дореволюционной России 1908 – 1913 годов урожайность зерновых была порядка всё тех же 7,5 – 8 ц/га, тогда как во Франции и США – более 12, в Англии – до 20, а в Голландии – до 22 ц/га.

Теперь об урожае. По сталинской статистике, в период 1928 – 1933 годов валовые сборы зерновых колебались от 69 до 84 млн тонн. Однако в 1934 году урожай внезапно составил почти 90 млн тонн, хотя годом ранее – лишь 70 млн. И это при том, что посевные площади увеличились незначительно, а урожайность, конечно, удалась, но не настолько, чтоб показать приrost сразу на 28%. Неужели коллективизация начала приносить реальные плоды? Если бы.

ЛИЦЕМЕРНАЯ СТАТИСТИКА

Всё много проще. До 1934 года при расчёте валового сбора учитывался амбарный или фактический урожай – завершённый и поступивший на хра-

нение в амбары результат аграрного производства. С 1934 года сталинские статистики стали определять размеры урожая как биологический урожай или урожай на корню – прогноз сродни прикидке на глазок, когда перед уборкой расчёты строились исходя из предположений, что в страду каких-либо отрицательных явлений, а следовательно, потерь не будет.

Итоговые цифры, естественно, тут же подпрыгнули, что, впрочем, не отразилось на сытости советских граждан – цифрами не наешься. Главное, что идеологически СССР тут же стал эффективным, а коллективизация – оправданной.

В 1954 году, уже при Хрущёве, отчётность 1930-х скорректировали на потери, валовые сборы тех лет пересчитали в сторону уменьшения, и все сталинские рекорды моментально оказались дутыми. К примеру, упоминавшийся урожай 1934 года составил не 90 млн, а всего 68 млн тонн, а абсолютное достижение 1938 года в 120 млн тонн при урожайности в 11,5 ц/га превратилось в 97 млн тонн и урожайность в 9 ц/га.

Мы гордимся достижениями наших хлеборобов в 2017 году, когда было собрано 135 млн тонн при урожайности в 29 ц/га и соответствующем обеспечении, как говорится, наукой и техникой. Предыдущий рекорд, 127 млн тонн, держался аж с 1978 года, в течение почти четырёх десятилетий страна, как ни старалась, лишь в отдельные годы собирала больше 100 млн тонн. То ли дело при Сталине: ловкость рук – и урожай увеличивается почти на треть.

Зачем тот статистический финт был нужен Сталину – понятно: идеологически «правильная» статистика лицемерно доказывала превосходство колхозной системы над общинной и фермерской.

Также ясно, зачем обратная операция понадобилась Хрущёву, – показать, что сталинские рекорды были фальшивыми.

НАПРАСНЫЕ НАДЕЖДЫ

Ожидания сталинского руководства в части поступлений валютной выручки от экспорта продукции животноводства и зерновых таяли с каждым коллективизационным годом. Партия предпринимала всё, чтобы вывезти из страны как можно больше продукции, но доходы всё равно падали. К тому же не будем забывать про Великую депрессию, обрушившую цены на все биржевые товары.

До начала коллективизации доля экспорта хлеба в суммарном объёме советского экспорта составляла ничтожные 1,3% (в 1929 году). Но первая же попытка взвинтить этот показатель, когда зерно изымалось «под метёлку», привела к тотальному голоду: в 1930 году доля зерновых в общем объёме экспорта составила более 19%, в 1931-м – почти 18%. В 1932 году удельный вес хлебного экспорта снизился в два раза – до 9%, однако зерна на посевную стало хватать лишь к 1934-му, тогда же начал отступать голод.

Теперь рассмотрим отдельно взятый экспортный 1930 год в деньгах (по курсу 1936 года). Тогда хлеба было вывезено на 883 млн, лесоматериалов – на 743 млн, нефтепродуктов – на 687 млн, льна – на 155 млн рублей. Снова сравним с дореволюционной Россией: в 1909 – 1913 годах экспорт трёх главных российских товаров в среднем составил, соответственно, хлеба – 2698 млн, лесоматериалов – 635 млн, льна – 343 млн рублей. И пусть нефть и нефтепродукты в начале XX века ещё «не котировались», сохранить дореволюционные позиции удалось лишь по лесоматериалам.

Да и то лишь отчасти. Вот как мировой кризис отразился на экспорте леса: в 1930 году выручка составила 743 млн, в 1931-м – 497 млн, в 1932-м – 352 млн рублей, притом что удельный вес лесоматериалов в общем объёме экспорта оставался стабильным. Собственно, 1930 год стал наиболее успешным по экспорту: тогда за рубеж было поставлено на 12% больше продукции, чем в 1929 году (в физическом объёме – на 36% больше). Однако в 1931 – 1934 годах экспорт, несмотря на то что в физическом объёме оставался выше цифр 1929 года, в стоимостном выражении снизился, притом обвально: в 1931 году совокупный экспорт составил 88%, а в 1934-м – всего 45% от показателя 1929 года.

Так или иначе, но доля экспорта в общем объёме продукции национального хозяйства России, в 1913 году составлявшая более 10%, с конца 1920-х неуклонно снижалась. Если в 1930-м она составила 3,5%, в три раза меньше дореволюционной, то в 1932 году – около 3%, в 1934-м – менее 2%, а в 1937-м – всего 0,5%. В три раза уменьшилась и доля СССР в глобальной торговле. Пример также пострадавшей от Первой мировой войны и нескольких революций Германии, доля которой в мировой торговле снизилась, но не в разы (с 13% в 1913 году до 9 – 10% в 1927 – 1934 годах), нам не указ.

Знаете, как наши учёные объясняли то внешнеторговое фиаско и фактическую

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВСКИЙ, «РИА НОВОСТИ»

Уборка урожая в колхозе «Ленинский путь» (Жашковский район, Черкасская область, Украинская ССР). Август 1935

неконкурентоспособность советской экономики? А вот как: «В СССР в силу социалистического характера его хозяйства экспорт не играет той роли, какую он играет в капиталистических странах. США вывозят 10% всей продукции, Англия – около 25%, Германия – 25 – 30%, Бельгия – 50%, Дания – 54% и т. д. Россия до революции вывозила 10,4% всей валовой продукции. В СССР же максимальный размер доли экспорта составил в 1930 году (год наивысшей абсолютной суммы экспорта) всего 3,5%. Сейчас эта доля уменьшилась в несколько раз. Эти цифры лишний раз подтверждают, что СССР не стремится завоёвывать мировые рынки. Мы экспортируем свои товары лишь в той степени, в какой это необходимо для оплаты импорта, объём и характер которого строго регламентируются в соответствии с планом народного хозяйства».

А далее и вовсе необъяснимый пассаж: «Снижение доли экспорта в продукции происходит вследствие бурного роста валовой продукции промышленности и сельского хозяйства».

Куда же девались «излишки» – неужели закапывались? И почему в таком случае партии и правительству постоянно не хватало валютной выручки?

НЕМЕЦКИЕ КРЕДИТЫ

После экспортного благополучных по части валютной выручки 1928/29 и 1929/30 годов начинался оглушительный спад, в отдельные периоды составлявший более половины ожидаемых валютных поступлений. Однако с высоких трибун продолжали внушать, что социалистическая экономика развивается строго по начертанным пятилетним планам и никак не зависит от мировых катаклизмов.

Принято считать, что после отказа советского правительства от царских долгов иностранцы кредиты и займы Советской Республике не предоставляли. Это также неверно. Как писала историк советской экономики Елена Осокина, «в соответствии с валютным балансом за 1926/27 год, составленном Наркомфин СССР, внешняя задолженность Страны Советов на 1 октября 1926 года составила 420,3 млн рублей. К 1 октября

1927 года она выросла до 663 млн рублей, включая долгосрочный германский кредит в 180 млн рублей, полученный в конце 1927 года. Львиную долю этой задолженности (66%) представляли кредиты под импорт на нужды индустриализации. На 1 апреля 1928 года задолженность СССР иностранным фирмам и банкам выросла до 781,9 млн рублей. Реальные золотовалютные ресурсы СССР в то время составляли лишь 213 млн рублей, они не покрывали и трети внешнего долга СССР. В апреле 1931 года СССР получил от германских банков новый большой кредит, который не смог выплатить в срок. По признанию Сталина, задолженность СССР на конец 1931 года составила 1,4 млрд рублей. По немецким источникам того времени, на 1 января 1933 года СССР всё ещё должен был Западу 1,3 млрд рублей золотом». Так что кредитовали, да ещё как.

Для погашения внешних долгов валюты от экспорта не хватало, и приходилось расплачиваться золотом. Если в 1926 – 1927 годах золото, вывезенное в счёт оплаты кредитов и займов, оценивалось в 20 млн рублей, а в период с 1 октября 1927-го по 1 ноября 1928-го – в 155 млн рублей, то в 1933 году – уже в 170 млн рублей, что в пересчёте на товарное золото было в пять-шесть раз больше ежегодной добычи СССР.

Вот откуда у Сталина привычка прежде других задач пополнять золотой запас страны. Привычка, унаследованная нынешним руководством России.

СЫРЬЕВАЯ СВЕРХДЕРЖАВА

Наше время запомнится потомкам, в том числе многочисленными крылатыми фразами, экономическими эвфемизмами, всё предназначение которых сводилось к тому, чтобы скрыть бедственное положение дел в российском национальном хозяйстве. Одно из таких выражений – «энергетическая сверхдержава» – было изобретено во второй половине нулевых, дабы показать абсолютное сырьевое превосходство России. Превосходство, рассеивающееся как дым, при первом же ухудшении мировой конъюнктуры. Но так уж повелось, что ни в цар-

ской России, ни в Советском Союзе, ни в России постсоветской экономические компетенции бюрократическим спросом не пользовались. А зря – мы бы многое могли поведать власти придерживающим.

Одно из таких «откровений» заключалось бы в том, что коннотация пустого термина «энергетическая сверхдержава» была изобретена ещё в 1930-х. А те, кто подкорректировал эту фразу, стали верными продолжателями пропагандистских усилий Сталина.

Смысл вот в чём. Несмотря на то что в 1929 – 1932 годах удельный вес машин и металлов в общем объёме советского экспорта составлял 1 – 2%, а выручка – всего 50 млн рублей, советские экономисты уже тогда считали, что народное хозяйство СССР стало индустриально развитым (зачем в таком случае было пропагандировать индустриализацию, непонятно). В те годы, по официальным данным, удельный вес промышленных товаров в общем объёме советского производства составил 61%, а в 1933 – 1937 годах – и вовсе 73%.

Однако, по классификации Брюссельской конвенции, готовые изделия в СССР в те времена составляли всего 18 и 21% соответственно, тогда как у США в 1933 – 1937 годах этот показатель был 35%, у Японии – 61%, у Франции – 67%, у Англии – 74%, а у Германии – 78%. Объяснения различиям научились находить уже тогда: «Высокий процент готовых изделий в экспорте Англии, Франции, Японии объясняется не только тем, что эти страны являются высоко индустриальными странами, но и тем, что они бедны сырьём, и в силу этого они могут вывозить главным образом готовые изделия».

Бедные немцы, англичане, японцы! Оказывается, они исключительно из-за сырьевой бедности вынуждены производить на экспорт готовые изделия! Посочувствуем и нашим экономическим «светочам»: в те годы они не знали термина «энергетическая сверхдержава». Хотя вполне могли бы назвать первое государство рабочих и крестьян «сырьевая сверхдержава».

Что ж, получать «дань» с крестьян натурой не удалось. Не намного успешнее стала и кампания по обложению населения налогами и сборами. Тогда за счёт каких средств проводилась индустриализация? Об этом – в следующих, не менее шокирующих публикациях.

Об авторе:

Кричевский Никита Александрович – доктор экономических наук, профессор. Автор книг «Антискрепа» и «Наследие противоречий» об эволюции русского экономического характера.

« В 1916 году, на третий год Первой мировой войны, национальное стадо крупного рогатого скота насчитывало 59 млн голов. В 1934 году, на пятый год коллективизации, осталось 42 млн голов »

ЛЕТАЮЩИЕ МОНСТРЫ БАРТИНИ И АЛЕКСЕЕВА

52 года назад прошли первые испытания гигантского экраноплана, известного теперь как «Каспийский монстр»

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Испытания созданного в Горьковском Центральном конструкторском бюро по судам на подводных крыльях экраноплана КМ начались 22 июня 1966 года. Экраноплан спустили на воду и начали сплавлять на испытательную базу на Каспии, под городом Каспийском. Почти месяц его, полуприотпленного, с отстыкованным крылом и накрытого маскировочной сетью, по ночам и в условиях строжайшей секретности буксировали по Волге. Но «враг не дремал» — именно в день спуска экраноплана на воду «Голос Америки» сообщил, что в СССР построен корабль с новым принципом движения.

«Голос Америки» не погрешил против истины. Более того, спроектированный выдающимся конструктором Ростиславом Алексеевым экраноплан имел максимальную взлётную массу 544 тонны и до появления самолёта Ан-225 «Мрия» оставался самым тяжёлым летательным аппаратом в мире. Поэтому, когда только что назначенный на пост директора ЦРУ Ричард Хелмс получил доклад, включавший фотоснимки спутника-шпиона, он был потрясён: на одной из фотографий над водной гладью Каспийского моря летел огромный, длиной около 100 метров, аппарат совершенно неизвестной конструкции. Но это был далеко не первый экраноплан Алексеева, который к тому времени уже обрёл славу самого успешного конструктора судов на подводных крыльях.

СЫН АГРОНОМА И УЧИТЕЛЬНИЦЫ

Высокий, атлетически сложенный, обладающий удивительным инженерным талантом, Ростислав Евгеньевич Алексеев напоминал деятелей периода Высокого Возрождения. Любимец женщин и любитель хорошего застолья, он тем не менее всё в жизни подчинял работе, причём работать мог на краешке обеденного стола, пропадал в лаборатории и на заводе сутками. Про его находчивость, умение найти нестандартное решение самых сложных задач ходили легенды. Яхтсмен — ещё будучи совсем молодым Ростислав сдружился с Валерием Чкаловым на почве любви к парусам, а за своё умение с ними управляться получил от друзей и коллег прозвище Адмирал. Горнолыжник. Высококласный пилот...

Ростислав Евгеньевич родился 5 декабря 1916 года в Новозыбкове, в 1933 году семья переехала в Нижний Новгород, только-только ставший Горьким, где Алексеев поступил в Горьковский индустриальный институт на кораблестроительный факультет и 1 октября 1941 года, после за-

Экраноплан КМ (корабль-макет) на взлёте. На Западе его сразу назвали «Каспийский монстр»

щиты дипломной работы «Глиссер на подводных крыльях», получил квалификацию инженера. Почти три года Алексеев работал на заводе «Красное Сормово» в должности контрольного мастера выпуска танков, хотя уже в 1942 году было принято решение о выделении Ростиславу Евгеньевичу помещения, ресурсов и сотрудников для работ по созданию боевых катеров на подводных крыльях. Катера Алексеева, созданные в годы войны, не успели принять участия в боевых действиях, но его модели показывали, что успешная реализация идеи как военных, так и гражданских судов на подводных крыльях не за горами.

КАТЕР НА КРЫЛЬЯХ

Первое пассажирское судно на подводных крыльях конструкции Алексеева, «Ракета-1», вышло на линию Горький — Казань 25 августа 1957 года. Главный противник СССР в холодной войне не оставил без внимания и суда на подводных крыльях. И не ошибся. Первые торпедные катера Алексеева с носовыми подводными крыльями были приняты на вооружение в начале 1950-х, что свидетельствовало о высоком уровне инженерной мысли. Недаром, — правда, позже, уже после полёта Гагарина, — президент Кеннеди признал: «Мы проиграли русским за школьной партой».

Следует сказать, что Алексеев не был первооткрывателем принципа подводных крыльев. Хотя приоритет русской науки тут отметить необходимо. Ведь первым «катером на крыльях» был катер русского подданного де Ламбера, испытанный на Сене, но из-за маломощности парового двигателя не сумевший развить скорость, необходимую, чтобы «встать на крыло».

Нужного эффекта добился итальянский изобретатель Энрико Форланини, достигший в 1906 году на своём катере

фантастической по тем временам скорости 68 км/ч. Работы над судами на подводных крыльях велись и в США, где особенного успеха достиг работавший со знаменитым Александром Беллом изобретатель Фредерик Болдвин. Белл и Болдвин сумели заинтересовать военных, приобрели на деньги американских налогоплательщиков нужные компактные и мощные моторы, и в 1919 году их катер установил рекорд скорости на воде — 114 км/ч.

Но самые талантливые изобретатели оказывались в трудном положении без теоретической базы. Вот её и подготовили отечественные учёные. Мстислав Келдыш, Николай Кочин, Леонид Сретенский и многие другие начиная с 1933 года создали в ЦАГИ несколько рабочих моделей подобных судов. Там же испытывались и катера с глубокопогружаемыми крыльями конструкции Леонида Эпштейна, которые, используя воздушный винт, легко достигали скорости 100 км/ч.

Выдающейся заслугой Алексеева стало то, что он, используя наработки как теоретиков, так и практиков, смог предложить целую гамму судов на подводных крыльях. Он использовал собственные разработки малопогружённых самостабилизирующихся крыльев, которые хорошо работали на речных, озёрных и морских прибрежных линиях при ограничении по мореходности до 3–4 баллов. За счёт оригинальной конструкции крыльев Алексеев смог обойти и одно из основных препятствий для таких судов — невозможность швартовки из-за большой осадки к обычным пристаням; его модели быстро шли в серию и стали одним из лучших видов отечественного речного транспорта.

КРЫЛЬЯ «КРАСНОГО БАРОНА»

Согласно устоявшемуся определению, экраноплан — это «многорежимное суд-

но, которое в своём основном эксплуатационном режиме летит с использованием «экранного эффекта» над водной или иной поверхностью, без постоянного контакта с ней». Экранный эффект, открытый в 20-е годы XX века, проявляется в резком увеличении подъёмной силы крыла при полёте вблизи экранирующей поверхности, например воды, земли и т.п. То есть это та же воздушная подушка, но получаемая не за счёт нагнетания воздуха специальными устройствами, а за счёт динамически набегающего потока воздуха. Крыло экранопланов как раз и создаёт подъёмную силу в основном за счёт экранного эффекта, что возможно только на очень небольших высотах, причём чем шире крыло, ниже скорость полёта и высота — тем выше экранный эффект. Например, максимальная дальность полёта российского экраноплана «Иволга», построенного в 1998 году, на высоте 0,8 м составляет 1150 км, а на высоте 0,3 метра с той же нагрузкой — уже 1480 км.

В 1950-е — 1960-е годы все разработки по экранопланам были строго засекречены. Как часто бывает в таких ситуациях, «секретными» исследованиями в условиях повышенной шпионии начинают заниматься энтузиасты. В данном случае энтузиастами оказались студенты Одесского института инженеров морского флота, разработавшие в начале 1960-х одноместный экраноплан с мотоциклетным двигателем, позже экраноплан по схеме «летающее крыло».

Однако для развития экранопланостроения всё-таки требовались профессионалы. Одним из них, помимо Ростислава Алексеева, стал советский конструктор Роберт Людвигович Бартини. Бартини, он же итальянский аристократ, барон Роберто Орос ди Бартини, разработал «теорию межконтинентальной транспорта земли», в рамках которой определил, что «наиболее эффективным для

межконтинентальных маршрутов является амфибийный аппарат с вертикальным взлётом и посадкой или использующий воздушную подушку. Только в этом случае можно было бы удачно совместить большую грузоподъёмность судов, высокую скорость и манёвренные возможности самолётов».

Бартини был удивительной личностью. Сын вице-губернатора Фиуме, служил в австро-венгерской армии, в 1916 году попал в русский плен, где «заразился» марксизмом. По возвращении в Италию стал коммунистом, был противником Муссолини, сдал экстерном экзамены в политехническом институте и получил диплом авиационного инженера. Бартини занимался исследованиями аэродинамики различных профилей крыла, попутно вёл коммунистическую пропаганду, из-за чего его жизнь подвергалась опасности, и в конце 1920-х годов он оказался в СССР.

Интересы Роберта Бартини были очень широки, его разработки намного опережали время. Глубочайше образованный, тактичный, остроумный, «красный барон» привлекал к себе молодых учёных – он работал в Центральном конструкторском бюро, – и многие в будущем знаменитые конструкторы, например Сергей Королёв, считали Бартини своим учителем, а некоторые военачальники, вскоре оказавшиеся репрессированными, например Тухачевский, считали барона своим другом и гордились этой дружбой.

Неудивительно, что под репрессии попал и сам «красный барон». В начале 1938 года Роберта Бартини арестовали как «агента Муссолини, направленного в СССР международным фашизмом для шпионажа и вредительства». Он стал «рекордсменом» среди авиаконструкторов по числу лет, проведённых в заключении. Не в лагере, но в туполовской «шарашке». Именно в «шарашке» он начал разработки теории экранного эффекта, там же создал первые чертежи «крыла Бартини», которое через много лет было использовано в сверхзвуковых Ту-144 и «Конкорде». Там же им был выполнен – в 1942 году! – проект перехватчика Р-114 со стреловидным крылом, жидкостно-реактивными двигателями и скоростью, равной двум звуковым.

Вершиной творчества Бартини стал вертикально взлетающий экранолёт ВВА-14М1П с максимальной взлётной массой 52 тонны и дальностью полёта около 2500 километров. Вот только увидеть полёт своего детища барону не довелось – он скончался за рабочим столом в 1974 году, в 1976-м проект был закрыт, и теперь единственный экземпляр этого экраноплана ржавеет в Моно.

Поразительно, но в условиях командно-административной системы экранопланы всё-таки строились, проходили испытания, совершали как минимум испытательные полёты. В то же время на Западе практически все проекты оставались на бумаге. Даже в том случае, когда изобретение патентовалось, как было с экранопланом «Колумбия» Ретхорста, который мог по своим данным стать самым скоростным экранопланом в истории – более 100 узлов. Только немецкий инженер Александр Липпиш, известный тем, что в Третьем рейхе разработал реактивный истребитель ME-163 «Коме-

Л. ГРОМОВ/ТАСС

Главный конструктор Ростислав Алексеев. 25 марта 1965

та», довёл проект экраноплана до реализации. Его экраноплан Х-114 был принят на вооружение бундесвером в качестве патрульного судна.

ЗАМЁРЗШИЙ МИНИСТР БУТОМА

Ростислав Алексеев воплотил в практику многие идеи, казавшиеся фантастическими. Одной из них была идея создания вида транспорта, обладающего грузоподъёмностью морского судна и скоростью самолёта. Это был экраноплан. Существует точка зрения, согласно которой то, что советские конструкторы опередили зарубежных конкурентов в создании экранопланов, было обусловлено командно-административной экономикой. Полностью подчинённые власти наука и промышленность смогли справиться с такой грандиозной и сложной задачей. Правда, забегая вперёд, можно отметить также, что командно-административный метод управления привёл и к отстранению Ростислава Алексеева от руководства конструкторским бюро, и к тому, что его наработки в конечном итоге оказались практически полузабытыми.

Тут сыграл свою роль личностный фактор. Скажем, Дмитрий Устинов, в 1960-е годы председатель Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, был в восторге – что неудивительно, ведь Устинов сам был талантливым инженером, – от проекта экраноплана Алексеева. Зато министр судостроительной промышленности СССР Борис Бутома был явным недоброжелателем Алексеева. По одной версии, конструктора «задвинули» из-за того, что Алексеев обратился со своими проблемами к Хрущёву через голову непосредственного руководства, то есть Бутомы. По другой, более прозаической, – потому, что на испытаниях экраноплана министр Бутома очень замёрз и слишком устал из-за стремления Алексеева «показать товар лицом».

Как бы то ни было, в 1976 году, после одной аварии, Алексеев был приказом Бутомы отстранён от работ, его конструкторское бюро расформировано, Алексееву было разрешено оставить у себя только пятнадцать сотрудников.

БОЕВЫЕ ЭКРАНОЛЁТЫ

Первый реактивный экраноплан СМ-1, сделанный в ЦКБ Алексеева в 1960–1961 годах, пилотировал сам главный конструктор. На нём-то поздней осенью 1961 года и прокатились Дмитрий Устинов и Борис Бутома. Вот тогда замёрзший Бутома и воспылал ненавистью и к «летающим кораблям», и к самолёту Алексееву. Бутома якобы вынес вердикт: «Тем, что летает выше телеграфного столба, судпром не занимается!» Тем не менее экранопланы вызвали интерес ВМФ. Военные заказали Алексееву три типа экранопланов: транспортно-десантный, ударный и противолодочный. Под этот заказ Алексеев разработал принципиально новую схему, по которой воздушная струя, направляясь от двигателя, создавала принудительную динамическую воздушную подушку.

Специалисты отмечали оригинальность решения. А именно широкое, низко расположенное крыло малого удлинения, развитое Т-образное оперение, очень высокий киль с закреплённым на нём горизонтальным стабилизатором и рулём высоты, аэродинамически совершенный корпус. Старт с воды и выход на берег обеспечивались воздушной подушкой проточной схемы, то есть двигатели отклоняли воздушные струи под крыло. Несмотря на вроде бы успешные конструктивные решения, на испытаниях очередной модели в 1964 году произошла трагедия – экраноплан попал в мощный встречный воздушный поток, аппарат, потеряв устойчивость, оторвался от экрана, пилоты погибли.

Так поразивший американцев гигантский экраноплан КМ строился как

боевой для ВМФ и должен был летать на высоте несколько метров. Ещё два года спустя, в 1968 году, начались работы над проектом военно-транспортного экранолёта Т-1 для ВДВ. Он должен был иметь грузоподъёмность до 40 тонн. Это давало возможность перебросить на дальность до 4000 километров средний танк и взвод пехоты или же 150 десантников со снаряжением. В том случае, если экранолёт поднимался на высоту 4000 метров, «полезный груз» доставлялся на расстояние около 2000 километров.

Экраноплан КМ продемонстрировал свои лучшие качества. Он был устойчив на крейсерской скорости 400–450 км/ч, совершая полёт на высоте 3–4 метра. Алексеев, гордый за свою машину, сидя за штурвалом даже переставал управлять аппаратом и выключал двигатели. Экраноплан продолжал полёт как ни в чём ни бывало.

Испытания «Каспийского монстра» велись почти полтора десятка лет, но 9 февраля 1980 года Ростислав Алексеев умер. Об обстоятельствах его смерти ходили разные слухи, вплоть до того, что он якобы совершил самоубийство, отравившись угарным газом. На самом же деле 63-летний Ростислав Евгеньевич надорвался, пытаясь на испытаниях в одиночку удержать очередную модель экраноплана весом почти в тонну. Два дня Алексеев провёл на ногах, потом почувствовал себя плохо, врачи затруднились с диагнозом, а когда диагноз – перитонит – был поставлен, оказалось поздно.

В том же году погиб и «Монстр». Пилот-испытатель слишком задрал при взлёте нос машины, «Каспийский монстр» почти вертикально пошёл вверх. Лётчик сбросил тягу, попытался доработать рулём высоты, но корабль завалился на левое крыло и, после удара о воду, затонул. Уникальный гигант не пережил создателя.

ПОЛЁТ «ЧАЙКИ»

После смерти выдающегося конструктора по заказу ВМФ был построен вооружённый противокорабельными ракетами экраноплан «Лунь». Он, как и его поисково-спасательный вариант, составлял проект 903. «Лунь», по боевому потенциалу превосходивший почти все лёгкие ракетные корабли и многие ударные самолёты, был спущен на воду в июле 1986 года, на испытаниях с него были произведены ракетные стрельбы, причём на максимальной скорости экраноплана в 500 км/ч. Второй корабль проекта 903 был переоборудован в спасательный вариант из ракетноносца. «Спасатель» нёс на себе госпиталь с операционной и реанимационной, а также отделение для оказания помощи пострадавшим в результате аварии АЭС, что было актуально после Чернобыльской катастрофы.

Однако «Лунь» так и не преодолел стадию опытной эксплуатации, «Спасатель» же остался недостроенным. Остальные машины Алексеева либо погибли после аварий, либо оказались просто брошенными. Не нашли тогда источников финансирования и не пошли в серию малые гражданские, очень перспективные алексеевские экранопланы.

Но идеи и конструкторские решения великих советских конструкторов не пропали в тине лет. Нижегородское Центральное конструкторское бюро имени Алексеева продолжает строить экранопланы. Ожидается, что в 2022 году взлетит тяжёлый океанский экраноплан А-050 «Чайка-2» (дальность полёта 5000 километров, скорость до 450 км/ч).

«Каспийский монстр» разбился и затонул во время испытаний в 1980 году, но на смену ему пришёл экраноплан-ракетоносец «Лунь»

ДВАЖДЫ БЕЖАВШИЙ

Как большевистский вождь Валериан Куйбышев позорно сбежал из Самары

1 июня (21 мая по ст. ст.) 1725 – указом императрицы Екатерины I учреждён орден Святого Александра Невского, задуманный ещё Петром I.

2 июня 1962 – по приказу Никиты Хрущёва в Новочеркасске расстреляна рабочая демонстрация. По официальным данным, от пуль погибли 26 человек, 87 получили ранения, семь «зачинщиков» выступлений были расстреляны по приговору суда.

3 июня (22 мая по ст. ст.) 1801 – обнародован указ Александра I, освобождающий духовенство от телесных наказаний. Ранее аналогичный закон издал ещё в 1796 году Павел I, но в силу он так и не вступил.

4 июня 1157 – на престол Ростово-Суздальского княжества взойшёл Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого.

5 июня 1983 – теплоход «Александр Суворов» на полном ходу врезался верхней частью надстроек в ульяновский мост через Волгу. Ударом снесло ходовую рубку и срезало всю верхнюю палубу вместе с кинозалом, до отказа набитым людьми. Погибли не менее 176 человек.

6 июня 1945 – создана Советская военная администрация в Германии, заменившая органы государственного управления в советской зоне оккупации Германии.

7 июня (27 мая по ст. ст.) 1773 – российский корпус под началом генерал-майора барона Отто Адольфа Вейсман фон Вейсенштейна одержал блестящую победу над турецкой армией в сражении при Карасу.

8 июня 1918 – в занятой чехословаками Самаре создано первое всероссийское антибольшевистское правительство – Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч).

9 июня (28 мая по ст. ст.) 1896 – в Нижнем Новгороде открылась XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка.

10 июня 1938 – в Краснодаре по ложному обвинению в организации вооружённого восстания на Кубани расстрелян герой Гражданской войны бывший командир Стальной дивизии и 1-го конного корпуса Дмитрий Жлоба.

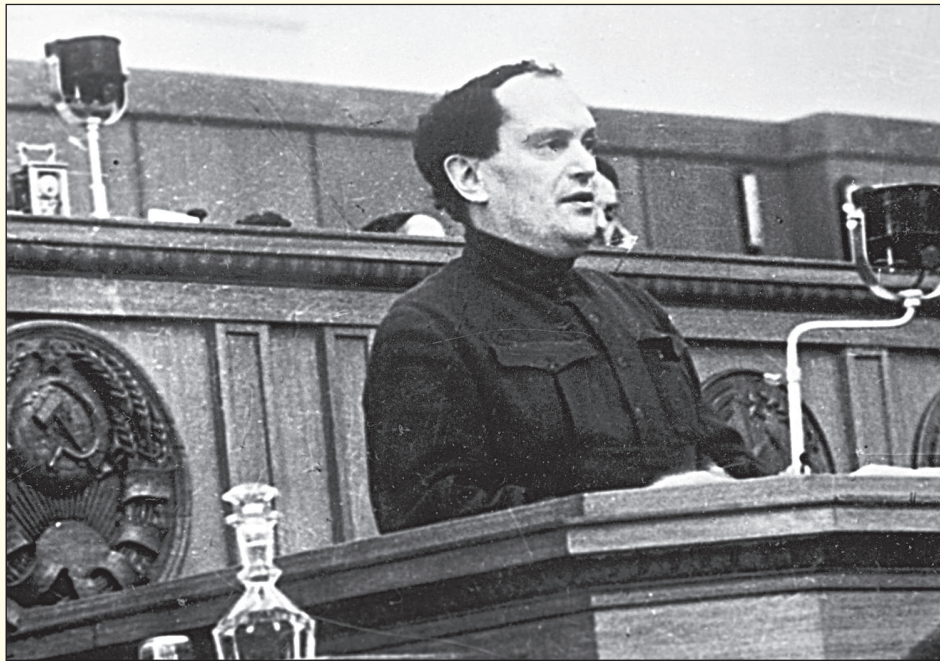
11 (1 по ст. ст.) июня 1608 – Лжедмитрий II с войском выбрал местом для своего лагеря село Тушино, по названию которого самозванцу и было дано прозвище «тушинский вор».

12 июня 1926 – британское правительство направило ноту протеста советскому правительству, обвинив его во вмешательстве во внутренние дела Великобритании – финансировании забастовки британских шахтёров.

13 (1 по ст. ст.) июня 1858 – между Россией и Китаем был заключён Тяньцзиньский трактат, расширивший политические и торговые права России в Китае.

14 (2 по ст. ст.) июня 1868 – на Зирабулакских высотах отряд русских войск генерал-лейтенанта Константина фон Кауфмана численностью около 2 тысяч человек нанёс поражение 35-тысячной бухарской армии. Это вынудило бухарского эмира просить мира и признать вассальную зависимость от России.

15 (3 по ст. ст.) июня 1849 – русская армия под командованием генерал-фельдмаршала Ивана Паскевича, направленная на подавление венгерского восстания, прошла Дукельский перевал.

Валериан Куйбышев

6 июня 2018 года исполняется 130 лет со дня рождения Валериана Куйбышева, одного из самых верных сталинских сподручных: член Политбюро ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б), председатель Госплана СССР, инициатор создания Политкомиссии ЦК по борьбе с «байско-кулацким сопротивлением» в Узбекистане с правом «утверждения приговоров к расстрелу»... Проще говоря, Куйбышев принадлежал к когорте тех, кто последовательно и энергично проводил в жизнь любые указания вождя, его вполне можно назвать одним из её самых деятельных творцов. Кто знает, быть может, в конечном счёте много сталинских репрессий сожрал бы и самого Куйбышева, но он умер в январе 1935 года – всего лишь в 46-летнем возрасте. Мирная смерть «на боевом посту» позволила кремлёвским товарищам тут же переименовать старинный поволжский город Самару в его честь.

Некоторое отношение к Самаре Валериан Куйбышев имел, хотя и весьма специфическое. Впервые он появился в Самаре в марте 1916 года, сбежав из иркутской ссылки. Согласно древней большевистской легенде, он несколько месяцев якобы возглавлял революционное подполье, а попутно трудился фрезеровщиком на трубном заводе. Но осенью 1916 года Куйбышева арестовали и выслали в Туруханский край досиживать неотбытый срок.

После февраля 1917 года Валериан Куйбышев вновь материализовался в Самаре, обосновавшись на должности казначея в местном губкоме РСДРП(б). Здесь у него случилась любовь с заместителем председателя бюро губкома Евгенией Коган. Предыдущую возлюбленную, Прасковью Тяжкину, пламенный революционер бросил вместе с ребёнком, которого она родила от него в марте 1917 года. Большевистская мифология утверждала, что В.В. Куйбышев был выдающимся руководителем Самарской организации РСДРП(б) как до революции, так и в 1917 – 1918 годах. Но архивные документы, найденные местными историками ещё в советские годы, это опровергают: никакой заметной роли в Самарской парторганизации Валериан Куйбышев никогда не играл и, более

того, вплоть до октября 1917 года даже стоял на меньшевистских позициях.

Да и советскую власть в Самаре вовсе не устанавливал, а лишь по поручению более значимых деятелей зачитал на собрании Советов в цирке «Олимп» бумажку с итогами голосования по вопросу об установлении советской власти в Самаре. Впрочем, на его «самарском» счету есть разумное руководящее указание. На одном из заседаний губкома партии его любовница-сподвижница Евгения Коган предложила: «Вот давайте определим, где живут самые состоятельные люди, сформируем группы по 10 – 12 человек и ночью всех вырежем, вплоть до грудного младенца». Но Куйбышев тут же предложил сбавить пары: «Ну 15 семей вырежем, а потом? Потом вся Самара против нас будет».

Звёздный час Валериана Куйбышева настал в июне 1918 года, когда он бросил город, бежав от наступающих чехословаков. Причём умудрился сделать это предельно позорно и... дважды! Сбежал, когда лишь раздались первые выстрелы, ещё даже до начала собственно штурма Самары, хотя должен был руководить обороной города. Передовые части Чехословацкого корпуса подошли к Самаре 5 июня 1918 года. К тому времени в городе уже царил полный хаос.

Красных бойцов было вроде немало, не менее 5 тысяч, даже орудий, как оказалось, было полно, но – ни одного человека, умеющего с ними обращаться. Снарядов тоже в избытке, но опять-таки не тех! Расклеили на улицах и дали в газетах объявления: срочно требуются артиллеристы. Один по этому объявлению даже пришёл: бывший прапорщик Тинюковский, потребовавший харч и оклад. Получив требуемое, исчез. Состав тех, кто тогда по призыву тов. Куйбышева встал на защиту власти большевиков, был весьма пёстр: несколько дружин из необстрелянных рабочих, дружина левозсеровских боевиков, усиленная студентами, два татарских отряда, башкирский отряд, ещё какой-то «мусульманский отряд», некий «караульный отряд интернационалистов» (то есть бывшие пленные немцы и мадьяры), отряд пулемётчиков из... китай-

цев, 200 латышских стрелков, имелись даже какие-то болгары, совершенно непонятным образом залетевшие в Самару!

Выкопав окопы возле железнодорожного моста через реку Самару, бойцы первым делом стали глушить гранатами рыбу, варить уху, потом в ход пошёл самогон... В окопы этих вояк пинками и прикладами загоняли латыши. А вот китайским пулемётчикам грамотно поставить задачу так и не сумели: не оказалось переводчиков, а сами они порусски умели произносить лишь одну фразу – «Моя твоя не понимаю».

В ночь с 4 на 5 июня разгорелась артиллерийская перестрелка и с Самарского моста пришла весть, что «чехи уже идут». Вот тут партийные товарищи и подумали: конец! Тут же был отдан приказ об эвакуации и, как писал в своих воспоминаниях член Самарского ревкома Илья Трайнин, «под грохот орудий потянулись от клуба нагруженные автомобили с оружием и продовольствием к пристани, где уже ждал пароход. На него сели усталые от бессонных ночей ответственные советские и партийные работники, в том числе и некоторые из тех, которые в течение всей борьбы вдохновляли защитников Самары. На пароход погрузился также небольшой отряд вооружённых красногвардейцев... Вечером, в тот же день, пароход прибыл в Симбирск. Все были убеждены, что Самара уже сдана чехам».

На деле это была вовсе не эвакуация, а паническое бегство, Куйбышев даже бросил в городе обеих своих любовниц, как бывшую – Прасковью Тяжкину, так и действующую – Евгению Коган, ни одну из них не взяв с собой на пароход. Только вот никакие чехи тогда в Самару ещё не входили и шла обычная артиллерийская перестрелка. О чём товарищи, драпанувшие на пароходе, узнали уже в Симбирске. Им было приказано немедленно вернуться обратно под угрозой быть заклеятыми как «дезертиры». Той же ночью пароход с беглецами-большевиками двинулся обратно в Самару, прибыв туда утром 7 июня. Чтобы в ночь на 8 июня бежать снова.

Но на сей раз Куйбышев не забыл забрать с собой Евгению Коган, а вот Тяжкину с малым ребёнком на руках бросил снова, и четыре месяца она жила в страхе быть выданной.

А сам Валериан Владимирович вместе со своей Евгенией, плутова по проходным дворам и перебегая, как он сам позже написал, по крышам сараев и флигелей, пробираясь к речной пристани. Эту сцену запечатлел в своих воспоминаниях член партии с 1917 года Алексей Бешенковский: «Что, Бешенковский, проходного двора здесь к Волге нет?» «Нет», – ответил я и поспешил к ним на улицу. Вместе с т.т. Куйбышевым и Коган дошёл до пристани. На пристани стоял пароход с красноармейцами полка, прибывшего из Москвы для защиты Самары... Тов. Куйбышев предъявил на пароходе свои документы...» Вот так тов. Куйбышев и бежал от чехов из Самары на пароходе в Симбирск, дважды за три дня. Впрочем, эти мелкие прегрешения партия ему простила, хотя для самих защитников города они обернулись большой кровью.

СВЕТЛАЯ СТОРОНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Генрих Люшков — предатель-перебежчик или исполнитель стратегического спецзадания?

13 июня 1938 года, ранним утром, наряд пограничной охраны марионеточного государства Маньчжоу-Го задержал необычного нарушителя границы, перешедшего её с советской стороны. Беглец был в форме сотрудника НКВД, в краповых петлицах его гимнастёрки красовались по три ромба, выше локтя на левом рукаве — шитый нарукавный знак-эмблема НКВД, над левым нагрудным карманом гимнастёрки — орден Ленина и два знака «Почётный работник ВЧК — ОГПУ». Это был комиссар государственной безопасности 3 ранга Генрих Самойлович Люшков, и он вовсе не заблудился, инспектируя вверенных ему пограничников, а сознательно перешёл границу.

Считается, что Люшков — самый высокопоставленный перебежчик за всю советскую историю: не просто комиссар госбезопасности 3 ранга (что по тогдашней «табели о рангах» условно приравнялось к армейскому коммору), а целый начальник Управления НКВД Дальневосточного края (ДВК). Порой встречается утверждение, что Г.С. Люшков был освобождён от обязанностей начальника УНКВД Дальневосточного края ещё 26 мая 1938 года, когда получил вызов в Москву, но документы свидетельствуют, что на момент побега он был действующим начальником УНКВД ДВК. Чекисты столь высокого ранга не бежали из СССР ни до, ни после.

Оставим в стороне перипетии его жизненного пути. Не будем тратить время на выяснение мотивов и технических подробностей бегства. Куда значимее его последствия: доступные источники уверяют, что Генрих Люшков сдал японцам едва ли не всё, что знал, ну или почти всё. А информацией он владел колоссальной и деликатной: по центральному аппарату НКВД, первым лицам партии и государства, собственно по Дальневосточному краю. Но, главное, по своему должностному положению Люшков имел доступ к огромному массиву чисто военных сведений. Особая Краснознамённая Дальневосточная армия (ОКДВА), а также Тихоокеанский флот (ТОФ) и Амурская речная флотилия, находившиеся в оперативном подчинении командующего ОКДВА, — всё это была зона ответственности соответствующих особых отделов. Люшков же как руководитель территориальных органов НКВД по должности получал информацию не только как начальник УНКВД по ДВК, но также и как член Бюро Дальневосточного крайкома ВКП(б).

Можно предположить, что комиссар очень точно сообщил японцам и дислокацию, и номера, и штатную численность, и штатную оснащённость боевой техникой и вооружением не только по ОКДВА (её как раз тогда переформатировали в формат фронта) и войскам НКВД, но и по Тихоокеанскому флоту. Попутно поведав (хотя явно не всё и не в деталях) об известных ему проблемах, обусловленных незавершённой организационно-штатных мероприятии, накладками и прорывами в проведении работ по аэродромному строительству на побережье, сооружению ангаров, тёплых боксов, укрытий для боевой техники и т.д., и т.п.

По свидетельству бывших офицеров японского Генштаба, «сведения, которые

WIKIPEDIA.ORG

Генрих Люшков незадолго до своего побега

сообщил Люшков, были для нас исключительно ценными. В наши руки попала информация о Вооружённых Силах Советского Союза на Дальнем Востоке, их дислокации, строительстве оборонительных сооружений, о важнейших крепостях...» И, быть может, самое важное: в полученной информации японских военных «поразило, что войска, которые Советский Союз мог сконцентрировать против Японии, обладали, как оказалось, подавляющим превосходством...».

Японское командование вдруг обнаружило, что в то время как ОКДВА «неуклонно наращивала свою мощь», японская армия «совершенно не была готова к военным действиям с Советским Союзом!». Особенно шокировал японское командование «вдруг» выявившийся колоссальный дисбаланс сил: в то время как Япония тогда могла выставить против СССР девять дивизий, последний же, если верить Люшкову, мог противопоставить им до 28 стрелковых дивизий, а при необходимости — и до 58! В полное уныние японских генштабистов привёл перевес ОКДВА не только в живой силе, но и в технике: против 2000 советских самолётов Япония могла выставить лишь 340, а 2725 танкам и 226 бронетанковым автомобилям ОКДВА противостояло только 170 японских танков.

Общее соотношение сил было пять к одному — в пользу СССР, при этом советские группировки были нацелены в самые болевые точки Квантунской армии, создавая угрозу всему правому флангу японцев на материке. Возможный фланговый удар начисто сорвал бы все операции японцев в Центральном и Южном Китае. В случае же прямого советского вмешательства в ход военных действий в Китае, как полагал Генштаб императорской армии, поражение японской армии станет неотвратимым. По воспоминаниям одного из японских генштабистов, тогда все головы «были заняты лишь одной мыслью: сумеем ли мы в случае необходимости вывести свои войска из Китая и как парализовать замыслы Советского Союза вмешаться в ход военных действий в Китае». Перемена всех военных и политических планов Токио была поистине кардинальной: там твёрдо уверовали, что Советский Союз намерен дожидаться, пока Япония истощит свои силы в борьбе с Китаем, а затем напасть на неё.

При этом противник получил данные вовсе не банально и тупо преувеличен-

ные, а, в общем-то, почти реальные. Только удивительным образом препарированные именно в той существеннейшей части, которая касалась вовсе не количества советских сил, а их качества. Невозможно не заметить, что, сдав японцам ценнейшую военную информацию, Люшков не акцентировал внимания на главном — катастрофическом состоянии боеготовности этой формально огромной группировки сил и средств. Что было следствием непрерывных чисток командного, политического и административного состава частей и соединений, в организации которых сам же Люшков и принял деятельное участие. А ведь масштабы чисток ему были известны не меньше, чем самому Блюхеру, который от ужаса тогда просто запил по-чёрному, понимая, к чему приведёт эта вакханалия.

Но до боёв на Хасане было ещё полтора месяца, а пока преподнесённая Люшковым информация обозначила не столько реальность, сколько потенциальную угрозу. Досконально проверить которую японцы возможности не имели — тоже «благодаря» Люшкову: «путным» эффектом проведённой им по приказу Москвы осенью 1937 года массовой депортации корейского населения из Дальневосточного края стала тотальная ликвидация японской агентурной сети. Собственно, для того всё и задумывалось: не заморачиваться с мутным и пошлутным отловом японских шпионов, а взять и удалить весь пласт населения, в среде которого относительно успешно оперировала японская разведка. Так или иначе, но у японцев не оказалось возможности досконально проверить и уточнить сведения о динамике и результативности процессов укрепления советских сил в районах Среднего Амура и соответствующих участков Усури — Даубихе.

Вот и результат: в период развёртывания ОКДВА во фронт, во время строительства хранилищ и баз ГСМ — то есть в самый опаснейший для всей советской дальневосточной группировки момент — противник получает вполне определённую информацию о состоянии дел. Оказавшись не только ограниченной, но и направленной, по результатам оценки которой в японском Генштабе вынуждены были кардинально переработать планы операций против СССР, потеряв драгоценное время. Что и требовалось!

Так что миссия Люшкова, вопреки привычной версии, — несомненная удача. Но не будем спешить с посмертным представлением его к высокой награде: маловероятно и даже совсем невероятно, что Люшков сознательно исполнил миссию по дезинформации противника. Он бежал, действительно спасая свою жизнь, но не исключено, что его весьма умело и тонко к этому подвели, использовав втёмную: спровоцировали на перебег, зарядив самой что ни на есть тончайшей дезой. Можно усомниться, что на столь тонкую операцию оказались способны чекисты, выбивавшие тогда липовые признания сапогами, но не стоит и недооценивать этих товарищей, реально изощрившихся в провокациях ещё с начала 1920-х годов...

Материалы подготовили
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно» и доцент
РГТУ Александр Крушельницкий

16 июня 1963 — на корабле «Восток-6» космический полёт совершила Валентина Терешкова, первая в мире женщина-космонавт.

17 (5 по ст. ст.) июня 1801 — Россия заключила договор (конвенцию) о взаимной дружбе с Великобританией.

18 июня 1918 — у Новороссийска в бухте затоплены корабли Черноморского флота, который должен был отойти к немцам по условиям Брестского мира.

19 (7 по ст. ст.) июня 1828 — русские войска взяли турецкую крепость Браилов (ныне румынский город Брэила).

20 июня 2011 — самолёт Ту-134, совершавший рейс из Москвы в Петрозаводск, разбился в 700 метрах от взлётно-посадочной полосы аэропорта Петрозаводска. 44 человека погибли, ещё трое скончались в больницах.

21 июня 2004 — боевики Шамиля Басаева учинили ночной рейд на Ингушетию, жертвами которого стали свыше 200 человек, в основном сотрудники силовых структур.

22 июня 1918 — по приговору Революционного трибунала за мифические «преступления по должности и контрреволюционные действия» в Москве расстрелян капитан 1 ранга Алексей Щастный, фактически командовавший Балтийским флотом и не допустивший захвата кораблей флота немцами в финских портах.

23 июня 2011 — в Астраханской области потерпел катастрофу истребитель МиГ-29, принадлежавший РСК «МиГ» и проходивший испытания перед продажей в Индию. Оба пилота погибли.

24 июня 1948 — советские власти перекрыли доступ западным союзникам к контролируемым ими секторам Берлина. Блокада Западного Берлина вошла в историю как Первый Берлинский кризис.

25 июня 1918 — в бою близ железнодорожной станции Шабалиевка убит командир 1-й пехотной дивизии Добровольческой армии генерал Сергей Марков.

26 июня 1940 — принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

27 июня 1938 — по обвинению во вредительстве арестован конструктор ракетной техники Сергей Королёв.

28 июня 1988 — в Москве открылась XIX конференция КПСС, принявшая ряд ключевых документов о политических реформах в СССР.

29 июня 1948 — газета «Правда» опубликовала резолюцию Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро) «О положении в Коммунистической партии Югославии»: руководство Югославской компартии обвинялось в отходе от марксизма-ленинизма и исключалось из состава Информбюро.

30 июня 1944 — при наркомате здравоохранения СССР основана Академия медицинских наук СССР.

КАК ЭТО БЫЛО В ИЮНЕ 1918-ГО

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ ПОСОЛЬСТВА
МИРБАХА

Из рапортов атташе при
Французской военной миссии
Жака Садуля министру вооружений
Франции Альберу Тома:

«7 июня. ... Пока мы со стоическим безразличием наблюдаем за тем, как один за другим исчезают те многие миллиарды, о которых забыла наша страна, противник с умелым упорством, прибегая к мощным финансовым и техническим средствам, создаёт плотную сеть официальных торговых организаций, покрывая ею практически всю территорию России ... Специальные отделы посольства Мирбаха и торговые комиссии, созданные для исполнения положений Брестского договора, активно работают по хорошо разработанному плану и умело приспосабливаются к здешним условиям.

Все эти органы, напичканные видными торговыми и промышленными австро-немецкими деятелями, выдвигают множество предложений и дают советским организациям ... самые соблазнительные обещания ... Державы Антанты не захотели понять, какую выгоду могли бы они извлечь из участия в осуществлении этой программы, и большевикам временно пришлось иметь дело с одной лишь Германией. Германия, которой даже не пришлось бороться, чтобы опередить соперников, конечно же, намерена получить для себя львиную долю. Уже сейчас речь идёт об огромных концессиях для строительства железных дорог, добычи нефти, угля, железа, золота и т. д. И мы этому попустительствуем.

27 июня. ... Сегодня утром Троцкий сообщил мне о высадке в Мурманске двух тысяч английских солдат. Немцы (я встретил в приёмной Троцкого трёх атташе посольства), едва узнав об этом десанте, запросили правительство Советов, рассчитывает ли оно силой противодействовать явно противоречащей Брестскому договору военной операции. Их немедленное предложение о военной помощи было отклонено».

(Садуль Ж. «Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919)». – М., 1990.)

ТРОЦКИЙ: «МЫ УЖЕ ФАКТИЧЕСКИ
ПОКОЙНИКИ»

Из дневниковых записей сотрудника
германского посольства в Москве
барона Карла фон Ботмера:

«4 июня. 29 мая чехословаки взяли Пензу, Советы скинуты. ... Чехословаки считают, что требование о разоружении исходит от графа Мирбаха. Они советуют отказаться от этого требования, иначе немецкие военнопленные и через два года не покинут Сибирь. Их около 60 тыс. человек, первые эшелоны стоят уже вдоль Сибирской железной дороги. Сами они являются арьергардом. Как показали события в Пензе, русское правительство не сможет произвести их разоружение. Их план – пробиться к Владивостоку. По-доброму с чехами можно договориться, по-плохому – нет. Они будут защищаться до последнего ... К Германии они не испытывают вражды, но относятся враждебно к устаревшим порядкам в Австрии. Их идеал – возвращение в свободную Чехию, которая должна стать такой же самостоятельной, как Венгрия. Только в такую Чехию они могут вернуться, иначе – борьба до последнего солдата ...

Чехословацкие legionеры у своего эшелона

Расстрелы продолжают, теперь среди арестованных бывших офицеров (около 100 офицеров). За последние дни, по нашим сведениям, расстреляно много священников.

8 июня. Будь у нас ощущение, что в России организованы достаточные силы, и небольшого толчка с нашей стороны было бы достаточно для создания такой России, которая снова пришла бы к законным формам правления, т. е. конституционному правительству, наше вмешательство, по моему мнению, было бы нашей обязанностью ... Для оказания такой поддержки потребовалось бы от шести до восьми дивизий и сильная кавалерия.

13 июня. Несколько дней назад Троцкий сказал одному из работников дипломатической миссии: «Мы уже фактически покойники; теперь дело за гробовщиком». Однако положение советского правительства ещё не настолько плачевное. Гробовщиков нашлось бы много, но до сих пор ни у кого не хватает решимости и силы. Большевики выигрывают именно потому, что среди этих гробовщиков нет единства.

20 июня. Вчера интересная беседа с бывшим генералом, который пытался обрисовать нам возможные перспективы. Старая песня: считают, что немцы могли бы ещё перейти к решительным действиям, но воли к этому у них теперь уже нет. Террористические акции последних недель нанесли серьёзный удар по буржуазии, их организациям нанесён урон, некоторые полностью разбиты. Угрозой для большевиков изнутри могли бы быть объединённые силы всех их врагов, но такого единения ожидать не приходится. Другой возможностью мог бы стать переход значительной части Красной Армии в другой лагерь. Правые обеспокоены тем, что чехословаки и Антанта могут сбросить правительство Советов, что в результате к власти придут другие левые, полностью отстранив правых.

... Вернувшиеся из поездки наши люди дают следующую характеристику состоянию дел в Западной Сибири. Почти всё население настроено против большевиков, крестьяне хотят иметь старую Россию, господина, как они говорят, перед которым они могли бы снять шапку. Население Сибири хочет иметь самостоятельность и независимость не от России, а только по отношению к революционному правительству. В Сибири

хотят возрождения буржуазной государственной формы правления, очень многие предпочли бы монархию. В целом охотно была бы принята помощь Антанты, но нет никакого желания терпеть дольше американское и японское господство.

Чехословаки и сибиряки беспощадно расправляются со всеми советскими работниками, попадающими им в руки. Многочисленные смертные казни оказали своё воздействие на большевиков, так что настоящее сопротивление было оказано лишь в отдельных случаях ... Вне всякого сомнения, позиции правительства в Москве в последнее время стали менее надёжными ... Во враждебных для большевиков кругах в основном надеются и верят, что ненавистное правительство скоро будет свергнуто ... Значительно упала уверенность в том, что падению власти могло бы способствовать наступление немцев.

21 июня. Падение большевиков может означать победу Антанты, красные части не оказывают достойного сопротивления чехословакам, население приветствует их как освободителей ... Я же считаю, что в случае нашего продвижения мы встретили бы ещё более слабое сопротивление, чем в марте, и что оно привело бы к немедленному падению Кремля.

23 июня. Об обеспокоенности правительства Советов свидетельствует тот факт, что они негласно предложили нам согласиться с вооружением наших военнопленных в Сибири и восточной части России и с использованием их против чехословаков».

(К. фон Ботмер «С графом Мирбахом в Москве: Дневниковые записи и документы за период с 19 апр. по 24 авг. 1918 г.» – М., 1997.)

АССИГНОВАЛИ 1 МЛН. РУБЛЕЙ НА
ПОСТРОЙКУ ПАМЯТНИКА КАРЛУ
МАРКСУ

Из дневника москвича
Никиты Окунева:

«6 июня. ... Совет народных комиссаров ассигновал 1 млн. рублей на постройку памятника Карлу Марксу, который, как известно, в Англии похоронен ... почему бы Ленину и Компании не купить за известную сумму прах Карла Маркса и перевезти его... в Муром, например, – куда, как слышно, хочет эвакуироваться наше обожаемое правительство...

В Испании в продолжении последних нескольких дней заболело какой-то новой загадочной болезнью 80 000 человек.

8 июня. Очередное крылатое завывание Троцкого: «Да здравствует гражданская война!» – и крылато, и кроваво.

11 июня. У германского посла Графа Мирбаха угнали из гаража его автомобиль, стоящий 150 000 р. Даром, что германский посол, а и его обобрали наши ловкие товарищи воры.

15 июня. Главнок. войсками против чехословаков назначен всё тот же Муравьёв. Отдохнувши под арестом, браваый воевода опять прольёт братской крови видимо-невидимо.

16 июня. Постановлением ЦИК меньшевики и правые эсеры исключаются из всех советов РИКД. Теперь Великороссийская республика не более как «республика большевиков», ибо её «советы» – не более как большевистские партийтаги.

22 июня. Несколько дней подряд газеты то сообщают, то опровергают слухи об убийстве Николая Второго».

(Окунев Н.П. «Дневник москвича, 1917–1920». Кн. 1. – М., 1997.)

«МЫ ПРИГОТОВИЛИСЬ БЫТЬ
ПОХИЩЕННЫМИ КАКИМИ-ТО
ПРЕДАННЫМИ ЛЮДЬМИ!»

Из дневника бывшего
императора Николая II:

«28 мая [10 июня по нов. стилю]. ... Внешние отношения также за последние недели изменились: тюремщики стараются не говорить с нами, как будто им не по себе, и чувствуется как бы тревога или опасение чего-то у них! Непонятно!

14 июня [27 июня]. ... Провели тревожную ночь и бодрствовали одетые...

Всё это произошло от того, что на днях мы получили два письма, одно за другим, в кот. нам сообщали, чтобы мы приготовились быть похищенными какими-то преданными людьми! Но дни проходили, и ничего не случилось, а ожидание и неуверенность были очень мучительны».

(Дневник императора Николая II. М., 1992.)

Авторские орфография
и пунктуация сохранены

ИНСПЕКТОР ФАНТАСМАГОРИЙ ЛЕОНИД КУДРЯВЦЕВ

Очень хотелось, чтобы Леонид Кудрявцев потрянул ради вас стариной, и он действительно потрянул – да не той. Зато с космическим размахом. Беда с этими фантастами. Для газеты «Совершенно секретно» я ничем авторов не ограничиваю – ни по темам, ни по стилю: все творят что хотят. Иногда – вытворяют. У Леонида много ипостасей, и он вдруг припомнил одну такую древнюю, что пыль столбом встала, а я принялся чихать и ругаться. А с другой стороны, это же Кудрявцев, он не мог просто взять и написать нормальный рассказ.

Первый его текст вышел ещё в 1984 году. К середине 1990-х за Леонидом закрепилась уникальная репутация автора, способного описать мир, где в небе висит зелёное квадратное солнце, а знакомый водитель грузовика подаст вам для рукопожатия ложноножку, – и всё это настолько живо, логично, естественно, словно происходит здесь и сейчас. Второго такого мастера фантазмагорий в нашей фантастике не было и нет. Фантазмагория – вещь

на любителя, сделать её хорошо – редкое искусство, и Кудрявцев владел им в совершенстве. Его странные истории – смешные, горькие, жуткие, разные, но всегда мудрые – читатель благодарно принимал и просил ещё. Сюрреалистический мир сновидений, где «инспектор снов» борется с детскими кошмарами, сменял плоский мир, населённый персонажами авестийской мифологии, и роднило их одно – качество проработки. За что бы ни брался Кудрявцев – за фэнтези, потом детективную фантастику, – он делал всё на совесть.

Когда ему показалось, что будет забавно написать стилизацию под типичный советский перевод кондовой «научной фантастики с приключенческим сюжетом», он и этот культурный феномен смог изобразить тютелька в тютельку. Лиха беда начало – с тех пор сериал про космических правонарушителей Джок и Малка раскручивается уже почти 30 лет; «Второй этап» – последний на сегодня рассказ цикла. Я не рискнул отредактировать в

нём ни единой буквы, поскольку эта графомания на самом деле – сложная двойная стилизация. Кудрявцев воспроизводит одновременно и характерную манеру американского писателя средней руки, которому главное – выдумать героям задачу позакровыристее, и страдания переводчика, которому серьёзных авторов ещё не дают, потому что уровнем не вышел. Читаешь – и прямо видишь текст из сборника «Зарубежная фантастика» конца 1960-х. Правда, не факт, что редакция пропустила бы фразу «Плевали с высокой колокольни».

В июне Леониду исполняется 58, и очень хочется сказать: «А дурака валяешь, как молодой, и это же прекрасно!» Но я тут ответственное лицо и ничего такого не говорил.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Леонид
КУДРЯВЦЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

ВТОРОЙ ЭТАП

1.

Простроченная звёздами бездна космического пространства. Вечный холод и почти абсолютная пустота. Безвременье.

Джоку и Малку было плевать на них с высокой колокольни. В тепле и безопасности, корректируя курс маневровыми двигателями, они летели к сияющему на антрацитовом фоне квадрату. А тот постепенно рос, обретал объём, превращался в куб. Вот он занял большую часть окружающего пространства, съел его вовсе. Потом в нём открылась дверь, и вскоре две пары краматизовых подошв соприкоснулись с полом шлюзовой камеры. В неё хлынул воздух.

Джок был крупный и мускулистый. Сняв шлем и освободившись от скафандра, он с удовольствием потянулся. Его компаньон Малк, худой и высокий, едва избавившись от защитной оболочки, вытащил из кармана пачку зубочисток и сунул одну в рот.

– Ну и трюк мы выкинули! – воскликнул Джок, хлопнув приятеля по плечу.

– Захочешь жить – проскочишь и в иглолочное ушко, – Малк холодно улыбнулся.

Спасательная шлюпка не могла скрыться от радаров стражей порядка. Скафандры – другое дело.

– Вот только при этом мы потеряли корабль.

Малк машинально взглянул в ту сторону, откуда они прилетели, благо прозрачная стена шлюза это позволяла, пожал плечами.

– При нас остались свобода и межгалактические кредитные карточки. Кстати, поскольку мы нагрели жабоидлов на пятую часть их планетарного бюджета, нам теперь по карману даже дюжина новеньких кораблей.

Отсоединив от своего скафандра перчатку, он сунул в неё руку и активировал карту. Возникший перед ним шар размером с футбольный мяч, показывающий несколько десятков ближайших парсеков, был практически пуст. Истинное захолустье, самая окраина Галактики.

ки. Ни звёзд, ни планет, ни их спутников.

Впрочем, Малка они сейчас не интересовали. Он следил за бусинками космических кораблей. Одна из них, жёлтого цвета, обозначала покинутый ими, а ещё две, помеченные красным, указывали местонахождение преследующих его крейсеров стражей порядка. Все три точки двигались по слегка вогнутой траектории, неумолимо приближаясь к краю сферической карты.

– Проверили, – констатировал Джок. – Всё получилось, как надо.

– Рано или поздно они догадаются, что опростоволосились. К этому моменту мы должны оказаться вне зоны их досягаемости.

Малк повернулся спиной ко входу в шлюз. Дверь и стены магазина тоже были прозрачными. Это позволяло видеть длинные, уходящие вдаль ряды полок и стеллажей, заваленных товарами. Прикоснувшись к перстню на пальце, он включил виртуальный экран информатория. Ответ на запрос пришёл почти сразу.

– Магазин принадлежит хроликам, – сообщил Малк. – Мечта путешествующего налегке богатея. Устроено здесь всё просто. На полках и стеллажах лежат образцы, а в глубине есть несколько объёмных принтеров, способных выдать любой из представленных товаров в неограниченном количестве. Самый большой находится снаружи и может построить космический корабль. Крейсер он не потянет, а вот быстроходную яхту, на которой можно уйти от любой погони, отштампует за полчаса.

– Насколько богат ассортимент?

– Видишь ли, хролики по природе своей аккуратисты. Уверен, они ничего не упустили. Еда, одежда, оборудование и ещё многое, многое сверх того. Достаточно лишь заплатить. Первым делом мы купим быстроходный корабль, потом загрузим его всем необходимым и тотчас сделаем ноги.

Джок улыбнулся.

– Тогда пошли в закрома. Лучше один раз пощупать...

Он попытался пройти в магазин и едва не раскисил нос. Дверь в него не открывалась.

2.

Малк подумал, пожевал зубочистку и переспросил:

– Значит, твоему всемогущему перстню-открывашке этот замок оказался не по силам?

Джок развёл руками.

– Он дал осечку в первый раз, с тех пор как я, надумав убежать из дома, обчистил сейф своего отчима. Учти: сейчас на него поставлено самое последнее программное обновление от легендарной фирмы «Взлом без границ».

– Как думаешь, почему так получилось?

– Думаю, замок подчиняется электронному мозгу магазина и открыть его может только он.

– Хм...

Заложив руки за спину, Малк прошёлся вдоль двери магазина, то и дело поглядывая на выставленные за ней товары. Потом он остановился и посмотрел в другую сторону. Там такая же прозрачная стенка отделяла его от космической тьмы.

– А мы посередине, стало быть, – пробормотал он, – в одну сторону двигаться нет смысла, в другую – невозможно. Велоселю.

– Как взломать замок, который снаружи не открыть? – спросил Джок.

– Придумаем. Обрати внимание: в шлюзовую камеру мы попали без проблем. А дальше ход нам перекрыли. Наверное, это что-то значит.

– Ты так считаешь?

– Уверен, это может нам пригодиться. Кстати, вероятно, мы тут застряли на некоторое время. Давай-ка прикинем, чем мы располагаем.

– Всё наше имущество осталось на корабле, – напомнил Джок.

– Почти всё, – поправил его Малк. – При нас наши перстни. Ещё у меня есть

носовой платок и карточка, на которой лежит ровно половина похищенной нами у жабоидлов суммы. Также есть две пачки зубочисток – одна початая, а другая ещё в фирменной упаковке. Что у тебя?

Джок развёл руками.

– Ещё меньше. У меня нет даже носового платка и зубочисток.

– Так и думал. Давай прикинем, в чём мы нуждаемся. Без чего не сможем жить.

– Воздух, еда и вода, – подсказал Джок.

– Судя по всему, воздух в нашей камере обновляется. Вода есть только в скафандрах, в аварийных резервуарах. Причём запас этот ограничен. А вот еды нет вовсе. К счастью, здесь не жарко и влажность в норме. Получается, мы можем продержаться дней шесть, семь. Не так мало.

– Как мы откроем дверь?

– Способов много, – сказал Малк, хрустнув очередной зубочисткой. – Начнём с самого простого. Предположим, механизм двери просто заело от времени. Попробуем развести её створки, используя усилители мускулов скафандров.

– Нет, мысль эту лучше забыть. Я специалист по замкам и дверям. Данная сделана из псевдоживой материи и, закрывшись, превращается в монолит. Створки у неё появятся только после получения команды распахнуться.

Малк пожал плечами.

– Переходим к следующему варианту. Скафандры снабжены рабочими лазерами и ардоновыми горелками для устранения наружных поломок корабля. Можно попытаться разрезать дверь или стену.

– Замечательная мысль!

Они вновь упаковались в свои краматизовые костюмы. Два ослепительных луча ударили в дверь, послышалось шипение, в воздух взвился синеватый дымок. Потом наступил черёд горелок. Минут через пять Малк подвёл итог:

– Увы, здесь осечка.

– Да, не получилось, – согласился Джок, вслед за компаньоном снимая скафандр. – Что дальше?

– Переходим к следующему плану.

– Который ты придумал, – подсказал приятелю Джок. – Это твоя работа, не забудь.

Малк тяжело вздохнул.

И не оспоришь.

« Они лишены совести, поскольку их работа её не предусматривает. Однако есть один, незыблемый принцип. Между собой они честны до мелочей »

► – Итак, мы попали в шлюзовую камеру, – принялся рассуждать он вслух, – и она тотчас наполнилась пригодным для дыхания воздухом привычной нам температуры. Почему, к примеру, не жидким азотом, которым дышат турманильцы?

– В камере есть датчики, – сообщил Джок. – С их помощью электронный мозг магазина считал данные системы жизнеобеспечения скафандров и воссоздал пригодные для нас условия жизни.

– Верно, – Малк достал из кармана очередную зубочистку. – Получается, мозг магазина наблюдает за всеми попавшими хотя бы в шлюзовую камеру. Он признал нас живыми существами и создал для нас приемлемую среду. Это первый этап общения.

– А второй?

– Видимо, на втором он разрешит нам пройти в магазин. Только каких действий от нас ждут? Как мы можем доказать своё право на обслуживание?

– Не сумев это определить, мы умрём? Малк хмыкнул.

– Ну нам может ещё и повезти.

– Это как?

– Помнишь, на Крике-88 мы столкнулись с ледяным ростовщиком? Тогда от погружения в вечный сон нас спас случайно пролетевший мимо корабля метеорит.

– А сейчас?

– Возможно, в ближайшие дни кто-нибудь из пролетающих мимо пожелает что-нибудь прикупить и заодно пропустит нас внутрь магазина. Шансы на это крохотные, но существуют.

– А его посещают часто? Товары на витринах выглядят свежими.

– Образцы хранятся вечно. А поскольку магазин находится на отшибе, следующий покупатель может объявиться и лет через сто. Если нам не удастся открыть проклятую дверь, он найдёт только наши останки. Как нам это поможет?

– Всё-таки вероятность есть?

– Несомненно. И о ней не следует забывать.

Подобрав с пола перчатку скафандра, Малк вызвал карту близлежащего пространства. Взглянув на неё, он сообщил:

– Вот видишь, сегодня удача на нашей стороне. Кто-то уже летит. Сейчас радар его опознает, и мы увидим, кто это. Ну-ка, ну...

Точка, уверенно продвигавшаяся к центру шара, где они, собственно, и находились, окрасилась в красный цвет.

3.

Полицейский крейсер остановился, когда до магазина оставалось совсем чуть-чуть.

– Принюхивается, словно потерявшая след ищейка, – пробормотал Джок.

– Скорее всего, лихой номер не прокатил, – сказал Малк. – Анализ системы полёта подсказал стражам порядка, что, возможно, нашей птичкой теперь управляет программа. Они вспомнили, как корабль на момент резко сбросил скорость. И хотя ни одна спасательная шлюпка его не покинула, полицейские решили проверить, не соскочил ли кто-нибудь на ходу. Одна ищейка продолжила погоню, а вторая предпочла вернуться и хорошенько осмотреться.

– Почему они не торопятся? Достаточно подлететь к магазину – и нас можно брать голыми руками.

Малк ухмыльнулся.

– Им и в голову не приходит, будто два матёрых волка могут самым банальным образом застрять в шлюзовой камере. Они думают, что мы уже внутри, а искать нас там – словно иголку в стоге сена.

– И чего они выжидают?

– Для начала им следует определить, в норе ли зверь. Самым простым способом это сделать будет заглянуть в память мозга магазина. Он должен фиксировать всех посетителей. Думаю, сейчас стражи

порядка запросили на это разрешение у хроликов и ждут их ответ. Поскольку владельцы магазина относятся к законопослушной расе, он окажется положительным, и к бабушке не ходи.

– А если мозг нас не посчитал? Фактически мы в магазин ещё не вошли.

Нашаривая в кармане зубочистку, Малк ответил:

– Воздух, которым мы дышим. О нас позаботились, а значит, заметили.

– Первая ступень?

– Ты запомнил. Жаль, вторая ещё недоступна. Иначе мы могли бы попытаться поиграть с полицейскими в прятки. С другой стороны, так ли всё плохо?

Джок встревожился:

– О чём ты?

– Существовала немалая вероятность застрять тут навечно, а теперь нас просто упрячут в каталажку. Из неё мы рано или поздно сбежим, снова окажемся на свободе. Это лучше, чем умереть от жажды и голода в шлюзе магазина на краю Галактики.

– Чур, если в камере окажется двухъярусная кровать, в этот раз я буду спать сверху!

Малк поморщился.

– Нет уж, мы всегда решали это, сыграв в «камень, ножницы, бумага». Зачем изменять обычаю?

– Ты постоянно выигрываешь!

– Неправда. Помнишь, на Ригде-777, когда мы вскрыли сейф?..

Он замолчал, поскольку увидел невозможное. Точка полицейского крейсера сдвинулась с места и стала удаляться от центра карты.

4.

Острые, крупные, великолепные зубы Малка уверенно прихватили кончик зубочистки. Немного пожевав её, он изрёк:

– Итак, есть дверь, и её следует открыть. Версию о том, что она просто сломана, мы отмечаем.

– Почему? – спросил Джок.

– Мы можем её починить?

– Нет.

– Зачем нам теория, которая нас не спасёт, если верна, и ничем не поможет, если ошибочна? Пустая трата времени. Так же как и предположение о том, что за долгие столетия мозг магазина спятил и вознамерился нас таким образом убить. Ну хорошо, он своего достиг. Сложим ручки и будем тупо ждать смерти?

– Какие теории тогда подходят?

– Благодаря которым мы попадём внутрь. Для начала вернёмся в отправную точку. Предположим, что замок контролирует мозг магазина.

Малк прогулочным шагом прошёлся по шлюзовой камере, потом принялся рассматривать скафандры. Покончив с этим делом, он раскусил зубочистку и, выплюнув её обломки, сунул в рот следующую. Плоснувшись вслед за этим на пол, он подложил под голову рукавицу скафандра и устался в потолок.

Джок следил за его действиями как за ворожённый.

– Возможно, ключ к решению проблемы в ситуации со стражами порядка, – четверть часа спустя сказал Малк. – Итак, они подлетели к магазину, сделали запрос его владельцам и, получив разрешение, справились о том, сколько возможных покупателей в нём находятся. Мозг магазина мыслит именно такими категориями. Для него все разумные являются возможными покупателями. Он ответил так, как пони-

мает ситуацию. Что сделали после этого стражи порядка? Они улетели прочь. Почему?

– Кто знает... – Джок пожал плечами.

– Очевидно, они не нашли упоминаний о нас. Значит, магазин не увидел в нас покупателей. Не поэтому ли мы до сих пор топчемся в шлюзе?

– Давай предъявим ему наши межгалактические карты, – предложил Джок.

Он тут же перешёл от слов к делу. Вытащил из кармана свою карточку и помахал ею перед дверью магазина – безрезультатно.

– Покупатель – это ведь не только существо с кошельком, – задумчиво сказал Малк. – Если в обычный магазин забежит собака с кредитной карточкой на ошейнике, её всё равно не признают покупателем. Вернее всего, испугаются и попытаются выгнать, поскольку она может что-нибудь попортить, нагадить на полу. Уверен: нас посчитали домашними животными. В шлюз нас пустили, поскольку за нами может явиться хозяин и пожелает что-нибудь купить, но открывать главную дверь опасаются.

Джок поскрёб в затылке и спросил:

– Что будем делать?

Пожав плечами, Малк встал и принял-ся вышагивать по камере от стены к стене. Минут через двадцать, совершенно безжалостно расправившись с парочкой зубочисток, он сказал:

– Итак, первый этап – допуск в шлюз. Он доступен любому живому существу. А вот второй – только тому, кого магазин посчитает покупателем. Как его мозг это определяет? Уверен: в него ввели набор признаков, по которым он способен опознать представителей всех разумных рас этой части Галактики. Люди здесь практически не встречаются и в список не попали.

– А как нам в нём оказаться?

– Чем человек отличается от собаки с кредитной карточкой на ошейнике? – спросил Малк. – Содержимым мозга. Думаю, хролики предусмотрели такую ситуацию и магазин способен сам протестировать на разумность. По каким признакам, знать бы ещё.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Джок.

– Дверь откроется после того, как мы докажем свою принадлежность к разумной расе.

– Мозг должен убедиться, что мы не курица без перьев?

Удивлённо посмотрев на товарища, Малк спросил:

– Ты где это выловил?

– В тюрьме на Глебии-88 со мной в камере сидел один землянин, из учёных. Вот он на эту тему обожал распространяться. Его потом золотиносные жуки съели. Скажи лучше, где мы возьмём курицу, для того чтобы мозг мог её с нами сравнить?

– Обойдёмся без неё. Давай лучше прикинем, что делает нас людьми. Чем человек отличается от собаки, к примеру? Умением играть в логические игры. Творить. Спасать других людей. Что ещё?

– Жульничать? Работать?

– Работать можно заставить и животное. Таскать тяжести, допустим. А вот насчёт жульничества следует запомнить. Начнём, пожалуй?

Джок потёр руки.

– Я готов. С чего именно?

– С логических игр. Тут пока хватит меня одного. Если дверь откроется, мы в неё проскочим вместе.

Порывшись в памяти своего перстня, Малк нашёл в ней большую подборку логических головоломок. Выбрав в ней соответствующий раздел, он устроился перед дверью и вытащил из кармана пачку зубочисток. Легко решив с их помощью несколько задачек и немного выждав, он уверился, что желанный результат не достигнут.

– Ну тогда будем творить, – принял решение Малк.

– А это как? – Джок от удивления открыл рот.

– Проще пареной репы.

Минут за десять Малк сочинил четверостишие о любви, разбитом сердце и вечных страданиях. Оно смахивало на настоящие стихи, как суковатая дубина на современный бластер. Однако убить можно и простой палкой. Руководствуясь этим соображением, Малк с выражением продекламировал своё творение перед дверью. Та не открылась.

– Не получилось, – сделал вывод он. – Значит, попробуем спасать друг друга. Мысли наш противник читать не умеет, иначе уже пропустил бы нас внутрь. Поэтому с него хватит и имитации. Ну-ка, прикинься замерзающим.

Выполняя его приказ, Джок так вошёл в образ, что и в самом деле почувствовал лёгкий озноб.

– Мёрзнешь ли ты, друг мой? – участливо спросил Малк.

– Ну да, да, очень мне холодно.

– Вот, надень это, а то превратишься в сосульку.

С доброй, участливой улыбкой Малк снял с себя куртку и отдал напарнику. Поспешно её на себя напялив, тот с надеждой посмотрел на дверь.

– Осечка и тут, – пару минут спустя признал Малк. – Странные критерии разумности заложили хролики в мозг своего магазина. К примеру, во всех учебниках написано, что человека сделало человеком умение из жалости помогать соплеменникам, не связанным родством.

– Так ли это невозможно? – спросил Джок, возвращая компаньону куртку. – Ты хорошо знаешь своих предков? Вдруг у нас есть общие? Вдруг нас свело именно это?

– Разобраться в нашей генеалогии у магазина не хватит данных. А свело нас вместе элементарное желание выжить. И даже вдвоём нам всё время приходится работать лапками, словно лягушкам ради спасения сбивающим масло.

– Продолжим сучить конечностями?

Сдаваться Джок не собирался.

– Обязательно.

– Тогда выкладывай следующую идею.

Подумав и пожевав зубочистку, Малк сказал:

– А что если на самом деле система распознавания покупателей очень примитивна? Вдруг она определяет их только по внешним признакам? Может, от нас всего лишь требуется походить на одного из них?

– Как это сделать? И откуда мы узнаем список потенциальных покупателей?

– Самих-то себя хролики в него внесли?

– А на кого они похожи?

– Смахивают на трёхметровых зайцев. Работают хорошо развитыми передними лапами, ходят на задних. Фактически они не сильно от нас отличаются.

– И всё равно: мы на них не похожи.

– Магазин идентифицировал нас ещё в скафандрах. Помнишь? Значит, надо разобрать наши и из их деталей смонтировать подходящий по размеру и фор-

« Люди здесь практически не встречаются и в список представителей разумных рас этой части Галактики не попали »

ме на хроличий. Потом я в него залезу, а ты с помощью своего перстня взломаешь его систему жизнеобеспечения и выставишь такие значения атмосферы, влажности и температуры, словно внутри действительно находится один из представителей расы владельцев магазина. Мы создадим добротную иллюзию и посмотрим, не распахнётся ли перед нами дверь.

— Отличная мысль! Начали!
Джок кинулся к своему скафандру.

— Обязательно. Со временем.
Малк не удержался, хихикнул.

И тут же подумал о том, что за последние несколько часов его пробило на беспричинное веселье уже третий раз. Ох, не к добру, совсем не к добру. И Джок прав. Надо продолжать работать лапками.

Так чем человек отличается от животного? Они воспроизвели умение решать логические задачи, творить,

Так положено, вспомнилось ему. К каждой пачке в рекламных целях прилагается по одной освежающей конфетке.

Мизерная порция еды. Кстати, в пещерах нечто подобное являлось поводом к драке не на жизнь, а на смерть. Может, именно войны помогли развитию человека, сделали его разумным? Вроде бы тигры или волки стоя на стаю не воюют. И не настало ли время

Сама возможность думать на подобные темы, делать осознанный выбор? Вдруг магазин всё-таки умеет читать мысли, и ключом является определённый их набор, который рано или поздно появится у него в мозгу? Может, ими являются сами размышления о признаках человека?

Интересно, как будут выглядеть их с Джоком останки в этой шлюзовой камере, допустим, через годик? Интересно, через сколько лет они рассыплются в прах?

5.

Хотелось пить. Джок медленно провёл языком по пересохшим губам и прохрипел:

— Давай, выкладывай новые идеи.

Малк, лежавший в паре шагов от компаньона, ухмыльнулся.

Не только предприимчивость, но ещё и упорство — обязательные качества для патентованных космических авантюристов.

Он перевернулся на спину и стал изучать потолок. Ничем тот от стен не отличался. Непреодолимая прозрачная преграда, за которой виднеются уходящие ввысь этажи.

Впрочем...

Хролики — не люди. Может, они передвигаются прыжками? Очень высокими прыжками, до самого потолка. А вход в магазин должен быть приспособлен для самых различных посетителей и может быть не один.

Он чертыхнулся.

Верно: дверь может находиться и на потолке. Ещё одна. Причём, насколько потолок бронирован от луча лазера и огня горелки, они не проверяли. А сейчас для этого настало время.

— Идей выше крыши, — заверил Малк товарища. — Расслабься. Мы немного отдохнём и тотчас примемся за дело.

Он вспомнил, что в пустыне для борьбы с жадной кладут в рот небольшие камешки и сосут: способствует слюноотделению.

А у него есть зубочистки, не так ли?

Коробочка, привычным движением извлечённая из кармана, оказалась пустой. Отшвырнув её, Малк вытащил другую, в фирменном целлофановом пакетике.

— Теперь у нас есть новый объект для манипуляций, — голосом робота из старинного кино возвестил Джок. — Ты придумаешь, как использовать пустую коробку для решения загадки двери?

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

помогать и многое, многое другое. А толку? Правда, демонстрация кое-каких умений в

действительности являлась лишь их имитацией, но на большее у них возможностей нет. Да и не мог мозг магазина определить, что его водят за нос. Или мог? Впрочем, какая разница? Ничего не изменить.

Он отвлёкся, разглядывая вознёсшиеся над головой этажи с прозрачными стенами и полами, заставленные стеллажами, заваленными товарами, но почти тотчас очнулся.

Лапками, лапками...

Кстати, можно попытаться всё упростить. Тоже неплохой метод. Что было для наших предков главным, когда они ещё жили в пещерах и охотились на мамонтов, что делало их людьми?

Неторопливо, получая от этого удовольствие, он разорвал обёртку, вскрыл крышку коробочки и вздрогнул. На зубочистках лежал крохотный, завернутый в красивый фантик прямоугольник.

продемонстрировать худшие человеческие качества? Лучшие здесь принимать не желают.

Ему представилось, как они с Джоком безжалостно мутзят друг друга за эту несчастную конфетку.

Докажет ли это их разумность? Неужели для хроликов главным её признаком является умение ради выживания вышибить мозги соплеменнику? Или просто обмануть, обвести его вокруг пальца?

Малк улыбнулся.

Так вот какой выбор поднесла им на тарелочке судьба. Они вдвоём крадут и жульничают не задумываясь. Они владеют тысячей и одним способом незаконной наживы, легко придумывают новые. Они лишены совести, поскольку их работа её не предусматривает. Однако есть один, незыблемый принцип. Между собой они честны до мелочей. Поскольку знают, что даже крохотное отступление от уговора не останется незамеченным, не оставит от него и камня на камне. А по одиночке им не выжить.

Нет, решил он, эту возможность тоже следует посчитать ложной и перейти к следующему. Вот, к примеру, может ли делать человеком умение придерживаться определённых принципов, для животного бессмысленных? Или полное ими пренебрежение в определённых ситуациях?

Не туда тебя занесло, одёрнул он себя. Чем дальше уходишь в этот лес, тем ближе к месту обитания старушки по имени Шизофрения. Вон она — впереди, радостно машет лапкой и смотрит умильными глазками. Прочь от неё, прочь. А ларчик всегда открывается просто. Ключ от него, как правило, лежит неподалёку, под старым, вытертым ковриком. И никаких хитрых головоломок. Человек стал человеком, прежде чем всё это изобрели. И значит, сейчас надо найти нечто основное, отличающее его от животного. Главное и очень, очень простое.

Малк вздохнул.

Вот только не получается это сейчас, с ходу. Не следует ли пока вернуться к идее двери в потолке? Если лазером по нему можно садануть с пола, то для использования ардоновой горелки необходимо взлететь. Придётся восстановить один скафандр и настроить его маневровые двигатели на самую малую тягу. Однако прямо над головой резать не получится. Не хватит обзора, а вслепую это делать рискованно. Поэтому придётся кромсать дверь под углом. Под каким экономичнее всего?

Обдумывая это, Малк аккуратно разломил конфетку пополам

— Эй, напарник, — крикнул он, — держи приз за упорство. Наслаждайся.

Он кинул Джоку его порцию сладостей и услышал, как тот довольно хмыкнул, прежде чем отправить её в рот.

Ну да, машинально подумал Малк, делиться едой с соплеменником, пусть он и не родственник. Тоже изначальное умение человека.

Послышался шорох открывающейся двери.

ОБ АВТОРЕ:

Орели Бётен (Auréli Beutin) – французская писательница, активно участвующая в литературных конкурсах, проводимых в Интернете. Предлагаемый рассказ представлен в летнем Гран-при 2018 года.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Орели БЁТЕН

МЕТРО, ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

Стефана вырвал из объятий сна звонок его мобильного телефона. 6:14 утра. На экране мигало имя Алекса, его товарища по работе. Жена Стефана, лежащая рядом с ним, вздохнула, и он, выбравшись из кровати, вышел из комнаты.

– Да, – ответил он.

– Привет, приятель! Ты очень нужен.

– Ты в курсе, что я взял отгул?

– Да, но ты сам просил предупредить тебя, если будет новый случай...

– Понятно. Ты где?

– Первая линия. Четвёртая станция «Кантоны».

– Я еду.

Приехав на станцию «Кантоны», расположенную в самом центре университетского городка, Стефан встретил Алекса, и тот повёл его в направлении неподвижного поезда.

– На этот раз студентка. Офелия Буркен, двадцать два года, третий курс Центральной школы Лилля.

Рукой в перчатке Алекс протянул ему пластиковый пакет.

– Это то, что мы нашли в карманах её джинсов.

Стефан отметил наличие монет, удостоверение личности, студенческий билет и что-то напоминающее мятый билет на метро.

– Сумки нет? – спросил он.

– Нет, это всё, что было при ней. На мой взгляд, она возвращалась с вечеринки в одном из баров в центре. Молодые люди не берут ни сумки, ни куртки. Так они экономят на раздевалке.

Стефан взглянул на документы девушки сквозь пластик с фотографии на него смотрела улыбающаяся Офелия Буркен. Улыбка, которую никто больше не увидит.

Пройдя под неоновые лампы станции метро, он почувствовал начинающуюся мигрень. Ничего интересного в поезде не оказалось. Желудок Стефана сжался. Полицейский вспомнил свой первый труп: он тогда не смог удержаться от рвоты. С опытом полицейские вырабатывают свои маленькие хитрости. Стефан обычно закрывал глаза и глубоко вдыхал воздух. Желательно свежий, когда таковой имелся. Но в это утро он словно задыхался. Стефан, борясь с самим собой, наклонился, чтобы осмотреть тело молодой девушки.

Он видел много жертв убийств. Но такие убийства встречались редко. Что можно сказать о типе, который бросается на молодую женщину и связывает ей руки колючей проволокой, делая последнюю петлю вокруг горла? Стефан представил Офелию, которая начала сопротивляться и покалечила сама себя. А убийца смотрел, как она агонизирует.

Полицейский спросил своего коллегу:

– Время смерти?

– Примерно пять утра.

– Кто её нашёл?

– Охранник, который заметил кровь между дверями.

– Он ещё что-то видел?

Алекс мотнул головой и продолжил:

– Одежда жертвы на месте. Судебно-медицинский эксперт точно определит момент удушения... Но мало шансов, что найдутся следы сексуальной агрессии...

– Как в последний раз, – констатировал Стефан.

Два дня назад тело другой женщины было обнаружено на той же линии метро. Мария Боду, примерно сорок лет, медсестра из Лилля, была найдена вся в крови, с руками, связанными колючей проволокой. Эксперт выдвинул свою гипотезу: преступление не обязательно связано с психическими нарушениями убийцы. Подобная вспышка насилия могла объясняться иным. Он предположил, что Мария Боду несколько месяцев назад рассталась со своим другом. По словам близких медсестры, отношения между влюблёнными были довольно бурными. Стефан и Алекс посчитали, что бывший ухажёр и есть преступник. Но у того оказалось твёрдое алиби: пребывание в вытрезвителе. Пришлось вернуться к версии о некоем яростном сумасшедшем.

– Я предупрежу семью Офелии, – объявил Алекс, вырвав коллегу из плена его мыслей. – А ты должен съездить в Центральную школу, узнать о распорядке дня девушки. Я предупредил их о твоём приезде. Встретимся днём.

По прибытии в Центральную школу Лилля Стефан понял, что его и в самом деле ждали. Вызванный секретарём директор появился ровно через минуту.

– Благодарю вас за то, что сообщили нам так быстро. Следуйте за мной, прошу вас, – сказал он устало.

Направляя полицейского через лабиринт коридоров, директор продолжил:

– Это настоящая трагедия. Офелия Буркен была одной из наших самых ярких студенток. И я говорю это не просто так. Мы тут имеем дело с молодыми людьми, которые прилагают огромные усилия для достижения успеха.

– Вы были привязаны к мадемуазель Буркен?

– Я был её наставником на первом курсе. И я не могу поверить, что случилось такое зверство.

Остановившись перед дверью, он объявил:

– Я собрал товарищей мадемуазель Буркен с тем, чтобы они помогли проследить её график.

В кабинете находились три девушки – бледные и с покрасневшими глазами. Атмосфера была тяжёлой, и Стефан решил быстро перейти к сути вопроса.

– Вы можете рассказать о вчерашнем дне Офелии?

Первая после глубокого вдоха начала свой рассказ. Две другие пытались поддерживать её, когда мучение становилось слишком сильным, когда становилось просто невыносимо говорить о своей подруге в прошедшем времени.

Накануне Офелия Буркен пришла на занятия, как обычно. В конце дня её подруги и она вернулись к себе в жилище, каждая в свою комнату. Они должны были встретиться вечером, около девяти часов.

– Вы знаете, что потом делала Офелия?

– Она закончила домашнее задание по математике, которое нужно было сдать сегодня. Я это знаю точно, потому что она позвонила мне, чтобы уточнить одну формулу.

– О'кей. Когда вы встретились вечером, вы заметили что-то необычное в поведении Офелии?

– Нет.

Затем девушки рассказали, что они все вместе отправились в центр Лилля для участия в вечеринке.

Записав адрес бара, Стефан спросил:

– Как вы добирались на этот праздник?

– На машине.

– Я полагаю, что вы должны были и вернуться вместе... Как получилось, что этого не произошло?

Полицейский остановился и посмотрел на девушек, ёрзающих на своих стульях. Ощущение вины отразилось на лице одной из них, вероятно, владелицы автомобиля.

– В три часа утра мы решили вернуться домой. Но Офелия встретила с парнем, которого знала, а так как она имела на него виды, ей захотелось остаться ещё на какое-то время.

– И вы её оставили...

– Она сказала нам, чтобы мы не волновались, что она приедет на метро...

– И вы не возражали!

Это был директор, который со смесью смутения и ярости на лице выпрямился в своём кресле. Три студентки побледнели ещё сильнее.

Нет, они не возражали. И вопрос о том, что произошло бы, если бы они это сделали, будет мучить их всю жизнь. Стефан знал такие случаи, и он продолжил:

– Мадемуазель Буркен была уже взрослой. Если она была в это время в полном сознании, её подруги не могли принудить её возвратиться вместе с ними.

Директор успокоился и затих. Записав имя человека, с которым столкнулась Офелия Буркен, Стефан решил закончить. Перед самым отъездом он задал последний вопрос:

– Имя Мария Боду вам что-нибудь говорит?

Всё, что он получил в ответ от девушек, – пустота в глазах и молчание...

Вернувшись в полицейский участок, Стефан обнаружил на доске в своём кабинете сводную таблицу расследования, проведённого Алексом. Полицейский заметил, что справа от фотографий Марии Боду и Офелии Буркен имеется пустое место. Место для новой жертвы? Прибытие Алекса вывело Стефана из его размышлений:

– Я от судмедэксперта. Он подтвердил, что Офелия Буркен не подверглась изнасилованию.

– Как и наша медсестра.

– Да.

– А с родителями как всё прошло?

– А как ещё – они опустошены. Офелия была милая девочка. Она была их большой гордостью. Умная, трудолюбивая, – стал рассказывать Алекс. – У неё было полно приятелей, и у неё не было врагов.

– Ты им рассказал о Марии Боду?

– Это имя им ничего не говорит. Эти девушки не имеют ничего общего. Всё это похоже на тупик. А ты что сумел узнать?

– Вчера вечером Офелия поехала в город, чтобы повеселиться с подругами. Но она не вернулась обратно с ними. Она предпочла остаться с парнем, неким Арно Шимзаком...

Алекс провёл рукой по волосам и вздохнул:

– Ладно, я допрошу этого типа. Прове-рю его алиби.

– Со своей стороны, я обращусь в видеослужбу. Техник, может быть, что-то покажет мне.

– О'кей, держи меня в курсе.

Идя на встречу, Стефан надеялся, что она сможет помочь ему.

– У меня ничего, – объявил ему техник.

– Как это?! Алекс просил видео сегодня утром! И он сказал, чтобы все там поторопились! Ты ничего не получил?

– Ах да! Работа была сделана. У меня есть изображения с нескольких камер. Там виден убийца. Я смог проследить его путь от входа на станцию отправления и до выхода на станции «Кантоны». Убийство там тоже есть. Но ничто не позволяет мне определить подозреваемого.

– Покажи-ка.

Техник, не теряя ни секунды, запустил видео. На самом деле камеры сняли всё – и ничего. На глазах у Стефана убийца спокойно проследовал за Офелией Буркен на станции «Лилль-Фландрия», сел в поезд и обосновался на некотором расстоянии от студентки. Сидя в своём кресле, девушка закрыла глаза, уткнувшись головой в стекло. Убийца ждал – ноги на ширине плеч, руки на коленях.

Стоя перед экраном, Стефан сконцентрировал внимание на последнем. Расклёшенные брюки чёрного цвета, спортивная куртка, также чёрная, капюшон аккуратно надвинут на лицо. Стефан отметил отсутствие светлых тонов в одежде. Преступник хотел, конечно же, чтобы кровь не была видна на ткани. Быстрый взгляд на руки позволил полицейскому заметить, что они скрыты толстыми чёрными перчатками. Стефан понял, почему специалисты не нашли ни отпечатков, ни волос на телах жертв.

На видео время летело быстро. Стефану было удивительно отсутствие недоверия со стороны Офелии Буркен. Его жена, например, увидев незнакомца, точно вышла бы из вагона. Но студентка – не жена полицейского. К тому же бессонная ночь усыпила её бдительность.

Через несколько минут Офелия поднялась с места (вероятно, объявили конечную остановку) и направилась к двери поезда. И убийца тоже встал. Роковая развязка приближалась, и Стефан почувствовал, что его сердце забилося сильнее. Чёрный силуэт возник позади девушки. Дальнейшее происходило невыносимо медленно. Офелия, застигнутая врасплох, защищалась отчаянно. Те секунды, что длился этот садистский балет, те секунды, когда студентка почувствовала страх, миг, когда она поняла, что это конец, – это было невыносимо. Вид неподвижного тела Офелии вызвал у полицейского мышечный спазм. Бросив свою жертву на пол, убийца выпрямился и беспрепятственно вышел. Всё было кончено.

Техник говорил, что ничего не обнаружил. Но в действительности это видео рассказало Стефану кое-что о том, кого он ищет. Теперь он знал, что имеет дело с человеком очень умным и организованным. Ни разу убийца не показал своего лица камерам. Подготовленный, он знал их расположение.

Через полчаса после возвращения домой полицейский уже спал. Однако посреди ночи звонок мобильного заставил его вскочить.

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

— Ещё одно убийство, — сообщил Алекс усталым голосом.

— Чёрт бы побрал этого сукиного сына!

— Да, но на этот раз жертва — мужчина.

Несколько часов спустя двое полицейских ломали головы перед своей таблицей, не отводя глаз от фотографии последней жертвы. Жорж Марешаль, 54 года, отец двоих мальчиков-подростков. Повар из ресторана в центре Лилля, он был убит около полуночи, в поезде метро, в котором возвращался домой. Всё произошло так же, как и в двух других случаях, но имелась одна деталь: убийца использовал колючую проволоку, чтобы связать жертве руки, не через лицо, а с другой стороны.

— Теперь я ничего не понимаю. Я думал, что он нападает только на женщин. Но он изменил даже своей манере это делать, — раздражённо сказал Алекс.

— Может быть, это не важно для него.

— Нет ничего, никаких отпечатков. Нет изображения, которое позволило бы идентифицировать этого гада. Нет даже малейшей зацепки.

Алекс начал нервно ходить взад-вперёд. Потом он вдруг замер, схватил фломастер и попытался выразить идею, пришедшую ему в голову.

— Мы согласны, что фарс с колючей проволокой имеет значение. В случае с девушками он связывал руки через лицо, но только с одной стороны. Рот или глаза.

Потом он нарисовал что-то под каждой фотографией. Отойдя от доски, он позволил Стефану увидеть результат своей работы:

— Это наводит тебя на какую-то мысль?

Первый рисунок под именем Марии Боду представлял собой лицо с руками на глазах. Рисунок с Офелией Буркен показывал рисунок с руками на уровне рта. Жорж Марешаль закрывал себе уши.

— Похоже на безделушки, что можно найти в магазинах китайских товаров... но, если честно, я тебя не понимаю.

Алекс, бросившись к своему компьютеру, принялся судорожно стучать по клавишам. Через несколько секунд лёгкая улыбка возникла у него на губах:

— Я нашёл. Эти вещицы имеют название: обезьяны мудрости. К ним идёт пословица: «Не видеть плохого, не слышать плохого, не говорить плохого». Исходя из того, что я

тут читаю, с теми, кто следует этому правилу, происходит только хорошее.

— Если я тебя правильно понимаю, — подхватил Стефан, — наши жертвы не следовали этому правилу. Они видели плохое, они слышали плохое, и они говорили плохое.

— И что...

— Свидетели! Вот где кроется их связь!

Алекс продолжил:

— Эти трое должны были быть свидетелями чего-то не очень понятного, и их появление в суде должно было потопить кого-то. Мсть — это хороший мотив, не так ли?

— Классический, я бы сказал. Надо копать в этом направлении.

В следующие дни не было новых убийств, и это затишье принесло некоторое утешение Стефану и Алексу. Оно также придавало больший вес гипотезе о мести. Если убийца устранил все свои цели, кровопролитие может прекратиться.

Тем не менее новые поиски не принесли сыщикам удачи. Сидя перед своим компьютером, Стефан уже изнемогал. И тут телефонный звонок прервал его размышления. На другом конце провода он узнал голос судебно-медицинского эксперта:

— У меня тут два тела для наркоконтроля. Я думаю, вам надо прийти и посмотреть.

Когда Алекс и Стефан вошли в морг, они увидели, что специалист занят фотографированием трупов двух мужчин. Приблизившись к столам, полицейские отметили наличие порезов на разных местах тела — с сильным акцентом на предплечья и ноги.

Положив фотоаппарат, врач протянул открытую папку Стефану.

— У них руки и ноги были связаны колючей проволокой. Очень туго. В конечностях больше всего нервных окончаний,

— сказал он. — Могу вам сказать, что им не повезло.

— Причина смерти?

— Обескровливание из-за перфорации сонной артерии.

— Как и у наших жертв. Похоже, имеет сходство.

— Но есть и различия. Они не были убиты на месте, где их нашли.

— Где их подобрали?

— Они были обнаружены на пустыре в городе Вильнёв-д'Аск одной пожилой дамой, которая выгуливала свою собаку.

— Что-то ещё?

— Я заметил на двух телах следы, похожие на те, что оставляют электрошокеры.

— Кроме шуток? — воскликнул Алекс. — Тогда это не наш подозреваемый...

— Может быть. Или, чтобы убить наших двух молодых, он предпочёл принять меры предосторожности, — предположил врач.

— Мы знаем, кто эти убитые, по крайней мере?

— Дилан Декупман и Сириль Диркенс. Они есть в нашей базе, так как связаны с грабежом и насилием, с укрывательством и торговлей наркотиками.

— Настоящие дети из церковного хора!

На обратном пути, в машине, Алекс не произнёс ни слова. Стефан тоже. Новые данные лишь укрепили его сомнения.

— А если это мы напортачили? — вдруг сказал Алекс. — Мы исходили из предположения, что Мария Боду, Офелия Буркен и Жорж Марешаль были слишком словоохотливыми свидетелями. А если в действительности всё было наоборот?

— Они были убиты... так как ничего не сделали?

— Да. Я считаю, что эти трое видели что-то, но они не стали вмешиваться. И метро тут — это символ. Если бы это не имело значения, их могли бы убить в любом другом месте.

— В последнем случае, похоже, что жмурики из морга совершили какой-то акт агрессии. Почему их не убили в том же месте?

— Возможно, убийца посчитал, что надо организовать всё иначе. Если он был жертвой этих двух типов, он знал, на что они способны, — сказал Алекс.

— Он, как ни крути, отплатил им той же монетой. Око за око, зуб за зуб. То, что он пережил, должно было быть чем-то очень серьёзным...

Вернувшись в офис, Алекс сел за компьютер, и через несколько минут Стефан увидел в глазах друга удовлетворение.

— Нашёл! На самом деле наш кандидат — это кандидатка.

Камилла Делоран, 30 лет, бывшая актриса театра из Лилля. Когда Алекс и Стефан приехали в её дом, она даже не пыталась прятаться за лживыми отговорками. Специалисты нашли в её гараже катушку колючей проволоки, а в камине — остатки обугленного наряда, который она носила в момент убийств.

Её история оказалась настолько ужасной, что Стефан почувствовал себя виноватым из-за того, что обязан отдать её в руки правосудия.

Два года назад Камилла ехала в метро, возвращаясь, как обычно, домой после спектакля. Было очень поздно. В поезде находились три человека. Ещё двое вошли чуть позже. Камилла была красивая, и она привлекла их взгляды. Они приблизились. Их намерения были очевидны. Первый стал щупать её ягодицы, другой хватал за лицо, стараясь поцеловать. Оба были пьяны. Камилла умоляла, кричала, отбивалась. Напавшие повалили её. Когда она упала на пол, они стали бить её ногами в рёбра и в живот. После этого они убежали. Камилла была на четвёртом месяце беременности. Ребёнок не выжил.

Жертва-убийца рассказала:

— Чтобы спасти мне жизнь, врачи удалили мне матку. Я не только потеряла ребёнка — мои обидчики вообще лишили меня возможности когда-либо иметь детей. После этого я потеряла вкус к жизни. Носить ребёнка в себе — это неопишное счастье. Когда эта радость умирает, вы умираете вместе с ней. Мой любимый не смог поддаться мне, и наш союз распался. Я полностью провалилась во тьму. А полиция не нашла преступников. Поэтому я решила сделать эту грязную работу сама.

— Но трое других, они не сделали ничего такого...

— Поправлю: они вообще ничего не сделали. Их было трое. Есть кнопки аварийной остановки в вагонах метро. Если бы один из них нажал такую кнопку... Если бы мужчина попытался встать, или если бы одна из женщин закричала, мой ребёнок мог бы быть жив. Вместо этого девушки испуганно прижались друг к другу. Одна из них была медсестрой. Её работа — помогать людям, не так ли? Мужчина сидел как парализованный... То, что я сделала, — это правосудие. Не для вас. Для меня и для моего ребёнка! Они просто заплатили за свою трусость...

Перевод с французского
Сергея НЕЧАЕВА

ЖИЗНЬ

на всю оставшуюся жизнь

Поддерживая хосписы,
вы помогаете неизлечимо
больным людям прожить
последние дни с достоинством
и без боли

Отправьте сообщение
с суммой пожертвования
на номер 9333

фонд помощи
хосписам

Вера

www.fond-vera.ru